

Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

*«Противникам государственности хотелось бы
избрать путь радикализма, путь освобождения
от исторического прошлого, освобождения от
культурных традиций... Им нужны великие
потрясения, а нам нужна великая Россия!»
П.А. Столыпин*

ВЕСТНИК

Калининградского филиала
Санкт-Петербургского
университета МВД России

№ 2 (76) 2024

Vestnik of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia

Калининград - 2024

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер - ПИ № ФС77-84264 от 26 декабря 2022 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ - Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (СПБУ МВД России).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР - доктор юридических наук, профессор М.В. Бавсун.

Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). Калининград: Калининградский филиал СПБУ МВД России, 2024. 166 с.

Журнал включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования - Научную электронную библиотеку Elibrary.ru и систему Российского индекса научного цитирования.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);*
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);*
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки);*
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);*
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),*
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).*

Научные публикации, включенные в «Вестник», представляют **точку зрения авторов** на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, экономики, образовательного процесса и гуманитарных наук, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии и редакции журнала.

Приказом МВД России от 16 декабря 2011 г. №1250 Калининградский юридический институт МВД России реорганизован в форме присоединения к Санкт-Петербургскому университету МВД России в качестве филиала. В связи с этим издаваемый учебным заведением журнал переименован в «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России».

Информация о журнале, требованиях к статьям и порядке представления их для опубликования доступна на сайте журнала (переход по QR-коду)

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ ЖУРНАЛА
в сети Интернет: <https://vestnikkf.ru>.
Электронная версия журнала расположена в сети Интернет по адресу: https://klif.univer.mvd.ru/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala (https://калининградский.университет.мвд.рф/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala).

АДРЕС РЕДАКЦИИ, ИЗДАТЕЛЯ И ТИПОГРАФИИ:

Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.

Телефон: 8 (4012) 53-93-51; e-mail: vestnikkf@yandex.ru.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, научно-исследовательское и редакционно-издательское отделение.

Председатель редакционной коллегии -

БАВСУН Максим Викторович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе).

Заместитель председателя редакционной коллегии -

АЛЕКСЕЕВА Анна Павловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

АСТАФИЧЕВ Павел Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

АНИСИМОВ Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону);

ВЕКЛЕНКО Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ВИШНЕВСКИЙ Александр Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права и департамента частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва);

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

ДРОНОВА Ольга Борисовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса Волгоградской академии МВД России;

ЗАЙЦЕВ Анатолий Александрович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры Калининградского государственного технического университета;

ИВАНОВА Светлана Витальевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина;

КАПЛУНОВ Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

КАТКОВ Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный эксперт-специалист отдела организации деятельности временных формирований МВД России, сформированных для решения задач в особых условиях, управления организационного

обеспечения комплексного применения сил и средств ОВД, функционирующих в особых условиях, Главного управления оперативного реагирования МВД России (г. Москва);

КОЖЕВИНА Марина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России;

КОЛОСОВИЧ Марина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России;

МЕЛИХОВ Александр Иванович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России;

ПРАЦКО Геннадий Святославович, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры коммерческого и предпринимательского права Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону);

ПРИМАК Татьяна Клавдиевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград);

РЕДЬКО Александр Александрович, доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Волгоградской академии МВД России;

РЫЖЕНКОВ Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста);

УХОВ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ФАДЕЕВА Виолетта Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

The editorial board

Chairman of the Editorial Board, Editor in Chief -

BAVSUN Maxim Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia (for scientific work).

Deputy Chairman of the Editorial Board -

ALEKSEEVA Anna Pavlovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

ASTAFICHEV Pavel Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

ANISIMOV Alexey Pavlovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of the Don State Technical University (Rostov-on-Don);

VEKLENKO Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

VISHNEVSKY Alexander Alexandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law and Department of Private Law of the National Research University Higher School of Economics (Moscow);

GRIGORIEV Anatoly Nikolaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Legal Disciplines and Information Support of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

DRONOVA Olga Borisovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Forensic Technology of the Educational and Scientific Complex of Expert-Forensic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

ZAYTSEV Anatoly Aleksandrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Physical Culture, Kaliningrad State Technical University;

IVANOVA Svetlana Vitalievna, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina;

KAPLUNOV Andrey Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

KATKOV Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Associate Professor, Chief Expert-Specialist of the Department for organizing the activities of temporary formations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, formed to solve

problems in special conditions, Department of organizational support for the integrated use of forces and means of internal affairs bodies operating in special conditions, Main Directorate of Rapid Response of the Ministry of Internal Affairs Russia (Moscow);

KOZHEVINA Marina Anatolyevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

KOLOSOVICH Marina Sergeevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

MELIKHOV Alexander Ivanovich, Doctor of Law, Associate Professor, Docent of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

PRATSKO Gennady Svyatoslavovich, Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Commercial and Entrepreneurial Law of the Don State Technical University (Rostov-on-Don);

PRIMAK Tatyana Klavdievna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Baltic Federal University named after I. Kant (Kaliningrad);

REDKO Alexander Aleksandrovich, Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

RYZHENKOV Anatoly Yakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (Elista);

UKHOV Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

FADEEVA Violetta Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative Legal Disciplines and Information Support of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

А.П. АЛЕКСЕЕВА, О.И. БЕЛОКОБЫЛЬСКАЯ

Виды преступности, обеспечивающие совершение
других преступлений, и возможности их предупреждения..... 9

М.С. КОЧКИНА

О необходимости возрастной идентификации
в сети Интернет как меры предупреждения доступа
несовершеннолетних к порнографическому контенту 16

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д.О. КУРИЧКОВ

Отграничение квалифицированного состава кражи
от специального состава мошенничества в случаях совершения
преступлений с использованием электронных средств платежа 22

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Я.А. КЛИМОВА

Криминалистический анализ преступлений,
совершённых с использованием дипфейк-технологии 29

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А.А. НАСОНОВ

О некоторых аспектах регламентации прекращения
уголовного преследования по основанию, предусмотренному
статьёй 28.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации..... 36

А.Ф. ЗОТОВА

О системе принципов уголовного судопроизводства России
и возможности включения в нее принципа открытости 42

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. АРТЮХОВ, А.М. ЮРИН

Оперативно-разыскная характеристика преступлений, совершённых
с использованием информационно-телекоммуникационных
технологий или в сфере компьютерной информации
(на примере правоприменительной практики Волгоградской области) 48

Н.Н. БУГЕРА

Особенности некоторых оперативно-разыскных мероприятий,
проводимых в целях установления лиц, распространяющих
наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги 59

Д.А. ПЕТРОСЯН

Особенности проведения некоторых оперативно-разыскных
мероприятий в отношении несовершеннолетних,
вовлечённых в преступную деятельность..... 67

С.В. ПОПОВ

Понятие «оперативный контакт» в оперативно-
разыскной деятельности и его толкование 74

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ю.В. КОНТЕМИРОВА

Выявление преступлений, связанных с противоправными
действиями лиц, оказывающих юридическую помощь
и консультационные услуги по правовым и финансовым вопросам 79

Содержание

А.В. ЛИТВИНОВ, П.Г. АНДРЕЕВ

Совершенствование деятельности сотрудников
органов внутренних дел при использовании
специальных световых и звуковых сигналов..... 85

С.С. РЖАННИКОВА

Перспективы внедрения технологий
искусственного интеллекта в деятельность
экспертно-криминалистических подразделений МВД России 93

М.Ю. ТАРАСОВА

Профилактика преступности среди помилованных,
прибывших из зоны проведения специальной военной операции..... 100

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

В.Г. ОЛЕСОВЕЦ

О некоторых результатах историко-правового
исследования эволюции института исправительных
работ в уголовно-исполнительной политике России..... 106

ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

А.П. АНИСИМОВ, А.А. КАДЫРОВ

Экологическое законодательство Российской Федерации
и Кыргызской Республики: сравнительно-правовой аспект 113

И.М. НАПОЛЬСКИХ

Доверие в публичном и частном праве:
сравнительная характеристика 121

Р.С.о. СЕЙФУЛЛАЕВ

Основания для оспаривания сделок при банкротстве 126

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

Т.В. АНИСИМОВА

Основные принципы построения онлайн-курсов по риторике..... 133

А.А. ЛАВРИНЕНКО, А.Н. ШАШКОВА

О наиболее важных особенностях
современной методики преподавания
юридических дисциплин в высшей школе 143

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

А.В. ПОЛЯКОВ

Профессиональное прогнозирование в системе
подготовки сотрудников органов внутренних дел 150

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ

Г.А. ПЕЧНИКОВ, П.П. СМОЛЬЯКОВ

Соотношение формальной логики и диалектики 157

УГОЛОК РЕЦЕНЗЕНТА

Е.С. СТЕШИЧ

Рецензия на «Практикум по криминологии»,
подготовленный на базе Самарского национального
исследовательского университета имени академика С.П. Королёва
профессором кафедры уголовного права и криминологии,
доктором социологических наук, профессором Ниной Петровной Шукиной 164

Contents

CURRENT PROBLEMS OF CRIMINOLOGY

- A.P. ALEKSEEVA, O.I. BELOKOBYLSKAYA**
Types of crime that ensure the commission
of other crimes and the possibility of their prevention 9
- M.S. KOCHKINA**
About the necessity for age identification on the Internet
as a measure of preventing access by minors to pornographic content..... 16

CRIMINAL LAW AND FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES

- D.O. KURICHKOV**
Distinguishing the qualified offense of theft from the special offense
of fraud in cases of crimes committed using electronic means of payment 22

CRIMINALISTICS RESEARCHES

- Y.A. KLIMOVA**
Forensic analysis of crimes committed using deepfake technology 29

ARTICLES ABOUT CRIMINAL PROCEDURE

- AA. NASONOV**
On some aspects of regulating the termination of criminal
prosecution on the grounds provided for in Article 28.2
of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation 36
- A.F. ZOTOVA**
On the system of principles of criminal proceedings in Russia
and the possibility of including the principle of openness in it 42

THEORY AND PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT

- A.V. ARTYUKHOV, A.M. YURIN**
Operational investigative characteristics of crimes committed
using information and telecommunication technologies or
in the field of computer information (based on the example
of law enforcement practice in the Volgograd region) 48
- N.N. BUGERA**
Features of some operational investigative measures
carried out in order to identify persons distributing
narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues 59
- D.A. PETROSYAN**
Features of carrying out some operational investigative
measures in relation to minors involved in criminal activity 67
- S.V. POPOV**
The concept of «operational contact» in operational
investigative activities and its interpretation 74

IMPROVING THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

- Y.V. KONTEMIROVA**
Identification of crimes related to illegal actions of persons providing
legal assistance and consulting services on legal and financial issues 79
- A.V. LITVINOV, P.G. ANDREEV**
Improving the activities of the officers of internal affairs
bodies when using special lighting and sound signals 85
- S.S. RZHANNIKOVA**
Prospects for the introduction of artificial intelligence technologies
into the activities of forensic units of the Ministry of Interior of Russia 93

Contents

M.Y. TARASOVA

- Crime prevention among pardoned persons who
arrived from the zone of a special military operation 100

HISTORICAL JURISPRUDENCE

V.G. OLESOVETS

- On some results of a historical and legal study of the evolution
of the institution of correctional labor in the penal policy of Russia 106

STATE. SOCIETY. LAW

A.P. ANISIMOV, A.A. KADYROV

- Environmental legislation of the Russian Federation
and the Kyrgyz Republic: comparative legal aspect 113

I.M. NAPOLSKIKH

- Trust in public and private law: comparative characteristics 121

R.S.O. SEYFULLAEV

- Grounds for challenging transactions in bankruptcy 126

EDUCATIONAL PROCESS AND TEACHING SKILLS

T.V. ANISIMOVA

- Basic principles for constructing online courses on rhetoric 133

A.A. LAVRINENKO, A.N. SHASHKOVA

- On the most important features of modern methodology
of teaching legal disciplines in higher education 143

PEDAGOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL TRAINING

A.V. POLYAKOV

- Professional forecasting in the training
system for internal affairs officers 150

HUMANITIES AND SOCIAL KNOWLEDGE

G.A. PECHNIKOV, P.P. SMOLYAKOV

- The relationship between formal logic and dialectics 157

REVIEWER CORNER

E.S. STESHICH

- Review of the «Workshop on Criminology», prepared
on the basis of the Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolyov, by Professor
of the Department of Criminal Law and Criminology,
Doctor of Sciences in Sociology, Professor N.P. Shchukina 164

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

Анна Павловна АЛЕКСЕЕВА,
доктор юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-4569-7564
Заслуженный юрист Российской Федерации
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Ольга Ивановна БЕЛОКОБЫЛЬСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент,
ORCID 0009-0007-9093-4761
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
belokob-olga@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.85

ВИДЫ ПРЕСТУПНОСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Обеспечивающая преступность, признаки оперативно-разыскной деятельности, манипулирование сознанием, жертва преступления, хищение.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В теории криминологии описано множество видов преступности, обеспечивающих совершение других преступлений. Так, в некоторых случаях совершению насильственных преступлений предшествует обеспечивающее преступление: например, незаконное приобретение оружия предшествует совершению убийства. В судебно-следственной практике встречаются и обратные ситуации, в которых насильственное преступление является обеспечивающим по отношению к корыстному: например, когда преступник, похитивший чужое имущество, впоследствии убивает случайного очевидца, способного его изобличить. Однако необходимо признать, что чаще всего обеспечивающим видом преступности выступает корыстная преступность. Это всевозможные хищения, совершаемые для того, чтобы в дальнейшем иметь возможность совершить преступления других видов, такие, например, как незаконное приобретение наркотиков. Или же украсть транспортное средство требуется для последующего совершения террористического акта. В последнее время внутри корыстной преступности наметился устойчивый тренд: растет число краж и мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа. Хищения этих двух видов все чаще оказываются не только самостоятельными деяниями, но еще и преступлениями, обеспечивающими совершение их жертвами других преступлений. **Методы.** В ходе исследования авторами статьи применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы методы описания и логического осмысления. Проведен анализ динамики обеспечивающей преступности. **Результаты.** Механизм совершения хищений с использованием электронных средств платежа в настоящее время заметно отличается от того, каким он был в сравнительно недавнем прошлом. В большей степени стали проявляться признаки незаконно осуществляемой оперативно-разыскной деятельности, направленной на сбор информации о жертве преступления, а также обеспечивающей преступности. Показательные примеры имели место в ходе выборов Президента Российской Федерации, состоявшихся в марте 2024 года. В это время было зафиксировано множество случаев, когда законопослушные

российские граждане, пришедшие на избирательные участки, пытались уничтожить бюллетени или иным образом воспрепятствовать осуществлению избирательных прав и нормальной работе избирательных комиссий. Расследование данных инцидентов позволило прийти к выводу о том, что подавляющее большинство таких правонарушителей в недалеком прошлом стали жертвами преступников, похитивших у них крупные суммы денег. Похитители после совершения преступления выходили на связь с жертвами и предлагали вернуть им деньги в обмен на выполнение тех или иных незаконных действий в ходе избирательной кампании. Жертвы преступлений, будучи в отчаянии и надеясь на возврат похищенного, соглашались с условиями мошенников. Зная механизм воздействия преступника на жертву, можно разработать рекомендации, реализация которых поможет уберечь потенциальных жертв от манипулирования их поведением.

ВВЕДЕНИЕ

Теории уголовного права давно ведется научная дискуссия о сложных формах единого преступления, их соотношении, квалификации. Среди таких форм ученые выделяют: длящиеся преступления [1, с. 442]; продолжаемые преступления [2, с. 3]; преступления, слагающиеся из повторных деяний [3, с. 20]; совершение одного преступления в отношении двух или более лиц [4, с. 79]; преступления с альтернативными действиями [5, с. 73]; преступления, слагающиеся из нескольких разнородных деяний [6, с. 29]; перерастание одного преступления в другое [7, с. 888]; составные преступления [8, с. 12].

В криминологии соответственно сформировались подходы к пониманию видов преступности, обеспечивающих совершение других преступлений [9, с. 145]. Так, в некоторых случаях совершению насильственных преступлений предшествует обеспечивающее преступление. Многие авторы писали о том, что такой вид преступности, как незаконный оборот оружия, не существует сам по себе [10, с. 70]. Преступники крайне редко приобретают оружие в небоевых целях, как некий экспонат [11, с. 146]. Подавляющее большинство таких преступлений совершается для продолжения преступной деятельности – для разбоя, убийства и т.д. Например, из материалов уголовного дела, рассмотренного в Новосибирском областном суде, следует, что члены устойчивой вооруженной группы (банды), готовясь к совершению преступлений, приняли решение использовать различные виды оружия в своей преступной деятельности с целью обеспечения максимальной ее эффективности. В их арсенале находились пистолеты, относящиеся к категории огнестрельного оружия ограниченного поражения, среднествольное огнестрельное оружие, холодное оружие, а также предметы, которые они планировали использовать в качестве оружия. Все эти средства могли позволить им умышленно и целенаправленно совершать преступления, увеличивая их общественную опасность и размер причиненного вреда¹.

В судебной-следственной практике встречаются и обратные ситуации, когда насильственные преступления оказываются обеспечивающими по

отношению к корыстным. Например, «убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение», предусмотренное п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае преступник, опасаясь изобличения, причиняет смерть жертве, осведомленной о содеянном им ранее. С.В. Павлуцкая по этому поводу в своей научной статье приводит такое описание преступных действий: «Б. с целью тайного хищения чужого имущества проник в помещение школы и похитил аудиомонофон стоимостью 50 рублей. Завладев аудиомонофоном, Б. обнаружил, что на него смотрит сторож. Узнав, что сторож намерен сообщить о совершенном правонарушении в правоохранительные органы, Б. решил убить его» [12, с. 181].

Однако нужно признать, что чаще всего обеспечивающим видом преступности выступает корыстная преступность. Ее составляют хищения различных видов, совершаемые для того, чтобы впоследствии иметь возможность совершить преступления других видов [13, с. 5]. Например, как следует из материалов уголовного дела, рассмотренного Измайловским районным судом города Москвы, «С.С.В. 25.01.2016 в результате внезапно возникшего преступного умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, из корыстных побуждений, перерезав кусачками по металлу металлический трос, тайно похитил велосипед марки «...», после чего с места совершения преступления скрылся, причинив Х.М.В. значительный материальный ущерб. Позже похищенный велосипед он продал неустановленному лицу, для того чтобы на вырученные деньги купить наркотики. Имея преступный умысел, направленный на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ, и реализуя его, незаконно приобрел для личного употребления без цели сбыта вещество массой 0,52 грамма, содержащее в своем составе психотропное вещество – амфетамин в значительном размере»².

Другим видом хищений, совершаемых в обеспечивающих целях, является кража автотранспорта для последующего его использования при

¹ Приговор Новосибирского областного суда № 2-44/2023 от 29 ноября 2023 г. // Интернет-сайт «Судебные и нормативные акты РФ» // URL: https://sudact.ru/regular/doc/CsUjclwdX1dr/?regular-txt=приговор®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+162.+Разбой%28УК+РФ%29®ular-ar-date_from=01.01.2023®ular-date_to=28.05.2024®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_snippet_pos=23798#snippet (дата обращения: 28.05.2024).

² Приговор Измайловского районного суда города Москвы № 01-0275 от 22 апреля 2016 года // Интернет-сайт Федеральной службы юридических консультаций «ЮрКонсульт» // URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-158-uk-rf-krazha/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-158-uk-rf-ch.-1-st.-228-uk-rf--01-02752016--sudebnaja-praktika.html> (дата обращения: 28.05.2024).

Anna P. ALEKSEEVA,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-4569-7564

Honored Lawyer of the Russian Federation

Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University

of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law

alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Olga I. BELOKOBYSKAYA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0009-0007-9093-4761

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment

belokob-olga@yandex.ru

TYPES OF CRIME THAT ENSURE THE COMMISSION OF OTHER CRIMES AND THE POSSIBILITY OF THEIR PREVENTION

KEYWORDS. Ensuring crime, signs of operational-search activity, manipulation of consciousness, victim of crime, theft.

ANNOTATION. Introduction. *The theory of criminology describes many types of crime that ensure the commission of other crimes. Thus, in some cases, the commission of violent crimes is preceded by an underlying crime: for example, the illegal acquisition of weapons precedes the commission of murder. In judicial investigative practice, there are also opposite situations in which a violent crime is a security measure in relation to a selfish one: for example, when a criminal who has stolen someone else's property subsequently kills a random eyewitness who is able to expose him. However, it must be recognized that most often the type of crime that provides for it is mercenary crime. It consists of all kinds of thefts committed in order to later have the opportunity to commit other types of crimes, such as, for example, the illegal purchase of drugs. Or stealing a vehicle is required for the subsequent commission of a terrorist act. Recently, a steady trend has emerged within mercenary crime: the number of thefts and frauds committed using electronic means of payment is growing. Thefts of these two types are increasingly turning out to be not only independent acts, but also crimes that ensure that their victims commit other crimes. Methods.* *During the research, the authors of the article used the general scientific dialectical method of understanding the surrounding reality, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them. In addition, methods of description and logical comprehension were used. An analysis of the dynamics of enabling crime was carried out. Results.* *The mechanism for committing thefts using electronic means of payment is currently noticeably different from what it was in the relatively recent past. To a greater extent, signs of illegally carried out operational investigative activities began to appear, aimed at collecting information about the victim of a crime, as well as ensuring crime. Illustrative examples took place during the elections of the President of the Russian Federation, held in March 2024. At this time, many cases were recorded when law-abiding Russian citizens who came to polling stations tried to destroy ballots or otherwise interfere with the exercise of voting rights and the normal work of election commissions. The investigation of these incidents led to the conclusion that the vast majority of such offenders in the recent past became victims of criminals who stole large sums of money from them. After committing the crime, the kidnappers contacted the victims and offered to return their money in exchange for performing certain illegal actions during the election campaign. Victims of crimes, being in despair and hoping for the return of the stolen goods, agreed to the conditions of the scammers. Knowing the mechanism of influence of the criminal on the victim, it is possible to develop recommendations, the implementation of which will help protect potential victims from manipulating their behavior.*

совершении преступлений [14, с. 30]. В международной практике было достаточно много случаев, когда похищенный автотранспорт становился орудием осуществления террористических актов. Один из примеров – серия нападений, произошедших в столице Великобритании 4 июня 2017 г., когда террористы на легковом автомобиле совершили наезды на людей сначала на Лондонском мосту, а затем на рынке¹.

МЕТОДЫ

В работе применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме этого, были

использованы: метод описания, необходимый для сбора фактического материала о видах преступности, обеспечивающих совершение других преступлений; метод логического осмысления, позволивший определить механизм воздействия преступников на жертву и дать рекомендации, следование которым может способствовать тому, чтобы уберечь потенциальных жертв от манипулирования их поведением; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать установленные нами факты и дать им толкование. Проведен анализ динамики количества преступлений для выяснения сущности феномена преступности, обеспечивающей совершение других преступлений.

¹ Террористические атаки в центре Лондона: что известно на данный момент // Интернет-сайт РБК. 04.06.2017 // URL: <https://www.rbc.ru/society/04/06/2017/59336c759a794759a24e683c> (дата обращения: 28.05.2024).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В последнее время внутри корыстной преступности наметился устойчивый тренд: растет число краж, совершенных с использованием электронных средств платежа (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), и мошенничеств, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ [15, с. 90]. Хищения этих двух видов стали все чаще оказываться не только самостоятельными деяниями, но еще и преступлениями, обеспечивающими совершение их жертвами других преступлений.

Еще пару лет назад наиболее типичным видом краж, совершаемых с использованием электронных средств платежа, были случаи незаконного завладения банковской картой для того, чтобы впоследствии оплачивать ею покупки в магазинах на сумму, не требующую введения ПИН-кода. Однако теперь все чаще такие преступления стали совершаться с применением фишинговых программ, когда несанкционированный доступ в личный кабинет клиента банка обеспечивается с помощью вредоносных компьютерных программ, случайных скаченных пользователем. По утверждению многих экспертов, нередко кибератаки на российских граждан совершаются с целью их дальнейшего шантажа и принуждения лиц, ставших жертвами краж, к преступным действиям в обмен на якобы возможный возврат похищенных средств.

Еще одним весьма распространенным видом хищений является мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа. Раньше типичным способом достижения преступного результата в таких случаях было воздействие на сознание жертв методами социальной инженерии в ходе веерных телефонных обзвонов, осуществлявшихся преимущественно из мест лишения свободы. Мошенники, как правило, совершали звонки на случайные номера. Начиная разговор, они утверждали, что банковская карта абонента «скомпрометирована» и в любой момент он может лишиться всех накоплений. Звонящий вводил жертву в заблуждение и буквально заставлял ее перевести деньги на «безопасный счет». Отчасти эту проблему удалось решить: с одной стороны, сами кредитные организации нарабатывали опыт распознавания подозрительных транзакций и получили возможность блокировать большинство из них современными средствами обеспечения финансовой безопасности; с другой – органам государственной власти удалось оснастить учреждения, исполняющие наказания, устройствами подавления сигналов сотовой связи. Соответственно, количество совершаемых с мошенническими целями звонков от граждан, отбывающих срок лишения свободы, сократилось (см. таблицу 1).

Однако в оставшихся мошенничествах заметно изменился механизм их совершения. В нем стали отчетливо прослеживаться признаки незаконно реализуемой оперативно-разыскной деятельности, направленной на сбор информации о жертве. Приведем несколько примеров из практики.

Пример первый. Жертва – пожилая женщина, занимающая высокую должность в государственной структуре. Ей поступил телефонный звонок. Звонивший мужчина представился сотрудником ФСБ России. В ходе разговора он заявил, что жен-

Таблица 1.

Данные о количестве выявленных мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ)

Год	Количество мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ)
2019	18133
2020	25820
2021	10258
2022	7288
2023	2461

щина подозревается в содействии террористической деятельности, обосновав подозрения тем, что она в течение длительного времени направляла денежные средства своим родственникам, проживающим на территории иностранного государства. Назвал даты и суммы переводов, на чье имя и в какую страну они были сделаны. Женщина подтвердила изложенные факты. Звонивший сообщил, что в настоящее время в отношении женщины проводится доследственная проверка и решается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, – «финансирование терроризма». И предложил прокомментировать ситуацию. Женщина объяснила, что она действительно направляла денежные средства родственникам, но делала это в личных целях, поздравляла их с днями рождения и другими праздниками, помогала оплачивать медицинские услуги. Мужчину эти доводы «не убедили», и он пригласил женщину для личной беседы, назначив встречу по адресу, где действительно в ее городе располагается управление ФСБ России (она это знала в силу своей профессиональной деятельности), на конкретные день и время, указав номер кабинета. Затем мужчина назвал должности и фамилии реальных людей, работающих в управлении ФСБ России, которых женщина знала, упомянув о том, что эти люди знают о сложившейся ситуации. Он порекомендовал женщине прийти с адвокатом, чтобы незамедлительно приступить к процессуальным действиям. Далее мужчина безошибочно назвал счета женщины на территории России, в каких банках они открыты, какое количество денежных средств сейчас на них находится. Он заявил, что эти счета «скомпрометированы» осуществленными «незаконными транзакциями в иностранные банки», что сейчас он готовит письма руководству банков с требованием заблокировать данные счета, чтобы женщина не могла производить никаких операций по ним, угрожал ей и другими санкциями. В ходе разговора мужчина упомянул знакомых женщины, высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов. Сообщил о том, что якобы именно эти знакомые просили его с ней связаться, поскольку хотят ей помочь, и что они

рекомендуют женщине перевести денежные средства со «скомпрометированных» счетов на счета в другие банки, пока дело еще не имеет официального характера. Мужчина предложил женщине оставить на «скомпрометированных» счетах незначительные суммы, для того чтобы «не вызвать лишних подозрений закрытием счетов», и спасти остальные деньги. Поскольку названные знакомые в правоохранительных органах у женщины действительно были, и она понимала, что те потенциально могли пытаться оказать ей подобного рода помощь, она начала верить в истинность происходящего. Мужчина порекомендовал ей не связываться и не выходить иным образом на связь с «доброжелателями», поскольку это может их дискредитировать и обнаружить их намерения. Женщина, пребывая в состоянии сильного волнения, возмущения и негодования, была уже готова предпринять действия, направленные на сохранение денежных средств, хотя и понимала, что ни в чем не виновата. Под давлением правдоподобных доводов в этой ситуации она стала действовать в соответствии с рекомендациями, которые ей дал звонивший. На следующий день женщина отправилась в банк, открыла новые счета и перевела на них практически все свои средства (десятки миллионов рублей). После этого она позвонила мужчине, сообщила, что все сделала, как он ей сказал, и подготовилась к визиту в управление ФСБ России с адвокатом для проведения процессуальных действий. Буквально через четверть часа после этого звонка ей стали приходить сообщения о том, что с переведенными денежными средствами происходят новые транзакции. Причем все выглядит так, как будто деньги переводит она сама, каждый раз подтверждая банковскую операцию. Осознав, какую ошибку совершила, женщина незамедлительно обратилась в полицию. В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий выяснилось, что переведенные женщиной денежные средства сразу же были разделены на несколько частей. Первая из них посредством множественных транзакций между банками России в итоге оказалась выведена за рубеж. Вторая часть была обналичена через маркетплейсы. Здесь сработала известная схема, когда покупатель заказывает дорогостоящий товар, оплачивает его, потом заявка отклоняется продавцом, а средства выводятся за рубеж по месту расположения офисов интернет-магазинов.

Этот пример наглядно демонстрирует, что в настоящее время телефонное мошенничество вышло на новый, более высокий организационный уровень. Для совершения преступления проводится тщательная разработка личности жертвы, кропотливо собирается информация, отраженная в банковских документах, размещенная в социальных сетях, сообщенная по телефону и т.д. Прорабатываются психологические аспекты воздействия на жертву. Поэтому даже грамотный, юридически подкованный, опытный человек не всегда может распознать мошенничество и уберечься от его последствий.

Пример второй. Жертва – женщина средних лет, получатель государственных услуг на официальном портале. Она на определенном этапе

жизни решила сменить профессию, зарегистрировалась на портале «Госуслуги», оставила заявку, после чего ей было предложено несколько вариантов обучения в рамках национального проекта. Выбрав один из них, она прошла переобучение, и затем через тот же портал отправила заявку в службу занятости населения с целью поиска нового места работы. В течение следующего дня ей позвонил «представитель» центра занятости, заявил, что знает о ее обучении (назвал программу национального проекта), и сказал, что с ней хочет связаться потенциальный «работодатель», который предлагает высокооплачиваемую работу. «Представитель» центра занятости попросил разрешение передать контакты женщины «работодателю» для связи, на что она согласилась. Через некоторое время ей действительно позвонил по «Скайпу» мужчина, представился «сотрудником отдела кадров» известной строительной фирмы, предложил должность в соответствии с полученными женщиной в ходе обучения компетенциями. «Сотрудник» беседовал с ней на протяжении двух часов очень профессионально, использовал узкоспециализированную терминологию, выясняя способности женщины в области проектной деятельности (в предлагаемой сфере работы), называя конкретные объекты строительства, которые женщине были известны. У нее не возникло никаких сомнений в том, что она общается с представителем компании-застройщика. После собеседования «сотрудник» сообщил женщине о том, что она подходит «работодателю», и отправил ей комплект документов для оформления трудового договора, где необходимо было указать паспортные данные, а также попросил приложить фотографию паспорта. Женщина заполнила документы и с копией паспорта выслала их «сотруднику». Для ускорения процесса оформления на должность тот предложил женщине сообщить сведения о ее банковской карте, требующиеся для начисления ей заработной платы, попросив поднести карту к экрану сначала одной, а затем другой стороной. Женщина, воодушевленная успехом на собеседовании, выполнила все это. Через 15 минут после окончания разговора у нее со счета были списаны все денежные средства. А еще через некоторое время выяснилось, что на ее имя оформлены кредиты в разных банках общей суммой более 500 тысяч рублей.

Приведенные примеры говорят о том, что современные мошенники используют как негативные, так и позитивные эмоции потенциальных жертв для того, чтобы получить доступ к их персональным данным и банковским счетам. Даже такие «защищенные» порталы, как «Госуслуги», порой оказываются в поле зрения мошенников, которые пользуются перехваченными там сведениями в криминальных целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в настоящее время хищения с использованием электронных средств платежа совершаются иначе, не так как в сравнительно недавнем прошлом. В них в большей степени стали проявляться признаки незаконно осуществляемой оперативно-разыскной деятельности, а также обе-

спечаивающей преступности. Это в полной мере проявилось в ходе выборов Президента Российской Федерации в марте 2024 года. Было зафиксировано несколько случаев, когда законопослушные российские граждане, пришедшие на избирательные участки, внезапно пытались уничтожить бюллетени или иным образом воспрепятствовать осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, что вызвало широкий общественный резонанс. Такие действия квалифицируются по ст. 141 УК РФ. По информации Центризбиркома, в общей сложности в результате попыток залить урны для голосования химическими веществами было безвозвратно испорчено 214 бюллетеней¹.

Расследование данных инцидентов позволило прийти к следующим выводам. Большинство нарушителей в недалеком прошлом оказались жертвами преступников, похитивших у них крупные суммы денег. Похитители после совершения преступления снова выходили на связь с жертвами и предлагали им вернуть украденные у них деньги в обмен на выполнение незаконных действий в ходе избирательной кампании. Жертвы, будучи в отчаянии и надеясь на возврат похищенного, соглашались на условия мошенников.

В связи с этим можно дать некоторые рекомендации гражданам, ставшим жертвами преступников и впоследствии подвергшимся манипулятивному воздействию с их стороны. При обнаружении первых признаков совершенного преступления необходимо обратиться в правоохранительные органы. Следует составить заявление и указать в нем все известные сведения о преступнике, подробно описать действия, предпринимаемые злоумышленником. Если у жертвы есть фотографии правонарушителя, записи его голоса или видео, на котором он запечатлен, рас-

печатки диалогов с ним, их также нужно предоставить в полицию. Если общение с преступником происходило с использованием Интернета, важно сообщить об этом сотруднику органов внутренних дел, поскольку для получения тех или иных сведений может понадобиться подтверждение интернет-провайдера.

До встречи с представителем правоохранительных органов желательно придерживаться следующих правил:

1. Постараться сохранять спокойствие, воспользоваться помощью и поддержкой членов семьи, друзей, при необходимости позвонить на телефон доверия. Паника может привести к совершению ошибки.

2. Не нужно игнорировать манипулятора. Если это возможно, следует продолжать с ним диалог вплоть до вмешательства сотрудников правоохранительных органов.

3. Нельзя выполнять требования манипулятора. Даже если требования выполнены, манипулятор не прекращает контакта со своей жертвой. Увидев, что человек поддается, он может снова потребовать совершить какие-то действия, угрожая, например, не вернуть ранее похищенные деньги.

4. Нужно постараться убедиться в том, что манипулятор понимает последствия совершаемых действий. Не стоит запугивать, но можно напомнить ему о нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, под которые подпадает его деяние.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым обратить внимание на то, что соблюдение элементарных виктимологических правил предупреждения преступлений поможет уберечь потенциальных жертв не только от первичных преступлений, но и от вторичных, обеспечиваемых первичными. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ображиев К.В. Юридическая природа и признаки делящегося преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 4. С. 442-455.
2. Борков В.Н., Суверов С.Е. Разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений при квалификации сбыта наркотических средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 3. С. 3-10.
3. Куличенко Н.Н. Классификация единичных сложных преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2006. № 10. С. 20-24.
4. Бугера Н.Н., Штаб О.Н. Квалифицирующий признак «в отношении двух или более лиц»: проблемы толкования // Алтайский юридический вестник. 2018. № 4 (24). С. 79-82.
5. Любавина М.А. Квалификация преступлений с альтернативными видами действий на примере статей 228, 228.1 УК РФ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5 (55). С. 73-78.
6. Тарасова Ю.Е. Единичные сложные преступления и множественность преступлений: критерии разграничения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 6. С. 29-40.
7. Щепельков В.Ф. Перерастание преступления // Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 888-898.
8. Наумов А.В. Проблемы квалификации делящихся и составных преступлений // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 12-17.
9. Вицин С.Е. Системный подход и преступность // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 144-205.
10. Саурин Е.М. Современное состояние и тенденции развития преступности, связанной с незаконным оборотом оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 69-71.

¹ Памфилова: Более 200 бюллетеней безвозвратно испорчено из-за попыток залить урны // Интернет-сайт «Российской газеты». 16.03.2024 // URL: <https://rg.ru/2024/03/16/pamfilova-bole-200-biulletenej-bezvozvratno-isporcheno-iz-za-popytok-zalit-urny.html> (дата обращения: 01.05.2024).

11. Пушкарев А.Л. Предупреждение незаконного оборота оружия, имеющего особую ценность, правовыми способами // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 144-148.
12. Павлуцкая С.В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1. С. 180-183.
13. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3-12.
14. Рахманова Е.Н. Взаимосвязь организованной преступности и террористической деятельности // Криминалист. 2020. № 2 (31). С. 29-33.
15. Иванцов С.В., Молчанова Т.В. Информационно-телекоммуникационные технологии – современная реальность преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 89-96.

REFERENCES

1. Obrazhiyev K.V. Yuridicheskaya priroda i priznaki dlyashchegosya prestupleniya // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2021. T. 15. № 4. S. 442-455.
2. Borkov V.N., Suverov S.Ye. Razgranicheniye yedinogo prodolzhayemogo prestupleniya i sovokupnosti prestupleniy pri kvalifikatsii sbyta narkoticheskikh sredstv // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki. 2023. № 3. S. 3-10.
3. Kulichenko N.N. Klassifikatsiya yedinichnykh slozhnykh prestupleniy // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2006. № 10. S. 20-24.
4. Bugera N.N., Shtab O.N. Kvalifitsiruyushchiy priznak «v otnoshenii dvukh ili boleye lits»: problemy tolkovaniya // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. 2018. № 4 (24). S. 79-82.
5. Lyubavina M.A. Kvalifikatsiya prestupleniy s al'ternativnymi vidami deystviy na primere statey 228, 228.1 UK RF // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2016. № 5 (55). S. 73-78.
6. Tarasova Yu.Ye. Yedinichnyye slozhnyye prestupleniya i mnozhestvennost' prestupleniy: kriterii razgranicheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2017. № 6. S. 29-40.
7. Shchepel'kov V.F. Pererastaniye prestupleniya // Rossiyskiy yezhegodnik ugolovno go prava. 2008. № 2. S. 888-898.
8. Naumov A.V. Problemy kvalifikatsii dlyashchikhnya i sostavnykh prestupleniy // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2018. № 5 (67). S. 12-17.
9. Vitsin S.Ye. Sistemnyy podkhod i prestupnost' // Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 2010. № 1. S. 144-205.
10. Saurin Ye.M. Sovremennoye sostoyaniye i tendentsii razvitiya prestupnosti, svyazannoy s nezakonnym oborotom oruzhiya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 1. S. 69-71.
11. Pushkarev A.L. Preduprezhdeniye nezakonnogo oborota oruzhiya, imeyushchego osobuyu tsennost', pravovymi sposobami // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4 (28). S. 144-148.
12. Pavlutsкая S.V. Spornyye voprosy kvalifikatsii ubiystva s tsel'yu skryt' drugoye prestupleniye ili oblegchit' yego soversheniye // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2009. № 1. S. 180-183.
13. Fedorov A.V. Narkotizm i narkoprestupnost' // Narkokontrol'. 2018. № 4. S. 3-12.
14. Rakhmanova Ye.N. Vzaimosvyaz' organizovannoy prestupnosti i terroristicheskoy deyatel'nosti // Kriminalist». 2020. № 2 (31). S. 29-33.
15. Ivantsov S.V., Molchanova T.V. Informatsionno-telekommunikatsionnyye tekhnologii – sovremennaya real'nost' prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 4 (88). S. 89-96.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алексеева А.П., Белокобыльская О.И. Виды преступности, обеспечивающие совершение других преступлений, и возможности их предупреждения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 9-15.

Мария Сергеевна КОЧКИНА

Воронежский институт МВД России (г. Воронеж)

адъюнкт

mari.koshkina.98@bk.ru

Научная статья
УДК 343.9

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОСТУПА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ПОРНОГРАФИЧЕСКОМУ КОНТЕНТУ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Возрастная идентификация, Интернет, несовершеннолетний, ограничение доступа, информация с возрастными ограничениями, порнографический контент, порнография.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Ознакомление несовершеннолетних с некоторыми видами информации, размещенной в сети Интернет, может наносить существенный вред их развитию. Одним из таких видов информации является контент порнографического характера. Существующие в России механизмы защиты несовершеннолетних от воздействия на них информации с возрастными ограничениями следует признать устаревшими и, по сути, фиктивными. Например, несмотря на законодательный запрет порнографии, доступ несовершеннолетних к порносайтам остается беспрепятственным. Такое положение дел создает серьезную угрозу для морально-нравственного развития детей и подростков. В статье излагаются результаты анализа механизмов ограничения доступа к информации «для взрослых», используемых в зарубежных странах, рассмотрены достоинства и недостатки «дорожной карты», применяемой там для получения доступа к сайтам, где размещена информация с возрастными ограничениями. **Методы.** При проведении исследования автор статьи использовал методы анализа и синтеза, системный метод, сравнительно-правовой метод. Это позволило составить представление о сути изучаемой проблемы. **Результаты.** Предложено разработать в России механизм цифровой сертификации двойной анонимности, который будет обязывать все интернет-платформы эффективно контролировать возраст пользователей, а также рассмотреть возможность подготовки федерального закона, регулирующего различные аспекты использования систем и инструментов, основанных на технологии искусственного интеллекта. Кроме того, автором сформулированы предложения по предупреждению доступа несовершеннолетних к порнографическому контенту в сети Интернет, связанные с необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы и программного обеспечения.

ВВЕДЕНИЕ

Порнографический контент в настоящее время стал весьма обширным сегментом информационно-коммуникационного пространства сети Интернет. Порно – один из наиболее популярных поисковых запросов во всем мире. Виртуальный мир заполнен многочисленными клипами, видеороликами, фильмами, предназначенными для просмотра только взрослыми людьми. Современные технологии позволяют не только снимать порнографию с участием реальных актеров, но и генерировать порно-контент с использованием возможностей, предоставляемых искусственным интеллектом (далее – ИИ). Обычный зритель не в силах отличить порно, снятое людьми, от произведенного с помощью ИИ [1, с. 239].

ИИ на сегодняшний день является передовой технологией, способной в числе прочего создавать порнографию, в том числе и детскую, располагая потенциалом изготовления реалистичных изображений любых людей без их непосредственного участия в съемках, делая их тем самым участника-

ми виртуального порно. Впервые контент такого рода был обнаружен в Испании в ноябре 2022 года, когда удалось арестовать предполагаемого педофила, который использовал ИИ для создания материалов о сексуальном насилии, осуществляемом с особой жестокостью в отношении детей. Он изготавливал видео порнографического характера на основе сгенерированных изображений детей разных возрастов, сюжеты соответствовали сексуальным предпочтениям, которые были им заданы программе ИИ с помощью текстового описания¹.

Возможности ИИ по созданию, комбинации и обработке изображений размывают границы даже самого смелого воображения и открывают невиданные ранее перспективы для производителей порно. Последние изучают предпочтения потребителей и «заказчиков» на многочисленных порносайтах [2, с. 57]. На основе материалов, загруженных в Интернет, и в соответствии с индивидуальными запросами они могут воплощать в реальность любые фантазии, получая на выходе уникальный порно-контент. В том числе дипфей-

¹ Информация с сайта «Cybersecurity Products and Services» (Продукты и услуги по кибербезопасности) // URL: <https://www.group-ib.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

Maria S. KOCHKINA,
Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia (Voronezh)
Adjunct
mari.koshkina.98@bk.ru

ABOUT THE NECESSITY FOR AGE IDENTIFICATION ON THE INTERNET AS A MEASURE OF PREVENTING ACCESS BY MINORS TO PORNOGRAPHIC CONTENT

KEYWORDS. Age identification, Internet, minor, access restriction, age-restricted information, pornographic content, pornography.

ANNOTATION. Introduction. Familiarizing minors with certain types of information posted on the Internet can cause significant harm to their development. One of these types of information is pornographic content. The existing mechanisms in Russia to protect minors from the influence of age-restricted information on them should be considered outdated and, in fact, fictitious. For example, despite the legal ban on pornography, access to porn sites by minors remains unhindered. This state of affairs creates a serious threat to the moral development of children and adolescents. The article presents the results of an analysis of mechanisms for restricting access to information «for adults» used in foreign countries, and examines the advantages and disadvantages of the «road map» used there to gain access to sites where information with age restrictions is posted. **Methods.** When conducting the research, the author of the article used methods of analysis and synthesis, a systematic method, and a comparative legal method. This allowed us to get an idea of the essence of the problem being studied. **Results.** It is proposed to develop in Russia a mechanism for digital certification of double anonymity, which will oblige all Internet platforms to effectively control the age of users, and also to consider the possibility of preparing a federal law regulating various aspects of the use of systems and tools based on artificial intelligence technology. In addition, the author has formulated proposals for preventing minors from accessing pornographic content on the Internet, related to the need to improve the legal framework and software.

ки (deepfake от англ. deep learning «глубинное обучение» + fake «подделка») – созданные ИИ при помощи технологии наложения синтезированных изображений и звуков ролики, в которых порнографические материалы с участием людей перемежаются с порно, генерированным ИИ [3, с. 71].

Испания является лидером в области исследований детской порнографии, созданной ИИ. Выявлено, что такие порно-материалы изготавливаются, в частности, и самими несовершеннолетними – по собственной инициативе или под руководством взрослых, осуществляемым через социальные сети, что является одним из проявлений сексуального онлайн-груминга. Так, например, в 2019 году полицией Испании было выявлено 110 детей в возрасте до 13 лет, которые загрузили в соцсети видео сексуального характера со своим участием в поисках подписчиков с целью извлечения материальной прибыли. Это позволяет говорить о наличии такой проблемы, как беспрепятственный доступ несовершеннолетних к сайтам, которые должны быть закрыты для посещения детьми и подростками (и это не только порносайты, но и, например, алкогольные и табачные маркетплейсы и др.).

Проблемы, вызываемые возможностями генерации ИИ порнографических материалов с использованием изображений несовершеннолетних, сегодня приобрели особую остроту. Детская порнография находится под запретом во всех развитых странах, доступ несовершеннолетних к сайтам с порнографией законодательно запрещен, а демонстрация или распространение порнографии среди несовершеннолетних является уголовно наказуемым деянием [4, с. 232]. Реализуя такую политику, государства исходят из того, что «взрослые развлечения» вредят несовершеннолетним. Дети и подростки, не обладая богатым жизненным опытом и обширными знаниями, имеют

обыкновенно злоупотреблять сиюминутными удовольствиями, возносить их на вершину своих потребностей, что в конечном счете приводит к неблагоприятным последствиям (алкоголизму, наркомании, половым дисфункциям, психическим расстройствам и т.д.) [5, с. 137].

В связи с этим устанавливаются запреты на доступ несовершеннолетних к информационным ресурсам, которые могут нанести вред здоровью и развитию детей. Основными нормативными правовыми актами в этой области в России являются Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». К сожалению, есть основания говорить о том, что фактически не все нормы законов соблюдаются [6, с. 25; 7, с. 53].

Когда же речь идет о возможностях генерации порно с помощью ИИ, то проблема представляется трудноразрешимой в ближайшее время в связи с отсутствием нормативно-правового регулирования ИИ по причине его стихийного развития, а также из-за того, что идентификация пользователей порносайтов до сих пор на деле остается фикцией.

Свободный доступ имеется к различным сервисам типа генератора ИИ-порно. Таким, например, является «Unstable Diffusion», так называемая нейросеть без цензуры, которая позволяет пользователям генерировать эротические и порнографические изображения (людей, животных, аниме-персонажей и т.д.). Подобные нейросети позволяют беспрепятственно создавать запрещенный законом контент. Однако их блокировка

невозможна из-за отсутствия нормативных актов, которые регулировали бы функционирование программ ИИ [8, с. 168].

МЕТОДЫ

При проведении исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы: анализ и синтез, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический. Методы анализа и синтеза были необходимы для изучения возможности предупреждения распространения порнографии среди несовершеннолетних. Они позволили прийти к выводам о фиктивности механизмов ограничения доступа к сайтам «для взрослых», что представляется угрозой морально-нравственному развитию детей и подростков. С помощью сравнительно-правового метода рассмотрены существующие механизмы предупреждения доступа несовершеннолетних к порнографическим сайтам в зарубежных странах, их достоинства и недостатки. Системный метод использовался для исследования проблем, связанных с беспрепятственным доступом несовершеннолетних к порнографическому контенту сети Интернет на территории Российской Федерации, и для формулирования предложений по ограничению такого доступа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Для иллюстрации неэффективности идентификации на порносайтах и смежных платформах воспользуемся примером популярного портала «Reddit» (заблокирован в России с 2015 года из-за наличия на нем страниц с запрещенным к распространению контентом). Портал сочетает в себе черты соцсети и форума, где зарегистрированные пользователи могут размещать ссылки на заинтересовавшую их в Интернете информацию и обсуждать ее. Здесь разрешено размещение, хранение и обсуждение порноматериалов при условии, что порно загружается с согласия задействованных в нем лиц¹. На сегодняшний день платформа перенасыщена изображениями порнографического характера, доступ к ним есть у каждого из 57 миллионов ее активных пользователей. На «Reddit», как и на многих других сайтах, имеется переключатель функции безопасного поиска, использование которой позволяет отсеивать «взрослый контент», не отображая его в списке результатов, полученных по запросу. Однако функция эта включается непосредственно самим пользователем, то есть данный инструмент защиты оказывается бесполезным для защиты детей от вредоносной информации, так как ребенок самостоятельно без особого труда может обойти ограничение [9, с. 135].

Сегодня порносайты практически никак не контролируют возраст пользователей. И это не только является серьезной проблемой, но и кажется несуразным недоразумением, так как государства в XXI веке обладают огромными возможностями, в том числе техническими, по осуществлению возрастного контроля [10, с. 92]. Они реализуются в отношении магазинов табачных изделий, спиртных напитков, баров, казино, ночных клубов и других заведений ограниченного доступа. Как правило, в таких местах требуется предъявить

удостоверяющий возраст документ для входа или приобретения товаров и услуг. В некоторые из этих мест доступ несовершеннолетним запрещен, в другие – возможен при соблюдении ряда условий. И если для контроля за соблюдением возрастных ограничений в таких случаях необходимы люди (охранник, администратор, продавец и т.д.), то ту же функцию на сайтах может выполнять специализированное программное обеспечение без непосредственного участия человека.

В государствах, где нет запрета на азартные игры в режиме онлайн, игорные домены обязаны подтверждать идентификационные данные пользователей, прежде чем те смогут начать делать ставки. А вот сайтам, содержащим порнографию, по какой-то причине предоставлена свобода распространять свой контент без необходимости идентификации личности пользователя, в том числе возрастной [11, с. 277]. Такие сайты перед тем, как открыть доступ, максимум предлагают ответить на вопрос «Вам больше 18 лет?». Любой желающий может ответить «да», подтверждая каким-либо образом, что это правда, необходимости не возникает [12, с. 84].

Требования к идентификации на порнографических сайтах в некоторых странах (Латвия, Чехия, Эстония) были настолько мягкими, что это привело недавно к большому скандалу. Выяснилось, что несколько таких сайтов фактически распространяли детскую порнографию и не требовали возрастной идентификации исполнителей ролей в видеоматериалах. Если бы обнаружилось, что магазин в нарушение закона продает алкоголь несовершеннолетним, его закрыли бы, лишили лицензии, а сотрудников и владельца оштрафовали. Аналогичные меры должны применяться к владельцам и администраторам сайтов, где распространяется порнография, в случаях, когда они отказываются соблюдать закон в части возрастной идентификации и не могут гарантировать, что не распространяют порнографию среди несовершеннолетних [13, с. 33].

Любое физическое лицо или организация, которые свободно распространяют порнографию онлайн и не используют в качестве средства проверки возраста удостоверения личности государственного образца (будь то паспорт, водительское удостоверение и др.), ставят под вопрос соблюдение ими законов, устанавливающих запрет на распространение порнографии среди несовершеннолетних [14, с. 371]. Существующий сейчас порядок идентификации пользователей на порносайтах является лишь имитацией выполнения законодательных требований.

Летом 2023 года в США был представлен ряд законопроектов, направленных на ограничение доступа молодежи к порнографическим сайтам. В соответствии с новыми законами государство получит право требовать от владельцев сайтов включать усиленные настройки конфиденциальности и безопасности для несовершеннолетних.

Граждане США, которые являются авторами роликов на «Pornhub», в последние месяцы стол-

¹ Информация с официального сайта социальной платформы «Reddit» // URL: <https://www.reddit.com> (дата обращения: 20.10.2023).

кнулись с нововведением. Прежде чем «залить» для трансляции видео откровенного сексуального содержания, они должны теперь предоставлять доказательства того, что их возраст составляет не менее 18 лет: идентифицировать себя по паспорту или водительскому удостоверению. Это, по нашему мнению, один из действенных инструментов защиты, представляется возможным заимствование такого опыта.

В 2022 году в США был принят закон, обязывающий устанавливать защиту от доступа несовершеннолетних в случае, если информация, размещенная на сайте, может навредить их здоровью или нравственному развитию.

Большинство штатов США в последнее время предпринимают масштабные усилия по изоляции молодежи от потенциально опасного контента, размещенного в Интернете. Благодаря этому некоторые онлайн-сервисы ограничивают или даже запрещают доступ несовершеннолетних пользователей к своим платформам. Результатом такой деятельности в скором времени может стать повсеместная необходимость идентификации пользователей социальных сетей и порно-сайтов по водительским удостоверениям либо иным документам, при помощи которых можно подтвердить возраст. Представляется, что такие меры не только сделают Интернет более безопасным для несовершеннолетних, но и положат начало культурному сдвигу в сторону более осознанного пребывания в интернет-пространстве.

Своеобразная «дорожная карта» проверки возраста для ограничения доступа к онлайн-порнографии имеется и в других странах, например в Великобритании и Австралии. Рассматриваются различные варианты проверки возраста пользователей: с помощью документов, удостоверяющих личность; по данным дебетовых или кредитных карт; с использованием сведений, полученных от интернет-провайдеров или операторов мобильной связи, с которыми у пользователя заключен договор на оказание услуг. «Дорожная карта» стала предметом широкой полемики и нашла как поддержку, так и резкое неприятие. Противники нововведений придерживаются позиции, что каждая такая проверка возраста нарушает конфиденциальность лица, ставит под угрозу его безопасность, а сама система идентификации посредством личных данных может нанести материальный и репутационный ущерб гражданам в случае взломов сайтов. Специалисты в области цифрового права выражают обеспокоенность по поводу того, что злоумышленники могут создавать сайты с такой системой идентификации для сбора конфиденциальной информации о людях с целью осуществления неправомерных действий с их персональными данными. Сторонники «дорожной карты» считают, что в случае применения современных качественных технологических разработок она будет работать эффективно и не позволит обходить возрастные ограничения обманым способом, что защитит несовершеннолетних от доступа к вредоносной информации. Те, кто поддерживает идею «дорожной карты», полагают, что защита должна быть унифицирована и соот-

ветствующее программное обеспечение необходимо применять всем сайтам, имеющим возрастные ограничения доступа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С учетом вышеизложенного считаем, что и в России требуется обеспечить безопасную для несовершеннолетних среду в интернет-пространстве. Для этого необходимо, чтобы порнографические сайты начали требовать удостоверения личности у пользователей перед просмотром контента для подтверждения того, что не происходит распространения порнографии среди несовершеннолетних [15, с. 138]. Несмотря на запрет распространения порнографии в России, русскоязычные порносайты с доменными именами иностранных государств существуют в неисчислимом количестве, поэтому разработка программ, обеспечивающих безопасность детей и подростков в Интернете, будет полезна для российского общества.

Кстати говоря, в 2021 году в России предложили легализовать доступ к порно через портал государственных услуг «Госуслуги.ру». Докладчиком по данному вопросу выступил Главный радиочастотный центр. Со ссылкой на опыт некоторых зарубежных стран предлагалось разделить порнографическую продукцию на два типа: «не запрещенная законом» и «незаконная». Ко второму типу были причислены детская порнография и порно, содержащее сцены насилия. «Не запрещенную законом» порнографию авторы доклада определили как материалы, представляемые в виде «натуралистических изображений или описаний половых органов совершеннолетнего человека и/или полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера с участием совершеннолетних людей с их согласия». Такие материалы было предложено разрешить смотреть совершеннолетним с осуществлением доступа с использованием системы верификации порно-сайтов или посредством Единой системы идентификации и аутентификации, с помощью которой россияне регистрируются на сайте «Госуслуги.ру».

Эта инициатива в целом представляется конструктивной, хотя некоторые ее аспекты и заслуживают справедливой критики. Во-первых, необходимо решить проблему доступа несовершеннолетних к материалам с возрастными ограничениями. Во-вторых, предложенный механизм идентификации полностью лишит пользователей анонимности, а в случае сбоя работы сервиса или его взлома поставит под угрозу конфиденциальные персональные данные огромного количества лиц. По нашему мнению, только после разрешения этих проблем стоит заводить речь о легализации порнографии.

Правительству Российской Федерации совместно с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций необходимо разработать механизм цифровой сертификации двойной анонимности, который будет обязывать все интернет-платформы эффективно контролировать возраст пользователей. Люди, желающие посетить сайты с «взрослым» контентом, должны будут предвари-

тельно зарегистрировать официальный документ (удостоверение личности на выбор: паспорт, водительское удостоверение и др.) на независимой платформе и установить на свои мобильные телефоны приложение для получения государственной цифровой сертификации. Сайты, которые не будут соответствовать требованиям безопасности, должны блокироваться автоматически и заноситься в соответствующий реестр.

Принцип двойной анонимности в Интернете основан на контроле третьей стороны, которая выступает посредником между пользователем и сайтами. Этот посредник при обращении пользователя к сайту должен подтвердить право доступа сертификатом совершеннолетия. Безопасность сведений в данном случае обеспечивается тем, что пользователь не раскрывает свою личность полностью, а посредник не знает, для какого сайта пользователь предоставляет сертификат совершеннолетия (отсюда и определение «двойная анонимность»).

Сайты, которые откажутся устанавливать программу для идентификации пользователей, должны быть заблокированы на территории России, а их владельцев следует привлекать к уголовной ответственности за распространение порнографии среди несовершеннолетних. Кроме того, необходимо создать единый реестр сайтов с вредоносной для несовершеннолетних информацией, в который включать заблокированные сайты, несоблюдающие правила предоставления информации с возрастными ограничениями, а также сайты с аналогичными названиями, отличающимися доменными именами, знаками препинания, цифрами или иными символами.

Подводя итог, мы приходим к ряду выводов. Гиперреалистичный порно контент, создаваемый цифровыми средствами искусственным интеллектом, становится сегодня проблемой мирового уровня. ИИ является передовой технологией, позволяющей создавать имитацию порно-материалов, в том числе детской порнографии, без непосредственного участия людей (виртуальная порнография). Необходимо ужесточить требования к порнографическим сайтам, добиваясь того, чтобы они начали проводить возрастную проверку всех пользователей перед предоставлением доступа с целью недопущения несовершеннолетних к информа-

ции, которая может нанести вред их здоровью и нравственному развитию. Интернет-ресурсы, которые не будут соответствовать единому стандарту прохождения возрастной проверки личности, должны блокироваться на территории России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление таких новых инструментов, как искусственный интеллект, требует своевременного введения правил их функционирования, установления за ними государственного контроля и определения ответственности в случае нарушения законодательства в результате генерации контента. С целью пресечения и недопущения распространения порно-материалов, созданных ИИ, в первую очередь среди несовершеннолетних, а также с их участием необходимо:

- с детства воспитывать и культивировать духовность, прививать морально-нравственные и этические ценности, чувство ответственности, обозначать допустимые границы поведения, которые в будущем будут служить барьером для совершения противоправных действий;

- разработать федеральный закон, регулирующий различные аспекты использования систем и инструментов, основанных на ИИ, предусмотрев четкое разделение технологий ИИ по категориям и степеням их потенциальной опасности; отразить в законе запрет на генерацию запрещенной информации на территории России; закрепить ответственность разработчиков программ, использующих технологии ИИ, с отсылкой к уголовному и административному законодательству;

- разработать механизм цифровой сертификации на основе принципа двойной анонимности в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, который будет обязывать все интернет-платформы эффективно контролировать возраст пользователей;

- создать единый реестр сайтов с информацией, оказывающей деструктивное воздействие на несовершеннолетних, в который заносить заблокированные сайты, несоблюдающие правила предоставления информации согласно возрастным ограничениям, а также сайты с аналогичными названиями, но отличающимися доменными именами, знаками препинания, цифрами или иными символами. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Енгальчев В.Ф., Зайцева О.В. Выявление объектов детской порнографии в виртуальном пространстве посредством дешифровки наименований и тегов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 235-241.
2. Киселев А.С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 54-64.
3. Архипцев И.Н., Александров А.Н., Максименко А.В., Озеров К.И. Порнографический дипфейк: вымысел или виртуальная реальность? // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 1. С. 69-74.
4. Польшиков А.В. Некоторые проблемы предупреждения вовлечения несовершеннолетних в изготовление детской порнографии в России // Территория науки. 2012. № 6. С. 230-234.
5. Шевцова К.А., Панько К.К. Предупреждение экстремистской преступности несовершеннолетних (на примере роли ОВД) // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6-1. С. 135-140.
6. Белоусова А.Н., Герасимова Е.В. Факторы формирования противоправного поведения несовершеннолетних и пути их нейтрализации // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2021. № 1 (8). С. 20-28.

7. Гольяпина И.Ю. Правовое регулирование защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью // Национальные приоритеты России. 2013. № 3 (10). С. 51-56.
8. Алихаджиева И.С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 160-173.
9. Павленко И.В., Егорова В.С. Детская порнография в сети Интернет: состояние проблемы и мировые тенденции противодействия ей // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1. С. 133-143.
10. Лелеков В.А., Бородин А.Д. Преступность и молодежь // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 88-94.
11. Корнилова И.Г. Актуальное состояние противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 3А. С. 275-282.
12. Кочкина М.С. Обеспечение информационной защищенности несовершеннолетних в сети Интернет от порнографии // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2023. № 1 (10). С. 80-85.
13. Буданова Е.А. Актуальные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2022. № 1 (9). С. 30-37.
14. Проблемы развития права и правоприменения в условиях социально-экономических преобразований на современном этапе: Монография / Под общ. ред. Синюкова В.Н., Егоровой М.А. М., 2023. 456 с.
15. Антонян Ю.М., Маренинова С.А. Предупреждение преступности, связанной с проституцией и порнографией // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 4 (68). С. 133-140.

REFERENCES

1. Yengalychev V.F., Zaytseva O.V. Vyavleniye ob"yektov detskoy pornografii v virtual'nom prostranstve posredstvom deshifrovki naimenovaniy i tegov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 471. S. 235-241.
2. Kiselev A.S. O neobkhodimosti pravovogo regulirovaniya v sfere iskusstvennogo intellekta: dipfeyk kak ugroza natsional'noy bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2021. № 3. S. 54-64.
3. Arkhiptsev I.N., Aleksandrov A.N., Maksimenko A.V., Ozerov K.I. Pornograficheskiy dipfeyk: vymysel ili virtual'naya real'nost'? // Sotsial'no-politicheskiye nauki. 2021. Т. 11. № 1. S. 69-74.
4. Pol'shikov A.V. Nekotoryye problemy preduprezhdeniya вовлечения несовершеннолетних в изготовление детской порнографии в России // Territoriya nauki. 2012. № 6. S. 230-234.
5. Shevtsova K.A., Pan'ko K.K. Preduprezhdeniye ekstremistskoy prestupnosti nesovershennoletnikh (na primere roli OVD) // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. 2020. № 6-1. S. 135-140.
6. Belousova A.N., Gerasimova Ye.V. Faktory formirovaniya protivopravnogo povedeniya nesovershennoletnikh i puti ikh neytralizatsii // Ugolovno-protsessual'naya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh. 2021. № 1 (8). S. 20-28.
7. Gol'tyapina I.YU. Pravovoye regulirovaniye zashchity detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorov'yu // Natsional'nyye priorityety Rossii. 2013. № 3 (10). S. 51-56.
8. Alikhadzhievaya I.S. O novykh tendentsiyakh sovremennoy seks-industrii i yeye kriminologicheskikh riskakh // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2021. Т. 16. № 4 (125). S. 160-173.
9. Pavlenko I.V., Yegorova V.S. Detskaya pornografiya v seti Internet: sostoyaniye problemy i mirovyye tendentsii protivodeystviya yey // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. 2021. Т. 15. № 1. S. 133-143.
10. Kornilova I.G. Aktual'noye sostoyaniye protivodeystviya nezakonnomu obrotu pornograficheskikh materialov ili predmetov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2018. Т. 8. № 3А. S. 275-282.
11. Lelekov V.A., Borodin A.D. Prestupnost' i molodezh' // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1. S. 88-94.
12. Kochkina M.S. Obespecheniye informatsionnoy zashchishchennosti nesovershennoletnikh v seti Internet ot pornografii // Ugolovno-protsessual'naya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh. 2023. № 1 (10). S. 80-85.
13. Budanova Ye.A. Aktual'nyye voprosy profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh // Ugolovno-protsessual'naya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh. 2022. № 1 (9). S. 30-37.
14. Problemy razvitiya prava i pravoprimeneniya v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovaniy na sovremennom etape: Monografiya / Pod obshch. red. Sinyukova V.N., Yegorovoy M.A. M.: Prospekt, 2023. 456 s.
15. Antonyan YU.M., Mareninova S.A. Preduprezhdeniye prestupnosti, svyazannoy s prostitutsiyey i pornografiyey // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. 2023. № 4 (68). S. 133-140.

© Кочкина М.С., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кочкина М.С. О необходимости возрастной идентификации в сети Интернет как меры предупреждения доступа несовершеннолетних к порнографическому контенту // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 16-21.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дмитрий Олегович КУРИЧКОВ,

ORCID 0009-0000-6714-9676

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

kurichkov_do@mail.ru

Научная статья

УДК 343.7

ОТГРАНИЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО СОСТАВА КРАЖИ ОТ СПЕЦИАЛЬНОГО СОСТАВА МОШЕННИЧЕСТВА В СЛУЧАЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Кража с банковского счета, мошенничество, электронные средства платежа, имущество, обман, злоупотребление доверием, умысел, корыстная цель.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены некоторые теоретико-прикладные аспекты исследования бесконтактных форм хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа. В ходе исследования, проведенного автором статьи, осуществлен сравнительный анализ ряда признаков составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ. Проведено разграничение общественно опасных деяний, ответственность за совершение которых закреплена в данных уголовно-правовых нормах. Они разграничиваются, в частности, по характеру и направленности обмана как способа действий, облегчающего доступ к чужому имуществу, в одном случае и как способа изъятия чужого имущества – во втором. Автором статьи изучены научные работы по теме исследования, обобщена судебная практика применения уголовного законодательства в сфере охраны прав собственности. По результатам проведенного анализа обоснована актуальность уголовно-правовой защиты имущественных прав от посягательств, совершаемых с использованием электронных средств платежа. **Методы.** Методологическую базу исследования составили как общенаучные (анализ, синтез, дедукция, обобщение, классификация, сравнение), так и частнонаучные методы (формально-юридический, метод анализа документов, сравнительно-правовой метод). **Результаты.** Автором обобщены сведения о случаях переквалификации деяний рассматриваемого им вида с мошенничества на кражу. Проанализированы причины переквалификации. На основе полученных данных автор вступает в научную дискуссию по поводу некоторых вопросов отграничения квалифицированного состава кражи от специального вида мошенничества в случаях совершения преступлений с использованием электронных средств платежа. В заключение статьи сформулированы критерии разграничения составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире наблюдается негативная тенденция увеличения числа преступлений, совершаемых с использованием электронных технологий, сети Интернет, в отношении безналичных денежных средств, цифровых активов и имущественных прав. Как справедливо заметил

М.В. Степанов, можно утверждать, что в настоящее время уголовно-правовая охрана собственности как одного из важнейших ее объектов осуществляется на недостаточно приемлемом уровне [1, с. 309].

Вопросы противодействия преступлениям, совершенным с использованием безналичных де-

Dmitriy O. KURICHKOV,
ORCID 0009-0000-6714-9676

Siberian Law Institute of the Ministry of Interior of Russia (Krasnoyarsk, Russia)
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology
kurichkov_do@mail.ru

DISTINGUISHING THE QUALIFIED OFFENSE OF THEFT FROM THE SPECIAL OFFENSE OF FRAUD IN CASES OF CRIMES COMMITTED USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

KEYWORDS. Theft from a bank account, fraud, electronic means of payment, property, deception, breach of trust, intent, selfish purpose.

ANNOTATION. *Introduction.* The article presents some theoretical and applied aspects of the study of contactless forms of theft committed using electronic means of payment. In the course of the research conducted by the author of the article, a comparative analysis of a number of elements of crimes provided for in paragraph «g» of Part 3 of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. A distinction has been made between socially dangerous acts, responsibility for the commission of which is enshrined in these criminal law norms. They are differentiated, in particular, by the nature and direction of deception as a method of action that facilitates access to someone else's property, in one case, and as a method of confiscating someone else's property, in the second. The author of the article has studied scientific works on the research topic and summarized the judicial practice of applying criminal legislation in the field of protection of property rights. Based on the results of the analysis, the relevance of criminal law protection of property rights from attacks committed using electronic means of payment is substantiated. **Methods.** The methodological basis of the study included both general scientific (analysis, synthesis, deduction, generalization, classification, comparison) and private scientific methods (formal legal, method of document analysis, comparative legal method). **Results.** The author summarizes information about cases of reclassification of acts of the type he is considering from fraud to theft. The reasons for retraining are analyzed. Based on the data obtained, the author enters into a scientific discussion about some issues of distinguishing qualified theft from a special type of fraud in cases of crimes committed using electronic means of payment. In conclusion, the article formulates the criteria for delimiting the elements of crimes provided for in paragraph «g» of Part 3 of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

нежных средств и виртуальной валюты, довольно часто становятся предметом научных дискуссий. Достаточно подробно они рассмотрены в трудах В.В. Векленко [2], И.И. Кучерова, Н.В. Летелкина, Н.А. Лопашенко [3], Т.В. Пинкевич, М.А. Просто-сердова, В.В. Хилота [4], М.В. Степанова [5] и ряда других ученых. Однако восполнить все пробелы в уголовно-правовой регламентации подобного рода деяний пока так и не удастся. В связи с этим нами была изучена литература и судебная практика, накопленная в разных регионах страны, с учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации. Удалось установить, в частности, что обман используется преступниками не только как способ совершения мошенничества, но и как элемент совершения кражи, а некоторые характеристики субъективной стороны преступлений позволяют более точно разграничить кражу и мошенничество, совершенные с использованием электронных средств платежа.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез – для всестороннего и детального изучения отличий в квалификации кражи и мошенничества, совершенных с использованием электронных средств платежа, углубленного их исследования; дедукция, которая позволила сделать вывод о соотношении кражи и мошенничества, совершенных с использова-

нием электронных средств платежа; обобщение, с помощью которого на основании большого количества отдельных свойств и признаков краж и мошенничеств нами был сделан вывод о сходстве и различиях в механизме совершения этих преступлений; классификация позволила структурировать информацию о кражах и мошенничествах, совершенных с использованием электронных средств платежа, сделать ее более четкой и понятной для усвоения; сравнение дало возможность сопоставить сведения об элементах преступлений рассматриваемых видов. Из частнонаучных методов нами были выбраны: формально-юридический метод – для более точного и адекватного правоприменения; метод анализа документов, который помог понять, в какой степени в обществе охраняется право собственности, соблюдается законность; сравнительно-правовой – для изучения юридической практики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемы негативной динамики преступности, связанной с совершением противоправных деяний с использованием электронных средств платежа – краж и мошенничеств, – интересуют не только ученых-материалистов, но и специалистов-практиков различных сфер жизни общества. Центральный Банк Российской Федерации в 2023 году зафиксировал прирост жалоб клиентов на мошеннические действия со стороны злоумышленни-

¹ Объем похищенных мошенниками средств в 2023 году вырос до 15,8 млрд рублей // Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс». 13.02.2024 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/945907> (дата обращения: 05.05.2024).

ков, использовавших в отношении пострадавших методы социальной инженерии. За 2023 год при улучшении общих результатов банковской превенции преступникам удалось провести операции без согласия клиентов на сумму 15,8 млрд рублей. При этом вернуть клиентам банков удалось всего лишь 1,3 млрд рублей (то есть всего 8,7% от общего объема похищенных средств)¹. Кроме того, недовольство граждан вызвала деятельность микрофинансовых организаций, которая для привлечения клиентов осуществлялась с использованием недостоверной информации в сети Интернет.

В целях защиты населения Российской Федерации от криминальных действий в банковской сфере 26 февраля 2024 года Государственная Дума приняла Федеральный закон № 31-ФЗ, которым внесены изменения в федеральные законы «О кредитных историях» и «О потребительском кредите (займе)». Главным достижением закона стало предоставление возможности установления запрета на получение кредитов и займов, с помощью которого клиенты банка могут обезопасить себя от нежелательных последствий манипуляций с их счетами.

На фоне усугубления проблемы с растущим количеством хищений, осуществляемых с использованием электронных средств платежа, постепенно стали проявляться возникающие у правоприменителя затруднения с квалификацией этих преступлений. Так, анализ судебной практики показал распространенность следственных ошибок, влекущих за собой дальнейшую переквалификацию в суде деяния со ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Первая причина возникновения такой ситуации является в большей степени субъективной: она заключается в недостаточной компетентности правоприменителя, который неверно интерпретирует нормы права или не знает об изменениях, внесенных в уголовное законодательство. Вторая причина – по большей части объективная: это сложности, связанные с разграничением краж и мошенничеств, совершаемых с использованием электронных средств платежа, в случаях хищения средств при бесконтактной оплате в рамках лимита платежа, допускаемого без введения ПИН-кода¹. Суд по сложившейся традиции квалифицирует такие деяния по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, руководствуясь п. 25.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПП ВС РФ) от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», который появился после упразднения соответствующего абзаца п. 17 ПП ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практики по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Позиция суда в данном случае

видится нам вполне разумной и заслуживающей поддержки.

По ст. 159.3 УК РФ суд чаще всего квалифицирует деяния виновных, которые, например, использовали возможности сети Интернет для создания заведомо ложных объявлений о продаже имущества, когда преступники требовали от пострадавших внесения предоплаты через банковскую карту. При этом банковские карты злоумышленников суд рассматривает как электронные средства платежа [6, с. 17].

Рассмотрим пример. Группа лиц в составе Г.И. и С., совершившая разбойное нападение, завладела наряду с похищенным имуществом банковской картой потерпевшего и с ее использованием совершила оплату покупки в магазине бесконтактным способом. В кассации суд указал, что по смыслу закона хищение может быть квалифицировано как совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, если изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, обоснованность квалификации действий Г.И. и С. по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ справедливо вызвала сомнение². Аналогичные примеры обнаруживаются в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2022 г. № 44-УД22-21-К7, кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2021 г. № 5-УДП21-71-К2 и множестве других судебных актов.

Рассматривая подобные прецеденты, В.В. Векленко отмечает, что совершение кражи может сопровождаться обманом в том случае, когда он направлен на облегчение доступа к имуществу в целях его последующего тайного изъятия [2, с. 88-89]. Об этом же говорится и в ПП ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» – в последнем абзаце пункта 2. Соглашаясь с приведенными позициями, считаем необходимым квалифицировать такие деяния по основному видовому способу как кражи. Данное правило квалификации объясняется тем, что в процессе реализации умысла на тайное хищение преступник может использовать любые другие способы, отличные от кражи, которые не могут и не должны иметь первоочередного значения, а выступают лишь условием, обеспечивающим осуществление в конечном итоге тайного хищения имущества.

Схожей точки зрения по вопросу вариативности способов совершения кражи придерживается В.Н. Винокуров³. Он говорит о том, что при тайном хищении чужого имущества, когда имущество передается преступнику исключительно для совершения технических действий и у него возникает доступ к имуществу, такое деяние требуется

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2021 № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части 3 статьи 158 и статьи 159.3 УК РФ в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани» // Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.05.2024).

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 № 77-292/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Винокуров В.Н. Квалификация хищения вверенного имущества: Учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. С. 45.

квалифицировать по ст. 158 УК РФ. Следовательно, такие деяния, когда злоумышленнику передают информацию для последующего доступа к имуществу или предоставляют непосредственный доступ к нему, а он в конечном итоге тайно этим имуществом завладевает, однозначно квалифицируются как кража.

Исходя из этого, можно констатировать, что проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 158 и 159.3 УК РФ, в научной литературе связывают именно со способами доступа и изъятия предмета посягательства виновным, обманывающим потерпевшего¹. В остальном данные составы преступлений и вовсе не конкурируют между собой.

Гипотетически тайность, раскрывающаяся через субъективные признаки (осознание виновным факта незаметности его действий для собственника, иного владельца либо других лиц; факта сохранения присутствующими увиденного в тайне; непонимания окружающими противоправности действий виновного), является весьма конкретизированной категорией. Обман же и злоупотребление доверием могут быть представлены в большем многообразии (в намерении исполнения обязательств, в качестве и (или) количестве предлагаемого товара, в статусе виновного, в сроках, в обмане-взятке, в корыстном использовании служебных полномочий и т.д.). На основании изложенного можно утверждать, что логика законодателя в дополненных и измененных конструкциях п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ, опередившая разъяснения Верховного Суда Российской Федерации (имеются в виду дополнения 2021 года), представляется вполне последовательной. Хотя некоторые авторы с законодателем не соглашаются.

По мнению М.В. Степанова, в случаях, когда ПИН-код от карты пострадавшего получен виновным путем обмана или злоупотреблением доверием, обман как признак сохраняется, а значит, необходима квалификация преступления по ст. 159.3 УК РФ. Даже если механизм обналичивания или иных операций с денежными средствами в безналичной форме, требующий идентификации, не был ярко выражен [5, с. 204].

В свою очередь, Н.А. Лопашенко рассматривает такие разновидности обмана, как умолчание об истине, когда сообщение сведений о ней влияет на принятие решения потерпевшим; обман в личности виновного и др. [3, с. 262, 274].

А.В. Архипов, полагая, что мошенничество с использованием электронных средств платежа нельзя признать «классическим» мошенничеством, считает не совсем удачным применение юридической техники при использовании термина «мошенничество» в названии нормы УК РФ [6, с. 17]. Помимо этого, он говорит о неправомерности квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ действий, связанных с оплатой товаров (работ, услуг) чужими или поддельными электронными средствами платежа в торговых и иных организациях, сопровождающихся обманом сотрудников этих организаций [6, с. 18].

Представляется, что оплата товаров (работ, услуг), произведенная таким образом, отличается тайным характером списания денежных средств с банковского (иного) счета вне зависимости от того, участвует ли при этом представитель организации или нет. Способ достижения корыстной цели виновным одинаков в такой схеме и тогда, когда для производства расчета он прикладывает банковскую или иную платежную карту к терминалу на кассе самообслуживания, и тогда, когда он это делает на кассе с продавцом-кассиром. В этом случае, разумеется, похищая денежные средства со счета, виновный умалчивает, что является держателем, а не законным владельцем платежной карты.

Законом в настоящее время не предусмотрено обязанности продавца распознавать личность плательщика при расчете с помощью платежной карты в магазинах и других торговых организациях. Виновный в ходе выполнения объективной стороны преступления действует скрытно, хотя и в присутствии других лиц. При этом для пострадавшего, с карты которого злоумышленник похищает денежные средства, не имеет никакого значения, как именно спишутся деньги. Поэтому, как совершенно справедливо отмечает С.В. Складов, ответственность за действия виновного должна быть единообразной, поскольку совокупность обстоятельств указывает на правильную квалификацию по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [7, с. 21].

При существующем разнообразии мнений правоприменитель сталкивается с проблемой осмысления характера обмана как составной части кражи или мошенничества. Думается, что правильным является такой подход: в составе мошенничества обман должен присутствовать в момент передачи имущества от фактического владельца виновному [8, с. 48].

При совершении кражи тайный способ может быть дополнен обманом. При совершении мошенничества обратная ситуация невозможна. Ведя речь о специальном виде мошенничества, предусмотренном ст. 159.3 УК РФ, мы вправе говорить о дополнении обмана или злоупотребления доверием только «использованием электронных средств платежа», что вытекает из смысла ссылочной диспозиции уголовно-правовой нормы. Обман представляет собой сообщение сведений, несоответствующих действительности, либо умалчивание о фактах (активная и пассивная формы). Злоупотребление доверием есть, по сути, корыстное использование виновным сложившихся доверительных отношений с потерпевшим. В этой части конструкция состава ст. 159.3 УК РФ много раз подвергалась критике со стороны ученых. А.П. Кузнецов считает, что «злоупотребление доверием» как конструктивный признак состава преступления должен быть и вовсе исключен из норм о мошенничестве [9, с. 363].

Абсолютно точное, по нашему мнению, умозаключение о соотношении обмана в краже и мошенничестве сделали в свое время Г.В. Назаренко и А.И. Ситникова: «При краже обман – всего лишь

¹ Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 19.

средство получения доступа к имуществу, которым еще предстоит завладеть, а при мошенничестве – способ завладения имуществом с получением соответствующих «правомочий» на него»¹. При мошенничестве реализации прямого умысла в достижении корыстной цели путем обмана должно предшествовать его возникновение в сознании виновного. Не менее интересна данная ремарка о моменте возникновения умысла и корыстной цели и в практическом смысле. Названная цель должна возникнуть до реализации умысла указанными выше способами [3, с. 280-283], и это важно учитывать при разграничении преступных деяний. Будучи введенным в заблуждение, потерпевший в случае мошенничества становится убежденным в законности передачи имущества виновному [2, с. 90, 93].

Разберем показательный пример. В приговоре Соликамского городского суда отмечено, что Т.М.Г., намереваясь удовлетворить свои корыстные потребности путем обмана, используя Интернет, создала в группе социальной сети объявление о розыгрыше духов. В рассылаемых со своего аккаунта сообщениях виновная, не имея в действительности духов и не намереваясь их доставлять, утверждала, что получатели этих сообщений выиграли духи, и предлагала им оплатить их доставку². Действия Т.М.Г. суд квалифицировал по ст. 159.3 УК РФ. Считаем, что в данном случае судом было нарушено правило конкуренции общей и специальной норм об ответственности за мошенничество, несмотря на то, что обстоятельства произошедшего достоверно указывают на состав преступления, предусмотренный ст. 159.3 УК РФ (Т.М.Г. не только обманула потерпевших, но и использовала электронные средства платежа).

Аналогичная судебная ошибка была допущена, на наш взгляд, и при квалификации Ангарским городским судом мошенничества, связанного с получением виновным от потерпевших предоплаты за покупку автомобиля в виде денежного перевода³. Казалось бы, в ч. 3 ст. 17 УК РФ законодатель недвусмысленно призывает отдавать приоритет специальной уголовно-правовой норме, и никаких сложностей на практике быть не должно. Такое положение вещей, очевидно, можно связать с другим видом конкуренции, которая называется «конкуренция части и целого». Она разрешается выбором нормы, наиболее полно охватывающей признаки совершенного преступного деяния. Но, как видно, это правило на практике не соблюдается [10, с. 6].

Правильно было квалифицировано Верховным Судом Республики Бурятия по п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ хищение, когда преступник обманным путем перевел на свой счет денежные средства потерпевшего и в дальнейшем обналичил их⁴.

Выбор квалификации деяния непосредственно связан с направленностью умысла виновного [11, с. 96]. Полагаем, что при краже денежных средств с банковского или иного счета умысел должен быть направлен на тайное изъятие чужого имущества, а умыслом мошенника в отношении безналичных денежных средств должно охватываться введение фактического их владельца в заблуждение или злоупотребление его доверием именно для изъятия этих средств.

Итак, можно с полным основанием говорить о том, что состав мошенничества с использованием электронных средств платежа остается хищением со своими характерными способами изъятия имущества (денежных средств в безналичной форме, цифровой валюты) только посредством обмана или злоупотребления доверием, за исключением случаев, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ. Обман в специальных видах мошенничества может иметь техническую и информационную природу (С.М. Кочои и Д.А. Овсюков сформулировали определение «электронного обмана» [12]). Проводить разграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа и квалифицированной кражи с банковского счета, а равно электронных денежных средств необходимо прежде всего по следующим признакам состава преступления:

- направленность умысла виновного для реализации корыстной цели;

- обман при краже облегчает доступ к изымаемому самим виновным в дальнейшем предмету преступления, а при мошенничестве служит основным непосредственным источником возможности завладения им (обманутый или доверчивый потерпевший сам осуществляет операцию с деньгами на счете);

- кража обязательно характеризуется как тайное хищение чужого имущества, что не специфично для мошенничества [13, с. 121];

- при мошенничестве виновный должен непосредственно использовать электронные средства платежа в процессе обмана или злоупотребления доверием, то есть при совершении общественно опасного деяния, а при краже их использование виновным будет являться формой распоряжения чужим имуществом (безналичными денежными средствами, цифровой валютой и т.п.) [14, с. 26].

Результаты анализа ошибок, допускаемых в судебно-следственной практике при квалификации деяний, связанных с хищением чужого имущества, наводит на мысли о неверной оценке всей совокупности обстоятельств дела субъектами правоприменения [15, с. 258].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При проведении разграничения между квалифицированным составом кражи и специальным составом мошенничества, совершенными с

¹ Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Преступления против собственности: Научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 28.

² Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 09.12.2021 по делу № 1-463/2021 // URL: <https://actofact.ru> (дата обращения: 04.05.2024).

³ Приговор Ангарского городского суда от 03.08.2021 по делу № 1-763/2021 // URL: <https://actofact.ru> (дата обращения: 04.05.2024).

⁴ Определение Верховного Суда Республики Бурятия от 29.12.2021 по делу № 22-2539/2021 // URL: <https://zakony.online> (дата обращения: 04.05.2024).

использованием электронных средств платежа, необходимо точно устанавливать обстоятельства, характеризующие хищение: способ, характер причинения ущерба, момент возникновения и направленность умысла виновного, форма реализации умысла на достижение корыстной цели.

Право собственности как объект охраны занимает одно из приоритетных мест в уголовно-правовой политике. «Государство берет субъективное право собственности под свою охрану, запрещая совершение кем-либо действий, нарушающих правомочия собственника» [16, с. 48]. В связи с этим правоприменителю очень важно добиваться правильной квалификации хищений.

Отмеченные в статье современные тенденции криминализации цифрового пространства и существенный совокупный ущерб, причиняемый физическим и юридическим лицам при совершении имущественных преступлений, требуют адекватной реакции со стороны правоохранительных органов. И в первую очередь – высокоэффективного противодействия, осуществляемого уголовно-правовыми средствами. В частности, необходимо общими усилиями добиваться унификации правоприменительной практики и ее ориентации на принцип неотвратимости уголовной ответственности в делах, связанных с хищениями. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанов М.В. Оценка эффективности отдельных направлений уголовно-правовой политики противодействия преступлениям против собственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 309-311.
2. Векленко В.В. Квалификация хищений: Монография. Омск: ОА МВД России, 2001. 256 с.
3. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. 408 с.
4. Хиллута В.В. Установление признаков предмета преступного посягательства по уголовным делам о преступлениях против собственности // Законность. 2023. № 1. С. 48-50.
5. Степанов М.В., Петрянин А.В. Социально-правовая обусловленность криминализации противоправной деятельности, сопряженной с использованием цифровых финансовых активов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2 (40). С. 203-212.
6. Архипов А.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Уголовное право. 2019. № 5. С. 16-20.
7. Складов С.В. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 17-22.
8. Яни П.С. Вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств // Законность. 2022. № 1. С. 46-50.
9. Кузнецов А.П., Степанов М.В. Проблемы технико-юридического конструирования норм, предусматривающих ответственность за хищение имущества // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 356-367.
10. Черненко Т.Г. О квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Ч. 47. Томск: Издательство Томского университета, 2010. 264 с.
11. Агафонов А.В., Куричков Д.О. Особенности восприятия содержания субъективной стороны преступления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 9. С. 91-97.
12. Овсяков Д.А., Кочои С.М. Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Вопросы квалификации: Монография. М.: Проспект, 2023. 181 с.
13. Филиппова Л.А. Квалификация хищений // Молодой ученый. 2019. № 29 (267). С. 121-123.
14. Яни П.С. Мошенничество, прикрытое договором, порождает внедоговорное обязательство // Законность. 2022. № 8. С. 22-27.
15. Елец Е.А., Князькина А.К. Некоторые проблемы квалификации хищений (на основе анализа правоприменительной практики) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 3 (48). С. 255-260.
16. Елисеев С.А. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45-49.

REFERENCES

1. Stepanov M.V. Otsenka effektivnosti otdel'nykh napravleniy ugovovno-pravovoy politiki protivodeystviya prestupleniyam protiv sobstvennosti // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2024. № 1 (65). S. 309-311.
2. Veklenko V.V. Kvalifikatsiya khishcheniy: Monografiya. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2001. 256 s.
3. Lopashenko N.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti: teoretiko-prikladnoye issledovaniye. M.: LeksEst, 2005. 408 s.
4. Khilyuta V.V. Ustanovleniye priznakov predmeta prestupnogo posyagatel'stva po ugovovnym delam o prestupleniyakh protiv sobstvennosti // Zakonnost'. 2023. № 1. S. 48-50.

5. Stepanov M.V., Petryanin A.V. Sotsial'no-pravovaya obuslovlennost' kriminalizatsii protivopravnoy deyatel'nosti, sopryazhennoy s ispol'zovaniyem tsifrovyykh finansovykh aktivov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 11. № 2 (40). S. 203-212.
6. Arkhipov A.V. Moshennichestvo s ispol'zovaniyem elektronnykh sredstv platezha (st. 159.3 UK RF) // Ugolovnoye pravo. 2019. № 5. S. 16-20.
7. Sklyarov S.V. K voprosu o konkurentsii norm, predumtrivayushchikh ugovolnuyu otvetstvennost' za krazhu, sovershennuyu s bankovskogo scheta, i moshennichestvo s ispol'zovaniyem elektronnykh sredstv platezha // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 4 (72). S. 17-22.
8. Yani P.S. Voprosy kvalifikatsii khishcheniya beznalichnykh denezhnykh sredstv // Zakonnost'. 2022. № 1. S. 46-50.
9. Kuznetsov A.P., Stepanov M.V. Problemy tekhniko-yuridicheskogo konstruirovaniya norm, predumtrivayushchikh otvetstvennost' za khishcheniye imushchestva // Yuridicheskaya tekhnika. 2013. № 7-2. S. 356-367.
10. Chernenko T.G. O kvalifikatsii prestupleniy pri konkurentsii ugovolno-pravovykh norm // Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti: sbornik statey. CH. 47. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2010. 264 s.
11. Agafonov A.V., Kurichkov D.O. Osobennosti vospriyatiya sodержaniya sub'yektivnoy storony prestupleniya // Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2023. № 9. S. 91-97.
12. Ovsyukov D.A., Kochoi S.M. Korystnyye prestupleniya protiv sobstvennosti s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey. Voprosy kvalifikatsii: Monografiya. M.: Prospekt, 2023. 181 s.
13. Filippova L.A. Kvalifikatsiya khishcheniy // Molodoy uchenyy. 2019. № 29 (267). S. 121-123.
14. Yani P.S. Moshennichestvo, prikrytoye dogovorom, porozhdayet vnedogovornoye obyazatel'stvo // Zakonnost'. 2022. № 8. S. 22-27.
15. Yelets Ye.A., Knyaz'kina A.K. Nekotoryye problemy kvalifikatsii khishcheniy (na osnove analiza pravoprimenitel'noy praktiki) // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2019. № 3 (48). S. 255-260.
16. Yeliseyev S.A. «Khishcheniye pokhishchennogo»: problemy kvalifikatsii // Ugolovnoye pravo. 2008. № 1. S. 45-49.

© Куричков Д.О., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Куричков Д.О. Отграничение квалифицированного состава кражи от специального состава мошенничества в случаях совершения преступлений с использованием электронных средств платежа // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 22-28.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Яна Александровна КЛИМОВА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0009-0008-7226-4925

Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)

профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса

по предварительному следствию в органах внутренних дел

aya3008@yandex.ru

Научная статья

УДК 343.985.7

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИПФЕЙК-ТЕХНОЛОГИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Дипфейк, искусственный интеллект, расследование преступлений, цифровизация, методика расследования, IT-технологии, цифровая криминалистика, технико-криминалистическое обеспечение расследования, специальные знания.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Современная криминалистическая наука претерпевает существенную трансформацию в результате стремительной цифровизации, коснувшейся всех сфер жизни общества. Вследствие этого в последнее время в фокус внимания ученых-криминалистов все чаще попадают технологии искусственного интеллекта. При этом затрагиваются как их позитивные стороны, например реализация прогностической функции, использование искусственного интеллекта при получении и анализе оперативно-разыскной и криминалистически значимой информации, так и негативные, связанные с противодействием потенциальным угрозам, поскольку современные технологии помогают не только раскрывать преступления, но и совершать их. Актуальность исследования обусловлена необходимостью использования возможностей цифровой криминалистики при разработке криминалистических рекомендаций, способствующих эффективному и качественному расследованию высокотехнологичных преступлений. **Методы.** Исследование опиралось на универсальный диалектический метод, общенаучные методы познания (наблюдение, анализ, синтез, дедукция и др.) и специальные методы научного исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический анализ, криминалистического прогнозирования и др.). Научная новизна исследования определяется кругом изучаемых проблем, носящих в рамках криминалистической деятельности комплексный характер. **Результаты.** Автором рассмотрены понятие и сущность дипфейк-технологии, проведен анализ статистических данных по соответствующей категории преступлений. Делается вывод о стремительном росте количества преступлений, совершенных с использованием дипфейк-технологии, во всех странах. Выявленная проблема свидетельствует о необходимости изучения механизма совершения таких преступлений. Отсутствие судебно-следственной практики предопределило проведение криминалистического анализа преступлений, совершаемых с использованием дипфейк-технологии. Автором установлены некоторые способы совершения преступлений данного вида. Формулируются предложения по повышению эффективности расследования и предупреждения преступлений, совершенных с использованием дипфейк-технологии.

ВВЕДЕНИЕ

Активное внедрение информационных технологий в повседневную жизнь способствовало кардинальному изменению архитектуры преступного мира и, в частности, появлению разнообразных высокотехнологичных способов совершения преступлений. С другой стороны, если рассматривать криминалистическую дея-

тельность как процесс и учитывать основные тенденции развития современного научного криминалистического знания, то становится очевидным, что бурная цифровизация послужила толчком к смене парадигмы расследования преступлений.

В последнее время все большую популярность в преступном мире набирает тренд, связанный с использованием в преступных целях технологий

Yana A. KLIMOVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0009-0008-7226-4925
Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Professor of the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific
Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
aya3008@yandex.ru

FORENSIC ANALYSIS OF CRIMES COMMITTED USING DEEPPFAKE TECHNOLOGY

KEYWORDS. Deepfake, artificial intelligence, crime investigation, digitalization, investigation techniques, IT technologies, digital forensics, technical and forensic support for investigations, special knowledge.

ANNOTATION. Introduction. Modern forensic science is undergoing a significant transformation as a result of rapid digitalization, which has affected all spheres of society. As a result, artificial intelligence technologies have increasingly become the focus of attention of forensic scientists. At the same time, both their positive aspects are touched upon, for example, the implementation of a predictive function, the use of artificial intelligence in obtaining and analyzing operational investigative and forensically significant information, as well as the negative ones associated with countering potential threats, since modern technologies help not only to solve crimes, but also to commit their. The relevance of the study is due to the need to use the capabilities of digital forensics in the development of forensic recommendations that contribute to the effective and high-quality investigation of high-tech crimes. **Methods.** The research was based on the universal dialectical method, general scientific methods of cognition (observation, analysis, synthesis, deduction, etc.) and special methods of scientific research (formal legal, comparative legal, statistical analysis, forensic forecasting, etc.). The scientific novelty of the research is determined by the range of problems being studied, which are complex in nature within the framework of forensic activity. **Results.** The author examined the concept and essence of deepfake technology and analyzed statistical data on the corresponding category of crimes. It is concluded that the number of crimes committed using deepfake technology is rapidly growing in all countries. The identified problem indicates the need to study the mechanism for committing such crimes. The lack of forensic investigative practice predetermined the conduct of a forensic analysis of crimes committed using deepfake technology. The author has established some methods of committing crimes of this type. In conclusion, proposals are formulated to improve the efficiency of investigation and prevention of crimes committed using deepfake technology.

искусственного интеллекта. По всему миру стремительными темпами растет количество случаев мошенничества, осуществляемого с использованием этих технологий. Образно говоря, планету накрывает эпидемия высокотехнологического обмана, проникающего во все сферы цифрового пространства. В течение последних двух лет особую опасность стало представлять распространение такого вида преступлений, совершаемых с использованием возможностей искусственного интеллекта, как мошенничество с применением технологии «deepfake» (далее – дипфейк).

Об актуальности проблемы свидетельствует внимание к ней на самом высоком государственном уровне. 14 декабря 2023 года в ходе общения Президента России с гражданами и журналистами на прямой линии, проводившейся в рамках проекта «Итоги года с Владимиром Путиным», к нему обратился с вопросом его «цифровой двойник», созданный с использованием дипфейк-технологии. После этого российский лидер подчеркнул, что предотвратить развитие искусственного интеллекта, в том числе сверхинтеллекта, который начинает чувствовать, который различает запахи, у которого появляются когнитивные возможности, который сам себя развивает, невозможно. «А значит, нужно возглавить. Во всяком случае, нужно сделать все, чтобы мы могли быть одними из лидеров в этом направлении», – заявил он¹.

МЕТОДЫ

Методологической основой исследования являются универсальный диалектический метод,

рассматривающий предмет исследования с точки зрения его непрерывного развития, изменения и взаимосвязи с другими явлениями, а также общие и частные методы научного познания правовых явлений. Сравнительно-правовой метод способствовал выявлению сходства состояния преступности в России и зарубежных странах; методы анализа и синтеза использовались для изучения позиций ученых по ключевым аспектам темы, нормативных актов, материалов практики. Метод системно-структурного анализа был необходим при исследовании механизма совершения преступлений рассматриваемого вида. Формально-юридический метод позволил выявить различные способы совершения преступления с использованием дипфейк-технологии, а также толковать нормы действующего законодательства. При помощи метода статистического анализа изучались статистические данные, практика правоприменения, выявлялись наиболее актуальные проблемы. Метод криминалистического прогнозирования использовался для обоснования необходимости разработки частной криминалистической теории расследования преступлений в условиях цифровизации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Отсутствие легитимной дефиниции и законодательной регламентации дипфейков предопределяет их преступный потенциал. На устранение пробелов в нормативном регулировании дипфейков направлена законодательная инициатива о введении ответственности за несанкцио-

¹ Путин: лидеры в сфере ИИ вряд ли начнут договариваться об ограничениях до появления угроз // Интернет-сайт ТАСС. 14.12.2023 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19538893> (дата обращения: 29.04.2024).

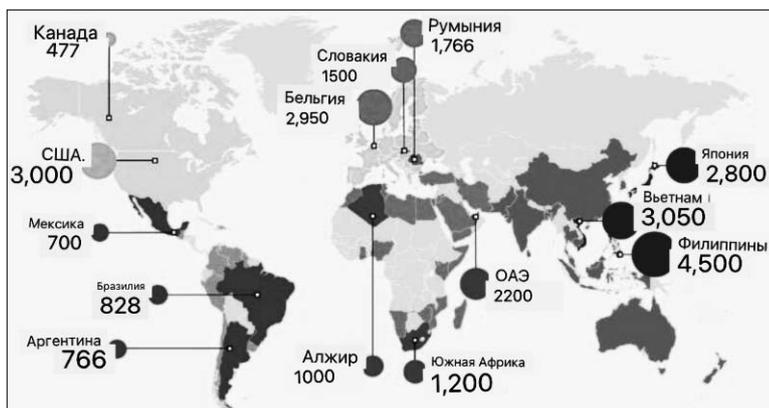

Иллюстрация 1.
Стремительный рост показателей совершения мошеннических действий с использованием дипфейк-технологии (данные по странам с наибольшим увеличением числа таких случаев), 2022-2023 гг. (в %).

нированное использование голоса и изображений человека в целях мошенничества¹. Кроме того, на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, состоявшемся 20 декабря 2023 года, было принято решение о совместной разработке МВД России, Минцифры и Роскомнадзором до ноября 2024 года алгоритма правового регулирования «цифровых портретов» для недопущения их противоправного использования².

Исследованию проблем законодательной регламентации дипфейков и противодействия криминальному использованию этой технологии посвящены работы многих ученых: Е.Ю. Антониной, В.Б. Батоева, А.В. Пучнина, Е.С. Лариной, В.С. Овчинского, С.В. Лемайкиной, О.В. Растороповой и др. [1-5]. Криминалистические аспекты расследования преступлений рассматриваемого вида и особенности использования искусственного интеллекта в противоправной деятельности изучались А.А. Бессоновым, Д.В. Бахтеевым, О.Б. Дроновой, Д.С. Клюевым, А.Б. Смушкиным, Ю.В. Соколовой, С.Е. Платоновым, Е.Л. Лужинской, В.А. Чванкиным и др. [6-10].

Согласно статистическим данным интернет-платформы «Statista»³, в 2022-2023 годах зафиксирован взрывной рост мошенничеств, связанных с использованием дипфейк-технологии (см. иллюстрацию 1), за это время собрана информация о двух миллионах подобных случаев, имевших место в 124 странах. Такие преступления происходят по всему миру вне зависимости от социально-экономического развития и политического режима государств. Так, например, в 2023 году на Филиппинах число случаев мошенничества с использованием дипфейков выросло на 4500% по сравнению с показателем 2022 года, во Вьетнаме рост составил больше 3000%, в Японии – 2800%. Четырехзначными числами выражаются темпы роста количества таких преступлений в США,

Объединенных Арабских Эмиратах, ЮАР и многих странах Европы. В отчете «Onfido» (компании, разрабатывающей платформы для безопасной цифровой идентификации личности) на основе результатов анализа мошеннических схем с использованием персональных данных в 2024 году прогнозируется увеличение на 3000% количества цифровых атак⁴.

Считаем правильным присоединиться к мнению В.Б. Батоева и А.В. Пучнина, полагающих, что опасность дипфейков находится в прямой зависимости от уровня развития информационных технологий [2, с. 166]. Если раньше дипфейки встречались относительно редко из-за их технологической сложности, то сейчас наблюдается тенденция к упрощению и общедоступности технологии их производства. Широко применяется «цифровая ретушь» и «цифровой монтаж» [11, с. 279]. Сегодня существует множество онлайн-сервисов, приложений, ботов, позволяющих создавать дипфейки (например «DeepFaceLab», «Zao», «FaceSwap», «Neuman», «Deepfakesweb» и т.д.). Как только технология стала более доступна, ее стали активно использовать и мошенники.

Здесь целесообразно обратиться внимание на точку зрения М.А. Желудкова, согласно которой необходимо видеть общую картину киберпреступности и анализировать способы совершения преступлений с использованием программ искусственного интеллекта [12, с. 68]. В связи с этим требуется более подробное рассмотрение дипфейк-технологии.

Дипфейк (англ. Deepfake, от deeplearning – глубокое обучение и fake – подделка) – технология на базе искусственного интеллекта, позволяющая создавать ложные изображения и видео на основе реальных кадров⁵. Компьютерный алгоритм анализирует большое количество снимков, аудио-, видеозаписей и изучает, как может выглядеть, говорить и двигаться тот или иной конкретный

¹ В Госдуме работают над законопроектом о запрете дипфейков // Интернет-сайт «Право.Ru». 23.01.2024 // URL: <https://pravo.ru/news/251111/> (дата обращения: 09.05.2024).

² Владимир Колокольцев провел заседание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений // Интернет-сайт «МВД Медиа». 20.12.2023 // URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-provel-zasedanie-pravitelstvennoy-komissii-po-profilaktike-pravonarusheniy/> (дата обращения: 06.05.2024).

³ «Statista» – международная глобальная информационная интернет-платформа с обширной базой статистических данных, отчетов и аналитических сведений // URL: <https://www.statista.com/aboutus/> (дата обращения: 02.05.2024).

⁴ Отчет о мошенничестве с личными данными, 2024 г. // Интернет-сайт «Onfido» // URL: <https://onfido.com/landing/identity-fraud-report/> (дата обращения: 07.05.2024).

⁵ Дипфейк // Официальный сайт Большой российской энциклопедии // URL: <http://bigenc.ru/c/dipefik-f9f89b> (дата обращения: 03.05.2024).

Иллюстрация 2.
Примеры изображений, сгенерированных нейросетями.

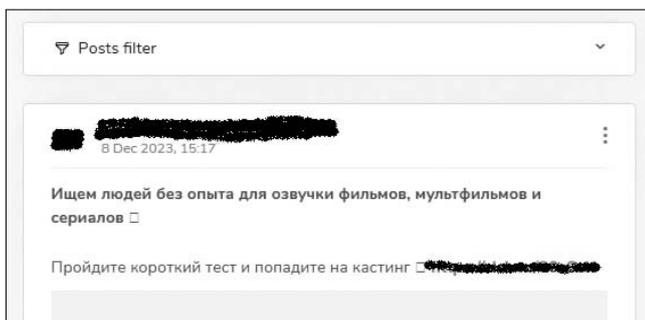

Иллюстрация 3.
Объявление в мессенджере.

человек. Нейросеть собирает из Интернета, в том числе из открытых источников в социальных сетях, файлы, содержащие изображения человека (в разных ракурсах, с разными выражениями лица), записи его голоса, обрабатывает их и создает на этой основе новое изображение, новую аудиозапись или новый видеоролик. Дипфейки выглядят гиперреалистично, поскольку инструменты искусственного интеллекта были обучены на десятках тысяч изображений реальных людей (см. иллюстрацию 2).

Следует согласиться с мнением В.Г. Иванова и В.Р. Игнатовского, которые считают, что, возможно, более серьезной проблемой, чем манипуляции с изображениями и видео, является способность технологии имитировать акцент, интонацию и речевые паттерны с недоступной прежде точностью [13]. Мошенники с целью получения образцов голоса стали размещать в Интернете объявления с предложением принять участие в оплачиваемой озвучке рекламы и фильмов (см. иллюстрацию 3). Их целью в данном случае является сбор материала для обучения нейросетей и последующей генерации аудиосообщений, предназначенных для вымогательства денег от имени человека, образцы голоса которого были использованы при создании дипфейка, у его родственников и друзей.

Таким образом, можно констатировать, что нейросети научились создавать «цифрового двойника» практически любого человека. Они могут подделывать не только внешность, но и голос.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Дипфейки становятся все более реалистичными и убедительными. Такая трансформация способствует появлению все новых мошеннических

Иллюстрация 4.
Пример дипфейка, с помощью которого мошенники вымогают деньги в «Telegram» (видео – по QR-коду).

схем. Рассмотрим некоторые способы совершения подобного рода преступлений.

В настоящее время широкое распространение получила схема «FakeBoss» (ложный начальник), предполагающая направление распоряжения якобы от лица руководителя. Жертве мошенничества поступает текстовое или голосовое сообщение, сгенерированное при помощи дипфейк-технологии, в котором под предлогом возникновения форс-мажорных обстоятельств предлагается срочно перевести деньги на «безопасный счет».

Другим способом мошенничества является использование образа узнаваемой популярной личности. Так, в конце ноября 2023 года в сети появилось видео, в котором известный комик и киноактер Нурлан Сабуров рекламирует приложение онлайн-казино. На самом деле это дипфейк – так мошенники привлекают пользователей на фишинговый сайт¹. Ключевая идея всех дипфейков заключается в достижении максимальной реалистичности и правдоподобности, и уже сегодня можно наблюдать лавинообразный рост объемов модифицированного интернет-контента, созданного с целью манипуляции сознанием и поведением человека.

Обратим внимание еще на один новый вид мошенничества – хищение средств с использованием технологии «Voicedeepfake», основанной на обработке голоса для создания ложных звуковых сообщений. Суть данного способа точно сформулировал Р.Н. Малышкин: хищение с помощью голосовых клонов [14, с. 332]. Преступники посредством возможностей нейросети генерируют голосовые обращения якобы от имени владельца того или иного аккаунта и вымогают деньги у тех, с кем тот поддерживает связи, для убедительности прикрепляя фотографию банковской карты с именем и фамилией. На первом этапе они взламывают аккаунты в мессенджерах, например «Telegram» или «WhatsApp», с помощью фейковых голосований. Затем скачивают сохраненные голосовые сообще-

¹ Фейковая реклама казино от имени стендап-комика Нурлана Сабурова распространяется в Сети // Интернет-сайт «StopFake». 07.06.2024 // URL: <https://stopfake.kz/ru/archives/21066> (дата обращения: 30.04.2024).

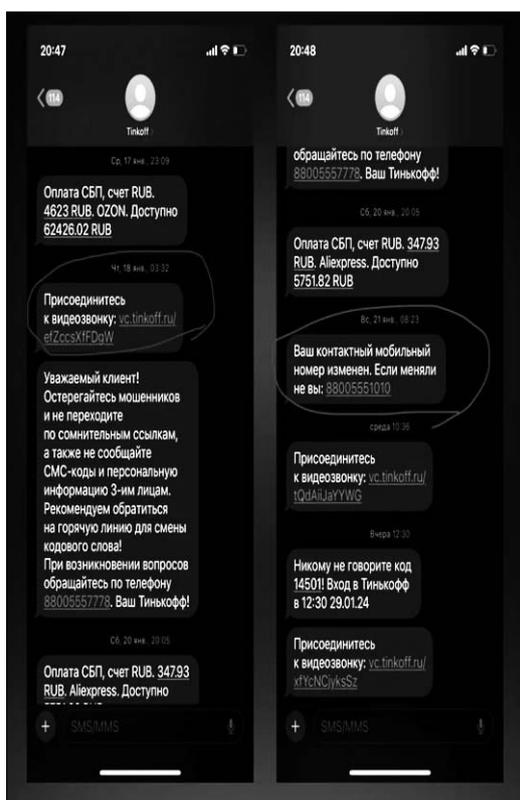

Иллюстрация 5.
Переписка мошенника
с сотрудником банка
(январь 2024 г.).

ния и создают на их основе новые – с нужным им содержанием, например с просьбой об одолжении большой суммы денег. Такие сгенерированные сообщения рассылают в личные и групповые чаты, к ним, как правило, прикрепляются изображения банковских карт с поддельными именами получателей (см. иллюстрацию 4).

Другим распространенным и при этом легким дипфейк-способом хищения денег является использование реального голоса жертвы, записанного, например, посредством спам-звонка. Задача мошенников состоит в том, чтобы добиться произнесения ключевых слов, на основе которых генерируется типовая звуковая дорожка для «общения» с роботом службы поддержки банка. Грамотно синтезированная из фрагментов речи жертвы запись позволяет «достоверно» ответить на все вопросы робота и добиться осуществления перевода средств на счета, к которым у преступников имеется доступ.

В начале 2024 года в России были зафиксированы попытки использования еще одного способа мошенничества: злоумышленники, используя дипфейк-технологии для подтверждения личности владельца аккаунта по видеозвонку, обращаются в банк с просьбой привязать личный кабинет к новому номеру телефона. После этого они получают полный доступ к личному кабинету потерпевшего и ко всем его денежным средствам (см. иллюстрацию 5).

В теневого сегменте Интернета – даркнете набирают популярность услуги по созданию фейковых видео для криптостримов на платформах популярных социальных сетей и фальшивых розыгрышей криптовалют, в рамках которых мошенники побуждают зрителей переводить им деньги.

Главная особенность всех описанных выше способов мошенничества заключается в том, что выявить подделку может только специалист с помощью специализированного программного обеспечения. Так, например, В.Б. Батоев и Р.С. Юмжапов приходят к выводу о том, что по видеозаписям, созданным с помощью нейронных сетей и представленным при отсутствии информации об обстоятельствах их получения, возможно проводить экспертное исследование [15, с. 79].

В конце 2023 года «Сбер» запатентовал технологию распознавания дипфейков, предназначенную для повышения точности и эффективности обнаружения синтетического изменения изображений лиц людей в видео¹. Основу технологии составляет ряд ансамблей нейросетевых моделей класса «EfficientNet» (патент № 2768797) и метод амплификации и анализа средствами искусственного интеллекта микроизменений в цветах объектов на кадрах (патент № 2774624). Все это, объединенное в одной системе, позволяет с высокой точностью определить наличие на видео синтетически измененных изображений лиц. Отличительной особенностью системы является возможность обработки видеоконтента с несколькими лицами в кадре. В этом случае анализу на достоверность подвергается отдельно изображение каждого лица, созданное синтетическим образом.

Отметим также потенциал эффективности еще одной системы мониторинга дипфейков – «Зефир», которая предназначена для выявления сгенерированных нейросетями элементов аудио- и видеозаписей. Эта и подобные ей технологии предназначены прежде всего для использования в целях обеспечения защиты граждан от мошеннических действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что появляются программные продукты, ориентированные на распознавание дипфейков, сегодня специалисты все еще фактически выявляют их «вручную». Для исследования объектов, содержащих признаки дипфейков, целесообразно назначать компьютерную, видеотехническую и фоноскопическую экспертизы. Полагаем, что на разрешение экспертов необходимо ставить вопрос «Имеются ли в представленной записи признаки применения технологии дипфейка?».

При производстве экспертизы можно выявить следующие признаки подделки: муар (волнообразный узор, возникающий из-за наложения одного изображения на другое), излишняя пикселизация, дефекты, нечеткое или смазанное изображение, дрожание или запаздывание речи, неестественное лицо, неестественные движения и

¹ Сбер создал одну из лучших в мире технологий распознавания дипфейков // Интернет-сайт «Ferra.ru». 09.02.2023 // URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/sber-sozdal-odnu-iz-luchshikh-v-mire-tekhnologii-raspoznaniya-dipfeikov-09-02-2023.htm> (дата обращения: 29.04.2024).

мимика человека, отсутствие моргания, нарушения потоков аудиозаписи, различие в освещенности и тенях, нарушение детализации, понижение качества видео как попытка скрыть факт использования дипфейка и др.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать ряд предложений, реализация которых, по нашему мнению, будет способствовать повышению эффективности расследования и предупреждения преступлений рассматриваемого вида:

1. Необходимы уголовно-правовая регламентация дипфейка и закрепление дефиниции в законодательстве России с целью выработки единообразия правоприменения. Соответствующий законопроект активно обсуждается, но, судя по всему, до его принятия еще далеко, хотя очевидно, что существуют правовые коллизии и пробелы в данной сфере.

2. Видится актуальным внедрение системы распознавания компьютерного (клавиатурного) почерка на основе интеллектуального анализа времени удержания объектов на экране, то есть того, как именно пользователь набирает текст и с какой скоростью. У каждого человека эти параметры уникальны, что и позволяет идентифицировать пользователя¹.

3. Авторизация пользователя по сетчатке глаза. Данный метод в качестве идентификатора использует уникальный рисунок кровеносных сосудов глазного дна. Сканирование происходит с помощью инфракрасного излучения низкой интенсивности, которое направляется через зрачок к задней стенке глаза. «Центр биометрических технологий» изучает возможность такой идентификации с конца 2023 года².

4. Перспективной представляется разработка специальных программ, позволяющих автоматизировать выявление дипфейков. Такие программы необходимо внедрять в экспертную деятельность.

5. Требуется глубокое изучение механизмов совершения преступлений рассматриваемого нами вида, на основе полученных результатов возможна разработка частной криминалистической методики их расследования.

Таким образом, полагаем, что к решению проблем, связанных с использованием дипфейк-технологии для совершения преступлений, необходим комплексный подход – как на законодательном, так и на технологическом уровне. Дальнейшее исследование механизмов совершения преступлений данного вида будет способствовать обеспечению эффективности их расследования. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова Е.Ю. Технологии искусственного интеллекта – субъект преступления или орудие / средство совершения преступления? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14 (1). С. 31-39.
2. Батоев В.Б., Пучнин А.В. Использование технологии Deepfake в преступной деятельности: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 1. С. 165-169.
3. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Криминальная жизнь дипфейков // Информационные войны. 2022. № 3 (63). С. 69-73.
4. Лемайкина С.В. Актуальные вопросы противодействия использованию технологии дипфейков // Юристъ-Правоведь. 2022. № 3 (102). С. 175-178.
5. Расторопова О.В. Противодействие использованию искусственного интеллекта в преступных целях // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 4 (84). С. 52-58.
6. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3. С. 46-52.
7. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Уголовный процесс и криминалистика. 2018. № 2. С. 43-49.
8. Дронова О.Б. Перспектива создания современных технических средств выявления дипфейков // Судебная экспертиза: российский и международный опыт. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 189-194.
9. Клюев Д.С., Смушкин А.Б., Соколова Ю.В., Платонов С.Е. Анализ возможностей искусственного интеллекта для расследования мошенничества // Физика волновых процессов и радиотехнические системы. 2023. Т. 26. № 3. С. 116-122.
10. Лужинская Е.Л., В.А. Чванкин Особенности исследования изображений внешнего облика человека, измененного при помощи программных средств // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2022. № 2 (52). С. 116-121.
11. Лужинская Е.Л. К вопросу о достоверности информации о внешнем облике человека // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Международная научно-практическая конференция. Минск, 2021. С. 279-280.
12. Желудков М.А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 4 (173). С. 63-70.

¹ В РФ разработали систему идентификации пользователя по клавиатурному почерку // Интернет-сайт «Москва 24». 15.03.2024 // URL: https://www.m24.ru/news/ nauka/15032024/674543?utm_source=CoryuBuf (дата обращения: 09.05.2024).

² ЦБТ изучает возможность идентификации по сетчатке глаза // Интернет-сайт РИА «Новости». 09.11.2023 // URL: <https://ria.ru/20231109/identifikatsiya-1908290911.html> (дата обращения: 07.05.2024).

13. Иванов В.Г., Игнатовский Я.Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. № 4. С. 379-386.

14. Мальшкин Р.Н. Мошенничество в информационной среде: использование голосовых фейков // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты – 2021: Сборник научных трудов. Вып. 1. Казань: Познание, 2021. С. 330-334.

15. Батоев В.Б., Юмозапов Р.С. Использование технологий искусственного интеллекта в выявлении видеодипфейков // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 3 (61). С. 76-81.

REFERENCES

1. Antonova Ye.Yu. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta – sub"yekt prestupleniya ili orudiye / sredstvo soversheniya prestupleniya? // Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 14 (1). S. 31-39.

2. Batoyev V.B., Puchnin A.V. Ispol'zovaniye tekhnologii Deepfake v prestupnoy deyatelnosti: problemy protivodeystviya i puti ikh resheniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1. S. 165-169.

3. Larina Ye.S., Ovchinskiy V.S. Kriminal'naya zhizn' dipfeykov // Informatsionnyye voyny. 2022. № 3 (63). S. 69-73.

4. Lemaykina S.V. Aktual'nyye voprosy protivodeystviya ispol'zovaniyu tekhnologii dipfeykov // Yurist"-Pravoved". 2022. № 3 (102). S. 175-178.

5. Rastoropova O.V. Protivodeystviye ispol'zovaniyu iskusstvennogo intellekta v prestupnykh tselyakh // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2021. № 4 (84). S. 52-58.

6. Bessonov A.A. O nekotorykh vozmozhnostyakh sovremennoy kriminalistiki v rabote s elektronnyimi sledami // Vestnik universiteta imeni O.Ye. Kutafina. 2019. № 3. S. 46-52.

7. Bakhteyev D.V. Iskusstvennyy intellekt v kriminalistike: sostoyaniye i perspektivy ispol'zovaniya // Ugolovnyy protsess i kriminalistika. 2018. № 2. S. 43-49.

8. Dronova O.B. Perspektiva sozdaniya sovremennykh tekhnicheskikh sredstv vyyavleniya dipfeykov // Sudebnaya ekspertiza: rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt. Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd, 2022. S. 189-194.

9. Klyuyev D.S., Smushkin A.B., Sokolova Yu.V., Platonov S.Ye. Analiz vozmozhnostey iskusstvennogo intellekta dlya rassledovaniya moshennichestva // Fizika volnovykh protsessov i radiotekhnicheskiye sistemy. 2023. T. 26. № 3. S. 116-122.

10. Luzhinskaya Ye.L., V.A. Chvankin Osobnosti issledovaniya izobrazheniy vneshnego oblika cheloveka, izmenennogo pri pomoshchi programmnykh sredstv // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy. 2022. № 2 (52). S. 116-121.

11. Luzhinskaya Ye.L. K voprosu o dostovernosti informatsii o vneshnem oblike cheloveka // Problemy bor'by s prestupnost'yu i podgotovki kadrov dlya pravookhranitel'nykh organov: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Minsk, 2021. S. 279-280.

12. Zheludkov M.A. Obosnovaniye neobkhodimosti adaptatsii deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov k usloviyam tsifrovoy transformatsii prestupnoy sredy // Lex Russica (Russkiy zakon). 2021. T. 74. № 4 (173). S. 63-70.

13. Ivanov V.G., Ignatovskiy YA.R. Deepfakes: perspektivy primeneniya v politike i ugrozy dlya lichnosti i natsional'noy bezopasnosti // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. 2020. № 4. С. 379-386.

14. Malyshkin R.N. Moshennichestvo v informatsionnoy srede: ispol'zovaniye golosovykh feykov // Nauchnyye issledovaniya: fundamental'nyye i prikladnyye aspekty – 2021: Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 1. Kazan': Poznaniye, 2021. S. 330-334.

15. Batoyev V.B., Yumozhapov R.S. Ispol'zovaniye tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v vyyavlenii videodipfeykov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 3 (61). S. 76-81.

© Климова Я.А., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Климова Я.А. Криминалистический анализ преступлений, совершённых с использованием дипфейк-технологии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 29-35.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Александр Александрович НАСОНОВ,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0001-9637-7029
Воронежский институт МВД России (г. Воронеж)
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
tribalcrest@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.131.5

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ОСНОВАНИЮ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ СТАТЬЕЙ 28.2 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовно-процессуальное согласие, прекращение уголовного преследования, участие в военных действиях, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматриваются особенности прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 28.2 УПК РФ. Проводится сравнение данного вида прекращения уголовного преследования с другими видами его прекращения по нереабилитирующим основаниям. В ходе сравнительного анализа выявляются не только позитивные особенности правового регулирования правоотношений в рамках, закрепленных положениями статьи 28.2 УПК РФ, но и сопровождающие его проблемы, по-прежнему требующие своего разрешения. *Методы.* В ходе проведенного автором статьи исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания (системно-структурный, формально-юридический, логический, сравнительно-правовой). *Результаты.* По итогам исследования сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в части, касающейся рассматриваемого вида прекращения уголовного преследования. Предлагается расширить перечень случаев, дающих право суду при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, указав в п. 6 ч. 2 ст. 281 УПК РФ следующее: «...если в результате их участия в военных действиях вызов их в судебное заседание не представляется возможным». Кроме того, обосновано предложение распространить на исследуемое автором статьи основание прекращения уголовного преследования положение ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, закрепляющее необходимость предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить доказательства предусмотренными законом способами, путем указания в ней на случаи, регламентированные пп. 2-6 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Российской Федерации настоятельно требуют решения проблемы лиц, участвующих в боевых действиях в условиях специальной военной операции. Спектр этих проблемы весьма широк [1, с. 123]. К их числу относится и необходимость совершенствования правового регулирования положения таких лиц в рамках уголовного процесса [2, с. 120]. Потребность в этом очевидна как для представителей следственных органов, так и для ученых-про-

цессуалистов [3, с. 1341]. Решение этой задачи не только призвано способствовать повышению уровня эффективности уголовного судопроизводства с участием лиц рассматриваемой категории, но и позволит упрочить гарантии прав личности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования, результаты которого излагаются в статье, применялись общенаучные и частнонаучные методы познания. Ме-

Alexander A. NASONOV,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0001-9637-7029
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Voronezh, Russia)
Senior Lecturer of the Criminal Proceeding Department
tribalcrest@yandex.ru

ON SOME ASPECTS OF REGULATING THE TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION ON THE GROUNDS PROVIDED FOR IN ARTICLE 28.2 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

KEYWORDS. Criminal procedural consent, termination of criminal prosecution, participation in hostilities, suspect, accused, victim, witness.

ANNOTATION. Introduction. The article discusses the features of termination of criminal prosecution on the grounds provided for in Article 28.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. A comparison is made of this type of termination of criminal prosecution with other types of its termination on non-rehabilitative grounds. The comparative analysis reveals not only the positive features of the legal regulation of legal relations within the framework established by the provisions of Article 28.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, but also the accompanying problems that still require resolution. **Methods.** In the course of the research conducted by the author of the article, general scientific and specific scientific methods of cognition (systemic-structural, formal-legal, logical, comparative-legal) were used. **Results.** Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to improve legislation in terms of the type of termination of criminal prosecution under consideration. It is proposed to expand the list of cases that give the court the right, if a victim or witness fails to appear at a court hearing, to make a decision on reading out previously given testimony and on playing video or filming of investigative actions, indicating in paragraph 6 of Part 2 of Art. 281 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is as follows: «...if, as a result of their participation in military operations, it is not possible to summon them to a court hearing». In addition, the proposal is justified to extend the provisions of Part 2.1 of Art. 281 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which provides for the need to provide the accused (defendant) in the previous stages of the proceedings with the opportunity to challenge evidence in the ways provided for by law, by indicating in it the cases provided for in paragraphs 2-6 of Part 2 of Art. 281 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

тоды анализа и синтеза использовались на эмпирическом уровне при изучении внешних признаков и свойств явлений; на теоретическом – при выяснении их сущности. Методы анализа и синтеза способствовали получению полного и всестороннего знания об объекте исследования посредством изучения его частей и свойств. Системно-структурный метод применялся для рассмотрения объекта в качестве системы, результата взаимодействия ее элементов, а также как части более крупной системы. Для изучения внутреннего строения норм уголовно-процессуального права, их важнейших свойств возникла необходимость в использовании формально-юридического метода. Он позволяет классифицировать признаки, определять юридические понятия и категории, предоставляет приемы толкования правовых норм и актов, способствует систематизации государственно-правовых явлений. Логика как метод научного познания применялась для установления логических связей принципов и инструментов осуществления исследования. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления однопорядковых юридических понятий, явлений, процессов и выяснения их сходства и различий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования является одной из форм окончания дела, причем весьма востребованной на практике. Существует немало оснований для приме-

нения этой формы. Они традиционно делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие. Внутри каждой группы выделяются подвиды оснований, у которых имеются не только различия, но и некоторые сходства [4, с. 325]. Последние связаны прежде всего с процессуальными средствами, используемыми для реализации форм окончания дела. Одно из таких средств – уголовно-процессуальное согласие, к которому нередко обращаются в ходе прекращения дела по нереабилитирующим основаниям.

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в ряде случаев невозможно без получения согласия тех или иных субъектов. Причем речь идет о необходимости получения и согласия властных субъектов, и согласия лиц, не обладающих властными полномочиями. К числу подобного рода случаев относится и прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 28.2 УПК РФ) [5, с. 201]. Это основание является новинкой для российского уголовно-процессуального законодательства: оно было закреплено в нем федеральным законом в марте 2024 года¹. Появление такого основания прекращения уголовного

¹ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

преследования отвечает потребностям общества в современных реалиях, связанных с проведением специальной военной операции. Оно предоставляет возможность решения вопроса об окончании предварительного расследования в отношении лиц, перечисленных в ст. 28.2 УПК РФ. Еще до введения в кодекс данной статьи представители органов власти делали заявления о том, что в отношении таких лиц, если они вовлечены в уголовное судопроизводство, должны быть сделаны послабления в уголовно-процессуальной сфере [6, с. 206]. Госсобрание Башкирии, внося в Государственную Думу законопроект о привлечении осужденных к участию в специальной военной операции, обратило внимание на то, что, защищая в ходе боевых действий интересы Российской Федерации, осужденный может искупить свою вину перед обществом, чем фактически будет достигнута цель уголовного наказания¹. Законопроект предполагал установление отсрочки от отбытия наказания в связи с участием в специальной военной операции. Предлагалось, чтобы отсрочка могла применяться на основании добровольного согласия осужденного [7, с. 160]. Идея нашла поддержку в Федеральном Собрании Российской Федерации, и сенаторы разработали законопроект об участии осужденных в боевых действиях².

Однако права и обязанности вовлеченных в уголовный процесс лиц, отправляющихся для участия в специальной военной операции, должны быть регламентированы не только в стадии исполнения приговора, но и в других стадиях уголовного судопроизводства. Особенно актуальна такая потребность для стадий, предшествующих исполнению приговора: предварительного расследования, подготовки уголовного дела к судебному заседанию, судебного разбирательства [8, с. 108]. Лицо, участвующее в уголовном процессе в этих стадиях, также может быть отправлено на военную службу в зону ведения боевых действий. И становится проблематичным обеспечить его реальное участие в уголовно-процессуальных отношениях, независимо от того, в каком статусе оно в них пребывает. Очевидно, что если речь идет о свидетеле или потерпевшем, то их участие в боевых действиях необходимо рассматривать в качестве уважительной причины для неявки в суд. Следовательно, соответствующее основание для принятия решения об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, произведенных с их участием, должно быть предусмотрено в ч. 2 ст. 281 УПК РФ: ее целесообразно дополнить пунктом 6 с формулировкой «если в результате их участия в военных действиях вызов их в судебное заседание не представляется воз-

можным» [9, с. 103]. Соответственно, положения ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, акцентирующие внимание на предоставлении обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить такого рода доказательства предусмотренными законом способами, следует распространить и на это новое основание для принятия решения, о котором идет речь в ч. 2 ст. 281 УПК РФ, путем изменения формулировки. И тогда ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ будет начинаться словами «В случаях, регламентированных пунктами 2 - 6 настоящей статьи...». Предписания, содержащиеся в ч. 1 ст. 281 УПК РФ, позволяют прийти к выводу о том, что в описанных ситуациях получения согласия сторон на оглашение показаний неявившихся в суд потерпевшего и свидетеля не требуется.

Что касается лиц, отправляющихся для несения службы в зону проведения специальной военной операции, которые участвуют в уголовном процессе в качестве подозреваемых и обвиняемых, то с учетом важности для государства и общества решаемых в условиях боевых действий задач, связанных с защитой прежде всего публичных интересов (интересов безопасности страны³), а также рисков для жизни, которым эти лица подвергаются, представляется оправданным прекращение в отношении их уголовного преследования [10, с. 54]. Именно по такому пути пошел законодатель, предусмотрев соответствующее основание окончания предварительного расследования в ст. 28.2 УПК РФ. Отметим, что оно отчасти напоминает другое основание прекращения уголовного дела, которое было популярным в советское время, – изменение обстановки (ст. 6 УПК РСФСР). Недолго – до 8 декабря 2003 г. – им пользовался правоприменитель уже и после принятия УПК РФ (ст. 26 до утраты ею силы). Вследствие изменения обстановки прекращались дела в ситуации, когда лицо переставало быть общественно опасным, оказавшись в иных условиях [11, с. 103]. Например, было призвано в армию, совершило общественно полезный поступок (спасение утопающего, человека или имущества на пожаре и т.д.)⁴. Прекращение уголовного дела по ст. 6 УПК РСФСР обладало рядом особенностей:

1) оно являлось правом, а не обязанностью властных субъектов;

2) его могли осуществить не только суд и прокурор, но и следователь, орган дознания или дознаватель, заручившись согласием прокурора;

3) как правило, оно было возможно только в случаях, когда совершенные деяния, содержащие признаки преступления, не приводили к тяжким последствиям (примечательно, что в период действия УПК РСФСР правоприменитель придерживался такой позиции⁵, несмотря на то, что само это условие не было прописано ни в ст. 6, ни

¹ Муртазин А. Эта индульгенция имеет свою цену: парламент Башкирии предложил отправлять эков на фронт // Новостной интернет-портал «Kazanfirst». 02.10.2022 // URL: <https://kazanfirst.ru/articles/594420> (дата обращения: 18.02.2024).

² Совет Федерации разработал проект об участии осужденных в боевых действиях // Новостной интернет-портал «Вести.Ру». 13.10.2022 // URL: <https://www.vesti.ru/article/2988277> (дата обращения: 18.02.2024).

³ Там же

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. проф. В.П. Божьев. М.: СПАРК, 1996. 624 с.

⁵ Там же.

в ст. 50 УК РСФСР; а вот ст. 77 УК РФ в контексте применения ст. 26 УПК РФ уже непосредственно указывала на преступления небольшой и средней тяжести);

4) оно допускалось, если лицом преступление было совершено впервые (на это прямо указывала и ст. 77 УК РФ);

5) лицо не должно было возражать против прекращения в отношении него уголовного дела по данному основанию.

Перечисленные особенности позволяют говорить о некотором сходстве прекращения уголовного дела по ст. 6 УПК РСФСР с прекращением уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ, например, в части необходимости получения согласия лица на прекращение в отношении него уголовного дела, уголовного преследования.

Прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28.2 УПК РФ, имеет общие черты с его прекращением по другим основаниям, предусмотренным действующим законодательством; вместе с тем, безусловно, существуют и различия между ними [12, с. 135]. Это касается в первую очередь случаев, когда для прекращения уголовного преследования необходимо получать на то согласие подозреваемого или обвиняемого. Впрочем, по неизвестным причинам данное право подозреваемого и обвиняемого в контексте реализации ст. 28.2 УПК РФ не нашло своего подтверждения в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, включающей в себя общую норму о запрете на прекращение по ряду оснований уголовного преследования, если против этого возражают названные участники уголовного процесса. Однако одного только их согласия недостаточно. Кроме него, прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ предполагает получение согласия руководителя следственного органа (если прекращение инициирует следователь) или прокурора (если инициатива исходит от дознавателя). Иными словами, без субъектов ведомственного контроля и прокурорского надзора данный вопрос не решается.

Вместе с тем прекращению уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28.2 УПК РФ, свойственны и весьма специфические черты. В отличие от других видов окончания предварительного расследования оно возможно лишь в условиях, когда в отношении лица предварительное расследование было приостановлено, и только по ходатайству командования воинской части [13, с. 54]. Прекращение уголовного преследования по всем остальным основаниям возможно и в случае, когда предварительное расследование не приостанавливалось. Соответствующее ходатайство, как правило, заявляют участники уголовного судопроизводства: потерпевший, его законный представитель (в соответствии со ст. 25 УПК РФ может быть заявлено в суде), следователь или дознаватель (ч. 1 ст. 427 УПК РФ). Все подобного рода обращения обязательно должны быть обоснованы [14].

Прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ допустимо только в отношении лиц определенной законом категории. Это лица, призываемые на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключившие в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а равно проходящие военную службу в указанные периоды или время.

И наконец, прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ является не правом, а обязанностью соответствующих властных субъектов. Такой подход к прекращению уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, да еще на стадии предварительного расследования, представляется вполне прогрессивным. Заложённая в его основу идея становится вполне понятной, если учесть позицию ряд ученых-процессуалистов и практиков, предлагающих закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве не право, а обязанность властных субъектов (следователя, дознавателя, суда) прекращать уголовное дело в случае соблюдения всех предусмотренных законом условий, включая согласие лиц, от которых его получение обязательно. Особенно четко этот подход прослеживается по отношению к прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ). В научной литературе не без основания обращается внимание на то, что правоприменитель в схожих ситуациях принимает совершенно разные решения относительно окончания предварительного расследования при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. Пользуясь своим правом, в одних ситуациях он прекращает уголовное дело, в других – нет [15, с. 110]. Очевидно, что это не идет на пользу заинтересованным лицам, стремящимся воспользоваться правом на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

Кстати, по пути к признанию необходимости закрепления в УПК РФ обязанности властных субъектов прекращать уголовное дело (уголовное преследование) при наличии к тому условий наука движется и в рамках иных направлений исследований. Об этом свидетельствует, например, критика диспозитивности формулировок, использованных в статьях УПК РФ (ст. 28.1 и др.)¹.

Таким образом, считаем правильным рассматривать возложение на властного субъекта обязанности прекращать уголовное преследование в соответствии с требованиями ст. 28.2 УПК РФ как вполне прогрессивный шаг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на ряд позитивных особенностей правового регулирования прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ, все еще остаются не решенными некоторые вопросы, тем или иным образом с ним связанные. К их числу относится:

1) расширение перечня случаев, дающих право суду при неявке в судебное заседание потерпев-

¹ Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 278 с.

шего или свидетеля принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий (в данном случае считаем целесообразным включить в ч. 2 ст. 281 УПК РФ п. 6 следующего содержания: «если в результате их участия в военных действиях вызов их в судебное заседание не представляется возможным»;

2) распространение на данное основание прекращения уголовного преследования положения

ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, закрепляющего необходимость предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по уголовному делу возможности оспорить перечисленные в ч. 2 ст. 281 УПК РФ доказательства предусмотренными законом способами (полагаем необходимым изменить формулировку ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ так, чтобы она начиналась словами «В случаях, регламентированных пунктами 2 - 6 настоящей статьи...»). ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабич К.А., Морозова К.С., Васильев А.М. Основания для освобождения от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 12-1 (69). С. 123-128.
2. Сергеев А.Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 119-124.
3. Ветрова Г.Н. Решения в механизме правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Lex Russica (Русский закон). 2009. Т. 68. № 6. С. 1341-1364.
4. Кудрявцева Е.П. Проблемы правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2016. № 51. С. 325-340.
5. Румянцев Н.В. Особенности нормативно-правового регулирования участия осужденных в специальной военной операции // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 4 (24). С. 200-205.
6. Долгиев М.М. Особенности уголовной ответственности участников специальной военной операции в контексте национальных интересов России // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 494. С. 205-210.
7. Маматкулов А.Т. Правовая природа особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 158-161.
8. Попова И.П., Иванова А.Л. Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в зарубежных странах // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 108-119.
9. Ляхова А.И., Стадченко М.А. Дифференциация форм уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 12 (46). С. 102-104.
10. Свиридов М.К. Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 52-56.
11. Спаvorgородских А.А. Реализация охранительной функции государства посредством уголовно-процессуальной формы судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-1(41). С. 103-105.
12. Уткин В.В. Направления модернизации правовой организации уголовно-процессуального доказывания в контексте развития цифровых технологий // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 133-138.
13. Зудилова Л.А. К вопросу кодификации норм, регламентирующих особый порядок уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 54-56.
14. Насонова И.А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 34-38.
15. Палатурьян Г.Г. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон – проблемы применения на практике // Юридические науки: проблемы и перспективы. Материалы II Международной научной конференции (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 109-113.

REFERENCES

1. Babich K.A., Morozova K.S., Vasil'yev A.M. Osnovaniya dlya osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti uchastnikov spetsial'noy voyennoy operatsii // Vestnik nauki. 2023. T. 5. № 12-1 (69). S. 123-128.
2. Sergeev A.B. Sostoyaniye i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differentsiatsii i unifikatsii form ugovolno-protsessual'nykh proizvodstv // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 20 (349). S. 119-124.
3. Vetrova G.N. Resheniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya ugovolno-protsessual'noy deyatel'nosti // Lex Russica (Russkiy zakon). 2009. T. 68. № 6. S. 1341-1364.
4. Kudryavtseva Ye.P. Problemy pravoprimenitel'noy deyatel'nosti v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva // Rossiyskoye pravosudiye. 2016. № 51. S. 325-340.
5. Rumyantsev N.V. Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya uchastiya osuzhdennykh v spetsial'noy voyennoy operatsii // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 4 (24). S. 200-205.
6. Dolgiyev M.M. Osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti uchastnikov spetsial'noy voyennoy operatsii v kontekste natsional'nykh interesov Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 494. S. 205-210.

7. Mamatkulov A.T. Pravovaya priroda osobogo poryadka proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii otдел'nykh kategoriy lits // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 1 (45). S. 158-161.
8. Popova I.P., Ivanova A.L. Realizatsiya printsipa sostyazatel'nosti storon na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii i v zarubezhnykh stranakh // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 3 (61). S. 108-119.
9. Lyakhova A.I., Stadchenko M.A. Differentsiatsiya form ugovolnogo sudoproizvodstva kak printsip ugovolnogo protsessa // Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian. 2020. № 12 (46). S. 102-104.
10. Sviridov M.K. Tendentsii razvitiya rossiyskogo ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 358. S. 52-56.
11. Spavgorodskikh A.A. Realizatsiya okhranitel'noy funktsii gosudarstva posredstvom ugovolno-protsessual'noy formy sudoproizvodstva // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 3-1(41). S. 103-105.
12. Utkin V.V. Napravleniya modernizatsii pravovoy organizatsii ugovolno-protsessual'nogo dokazyvaniya v kontekste razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2018. № 2 (32). S. 133-138.
13. Zudilova L.A. K voprosu kodifikatsii norm, reglamentiruyushchikh osoby poryadok ugovolnogo sudoproizvodstva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 1. S. 54-56.
14. Nasonova I.A. Khodataystva, zhaloby, otvody: skhodstva i razlichiya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 1. S. 34-38.
15. Palatur'yan G.G. Prekrashcheniye ugovolnogo dela v svyazi s primireniyem storon - problemy primeneniya na praktike // Yuridicheskiye nauki: problemy i perspektivy. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Perm', yanvar' 2014 g.). Perm': Merkuriiy, 2014. S. 109-113.

© Насонов А.А., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Насонов А.А. О некоторых аспектах регламентации прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьёй 28.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 36-41.

Анна Фёдоровна ЗОТОВА,

ORCID 0000-0001-6608-5199

Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)

старший преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел

Аnya2091@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.131.2

О СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ В НЕЕ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное судопроизводство, принципы уголовного процесса, система принципов, открытость, уголовный процесс.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Демократическое государство и гражданское общество не могут существовать без осуществления информирования населения о принимаемых государственными органами решениях. Конституция Российской Федерации возлагает на должностных лиц органов государственной власти обязанность «обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы» (ч. 2 ст. 24), а в ч. 1 ст. 123 устанавливает необходимость проведения открытых разбирательств во всех судах. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 241 закрепляет положение об открытости разбирательства во всех судах. Открытость как предмет исследования является относительно новым феноменом для отечественной правовой науки. При этом следует отметить, что открытость уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как часть конституционного принципа открытости органов государственной власти. В статье приводятся различные мнения представителей научного сообщества, одни из которых выступают за выделение открытости в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса, другие же, напротив, считают, что открытость не может являться принципом уголовного судопроизводства. Автором статьи формулируется собственная позиция по теме исследования. **Методы.** В ходе проведения исследования применялись общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, системный подход и формально-логический метод. **Результаты.** В статье проанализированы возможности включения открытости в систему принципов уголовного процесса. Для этого всесторонне исследованы основные признаки и особенности понятия «принцип» в уголовном процессе в целом, что позволило сформулировать вывод о целесообразности отнесения открытости к числу принципов уголовного судопроизводства.

ВВЕДЕНИЕ

В науке уголовного процесса открытость рассматривается как часть конституционного принципа открытости органов государственной власти. Исходя из этого, следует проанализировать открытость как элемент системы конституционно-правового регулирования, не получивший закрепления в качестве принципа уголовного судопроизводства.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Использование системного подхода позволило выявить качественные, устойчивые стороны исследуемых правоотношений, а не просто зафиксировать механическую совокупность составляющих их

компонентов. Формально-логический метод помог построить логические умозаключения и обоснования суждений.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализируя признаки понятия «принцип уголовного процесса», Л.В. Брусницын называет следующие из них:

1. **Общепроцессуальность.** Суть данного признака заключается в том, что, по общему правилу, принцип должен распространять свое действие как на досудебное, так и на судебное производство по уголовному делу. Исключением является ситуация, в которой на судебных стадиях уголовного процесса принцип выражается в большей степени, чем на досудебных. Однако принцип должен «пронизывать» все стадии уголовного судопроизводства.

2. **Самостоятельность.** Этот признак предполагает обособленность каждого конкретного прин-

Anna F. ZOTOVA,

ORCID 0000-0001-6608-5199

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies

Any2091@yandex.ru

ON THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA AND THE POSSIBILITY OF INCLUDING THE PRINCIPLE OF OPENNESS IN IT

KEYWORDS. Criminal proceedings, principles of criminal procedure, system of principles, openness, criminal process.

ANNOTATION. Introduction. A democratic state and civil society cannot exist without informing the population about decisions made by government bodies. The Constitution of the Russian Federation imposes on officials of public authorities the obligation to «provide everyone with the opportunity to familiarize themselves with documents and materials that directly affect their rights and freedoms» (Part 2 of Article 24), and in Part 1 of Art. 123 establishes the need for public proceedings in all courts. Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Part 1 of Art. 241 enshrines the provision of openness of proceedings in all courts. Openness as a subject of research is a relatively new phenomenon for domestic legal science. It should be noted that the openness of criminal proceedings must be considered as part of the constitutional principle of openness of public authorities. The article presents various opinions of representatives of the scientific community, some of whom are in favor of identifying openness as an independent principle of criminal proceedings, while others, on the contrary, believe that openness cannot be a principle of criminal proceedings. The author of the article formulates his own position on the research topic. **Methods.** During the research, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, a systematic approach and a formal logical method. **Results.** The article analyzes the possibilities of including openness in the system of principles of criminal proceedings. For this purpose, the main features and features of the concept of «principle» in the criminal process as a whole were comprehensively studied, which made it possible to formulate a conclusion about the advisability of classifying openness as a principle of criminal proceedings.

ципа от всех иных принципов уголовного процесса, не допускающую дублирования тех или иных положений.

3. Значимость. Любое положение, закрепленное в законе, может считаться принципом, только если оно является системообразующим.

4. Выраженность (нормативность). Обязательным условием отнесения положения к числу принципов уголовного судопроизводства является его нормативная закреплённость в правовом акте.

5. Первичность. Данный признак принципа неразрывно связан с предыдущим и предполагает, что любое положение, закреплённое в законе в качестве принципа, не вытекает из понятий, а является первичным по отношению к ним.

6. Неочевидность. Предполагает отнесение к числу принципов уголовного процесса таких положений, которые не являются «банальными».

Какие же основополагающие идеи следует причислять к принципам уголовного процесса? Отвечая на этот вопрос, И.В. Головинская определяет критерии, соблюдение которых позволяет включать то или иное положение в группу принципов уголовного процесса. Такими критериями являются:

1) обязательность закрепления того или иного положения в качестве принципа в нормах УПК РФ;

2) властность, то есть положения предписывают обязательность того или иного поведения соответствующих участников уголовного судопроизводства;

3) бессанкционный характер, предполагающий отсутствие в положении прямого указания на

ответственность за несовершение тех или иных действий;

4) длительность существования, то есть достаточно долгое пребывание положения в качестве института уголовного процесса и его распространение на все стадии уголовного процесса;

5) современность, под которой понимается соответствие положения потребностям общества на текущем этапе его развития [1, с. 13].

По мнению А.П. Рыжакова, для отнесения положения к числу принципов уголовного судопроизводства, они должны отвечать следующим требованиям:

1) обязательность закрепления в нормах УПК РФ;

2) отражение не рядового порядка осуществления той или иной уголовно-процессуальной деятельности, а именно такого, который характеризуется основополагающим значением для всего уголовного процесса;

3) двусторонняя связь с другими принципами уголовного процесса, поскольку нарушение порядка, предусмотренного одним принципом, закономерно влечет нарушение другого принципа уголовного процесса.

В результате исследования возможности отнесения того или иного положения к числу принципов уголовного процесса П.А. Лупинская выявила характеристику, которая обязательна для положения, чтобы оно могло быть признано принципом. Она сформулировала ее следующим образом: требования, предписанные положением, должны осуществляться с целью выполнения назначений

уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 6 УПК РФ¹.

Рассматривая сущность принципов уголовного судопроизводства, Н.В. Ткачева и Т. Бобб составили перечень условий, позволяющих выделять их из общей массы положений:

- 1) нормативно-правовое закрепление, предполагающее описание того или иного положения в статье УПК РФ;
- 2) основополагающее значение для всего уголовного судопроизводства;
- 3) гарантированность соблюдения положения (являющегося принципом уголовного процесса) возможностью обжаловать те или иные действия должностных лиц государственных органов в случаях, когда их неправомерной деятельностью нарушены права и законные интересы лица, обжалующего решение;
- 4) отражение в положении (являющемся принципом уголовного процесса) закономерностей общественного развития;
- 5) системность принципов, заключающаяся в том, что каждый из них является элементом системы, в связи с чем за невыполнением предписаний одного принципа непременно следует нарушение одного или нескольких других принципов уголовного процесса;
- 6) распространенность, то есть возможность применять принцип на всех стадиях уголовного судопроизводства;
- 7) непосредственность, представляющая собой обязательность соблюдения правил поведения, предусмотренных конкретной нормой, каждым из участников процесса [2, с. 67].

Таким образом, большинство ученых-процессуалистов выделяют схожие по своей сущности признаки, являющиеся критериями для отграничения положений общего характера от принципов уголовного судопроизводства. Разница в наименовании и количестве таких признаков не влияет на их сущностные характеристики [3, с. 70].

Далее полагаем целесообразным более подробно остановиться на некоторых из признаков принципов уголовного процесса. Так, необходимость нормативно-правового закрепления принципа в норме конкретной статьи УПК РФ порождает вопрос о том, каким образом то или иное положение должно быть закреплено как принцип. Представляется, что существуют два варианта такого закрепления: в виде статьи (главы) кодекса, непосредственно возводящей положение в ранг принципа, называемой в научной литературе нормой-принципом; в виде совокупности тех или иных норм, разобщенно регламентирующих конкретное требование, рассматриваемое в качестве принципа.

Позиции ученых по этому вопросу значительно расходятся, а порой являются противоположными. Так, В.Н. Бибило утверждала, что нормативное закрепление принципа уголовного процесса в виде одной нормы-принципа невозможно, и

указывала на необходимость признания принципом лишь совокупности норм, регулирующих тот или иной порядок осуществления уголовного судопроизводства [4, с. 10]. В свою очередь, Л.М. Володина и Н.В. Сидорова в качестве принципов уголовного процесса рассматривают, наоборот, лишь нормы-принципы, закрепленные в гл. 2 УПК РФ². Заслуживает внимания и мнение Д.М. Беровой, которая констатирует, что появление в УПК РФ главы 2, содержащей исчерпывающий перечень принципов уголовного судопроизводства, делает невозможным признание положений, в ней не закрепленных, принципами уголовного процесса [5, с. 155]. В то же время Ф.Н. Багаутдинов, усматривая излишний формализм в подходе, при котором принципом признается только положение, закрепленное в гл. 2 УПК РФ, указывает на невозможность в этом случае признания принципами таких феноменов, как публичность, объективность, полнота расследования, и ряда прочих, так как они предусмотрены нормами других глав УПК РФ [6, с. 134]. Аналогичных взглядов придерживались Н.И. Газетдинов, Л.И. Лавдаренко, В.З. Лукашевич, Ю.К. Якимович.

По мнению А.А. Власова и Е.А. Кириковой, принципами процессуальных отраслей права являются конкретные правовые институты данных отраслей, соответственно, закрепляются данные принципы совокупностью правовых норм. Но так ли это на самом деле? Из требования о действии принципа уголовного процесса на каждой из его стадий следует, что принцип распространяет свое действие и на правовой институт, так как любой институт права представляет собой совокупность правовых норм, которые регламентируют схожие правоотношения. Принимая во внимание, что принципы уголовного процесса являются лишь общими предпосылками для тех или иных действий, осуществляемых участниками уголовного судопроизводства, и не содержат конкретных указаний, считаем некорректным ставить знак равенства между принципом уголовного судопроизводства и институтом уголовно-процессуального права.

С точки зрения А.В. Гриненко, принципы уголовного процесса, будучи нормами права, обладают характерным лишь для них признаком – они определяют направления уголовно-процессуальной деятельности всех ее участников. Принципы уголовного процесса в общем виде определяют содержание и пределы полномочий как органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, так и органов, рассматривающих уголовное дело по существу. При этом А.В. Гриненко, анализируя сущность принципов уголовного процесса, толкует их содержание в широком смысле, включая в него и российское уголовно-процессуальное законодательство, и международные источники права³.

Говоря о регламентации принципов уголовного процесса в нормах УПК РФ, следует обратить

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. С. 19.

² Володина Л.М., Сидорова Н.В. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебное пособие. Тюмень, 2011. С. 39.

³ Гриненко А.В. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров. М., 2012. С. 35.

внимание на особенности закрепления тех или иных норм внутри нормативного акта. Кроме того, не стоит забывать, что некоторые нормы носят бланкетный характер, то есть отсылают к иным нормативным правовым актам. В данном контексте необходимо отметить, что нормы-принципы содержатся не только в УПК РФ, но и основном законе государства – Конституции Российской Федерации, статьи которой являются основополагающими началами для всех отраслей права. Предписания, содержащиеся в статьях Конституции, более детально регламентируются нормами той или иной отрасли российского права. Так, например, основополагающая идея об открытости судебного разбирательства, закрепленная в ст. 123 Конституции, конкретизируется в ст. 241 УПК РФ. Подчеркнем, что одно только декларирование того или иного принципа уголовного процесса в гл. 2 УПК РФ без его последующей конкретизации создает ситуацию, при которой отсутствует механизм реализации принципа.

В юридической литературе бытует мнение о том, что в статьях Конституции Российской Федерации содержится закрытый перечень положений, являющихся принципами уголовного судопроизводства. Достаточно спорным выглядит мнение А.С. Бахты, не нашедшего ответа на вопрос о том, по какой причине Конституция не указана в ч. 1 ст. 1 УПК РФ в качестве «закона, устанавливающего порядок судопроизводства» [7, с. 96]. Вступать в полемику по этому поводу представляется нецелесообразным, поскольку предмет дискуссии находится за пределами нашего исследования.

Нахождение принципов уголовного судопроизводства «вне границ» гл. 2 УПК РФ указывает Г.П. Химичева [8, с. 50]. В свою очередь, А.П. Кругликов предлагает рассматривать в качестве принципов уголовного судопроизводства как те, что прямо указаны в статьях гл. 2 УПК РФ, так и те, содержание которых возможно перманентно обнаружить в иных статьях уголовно-процессуального закона¹. Нам позиция А.П. Кругликова, а также других процессуалистов, придерживающихся аналогичного подхода к осмыслению принципов уголовного судопроизводства, видится не вполне корректной, поскольку возникает вопрос: в чем же тогда заключается целесообразность нахождения в уголовно-процессуальном законе целой главы соответствующего содержания, если она содержит не полный перечень принципов уголовного процесса?

Итак, на основании вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что принципом уголовного судопроизводства является такое положение, которое закреплено в нормах статьи, содержащейся в гл. 2 УПК РФ, и конкретизируется в других статьях УПК РФ, обеспечивающих механизм его реализации.

Общепроцессуальность как признак любого принципа уголовного судопроизводства заключается в распространении действия положения, закрепленного в качестве принципа, на каждую стадию уголовного процесса. Иными словами,

не может быть так, что принцип реализовывался бы на одной стадии и не брался бы в расчет при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности на другой стадии. Согласимся с мнением И.Д. Перлова, отмечавшего, что положение, которое характеризует одну или несколько стадий уголовного судопроизводства, но не их все, не может называться «принципом уголовного процесса» [9, с. 53]. Впрочем, в научной литературе обнаруживаются попытки некоторых авторов выделять принципы той или иной стадии уголовного процесса, как это делает, например, В.Г. Власенко [10, с. 144].

Появление в отечественном уголовно-процессуальном законе главы, содержащей исключительно перечень положений, закрепленных в качестве принципов уголовного судопроизводства (система принципов уголовного процесса), связано с принятием УПК РФ 2001 года. В ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 года подобной главы не было. Вопрос о целесообразности закрепления в кодексе системы принципов до сих пор вызывает в науке оживленную полемику. Часть ученых-процессуалистов видят позитивные последствия такой новации, другие говорят о негативных. Сторонниками важности появления в УПК РФ отдельной главы, посвященной системе принципов уголовного судопроизводства, являются, например, А.А. Тарасов [11] и Г.П. Химичева [8]. Они рассматривают совокупность положений гл. 2 УПК РФ как законодательное ограничение круга явлений, которые представляют собой принципы уголовного процесса, не допускающее его бесосновательно-го расширения.

Указывая на некоторые логические недочеты в содержании гл. 2 УПК РФ, А.С. Бахта в качестве ее достоинства называет возможность более легкого поиска среди принципов того или иного положения, что в последующем упрощает для правоприменителя процесс его реализации.

К числу критиков принятого законодателем решения о помещении принципов уголовного процесса в отдельную главу кодекса относятся, например, З.В. Макарова и М.Г. Янин. С появлением гл. 2 УПК РФ они связывают утрату статуса принципа уголовного процесса у таких положений, как всесторонность расследования, публичность, равенство всех перед судом [12, с. 18-19]. По мнению А.А. Давлетова, анализ гл. 2 УПК РФ не позволяет в полной мере установить, какие критерии использовал законодатель для закрепления тех или иных положений в качестве принципов уголовного судопроизводства. В связи с этим он предлагает дополнить эту главу нормой, которая давала бы определение понятия принципа уголовного процесса [13, с. 93].

В научных публикациях встречается немало предложений о признании того или иного положения принципом уголовного судопроизводства. Речь, например, идет о гласности, публичности, равенстве всех перед законом и судом и т.д. [14]. Обосновывая необходимость включения в гл. 2 УПК РФ нового принципа, авторы, как правило, проводят анализ положения и представляют до-

¹ Уголовный процесс Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2010. С. 41-45.

воды, подтверждающие, что оно обладает всеми признаками, характерными для принципов уголовного процесса. Однако есть и такие рассуждения, в которых необходимость дополнения гл. 2 УПК РФ новым принципом объясняют некой «очевидностью».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для обоснования нашего предложения рассмотреть открытость в качестве принципа уголовного судопроизводства считаем необходимым дать следующие пояснения:

1. Открытость представляет собой совокупность таких элементов, как гласность, публичность и транспарентность. При этом гласность, на наш взгляд, предполагает возможность участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц присутствовать при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности должностными лицами государственных органов, уполномоченных на проведение доследственной проверки, предварительного расследования и рассмотрение уголовного дела в судебном заседании. Публичность предусматривает обязанность всех властных субъектов - участников уголовного судопроизводства осуществлять деятельность, предусмотренную ст. 21 УПК РФ. Содержание транспарентности как элемента открытости составляет обеспечение свободного доступа к информации как о деятельности судов, так и о принимаемых ими решениях [15].

2. Анализ признаков, присущих положениям, являющимся принципами уголовного процесса, позволяет сделать вывод о том, что открытость наделена такими признаками:

- она имеет основополагающее значение для всего уголовного судопроизводства, поскольку ее реализация в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства;

- открытость предполагает наложение на властные субъекты обязанности не препятствовать получению, фиксации, сбору, анализу и распространению информации заинтересованными лицами

в случаях, предусмотренных законом, поэтому неисполнение должностными лицами таких обязанностей является основанием для возникновения у неопределенного круга лиц права на обжалование решений, предусмотренного гл. 16 УПК РФ;

- Конституция Российской Федерации объявила человека, его права и свободы наивысшей ценностью в государстве, и в связи с тем, что в течение последних десятилетий в России происходит становление информационного общества, возможность обеспечения доступа неопределенного круга лиц к интересующей их информации о ходе уголовного судопроизводства является приоритетным направлением государственной деятельности;

- если открытость является одним из элементов системы принципов уголовного судопроизводства, то невыполнение властными субъектами своих обязанностей по обеспечению доступа тех или иных лиц к интересующей их информации о ходе уголовного судопроизводства закономерно повлечет нарушение и других принципов уголовного процесса;

- исходя из того, что открытость состоит из таких элементов, как гласность, публичность и транспарентность, она распространяет свое действие в той или иной степени на все стадии уголовного судопроизводства (гласность и публичность реализуются на каждой из них, транспарентность больше свойственна стадии судебного разбирательства).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По нашему мнению, открытость остро нуждается в законодательном закреплении как принцип уголовного судопроизводства в качестве нормы, предусмотренной статьей гл. 2 УПК РФ. Включение открытости в систему этих принципов благоприятно скажется на развитии отечественного уголовного процесса, поскольку совокупность принципов уголовного судопроизводства скрепляет его каркас, а каждый из них является его опорой. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Головинская И.В. Принципы уголовного процесса и их нормативное закрепление // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Юридические науки. 2020. № 3 (25). С. 13-16.
2. Ткачева Н.В., Бобб Т. Сущность и значение принципов уголовного процесса и их признаки // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 67-69.
3. Барабаш А.С., Дробышевский С.А. О специфике принципов уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 63-71.
4. Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. 80 с.
5. Берова Д.М. К вопросу о соотношении понятия функции уголовного судопроизводства с понятиями целей, задач и принципов уголовного судопроизводства // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 153-158.
6. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений: Монография. М.: Юрлитинформ, 2004. 544 с.
7. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Хабаровск, 2010. 372 с.
8. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М., 2003. 352 с.
9. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968. 396 с.
10. Власенко В.Г. О принципах советской криминалистики // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов, 1982. С. 139-144.
11. Тарасов А.А. О системе принципов современного уголовного процесса России // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. научн. ст. Вып. 2. Самара, 2006. С. 14-20.

12. Макарова З.В., Янин М.Г. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003. С. 18-20.
13. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 92-102.
14. Кругликов А.П. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2007. № 3. С. 34-36.
15. Стецовский Ю.И. О транспарентности власти и конституционной законности // Адвокат. 2006. № 12. С. 23-27.

REFERENCES

1. Golovinskaya I.V. Printsipy ugovornogo protsesssa i ikh normativnoye zakrepleniye // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.G. i N.G. Stoletovykh. Seriya: Yuridicheskiye nauki. 2020. № 3 (25). S. 13-16.
2. Tkacheva N.V., Bobb T. Sushchnost' i znacheniy printsipov ugovornogo protsesssa i ikh priznaki // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 83. S. 67-69.
3. Barabash A.S., Drobyshevskiy S.A. O spetsifike printsipov ugovornogo protsesssa // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2012. № 2. S. 63-71.
4. Bibilo V.N. Konstitutsionnyye printsipy pravosudiya i ikh realizatsiya v stadii ispolneniya prigovora. Minsk, 1986. 80 s.
5. Berova D.M. K voprosu o sootnoshenii ponyatiya funktsii ugovornogo sudoproizvodstva s ponyatiyami tseley, zadach i printsipov ugovornogo sudoproizvodstva // Obshchestvo i pravo. 2012. № 5 (42). S. 153-158.
6. Bagautdinov F.N. Obespecheniye publichnykh i lichnykh interesov pri rassledovanii prestupleniy. M., 2004.
7. Bakhta A.S. Mekhanizm ugovorno-protsessual'nogo regulirovaniya. Khabarovsk, 2010. 372 s.
8. Khimicheva G.P. Dosudebnoye proizvodstvo po ugovornym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovorno-protsessual'noy deyatel'nosti: Monografiya. M., 2003. 352 s.
9. Perlov I.D. Kassatsionnoye proizvodstvo v sovetskom ugovornom protsesse. M., 1968. 396 s.
10. Vlasenko V.G. O printsipakh sovetskoy kriminalistiki // Aktual'nyye problemy otraslevykh yuridicheskikh nauk. Saratov, 1982. S. 139-144.
11. Tarasov A.A. O sisteme printsipov sovremennoy ugovornogo protsesssa Rossii // Gosudarstvo i pravo: voprosy metodologii, teorii i praktiki funktsionirovaniya: Sbornik nauchnykh statey. Vyp. 2. Samara, 2006. S. 14-20.
12. Makarova Z.V., Yanin M.G. Obzhalovaniye protsessual'nykh deystviy i reshenii v sisteme printsipov ugovornogo sudoproizvodstva // Aktual'nyye voprosy ugovornogo protsesssa sovremennoy Rossii: Mezhdvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Ufa, 2003. S. 18-20.
13. Davletov A.A. Printsipy ugovorno-protsessual'noy deyatel'nosti // Pravovedeniye. 2008. № 2. S. 92-102.
14. Kругликов А.П. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2007. № 3. С. 34-36.
15. Stetsovskiy Yu.I. O transparentnosti vlasti i konstitutsionnoy zakonnosti // Advokat. 2006. № 12. S. 23-27.

© Зотова А.Ф., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зотова А.Ф. О системе принципов уголовного судопроизводства России и возможности включения в нее принципа открытости // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 42-47.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Александр Витальевич АРТЮХОВ,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0001-9344-5241
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
заместитель начальника кафедры оперативно-
разыскной деятельности и специальной техники
alex.v.artuhov@yandex.ru

Александр Михайлович ЮРИН,
Главное управление МВД России по Волгоградской области (г. Волгоград)
начальник отдела по борьбе с противоправным использованием
информационно-коммуникационных технологий
mvd34@mvd.gov.ru

Научная статья
УДК 343.985:(343.3/.7:004)

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Информационно-телекоммуникационные технологии, компьютерная информация, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное мероприятие, киберпреступник, компьютерный вирус.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье обосновывается необходимость использования гласных и негласных сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности в рамках противодействия органов внутренних дел преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Рассмотрены наиболее значимые элементы оперативно-разыскной характеристики таких преступлений: современное состояние преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий; обстановка совершения преступления; оперативно значимые данные о личности киберпреступника и потерпевших; способы совершения преступления; оперативно-разыскная профилактика. **Методы.** При проведении исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы метод описания и метод логического осмысления. Проведен анализ статистических данных, характеризующих современное состояние противодействия IT-преступлениям, а также личность киберпреступников. **Результаты.** В статье описаны существующие в настоящее время способы не только совершения преступлений рассматриваемого вида, но и оказания противодействия деятельности сотрудников оперативно-подразделений по их выявлению, документированию и раскрытию. Представлен зарубежный опыт борьбы с IT-преступлениями. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего оперативно-разыскную деятельность.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире развитие информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) имеет по-настоящему глобальный характер. ИТТ пронизывают все сферы

деятельности общества и государства, и доступность информационных систем непосредственно влияет на их широкое применение. Проблема поиска новых, эффективных путей противодействия преступлениям, совершаемым в сфере ИТТ (далее

Alexander V. ARTYUKHOV,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0001-9344-5241
Volgograd Academy of the Ministry
of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Deputy Head of the Department of Operational
Investigative Activities and Special Equipment
alex.v.artuhov@yandex.ru

Alexander M. YURIN,
Main Directorate of the Ministry of Interior of Russia
for the Volgograd Region (Volgograd, Russia)
Head of the Department for Combating Illegal Use
of Information and Communication Technologies
mvd34@mvd.gov.ru

OPERATIONAL INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES OR IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION (BASED ON THE EXAMPLE OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE VOLGOGRAD REGION)

KEYWORDS. Information and telecommunication technologies, computer information, operational investigative activities, operational investigative acts, cybercriminal, computer virus.

ANNOTATION. *Introduction.* The article substantiates the need to use public and secret forces, means and methods of operational investigative activities as part of the internal affairs bodies' counteraction to crimes committed using information and telecommunication technologies or in the field of computer information. The most significant elements of the operational investigative characteristics of such crimes are considered: the current state of crime in the field of information and telecommunication technologies; the context of the crime; operationally relevant data on the identity of the cybercriminal and victims; methods of committing a crime; operational investigative prevention. *Methods.* When conducting the research, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them. In addition, the description method and the logical comprehension method were used. An analysis of statistical data characterizing the current state of combating IT crimes, as well as the identity of cybercriminals, was carried out. *Results.* The article describes currently existing methods of not only committing crimes of this type, but also countering the activities of employees of operational units to identify, document and disclose them. Foreign experience in combating IT crimes is presented. Proposals have been formulated to improve the legislation regulating operational investigative activities.

- IT-преступления), является одной из наиболее важных для государства, а потому постоянно находится в фокусе внимания его уполномоченных органов и должностных лиц. Именно вокруг организации противодействия IT-преступлениям во многом формируются программные нормативные документы, ориентированные на борьбу с преступностью и обеспечение безопасности страны. Неслучайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, IT-преступления признаны одной из основных угроз общественной безопасности.

В теории оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) методика противодействия преступлениям различных видов, в том числе и IT-преступлениям, наиболее полно освещается при раскрытии элементов их оперативно-разыскной характеристики. Она представляет собой одну из наиболее дискуссионных категорий в оперативно-разыскной науке. При этом споры вокруг нее ведутся по трем основным направлениям: о понятии, о содержании и об обусловленности существования. Считаю необходимым, прежде чем начать исследовать вопросы оперативно-разыск-

ной характеристики IT-преступлений, рассмотреть имеющие отношение к ней теоретические вопросы.

Под оперативно-разыскной характеристикой преступлений следует понимать совокупность их свойств и информационных признаков, сведения о которых необходимы субъектам ОРД для предупреждения, выявления и раскрытия этих преступлений. Безусловно, приведенное определение можно называть абстрактным. Но мы в первую очередь стремились взглянуть на изучаемую категорию с семантической точки зрения, которая позволяет определить ее внешне выраженную сущность.

Необходимость существования элементов оперативно-разыскной характеристики преступлений обосновывается фактической невозможностью рассматривать данную категорию в общем порядке, без применения структурированного подхода. Очевидно, что содержательно оперативно-разыскная характеристика преступлений представляет собой достаточно объемный массив информации, использование которого без деления его на составные части весьма затруднительно. Это не приведет к пониманию сущности исследу-

Таблица 1.

Количество зарегистрированных в России IT-преступлений, 2021-2023 гг.

Период	Всего IT-преступлений	Тяжких и особо тяжких	С использованием сети Интернет	С использованием средств мобильной связи
2021 год	517,7 тыс. (+1,4%)	288,3 тыс. (+7,7%)	351,5 тыс. (+17,0%)	217,6 тыс. (-0,5%)
2022 год	522,1 тыс. (+ 0,8%)	272,2 тыс. (-5,6%)	381,1 тыс. (+8,4%)	213,0 тыс. (-2,1%)
2023 год	677,0 тыс. (+29,7%)	342,6 тыс. (+25,9%)	526,8 тыс. (+38,2%)	526,8 тыс. (+38,2%)

Таблица 2.

Количество IT-преступлений, зарегистрированных в Волгоградской области, 2021-2023 гг.

Период	Всего преступлений в сфере ИТТ или компьютерной информации	Динамика количества преступлений в сфере ИТТ или компьютерной информации	Приостановлено (из категории тяжких и особо тяжких преступлений)	Ущерб, тыс. руб.
2021 год	9 769	+1 206	7 797	1 299 134
2022 год	10 992	+1 223	6 942	925 256
2023 год	13 636	+2 644	8 532	1 871 600

емого феномена и не будет носить прикладного или гносеологического характера.

Обоснованность категории «оперативно-разыскная характеристика преступлений» – это, пожалуй, самый значимый дискуссионный вопрос, в рамках решения которого вносятся даже весьма радикальные предложения, ставящие под сомнение само существование оперативно-разыскной характеристики преступлений как самостоятельного явления. В чем же находят основу такие сомнения? С содержательной стороны оперативно-разыскная характеристика преступлений достаточно сильно схожа с иными видами характеристик преступлений, речь о которых ведется в других юридических науках [1, с. 101]. Особенно это заметно при сопоставлении с криминалистической характеристикой преступления. Данное обстоятельство побуждает некоторых исследователей говорить о том, что оперативно-разыскная характеристика преступлений – это новый фантом ОРД, а следовательно, ее дальнейшая разработка научной значимости не имеет [2, с. 94]. На наш взгляд, эта точка зрения неверна и не может быть принята в качестве верной ни при каких обстоятельствах. Как отметил В.Ф. Луговик, «теория оперативно-разыскной деятельности на протяжении своего развития и совершенствования выработала свое понятие характеристики преступлений, которое получило название оперативно-разыскной» [3, с. 13-16].

Признавая схожесть оперативно-разыскной характеристики преступлений с иными видами их характеристик, В.Д. Ларичев тем не менее отме-

чает, что «главной целью оперативно-разыскной характеристики преступлений является предоставление сотрудникам уголовного розыска и иным субъектам оперативно-разыскной деятельности наглядного представления о том, какие могут быть проведены оперативно-разыскные мероприятия, для чего и каким образом» [4, с. 15]. Именно через цель конструирования всех признаков оперативно-разыскной характеристики преступлений необходимо определять детерминантную сущность ее использования. Ни одна другая характеристика преступлений не может дать возможность субъекту ОРД спланировать и организовать оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ), проводимые как гласно, так и негласно, которые в конечном итоге позволят раскрыть преступление. Поэтому оперативно-разыскную характеристику преступления как элемент оперативно-разыскной, поисковой и противоборствующей преступлению деятельности субъектов ОРД следует считать важнейшей самостоятельной категорией, требующей самого тщательного подхода к ее изучению. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть основные элементы оперативно-разыскной характеристики IT-преступлений.

Учитывая вышеизложенное, можем предположить, что в единую систему признаков оперативно-разыскной характеристики преступлений исследуемого нами вида входят следующие элементы:

- современное состояние преступности в сфере ИТТ;
- обстановка совершения преступления;

- оперативно значимые данные о личности киберпреступника и потерпевших;
- способы совершения преступления;
- оперативно-разыскная профилактика.

О современном состоянии преступности в сфере ИТТ и актуальности вопросов противодействия ей свидетельствуют сведения статистики. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, за последние годы был зарегистрирован существенный рост количества ИТ-преступлений (см. таблицу 1)¹.

Исходя из результатов анализа приведенных статистических сведений о количестве зарегистрированных ИТ-преступлений, можно сделать следующие выводы:

- борьба с ИТ-преступлениями остается актуальной проблемой;
- почти половина таких преступлений относится к категориям тяжких и особо тяжких;
- значительное количество преступлений данного вида совершены с использованием сети Интернет, а также мобильных средств связи.

Волгоградская область не является исключением, здесь также наблюдается расширение масштабов преступности в сфере ИТТ, что влечет за собой рост размеров причиняемого материального ущерба. Согласно статистике Информационного центра ГУ МВД России по Волгоградской области, в регионе наблюдается увеличение количества ИТ-преступлений (см. таблицу 2)².

В целях противодействия угрозам, генерируемым киберпреступностью, коллегия МВД России в конце 2019 года приняла решение о проведении организационно-штатных мероприятий, направленных на создание в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков (ГУКОН МВД России), по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД России), уголовного розыска (ГУУР МВД России), экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭПиПК МВД России), следственных подразделениях (СД МВД России), подразделениях дознания (УОД МВД России), специальных технических мероприятий (БСТМ МВД России) отделов, отделений, групп, специализирующихся на противодействии ИТ-преступлениям³.

Анализ складывающейся оперативной обстановки свидетельствует, что, несмотря на предпринимаемые государством меры по предотвращению развития негативной динамики показателей преступности в сфере ИТТ, они оказываются недостаточно эффективными и требуют скорейшего расширения. В связи с этим в сентябре 2022 года в системе МВД России создано Управление по

организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – УБК МВД России)⁴. В рамках нашего исследования, как очевидно, необходимо рассмотреть специфику деятельности этого нового оперативного подразделения органов внутренних дел. Следует уделить внимание наиболее значимым направлениям его работы, связанным в первую очередь с документированием и раскрытием преступлений изучаемого нами вида. Мы сделаем это на примере Волгоградской области.

Прежде всего подчеркнем, что данное оперативное подразделение осуществляет ОРД в полном объеме⁵. Отдел по борьбе с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ОБК ГУ МВД России по Волгоградской области) был образован 1 февраля 2023 года, а фактически осуществлять ОРД его сотрудники стали с ноября 2023 года. Основными задачами ОБК ГУ МВД России по Волгоградской области являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений:

- против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, связанных с использованием и распространением запрещенной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет;
- сопряженных с нарушением неприкосновенности частной жизни, тайны переписки и сообщений, передаваемых по сетям электрической связи, посредством неправомерного доступа к компьютерной информации и (или) использования вредоносного программного обеспечения;
- против собственности и в сфере экономической деятельности, совершенных по совокупности с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) использованием вредоносного программного обеспечения;
- направленных на неправомерный доступ к компьютерной информации;
- связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ, нарушением правил эксплуатации информационно-телекоммуникационных сетей и средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации;
- касающихся нарушений авторских и смежных прав, совершенных по совокупности с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) использованием вредоносного программного обеспечения;

¹ Представлена информация о состоянии преступности в России за 2021-2023 годы с официального сайта МВД России.

² Комплексный анализ состояния преступности и основных результатов оперативно-служебной деятельности органов и подразделений ГУ МВД России по Волгоградской области за 2023 г. // Архив ГУ МВД России по Волгоградской области.

³ См.: п. 23 Приказа МВД России от 25.11.2019 № 878 «Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. № 3км».

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2022 № 688 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»; приказ МВД России от 11.10.2022 № 747 «О создании Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁵ Приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность».

- совершенных в рамках деятельности транснациональных, межрегиональных организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий¹.

Таким образом, МВД России были предприняты меры организационно-правового характера, направленные, в частности, на определение полномочий оперативных подразделений органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности в сфере ИТТ².

МЕТОДЫ

При проведении исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: метод описания, необходимый для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе противодействия IT-преступлениям; метод логического осмысления, позволивший определить понятие «оперативно-разыскной характеристики преступлений» и его элементы; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать установленные факты и дать им толкование. Проведен анализ статистических данных, характеризующих современное состояние противодействия преступности в сфере ИТТ, а также личность киберпреступников.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С учетом задач нашего исследования необходимо проанализировать эффективность работы подразделений УБК МВД России, осуществляющих борьбу с IT-преступлениями, способы совершения таких преступлений, а также факторы, влияющие на динамику преступности рассматриваемого вида. При этом рассмотрим наиболее значимые, на наш взгляд, направления деятельности данного оперативного подразделения, связанные с документированием и раскрытием IT-преступлений, на примере Волгоградской области.

Преступления против личности, в частности против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, связанные с использованием и распространением запрещенной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3, ч. 4-6 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, ч. 2 ст. 128.1, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 3 ст. 133, ст. 135 УК РФ).

Несовершеннолетние – это лица, которые обоснованно считаются наиболее уязвимыми и незащищенными. Это связано с тем, что дети еще не обладают полной дееспособностью и в силу возраста не могут самостоятельно защитить свои

права и законные интересы. По этой причине они становятся жертвами преступлений со стороны взрослых, подвергаясь насилию, совершенному бесконтактным способом посредством современных коммуникационных технологий, включая сеть Интернет [5, с. 30]. Преступления рассматриваемого вида совершаются посредством социальных сетей, электронной почты, мобильных приложений «WhatsApp» и «Viber», интернет-сайтов знакомств, форумов, чатов и т.п. В ходе доказывания вины киберпреступника перед сотрудниками ОБК ГУ МВД России по Волгоградской области прежде всего стоит задача документирования его переписки с несовершеннолетним, не достигшим возраста шестнадцати лет. Кроме того, необходимо подтвердить факт использования аккаунта в социальных сетях для осуществления противоправной деятельности именно этим преступником, а не кем-то другим. Данные задачи решаются путем проведения компьютерной экспертизы, а также получения информации от владельцев социальных сетей и мессенджеров [6, с. 76].

В качестве примера эффективной работы по выявлению и документированию подобных преступлений рассмотрим реализацию материалов ОРД сотрудниками ОБК ГУ МВД России по Волгоградской области в отношении жителя г. Волгограда ранее не судимого К. В период с августа по октябрь 2023 года в ходе проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий было установлено, что фигурант, находясь по месту своего проживания, используя мобильный телефон с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и страницу в социальной сети «ВКонтакте», с целью удовлетворения своих половых потребностей осуществлял переписку с пятью заведомо для него несовершеннолетними лицами мужского пола, совершая тем самым развратные действия без применения насилия. По данному факту следственным отделом по Тракторозаводскому району г. Волгоград СУ СК России по Волгоградской области 25 сентября 2023 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 135 УК РФ, а в отношении К. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. К. свою вину в совершенных преступлениях признал полностью и дал признательные показания, после чего был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ.

Преступления против собственности и в сфере экономической деятельности (ст.ст. 158, 159, 159.3, 159.6, 163, 165 УК РФ (кроме ст. 159.6 УК РФ) в совокупности со ст. 272, 273 УК РФ). При анализе таких преступлений, деятельность по выявлению и раскрытию которых входит в компетенцию ОБК

¹ Приказ ГУ МВД России по Волгоградской области от 30.03.2023 № 176 «Об утверждении Положения об отделе по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий ГУ МВД России по Волгоградской области».

² Приказ МВД России от 05.04.2022 № 236 «Об определении полномочий оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации»; приказ МВД России от 27.07.2023 № 547 «О внесении изменений в приказ МВД России от 5 апреля 2022 г. № 236 «Об определении полномочий оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации».

ГУ МВД России по Волгоградской области, следует учитывать, что в данном случае все преступные деяния (за исключением тех, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 159.6 УК РФ) требуют дополнительной квалификации по ст. 272 и/или ст. 273 УК РФ. Это обусловлено тем, что злоумышленники в процессе совершения IT-преступлений осуществляют неправомерный доступ к компьютерной информации и (или) создают, используют, распространяют вредоносные компьютерные программы, способные удалять, блокировать, модифицировать компьютерную информацию либо иным образом вмешиваться в работу средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ).

Киберпреступники, пользуясь тем, что их потенциальные жертвы (чаще всего это несовершеннолетние и граждане пенсионного возраста) не соблюдают правил информационной безопасности и размещают в свободном доступе данные о себе и своих родственниках в социальных сетях, мессенджерах, аккаунтах компьютерных игр, собирают сведения о них, а затем осуществляют массовые рассылки сообщений о террористических атаках от их лица. Это может стать причиной негативных последствий в виде проведения правоохранительными органами процессуальных проверок в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ. Описанные противоправные деяния создают предпосылки к дестабилизации оперативной обстановки в регионе и стране в целом.

Преступления в сфере компьютерной информации (ст.ст. 272, 273, 274, 274.1 гл. 28 УК РФ).

Согласно статистике за 2023 г., опубликованной «Лабораторией Касперского», злоумышленники постоянно модернизируют свой арсенал вредоносного программного обеспечения, позволяющего им преодолевать не отвечающие современным требованиям средства защиты информации, хранящейся на компьютерах, и способов его распространения. Количество ежедневно появляющихся новых вредоносных программ доходит до 411 тысяч¹. Кроме того, предметом IT-преступлений является и оборудование, обеспечивающее информационно-телекоммуникационные процессы. Причем необходимо иметь в виду, что возможности Интернета активно используют представители спецслужб иностранных государств для дестабилизации общественно-политической обстановки (например для организации акций неповиновения законным властям и других противоправных действий).

С учетом вышеизложенного считаем, что все IT-преступления можно условно разделить на две группы:

1) связанные с вмешательством в работу компьютеров;

2) совершаемые с использованием компьютера.

IT-преступления, связанные с вмешательством в работу компьютеров.

1. *Неправомерный доступ к компьютерной информации.*

Это деяние, которое включает в себя незаконное получение доступа к компьютерной информации без разрешения владельца или пользователя этой информации, образующее состав преступления.

2. *Разработка и распространение компьютерных вирусов.*

Компьютерные вирусы были и остаются одной из наиболее распространенных причин утраты информации. Известны случаи, когда они блокировали работу организаций и предприятий. Так, 25 января 2003 года компьютерный червь «Slammer» обрушил корпоративную сеть атомной электростанции в штате Огайо (США), после чего распространился на системы мониторинга безопасности и охлаждения АЭС. В сентябре 2010 года в Иране около 30 тысяч компьютерных систем промышленных объектов были заражены вирусом «Stuxnet». Взлом привел к остановке работы более 1300 центрифуг по обогащению урана на объекте в Натанзеи и переносу сроков запуска АЭС «Бушер»². 27 июня 2017 года вирус-вымогатель заблокировал компьютеры радиационного мониторинга Чернобыльской АЭС³.

Компьютерный вирус – это программа, которая может копировать себя и распространяться без ведома пользователя, часто нанося вред компьютеру или хранящийся на нем информации. Вирусы создаются для различных целей, в том числе для кражи персональных данных, повреждения файлов, нарушения работы компьютера или даже его использования для атаки на другие компьютеры. Основными каналами распространения вирусов являются: электронная почта, интернет-сайты, съемные носители информации и др.

С целью обеспечения информационной безопасности необходимо использовать антивирусные программы, быть осторожным при открытии электронных писем или загрузке файлов из ненадежных источников, чтобы предотвратить заражение компьютера вирусом.

3. *Ввод в компьютер пользователя вредоносных программ.*

В данном случае вредоносное программное обеспечение (например вирусы, трояны, шпионское ПО и т.д.) вводится в компьютер или компьютерную систему без ведома пользователя. Это может произойти различными способами. К числу основных из них относятся: загрузка вредоносного программного обеспечения из Интернета при посещении неизвестных сайтов или при загрузке

¹ Решения «Лаборатории Касперского» ежедневно находят 411 тыс. вредоносных файлов // Лаборатория Касперского: сайт // URL: https://safe.cnews.ru/news/line/2023-12-04_resheniya_laboratorii_kasperskogo (дата обращения: 01.05.2024).

² Кибератаки на ядерные объекты // Коммерсант: сайт // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3196397> (дата обращения: 01.05.2024).

³ Вирус-вымогатель Petya поразил Чернобыльскую АЭС // РИА «Новости»: сайт // URL: <https://ria.ru/20170627/1497397238.html> (дата обращения: 01.05.2024).

файлов из ненадежных источников; открытие в электронной почте писем с вложениями, которые при просмотре автоматически устанавливают вредоносное программное обеспечение на компьютер; установка вредоносных программ посредством съемных носителей информации, таких как USB-флешки или CD/DVD-диски, на которых находятся компьютерные вирусы; установка вредоносного программного обеспечения через уязвимости в операционной системе компьютера или используемых на нем приложений (например в процессе автоматической установки обновлений операционной системы, браузеров, драйверов и т.д.); установка вредоносного приложения в результате принуждения пользователя посредством техник социальной инженерии (например, когда его вводят в заблуждение, требуя при этом установить программное обеспечение через фишинговые электронные письма или поддельные сайты).

4. *Неправомерное нарушение порядка эксплуатации компьютера, систем компьютеров или их сетей либо умышленное нарушение установленных правил и процедур.*

Это действия, которые могут привести к сбоям в работе компьютеров и их компьютерных систем, потере данных или другим негативным последствиям (например взлом систем, использование вредоносного программного обеспечения, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и т.п.).

5. *Хищение компьютерной информации.*

Следует заметить, что доказать совершение такого преступления, как хищение компьютерной информации, согласно нормам действующего УК РФ, достаточно проблематично [7, с. 26]. Похищенная компьютерная информация не обязательно удаляется, ее можно просто скопировать. При этом законному владельцу наносится значительный вред, связанный, например, с лишением конкурентного преимущества или распространением информации ограниченного доступа.

6. *Уничтожение компьютерной информации.*

Прежде всего это процесс, при котором информация, хранящаяся на компьютере или в компьютерной системе, намеренно удаляется или становится недоступной. Добиться преступного результата в данном случае можно различными способами: удаление файлов с компьютера; повреждение файлов, что приводит к их недоступности; форматирование диска, в результате чего удаляется вся хранившаяся на нем информация; уничтожение данных на компьютере, например, путем перезаписи файлов или удаления их из файловой таблицы; уничтожение данных на компьютере или в компьютерной системе посредством проведения кибератаки.

7. *Подделка компьютерной информации.*

Это действия, в результате которых информация, хранящаяся на компьютере либо в компьютерной системе, намеренно изменяется или фальсифицируется без ведома или согласия ее владельца. Данный способ совершения IT-преступления используется, как правило, для изменения конечной информации, запрашиваемой

заказчиком (например результатов какого-либо конкурса и т.п.).

IT-преступления, совершаемые с использованием компьютера.

Анализ второй группы преступлений рассматриваемого нами вида позволяет сделать вывод о том, что в качестве средств их совершения используется переносные (портативные) компьютеры – ноутбуки, планшеты, смартфоны. Правоприменительная практика свидетельствует, что данные устройства способны хранить, передавать и обрабатывать информацию, которая необходима для различных противоправных действий [8, с. 145]. Поэтому компьютерную технику следует рассматривать в качестве элемента оперативно-разыскной характеристики IT-преступлений. В этом контексте она требует особого внимания со стороны оперативных сотрудников ОБК ГУ МВД России по Волгоградской области. Это необходимо для получения доказательственной информации и обеспечения надлежащих условий для уголовного судопроизводства.

Обстановка совершения преступления как элемент оперативно-разыскной характеристики IT-преступлений дает ответы на такие вопросы, как «где и когда совершаются эти преступления». При этом, конечно, полностью унифицировать ответы на подобные вопросы невозможно, так как каждый случай совершения преступления по-своему уникален, и, по сути, IT-преступление может совершаться в любом месте и в любое время.

Следующим по значимости элементом оперативно-разыскной характеристики IT-преступлений является личность киберпреступника. Исследователи в области криминалистики, криминологии, уголовного права, оперативно-разыскной деятельности, психологии и других наук для более эффективного анализа и предотвращения преступлений разделяют преступников на группы по различным признакам (например пол, возраст, профессия, образование и т.д.). Рассмотрим некоторые из них:

- лица (профессиональные киберпреступники), которые используют свои технические и интеллектуальные способности в области ИТТ в качестве специального инструмента для достижения противоправных целей;

- лица, не являющиеся специалистами в сфере ИТТ, но тесно связанные с киберпреступниками через свои профессиональные контакты или личные отношения (например сотрудники банков или коммерческих компаний, которые имеют доступ к конфиденциальной информации);

- лица, не имеющие специального образования, но обладающие определенными навыками в области ИТТ (позволяющими, например, создавать простые вредоносные программы или использовать готовые для совершения IT-преступлений).

Кроме того, необходимо учитывать, что киберпреступления могут совершаться единолично, организованными группами специалистов в области ИТТ, транснациональными преступными группами со сложной иерархической структурой. Такие группы используют методы противодействия правоохранительным органам, позволяющие уходить

из поля зрения оперативников [9, с. 59]. В качестве инструмента такого противодействия киберпреступники используют средства анонимизации в сети, которые называются VPN (виртуальная частная сеть). Смысл VPN заключается в том, что пользователь Интернета, перед тем как войти на сайт, подключается к серверу третьего лица, как правило, находящегося на территории иного государства, обычно недружественного. VPN может скрывать реальный IP-адрес пользователя. Одним из самых надежных способов противодействия правоохранительным органам и легализации доходов от преступной деятельности, используемых киберпреступниками, является перевод денежных средств из официальных платежных систем в различные криптовалюты – «биткойн» и т.п. [10, с. 119]. При этом ими неоднократно осуществляется перевод криптовалюты с одного анонимного электронного счета на другой, именуемый в преступной среде «битмиксер». Фактически он представляет собой сервисы (сайты), разбивающие перевод на множество частей и смешивающие эти части с «монетами» (денежными средствами) других пользователей. Таким образом, киберпреступники скрывают поступление денежных средств и их последующий перевод до конечной точки обналичивания, которой в большинстве случаев является так называемая «дроп-карта». На сленге киберпреступников «дропом» (от англ. drop – сбрасывать) называют подставное лицо, на которое оформлены банковские карты, используемые для обналичивания.

Анализируя оперативно значимые данные о личности, нельзя обойти вниманием тот факт, что киберпреступниками являются лица разных возрастных групп. Некоторые из них – это молодые люди, которые только начинают осваивать компьютерные технологии (и даже подростки, которые имеют особые навыки и технические возможности для совершения разного рода IT-преступлений) [11, с. 8], другие – опытные хакеры и программисты в возрасте от 16 до 35 лет. При этом примерно в 90% случаев киберпреступником является мужчина, в 95% случаев – ранее не судимый [12, с. 151]. Знание этих признаков способствует эффективной организации работы по предупреждению и раскрытию преступлений рассматриваемого нами вида.

Необходимо отметить, что, помимо мероприятий, направленных на выявление и раскрытие IT-преступлений, на подразделения ОБК ГУ МВД России по Волгоградской области возложены задачи по осуществлению их профилактики. Она также является элементом оперативно-разыскной характеристики таких преступлений. Представим ряд положительных примеров проводимой на территории Волгоградской области профилактической работы такого рода:

1. Оперативно-профилактическое мероприятие «Сорняк» организуется в целях выявления, предупреждения, пресечения преступлений и административных правонарушений, связанных с эксплуатацией женщин и детей, а также производством и

распространением с использованием информационных технологий порнографической продукции.

2. До сведения граждан доводится информация, направленная на повышение уровня их цифровой грамотности. Считаем, что это одна из важнейших задач органов внутренних дел. Ее сформулировал Президент В.В. Путин в 2023 году на заседании коллегии МВД России. Под грамотностью следует понимать не только владение навыками пользования компьютерной техникой, но и знание правил «гигиены» в Интернете, умение обнаруживать угрозы на ранней стадии. Как представляется, даже минимальный объем знаний о наиболее распространенных видах кибератак может способствовать предотвращению совершения IT-преступления в отношении лица, обладающего такими знаниями.

3. Разрабатываются и распространяются методические рекомендации и алгоритмы действий, содержащих, кроме прочего, сведения о мерах профилактического характера. Эта деятельность осуществляется, в частности, с целью организации незамедлительного информирования ОБК ГУ МВД России по Волгоградской области руководителями территориальных органов внутренних дел региона о фактах выявления преступлений, например, против несовершеннолетних, совершенных с использованием ИТ¹.

4. Участие в деятельности рабочей группы, созданной на базе Отделения «Волгоград» Южного главного управления ЦБ РФ, в состав которой входят сотрудники правоохранительных органов, в том числе прокуратуры, представители кредитно-финансовых организаций, компаний сотовой связи и другие заинтересованные субъекты, направленной на выработку и реализацию на региональном уровне мер по предупреждению киберпреступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время на существующее около двух лет УБК МВД России и региональные подразделения по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий государством возложены задачи по обеспечению безопасности в киберпространстве. На наш взгляд, эффективность этой деятельности будет зависеть от нескольких ключевых факторов:

1. Необходимо совершенствовать действующее уголовное законодательство. Так, например, невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности за нелегальный майнинг и DDoS-атаку, если это не повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, а просто исчерпывает ресурсы чужого устройства или делает невозможным использование какого-либо интернет-сервиса [13, с. 32].

За изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, создание дубликата SIM-карты идентификации абонента сотовой связи уголовная ответственность не предусмотрена. Вместе с тем, используя только аба-

¹ Методические рекомендации ОБК ГУ МВД России по Волгоградской области от 07.03.2024 № 6/1341 // Архив ОБК ГУ МВД России по Волгоградской области.

ментский номер, субъекты ОРД могут установить личность абонента, а также другую информацию, представляющую оперативный интерес [14, с. 124]. В то же время в Уголовном кодексе Республики Казахстан норма, позволяющая привлечь лицо к уголовной ответственности за вышеуказанные действия, закреплена.

Еще в 2013 году были внесены изменения в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», которые в один ряд с экологической, государственной, экономической безопасностью Российской Федерации поставили информационную безопасность и тем самым дали возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере противодействия киберпреступности всем заинтересованным субъектам, правомочным осуществлять ОРД¹. Однако, к сожалению, следует признать, что это не является прямым указанием на возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет. Законодатель в ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет лишь возможность создания и использования информационных систем, без какой-либо конкретизации. В связи с этим предлагаем дополнить эту статью следующим текстом:

«Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них настоящим Федеральным законом, могут создавать и использовать информационные системы, включая специальные программы, обеспечивающие удаленный доступ к устройствам посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также заводить дела оперативного учета».

Отметим внимание на то, что подобного рода практика апробирована и с успехом применяется в странах Европы и США с 2010 года [15, с. 19]. Правоохранительными органами используются программы-помощники – «правоохранительные трояны», – которые позволяют в целях раскрытия и расследования преступлений получать доступ к устройству лица, совершившего, совершающего или готовящего совершение IT-преступлений. В отечественной правоохранительной системе такие программы не используются, специально для нее они не разрабатываются, так как их статус в правовом поле не определен. Хотя такое про-

граммное обеспечение существует. Так, например, удаленный доступ к электронным устройствам физических и юридических лиц обеспечивают зарубежные программы «TeamViewer» (бесплатный удаленный контроль с устройств, работающих на базе операционной системы «Android» или «Windows» и др.).

2. Необходимо укрепить взаимодействие между российскими и зарубежными правоохранительными органами. Международная практика по предотвращению, выявлению и расследованию IT-преступлений ограничивается руководящими принципами и рекомендуемыми стандартами сотрудничества между субъектами информационной безопасности на семинарах, конференциях, проводимых на площадках ООН и других организаций, в которых состоит Российская Федерация [16, с. 150]. Подчеркнем, что в настоящее время сотрудничество правоохранительных органов России в сфере ИТТ в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны США и их союзников возможно только с официальными представителями дружественных стран.

3. Необходимо повысить потенциал специалистов, занимающихся выявлением и расследованием киберпреступлений. Следует согласиться с мнением Д.А. Синькова, который отмечал, что «в настоящее время этой работой занимается до 70% специалистов, которые слабо разбираются в специфике распространения компьютерной информации. Это недопустимо для эффективной работы специальных подразделений в сфере обеспечения компьютерной безопасности» [17]. На эту проблему указали и опрошенные нами респонденты из числа сотрудников оперативных подразделений ГУ МВД России по Волгоградской области, осуществляющих противодействие IT-преступлениям. Считаем, что у МВД России существует острая потребность в подготовке высококвалифицированных кадров, способных эффективно выявлять, раскрывать и расследовать киберпреступления.

Учет в работе по противодействию IT-преступности перечисленных нами факторов будет способствовать решению задач по обеспечению безопасности в киберпространстве и повышению степени защищенности граждан России от кибератак. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катков С.В., Белокобыльская О.И., Горных С.А. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере: отдельные вопросы теории и практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 100-110.
2. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 94-101.
3. Луговик В.Ф. Проблемы формирования учения об оперативно-розыскной характеристике преступлений // Оперативник (сыщик). 2006. № 4 (9). С. 13-16.
4. Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2009. № 1 (18). С. 11-16.
5. Алексеева А.П., Ничуговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.

¹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и статью 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»».

6. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 76-80.
7. Алексеева А.П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью: сборник научных трудов по материалам II Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Волгоград, 6 декабря 2016 г. Вып. 2. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 24-31.
8. Шахматов А.В., Бажуков В.Б. Оперативно-розыскное исследование электронных носителей информации при выявлении и раскрытии преступлений в кредитно-банковской сфере // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 143-147.
9. Кушниренко С.П. Характеристика субъекта как элемента системы преступного посягательства в сфере высоких технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4 (28-2). С. 52-60.
10. Карпов Н.О. Предмет неправомерного оборота средств платежей (правовой и криминалистический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 119-122.
11. Глазатова С.В., Бурцева Е.В., Медведева С.В. Киберпреступления, совершаемые несовершеннолетними: проблемы расследования // Российский следователь. 2021. № 2. С. 7-10.
12. Жижина М.В., Завьялова Д.В. Личность субъекта преступлений в сфере компьютерной информации как системообразующий элемент криминалистической характеристики (по материалам российских и зарубежных источников) // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 149-158.
13. Алексеева А.П., Лахин А.Н. Законодательные инициативы в сфере ужесточения наказания за хищение денег с банковских счетов или счетов в электронных платежных системах // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Волгоград, 18-19 мая 2017 г. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 30-34.
14. Катков С.В., Семенов Г.М., Костенко Н.С., Алексеева А.П. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 123-128.
15. Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии: Монография. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2010. 287 с.
16. Ростов К.Т., Игнатенко Д.И., Бондуровский В.В., Бухаров Н.Н. Новые информационные технологии в практике работы правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 1 (1). С. 143-153.
17. Синьков Д.А. Повышение эффективности расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 8. С. 17.

REFERENCES

1. Katkov S.V., Belokobyl'skaya O.I., Gorniykh S.A. Operativno-rozysknaya kharakteristika prestupleniy, sovershayemykh v kreditno-finansovoy sfere: otdel'nyye voprosy teorii i praktiki // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 2 (49). S. 100-110.
2. Zakhartsev S.I., Kiryushkina N.O. Novyye fantomy operativno-rozysknoy deyatel'nosti: operativno-rozysknaya kharakteristika i operativno-rozysknoy kodeks // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2013. № 9. S. 94-101.
3. Lugovik V.F. Problemy formirovaniya ucheniya ob operativno-rozysknoy kharakteristike prestupleniy // Operativnik (syshchik). 2006. № 4 (9). S. 13-16.
4. Larichev V.D. Operativno-rozysknaya kharakteristika ekonomicheskikh prestupleniy: ponyatiye i sodержaniye // Operativnik (syshchik). 2009. № 1 (18). S. 11-16.
5. Alekseyeva A.P., Nichugovskaya O.N. Kiberprestupnost': osnovnyye cherty i formy proyavleniya // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. 2017. № 1. S. 27-34.
6. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Konsept». 2017. T. 31. S. 76-80.
7. Alekseyeva A.P. Perspektivy razvitiya ugolovnoy zakonodatel'stva v kibersfere // Podgotovka sotrudnikov politzii k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologiy v bor'be s prestupnost'yu: sbornik nauchnykh trudov po materialam II Vserossiyskoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd, 6 dekabrya 2016 g. Vyp. 2. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. S. 24-31.
8. Shakhmatov A.V., Bazhukov V.B. Operativno-rozysknoye issledovaniye elektronnykh nositeley informatsii pri vyyavlenii i raskrytii prestupleniy v kreditno-bankovskoy sfere // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 2 (62). S. 143-147.
9. Kushnirenko S.P. Kharakteristika sub'yekta kak elementa sistemy prestupnogo posyagatel'stva v sfere vysokikh tekhnologiy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2005. № 4 (28-2). S. 52-60.

10. Karpov N.O. Predmet nepravomernogo oborota sredstv platezhey (pravovoy i kriminalisticheskiy aspekty) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3 (75). S. 119-122.

11. Glazatova S.V., Burtseva Ye.V., Medvedeva S.V. Kiberprestupleniya, sovershayemye nesovershennoletnimi: problemy rassledovaniya // Rossiyskiy sledovatel'. 2021. № 2. S. 7-10.

12. Zhizhina M.V., Zav'yalova D.V. Lichnost' sub'yekta prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii kak sistemoobrazuyushchiy element kriminalisticheskoy kharakteristiki (po materialam rossiyskikh i zarubezhnykh istochnikov) // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2022. № 5. S. 149-158.

13. Alekseyeva A.P., Lakhin A.N. Zakonodatel'nyye initsiativy v sfere uzhestocheniya nakazaniya za khishcheniye deneg s bankovskikh schetov ili schetov v elektronnykh platezhnykh sistemakh // Aktual'nyye problemy ugolovnoy zakonodatel'stva na sovremennom etape: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd, 18-19 maya 2017 g. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. S. 30-34.

14. Katkov S.V., Semenenko G.M., Kostenko N.S., Alekseyeva A.P. O merakh sovershenstvovaniya organizatsii raboty operativnykh i sledstvennykh podrazdeleniy MVD Rossii po vyyavleniyu, raskrytiyu i rassledovaniyu khishcheniy denezhnykh sredstv s ispol'zovaniyem bankovskikh kart na territorii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2020. № 4 (55). S. 123-128.

15. Kharevich D.L. Neglasnoye rassledovaniye v Germanii: Monografiya. Minsk: Akademiya MVD Respubliki Belarus', 2010. 287 s.

16. Rostov K.T., Ignatenko D.I., Bondurovskiy V.V., Bukharov N.N. Novyye informatsionnyye tekhnologii v praktike raboty pravookhranitel'nykh organov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 1999. № 1 (1). S. 143-153.

17. Sin'kov D.A. Povysheniye effektivnosti rassledovaniya prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii. 2017. № 8. S. 17.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© **Артюхов А.В., Юрин А.М., 2024.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Артюхов А.В., Юрин А.М. Оперативно-разыскная характеристика преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (на примере правоприменительной практики Волгоградской области) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 48-58.

Наталья Николаевна БУГЕРА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-2459-7855
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
начальник кафедры уголовного права учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
knp.76@mail.ru

Научная статья
УДК 343.985.7

ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРОВОДИМЫХ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦ, РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА И ИХ АНАЛОГИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, распространение наркотических средств, оперативно-разыскные мероприятия, Интернет.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье анализируются особенности некоторых оперативно-разыскных мероприятий, осуществляемых в рамках привлечения к уголовной ответственности лиц, распространяющих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Исследуются методы и техники оказываемого сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел противодействия со стороны организаторов наркобизнеса. Сделан акцент на проведении оперативно-разыскных мероприятий с использованием информационной сети Интернет.

Методы. В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы методы описания и логического осмысления. Проведен комплексный анализ статистических данных о количестве преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. **Результаты.** Автором подробно рассмотрены не только основные способы изготовления тайников, в которые помещаются «закладки» с наркотиками, но и способы противодействия этим процессам, осуществляемого сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел. В статье обобщаются накопленный опыт и знания об особенностях проведения оперативно-разыскных мероприятий в сети Интернет.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее актуальных проблем современной России является продолжающаяся наркотизация населения. Деятельность преступных групп и организаций (сообществ), в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (далее – наркотиков), признана угрозой национальной безопасности¹.

Практически ежегодно, выступая на расширенных заседаниях коллегии МВД России, Президент Российской Федерации В.В. Путин говорит о необходимости системной ликвидации

каналов наркотрафика и подпольных лабораторий по производству наркотиков². Особое внимание уделяется значимости борьбы с пропагандой немедицинского потребления наркотиков и их распространением посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Воплощением сущности позиции государства по рассматриваемой нами проблематике стала утвержденная в ноябре 2020 года Стратегия государственной антинаркотической политики до 2030 года³. Ее разработка и принятие были обусловлены, в частности, результатами деятельности правоохранительных органов.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Расширенное заседание коллегии МВД. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 02.04.2024 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73770> (дата обращения: 29.04.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года».

Natalia N. BUGERA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0002-2459-7855
Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Head of the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific
Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
knn.76@mail.ru

FEATURES OF SOME OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES CARRIED OUT IN ORDER TO IDENTIFY PERSONS DISTRIBUTING NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES

KEYWORDS. Narcotic drugs, psychotropic substances, analogues, distribution of narcotic drugs, operational investigative measures, Internet.

ANNOTATION. Introduction. The article analyzes the features of some operational-search activities carried out as part of bringing to criminal responsibility persons distributing narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. The methods and techniques of counteraction provided to employees of operational units of internal affairs bodies by drug trafficking organizers are explored. Emphasis is placed on conducting operational-search activities using the Internet information network. **Methods.** During the study, the general scientific dialectical method of understanding the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them. In addition, methods of description and logical comprehension were used. A comprehensive analysis of statistical data characterizing the general dynamics of IT crime and the number of crimes related to the sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues was carried out. **Results.** The author examines in detail not only the main methods of making caches in which «stash» of drugs are placed, but also methods of counteracting these processes, carried out by employees of the operational units of the internal affairs bodies. The article summarizes the accumulated experience and knowledge about the peculiarities of conducting operational investigative activities on the Internet.

МЕТОДЫ

При осуществлении исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: метод описания, необходимый для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе противодействия незаконному обороту наркотиков; метод логического осмысления, позволивший определить понятие «информационно-телекоммуникационной сети как ресурса, используемого для незаконного оборота наркотиков» и его элементы; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать установленные факты и дать им толкование. Проведен комплексный анализ статистических данных о количестве преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2023 году на территории нашей страны была зарегистрирована 191 тысяча преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из них 185,7 тысячи выявлено сотрудниками органов внутренних дел. Показательно, что из общего числа зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (677 тысяч), каждое восьмое – совершено с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств (81,5 тысячи, + 31% по сравнению с показателем предшествовавшего

года)¹. Среди факторов, обуславливающих наркоситуацию в нашей стране, необходимо отметить:

- появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных, коммуникационных и других технологий [1, с. 119];
- недостаточный уровень взаимодействия правоохранительных органов в работе по противодействию нелегальному производству и распространению наркотиков [2, с. 192];
- масштабное использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет, включая ее «теневой» сегмент – даркнет, для пропаганды незаконного потребления наркотиков [3, с. 110];
- использование новейших финансовых инструментов в целях легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также применение новых способов дистанционного приобретения наркотиков [4, с. 168];
- сложность выявления, фиксации и документирования фактов незаконного сбыта наркотиков бесконтактным способом [5, с. 104]; и др.

В связи с этим интерес вызывает определение понятия информационно-телекоммуникационной сети как ресурса, используемого для незаконного оборота наркотиков. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2607 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» под информационно-телекоммуникационной сетью понимают «технологиче-

¹ Информация о состоянии преступности в стране с официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации.

скую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники». Сайт в сети Интернет представляется как «совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в данной сети».

Таким образом, сеть Интернет служит средством передачи и получения информации через различные электронные устройства, такие как смартфоны, компьютеры и т.п. Организаторы наркобизнеса широко используют предоставляемые ею возможности анонимности и трансграничности информационного обмена в противоправных целях [6, с. 90]. Одним из направлений их деятельности с использованием Интернета является создание сайтов, замаскированных под площадки для торговли разрешенными к свободной продаже товарами (например солями, курительными смесями и т.п.), которые фактически представляют собой маркетплейсы по реализации наркотиков [7, с. 18]. Посредством коммуникационных возможностей, предоставляемых Интернетом, осуществляется связь между покупателями и продавцами наркотиков, проводится оплата, передается информация о местах нахождения или передачи приобретенного товара. При этом, как правило, названия наркотиков скрываются, а общение покупателей с продавцами носит анонимный характер [8, с. 113].

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) осуществляет деятельность по выявлению и блокировке сайтов, нарушающих запреты на распространение информации, связанной с наркоторговлей и наркоманией. Так, в 2023 году Роскомнадзором было заблокировано более 104 тысяч интернет-страниц с информацией о наркотиках, что на 25% больше, чем в 2022 году (78 тысяч страниц). В то же время увеличилось и количество заблокированных страниц, ориентированных на вовлечение несовершеннолетних в наркоторговлю и наркоманию: с 20700 в 2022 году до 28400 в 2023 году¹.

Эффективность противодействия организованной наркопреступности, зависит от разрешения многих проблем². К их числу относится необходимость совершенствования положений уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-разыскного законодательства, а также значительного массива подзаконных нормативных правовых актов [9, с. 5], дальнейшее развитие системы социализации и реабилитации наркозависимых [10, с. 7], повышение уровня кадрового [11, с. 80] и материально-технического обеспечения субъектов противодей-

ствия наркоугрозе [12, с. 63]. В рамках настоящей статьи акцентируем внимание, в первую очередь, на деятельности, позволяющей своевременно выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, которая остается одним из приоритетных направлений работы МВД России. В частности, речь идет о деятельности оперативных сотрудников органов внутренних дел, осуществляемой в отношении бесконтактного сбыта наркотиков с использованием возможностей Интернета.

В последние годы контактный способ торговли наркотиками, то есть из рук в руки, практически не встречается. Более того, наркодельцы применяют тактику активного противодействия правоохранительным органам, которая, по сути, идентична тактике оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). Все действия, связанные с производством, перевозкой, сбытом наркотиков строго законспирированы. В организованных группах четко распределяются роли и задачи отдельных исполнителей при совершении преступлений. При этом участники таких групп зачастую неизвестны друг другу, а координация их деятельности осуществляется дистанционно с использованием возможностей теневого сегмента глобальной информационно-телекоммуникационной сети – даркнета. Он был специально разработан для скрытной и анонимной передачи информации, предназначенной для узкого круга пользователей, имеющих в него доступ. Сегодня в даркнете ведется активная торговля наркотиками, оружием и другими запрещенными к свободной продаже товарами со всего мира.

Особенностью организации современных сетей распространения наркотиков является отлаженная система вербовки и проверки новых участников посредством информационно-телекоммуникационных ресурсов и их обучения на специально созданных для этого сайтах бесконтактному способу сбыта и мерам конспирации. В своих рекомендациях организаторы наркобизнеса указывают, что «закладка» должна представлять собой маленький, прочно заклеенный полиэтиленовый или фольгированный пакетик, уместающийся на ладони, содержащий разовую дозу потребления наркотика. «Закладку» необходимо помещать в тайник – место, которое не сможет обнаружить случайный прохожий, но найдет по описанию покупатель, оплативший товар в даркнете на виртуальной торговой площадке, например на «Kraken» [13, с. 20]. В настоящее время существует немало способов организации тайников. Наиболее часто используются те из них, которые связаны с закапыванием «закладки» в землю или снег на небольшую глубину. Для проведения соответствующих манипуляций с землей или снегом закладчику требуется иметь при себе инструмент (нож, отвертку и т.п.).

¹ Отчеты о деятельности // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций // URL: <https://rkn.gov.ru/activity/plans/reports/> (дата обращения: 29.04.2024).

² Об этом см. подробнее: Алексеева А.П. Комплексное предупреждение наркотизма среди молодежи на региональном уровне (теоретические и прикладные аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 158.

Лицами, ответственными за обучение закладчиков, разработаны также общие правила маскировки, применение которой позволит защитить тайник от наркоманов, похищающих, а не оплачивающих наркотики:

- тайник не должно быть видно, он должен быть незаметен;
- место тайника следует замаскировать окружающим его природным материалом (песком, листьями, палками, травой и т.д.);
- материал маскировки тайника не должен выделяться на общем фоне;
- тайник следует располагать в месте, к которому не привлекается внимание людей;
- тайник не должен быть подвержен воздействию таких внешних факторов, как дождь, снег, ветер и т.д., которые могут разрушить его или повлиять на его маскировку [14, с. 8].

В крупных населенных пунктах организаторы наркобизнеса советуют помещать «закладки» в безлюдных местах, которые не просматриваются отчетливо из окон жилых домов, офисов, припаркованных машин. Это бордюры, засыпанные землей глубокие выбоины в асфальте, дыры в кирпичных стенах (при условии, что можно замаскировать тайник); участки рядом с деревьями в 15-20 см от ствола (при наличии рядом ориентиров, например куста); углубления в деревьях; клумбы возле домов, пешеходных дорожек, подъездов, не находящиеся в прямой видимости из окон; трубы, заборы, гаражи, рядом с которыми обычно есть земля или мелкий гравий, в котором легко спрятать «закладку» [14, с. 9].

После оборудования тайника закладчик отправляет диспетчеру описание местоположения «закладки» или ее точные координаты с использованием приложения «Notecam», сервисов «Яндекс Карты», «Google Карты» или других, а также фотографии места, где находится «закладка». В сообщении указываются адрес (улица, дом) и координаты (широта, долгота) тайника, описывается его маскировка, дается инструкция о том, как покупателю быстро сориентироваться на местности и найти тайник, предоставляются ссылки на две фотографии (одна – общий план места, другая – крупный план тайника). Организаторы бесконтактного сбыта наркотиков акцентируют внимание новых «закладчиков» на том, чтобы описание было кратким, но понятным, таким, чтобы даже без фотографий покупатель смог найти тайник. Приведем пример подобного сообщения о тайнике:

«Адрес: пр. 6-я Автодорога, 6 «а».

Координаты: 55.7006670 37.6743709.

Тайник: замаскирован под круглый черный камень.

Описание: Встаньте спиной к зданию 6 «а», к деревьям лицом, и идите прямо 30 метров до бетонной плиты. Встаньте к ее правому краю лицом так, чтобы здание 6 «а» было слева от Вас. Камень черного цвета в ямке глубиной 3 см, в 20 см влево от левого края плиты на 8 часов, прикрыт землей».

Оформленную таким образом информацию диспетчер пересылает покупателю наркотиков.

Кроме способов организации тайников для «закладок», сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел должны знать, какие меры принимают преступники для ограничения доступа к телефону, используемому в криминальной деятельности. При задержании закладчика и получении полного доступа к сведениям, содержащимся в телефоне, оперативные сотрудники могут установить местонахождение всех тайников, из которых покупатели наркотиков еще не успели извлечь «закладку». В такой ситуации действия закладчика будут квалифицироваться не только по ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), но и как более тяжкий состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 30, ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов). На основании результатов анализа правоприменительной практики к числу наиболее распространенных мер обеспечения безопасности, которые в настоящее время предпринимают закладчики для ограничения доступа к сведениям, содержащимся в их телефонах, следует отнести:

- включение функции стирания информации после нескольких попыток ввода неправильного пароля;
- отключение функции разблокировки по отпечатку пальца;
- использование сложных паролей (как минимум шестизначных);
- осуществление работы в Интернете только с подключенным VPN¹ [15, с. 83].

Если у лица, задержанного по основаниям, не связанным с незаконным оборотом наркотиков, в телефоне выявляются перечисленные признаки применения мер безопасности для сокрытия содержащихся в нем сведений, оперативные сотрудники должны проводить проверку, в том числе негласным путем, на причастность такого лица к криминальному бизнесу по сбыту наркотиков бесконтактным способом.

Принимая во внимание то обстоятельство, что наркоторговцы очень быстро адаптируют новейшие достижения в сфере высоких технологий к потребностям своей преступной деятельности, следует констатировать, что оперативные подразделения правоохранительных органов, осуществляющие борьбу с незаконной продажей наркотиков через Интернет, сталкиваются со значительными сложностями в процессе документирования преступной деятельности наркодельцов. Причем некоторые оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ), предоставляющие возможности документировать преступные действия организаторов наркобизнеса, оказываются малоэффективными в случаях осуществления таких действий в теневом сегменте глобальной сети – даркнете.

Далее рассмотрим ОРМ, которые способствуют нейтрализации или сведению к минимуму противодействия органам внутренних дел со стороны наркопреступников. Эти ОРМ осуществляются на внутриведомственном, межведомственном, а

¹ VPN – сокращение от английского «Virtual Private Network» (виртуальная частная сеть), обозначающее технологию, позволяющую использовать в Интернете не свое, а подменное местоположение.

в ряде случаев и на международном уровне. Они должны быть тщательно скоординированы и объединены общей целью, каковой является выявление и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Такие ОРМ представляют собой высшую организационную форму оперативно-разыскной деятельности и могут быть охарактеризованы как оперативно-разыскные операции¹. Их осуществление позволяет не только выявлять и изобличать мелких сбытчиков и перевозчиков наркотиков, получать сведения о причинах и условиях, способствующих совершению наркопреступлений, но и документировать действия организаторов таких преступлений, что сделать гласно практически невозможно. Полученные в результате ОРМ фактические данные после надлежащего процессуального оформления могут стать в рамках уголовного судопроизводства прямыми доказательствами причастности обвиняемых к совершению тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Специфику проведения сложных в организационном плане ОРМ – проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного внедрения, оперативного эксперимента с использованием наркотиков – необходимо рассматривать с учетом соблюдения требований, предъявляемых к сведениям, составляющим государственную тайну². Такие ОРМ представляются в виде системы взаимосвязанных по цели, времени и месту конкретных действий, осуществляемых по общему плану, направляемых из единого центра на решение задач борьбы с организованной наркопреступностью. Тактику их реализации необходимо выстраивать с учетом обстоятельств, обусловленных использованием преступниками возможностей теневого сегмента глобальной информационно-телекоммуникационной сети – даркнета.

Проверочная закупка. Это ОРМ, заключающееся в затратном приобретении наркотиков у лиц, осуществляющих их нелегальный сбыт. В рамках популярного сейчас бесконтактного способа сбыта наркотиков торговцы обмениваются информацией о местах «закладок» посредством Интернета. Расчеты за приобретение наркотиков также проводятся через различные виртуальные платежные системы. Это позволяет минимизировать прямые контакты между продавцами и покупателями и, как следствие, не оказываться в поле зрения сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков. Поэтому при раскрытии и расследовании наркопреступлений, совершаемых бесконтактным способом с использованием коммуникационных возможностей Интернета, очень важно устанавливать все элементы механизма осуществления сделок, определять содержание всех этапов этого процесса, в том числе носящих технический характер.

С практической точки зрения проверочная

закупка наркотиков через Интернет по сути и значению отличается от традиционной контактной закупки. Во-первых, с помощью данного ОРМ сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел осуществляют фиксацию цифровых следов противоправной деятельности, что значительно облегчает дальнейшее ее документирование и расследование наркопреступлений. Во-вторых, при проведении проверочной закупки в Интернете субъекты оперативно-разыскной деятельности получают возможность документировать такие важные сведения, как:

- номера банковских счетов, используемых наркосбытчиками для расчетов;
- адреса тайников, в которые помещены наркотические средства;
- маршруты поставки наркотиков.

Контролируемая поставка. В рамках данного ОРМ допускается ввоз на территорию одной или нескольких стран (провоз или вывоз) незаконных или вызывающих подозрение партий наркотиков с ведома и под надзором компетентных органов в целях выявления лиц, участвующих в совершении наркопреступлений. В ст.ст. 36, 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» контролируемая поставка занимает первое место в перечне ОРМ, при проведении которых разрешается использование наркотиков без лицензии. Нормативное закрепление такого разрешения и в ряде других правовых актов свидетельствует о придании контролируемой поставке большого значения российским законодателями.

В первую очередь подчеркнем, что рассматриваемое ОРМ проводится в условиях строгой конспирации. Обнаружение того факта, что о контролируемой поставке стало известно лицам, причастным к нелегальному наркотрафику, является основанием для ее прекращения, принятия мер по изъятию наркотиков и задержанию выявленных участников преступной деятельности. Оценивая оперативно-разыскную ситуацию, складывающуюся на момент принятия решения о проведении контролируемой поставки, необходимо определять задачи, которые могут быть решены в процессе ее осуществления. Таковыми могут быть: выявление межрегиональных, международных преступных связей; обнаружение каналов (в том числе международных) транспортировки наркотиков; установление конечного пункта доставки контролируемого груза наркотиков; определение мест хранения наркотиков; документирование преступной деятельности организаторов наркобизнеса (обеспечение свидетельской базы, сбор вещественных доказательств, подготовка видео-, аудио- и фотоматериалов); выявление коррупционных связей; задержание участников наркобизнеса и изъятие наркотиков.

Оперативное внедрение. Традиционно теория оперативно-разыскной деятельности связывает данное ОРМ с конспиративным введением штатного негласного сотрудника оперативного

¹ «Операция – координированные военные действия разнородных войск, объединенных единой целью. Оперативное искусство – составная часть военного искусства». См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.

² Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне».

подразделения органов внутренних дел или конфиденнта в криминогенную среду или на вызывающие оперативный интерес объекты с целью противодействия преступности. В рамках борьбы с наркопреступностью это позволяет выявлять непосредственных организаторов наркобизнеса и лиц, контролирующих его, определять механизмы преступной деятельности, выяснять, каким образом распределяются доходы, устанавливать другие значимые обстоятельства, а также более качественно документировать преступные действия фигурантов в рамках дел оперативного учета.

При этом следует иметь в виду, что оперативное внедрение в наркоструктуру, использующую для распространения наркотиков возможности, предоставляемые Интернетом, является особым видом рассматриваемого ОРМ. Такое оперативное внедрение применяется при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Специфика этой разновидности ОРМ заключается в том, что субъекты внедрения конспиративно проникают в виртуальные криминальные сообщества, создают там легендированные учетные записи и профили с целью получения доступа к закрытой информации, что позволяет осуществлять документирование преступной деятельности в сети Интернет.

Оперативный эксперимент. Содержание данного ОРМ состоит в проверке опытным путем информации о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес, в специально создаваемых для этого условиях. Основным отличием оперативного эксперимента от схожего с ним следственного действия – следственного эксперимента – является конспиративность, то есть маскировка целей и субъектов его проведения. В целом элементы оперативного эксперимента схожи с элементами ранее рассмотренных

ОРМ. При этом в каждой конкретной оперативно-разыскной ситуации, складывающейся на момент проведения оперативного эксперимента, его эффективность во многом зависит от профессионального уровня оперативных сотрудников. Тактические особенности оперативного эксперимента обуславливаются различными обстоятельствами, связанными с его организацией: местом, временем, субъектами его проведения и т.д. Прежде чем начинать оперативный эксперимент, необходимо четко определять его цели. Ими могут быть: выявление возможности совершения определенных действий тем или иным лицом (например возможности совершить хищение наркотиков или их незаконную транспортировку); установление наличия определенных умений и навыков у проверяемых лиц (например тех, которые связаны с изготовлением синтетических наркотиков) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Знание оперативными сотрудниками вариантов противодействия органам внутренних дел, осуществляемого участниками наркобизнеса, крайне важно. К сожалению, в настоящий момент арсенал сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности, имеющийся в распоряжении оперативных подразделений органов внутренних дел, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, недостаточен. По нашему мнению, необходимо повышать степень информированности оперативных сотрудников о технических возможностях, используемых при организации нелегального наркотрафика, совершенствовать материальную базу оперативных подразделений, внедряя в их деятельность самые современные достижения технологического прогресса, активнее распространять позитивный опыт борьбы с наркопреступлениями, совершаемыми посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баринов С.В., Парфёнова А.Р. Особенности расследования наркопреступлений, совершенных с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Вестник МГЭИ (on line). 2022. № 3. С. 117-126.
2. Алексеева А.П. Основные направления борьбы с молодежной наркоманией в России // Актуальные вопросы публичного права: Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2004. С. 192-194.
3. Бабкин Л.М., Булатецкий С.В. О некоторых аспектах оперативно-розыскного противодействия сбыту наркотических средств, осуществляемого посредством сети «Интернет» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 2. С. 109-114.
4. Алексеева А.П. Приобщение молодежи к наркотическим средствам: способы противодействия // Проблемы совершенствования правовой системы в России. СПб: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2004. С. 168-171.
5. Ткачук Т.А., Михайлов А.Е. Противодействие незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ: уголовно-правовой и криминалистический аспекты // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 102-106.
6. Аверинская С.А., Загайнов В.В., Радченко О.В. Преступления, связанные с бесконтактным сбытом наркотических средств, выявленных в ходе ОРМ: вопросы уголовно-правовой квалификации оперативно-разыскного противодействия // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С. 88-97.
7. Алексеева А.П. Юридическая ответственность за пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. Уфа, 2003. С. 16-21.

8. Кушпель Е.В., Кулешов П.Е. Механизм реализации криминальной схемы незаконного сбыта наркотиков организованными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 110-114.

9. Алексеева А.П. Предупреждение молодежной наркомании в современных условиях // Современные проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1: Юридические науки. Воронеж, 2003. С. 5-6.

10. Алексеева А.П. Пропаганда здорового образа жизни как способ профилактики наркотизма среди молодежи на уровне региона // Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы. 2005. № 59. С. 6-9.

11. Алексеева А.П. Юридическое образование как способ профилактики преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков. // Юридическое образование на рубеже веков: традиции и инновации: материалы Всероссийской учебно-методической конференции. Екатеринбург, 2003. С. 80-82.

12. Лукичев О.В. Наркотизм: уголовно-правовое и социальное явление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 4 (8). С. 61-65.

13. Дикарев В.Г., Гаврюшкин Ю.Б. Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 2 (38). С. 19-25.

14. Волкова О.В., Дроздова Е.А., Высоцкий В.Л. Оперативно-разыскное обеспечение противодействия преступности, связанной с незаконным сбытом наркотиков бесконтактным способом // Наркоконтроль. 2022. № 3. С. 7-10.

15. Антипов А.И. Использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей как признак преступлений, предусматривающих ответственность за незаконный оборот предметов и материалов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 80-88.

REFERENCES

1. Barinov S.V., Parfonova A.R. Osobennosti rassledovaniya narkoprestupleniy, sovershennykh s ispol'zovaniyem sredstv massovoy informatsii libo elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setey (vkl'yuchaya set' «Internet») // Vestnik MGEI (on line). 2022. № 3. S. 117-126.

2. Alekseyeva A.P. Osnovnyye napravleniya bor'by s molodezhnoy narkomaniyey v Rossii // Aktual'nyye voprosy publichnogo prava: Materialy II Mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchennykh i studentov. Yekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2004. S. 192-194.

3. Babkin L.M., Bulatetskiy S.V. O nekotorykh aspektakh operativno-rozysknogo protivodeystviya sbytu narkoticheskikh sredstv, osushchestvlyayemogo posredstvom seti «Internet» // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. 2018. № 2. S. 109-114.

4. Alekseyeva A.P. Priobshcheniye molodezhi k narkoticheskim sredstvam: sposoby protivodeystviya // Problemy sovershenstvovaniya pravovoy sistemy v Rossii. SPb: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet imeni A.S. Pushkina, 2004. S. 168-171.

5. Tkachuk T.A., Mikhaylov A.Ye. Protivodeystviye nezakonnomu oborotu novykh potentsial'no opasnykh psikhoaktivnykh veshchestv: ugovolno-pravovoy i kriminalisticheskiiy aspekt // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. 2016. № 1 (38). S. 102-106.

6. Averinskaya S.A., Zagaynov V.V., Radchenko O.V. Prestupleniya, svyazannyye s beskontaktnym sbytom narkoticheskikh sredstv, vyyavlennykh v khode ORM: voprosy ugovolno-pravovoy kvalifikatsii operativno-rozysknogo protivodeystviya // Sibirskiy yuridicheskiiy vestnik. 2021. № 4 (95). S. 88-97.

7. Alekseyeva A.P. Yuridicheskaya otvetstvennost' za propagandu i nezakonnyuyu reklamu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv // Problemy protivodeystviya prestupnosti v sovremennykh usloviyakh: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ch. 2. Ufa, 2003. S. 16-21.

8. Kushpel' Ye.V., Kuleshov P.Ye. Mekhanizm realizatsii kriminal'noy skhemy nezakonnoogo sbyta narkotikov organizovannymi gruppami // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (47). S. 110-114.

9. Alekseyeva A.P. Preduprezhdeniye molodezhnoy narkomanii v sovremennykh usloviyakh // Sovremennyye problemy bor'by s prestupnost'yu: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ch. 1: Yuridicheskiye nauki. Voronezh, 2003. S. 5-6.

10. Alekseyeva A.P. Propaganda zdorovogo obraza zhizni kak sposob profilaktiki narkotizma sredi molodezhi na urovne regiona // Chelovek v sotsial'nom mire: problemy, issledovaniya, perspektivy. 2005. № 59. S. 6-9.

11. Alekseyeva A.P. Yuridicheskoye obrazovaniye kak sposob profilaktiki prestupleniy nesovershennoletnikh, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkotikov. // Yuridicheskoye obrazovaniye na rubezhe vekov: traditsii i innovatsii: materialy Vserossiyskoy uchebno-metodicheskoy konferentsii. Yekaterinburg, 2003. S. 80-82.

12. Lukichev O.V. Narkotizm: ugovolno-pravovoye i sotsial'noye yavleniye // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2000. № 4 (8). S. 61-65.

13. Dikarev V.G., Gavryushkin YU.B. Osobennosti protivodeystviya beskontaktnomu sposobu sbyta narkotikov s ispol'zovaniyem seti Internet // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. 2016. № 2 (38). S. 19-25.

14. Volkova O.V., Drozdova Ye.A., Vysotskiy V.L. Operativno-razysknoye obespecheniye protivodeystviya prestupnosti, svyazannoy s nezakonnym sbytom narkotikov beskontaktnym sposobom // Narkokontrol'. 2022. № 3. S. 7-10.

15. Antipov A.I. Ispol'zovaniye sredstv massovoy informatsii i informatsionno-telekommunikatsionnykh setey kak priznak prestupleniy, predusmatrivayushchikh otvetstvennost' za nezakonnyy oborot predmetov i materialov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 4 (88). S. 80-88.

© Бугера Н.Н., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бугера Н.Н. Особенности некоторых оперативно-разыскных мероприятий, проводимых в целях установления лиц, распространяющих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 59-66.

Дарий Андриязович ПЕТРОСЯН,
кандидат юридических наук, ORCID 0009-0009-4297-4173
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
dariy@bk.ru

Научная статья
УДК 343.985

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ВОВЛЕЧЁННЫХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативно-разыскные мероприятия, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, конституционные права и свободы несовершеннолетних.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность является серьезной проблемой государственного значения. Преступники используют в своих интересах особенности несформированной личности подростков: нестабильность психики, недостаток опыта, стремление к самостоятельности, желание вырваться из-под родительской опеки, склонность к конформизму и т.п. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений представляет угрозу для государства и общества, поскольку формирует у подрастающего поколения искаженные представления о дозволенном поведении. Впоследствии ребенок с такими представлениями при отсутствии коррекционной работы с ним может пополнить ряды преступного сообщества. Нейтрализация причин криминального поведения и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, зачастую невозможна без проведения оперативно-разыскных мероприятий. **Методы.** В ходе исследования, результаты которого представлены в статье, были использованы: диалектический метод познания явления (а именно вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий); анализ и синтез; системный подход; документальный метод. **Результаты.** При проведении оперативно-разыскных мероприятий в отношении несовершеннолетнего, вовлеченного взрослым в совершение преступления или иного антиобщественного действия, можно добиться таких важных результатов, как выявление скрытых процессов, способствующих преступной деятельности; получение значимой информации о криминогенной среде, обстановке на обслуживаемой органом внутренних дел территории; определение причин и условий, приведших подростка к совершению преступления.

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие вовлечению несовершеннолетних в преступную и иных видов антиобщественную деятельность является важной государственной задачей, о чем неоднократно говорил председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин¹. В одном из выступлений на закрытом оперативном совещании он отметил увеличение числа групповых преступлений, совершенных несовершеннолетними в сфере компьютерных технологий, а также обратил внимание на необходимость скорейшей нейтрализации условий, способствующих вовлечению подростков в преступную деятельность.

В числе обстоятельств, влияющих на увеличение уровня вовлеченности несовершеннолетних в преступную деятельность, по нашему мнению, особенно большое значение имеют следующие:

- активное развитие информационных ресурсов, которое привело к перемещению значительной части преступности в интернет-среду;
- увеличение количества дистанционных преступлений, совершенных посредством сети Интернет (кражи, мошенничества, незаконный оборот наркотиков и др.);
- массовое использование подростков в качестве участников протестных акций, в том числе экстремистской направленности;

¹ Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности // Российская газета: интернет-сайт «RG.RU». 19.04.2023 // URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html> (дата обращения: 24.04.2024).

Dariy A. PETROSYAN,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0009-0009-4297-4173
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Associate Professor of the Department of Operational
Investigative Activities of Internal Affairs Bodies
dariy@bk.ru

FEATURES OF CARRYING OUT SOME OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES IN RELATION TO MINORS INVOLVED IN CRIMINAL ACTIVITY

KEYWORDS. Operational investigative measures, involvement of minors in criminal activities, constitutional rights and freedoms of minors.

ANNOTATION. Introduction. *The involvement of minors in criminal and other antisocial activities is a serious problem of national importance. Criminals take advantage of the characteristics of the unformed personality of adolescents: mental instability, lack of experience, desire for independence, desire to escape from parental care, tendency to conformism, etc. The involvement of minors in committing crimes poses a threat to the state and society, since it forms distorted ideas in the younger generation about acceptable behavior. Subsequently, a child with such ideas, in the absence of corrective work with him, can join the ranks of the criminal community. Neutralizing the causes of criminal behavior and conditions conducive to the involvement of minors in criminal activity is often impossible without conducting operational investigative activities. Methods.* During the study, the results of which are presented in the article, the following were used: a dialectical method of understanding the phenomenon (namely, the involvement of minors in committing crimes and other antisocial actions); analysis and synthesis; systems approach; documentary method. **Results.** When carrying out operational investigative measures against a minor involved in committing a crime or other antisocial act by an adult, it is possible to achieve such important results as identifying hidden processes that contribute to criminal activity; obtaining significant information about the crime environment and the situation in the territory served by the internal affairs body; determination of the reasons and conditions that led the teenager to commit a crime.

- развитие групповых форм совершения преступлений с участием несовершеннолетних, что влечет за собой рост числа тяжких преступлений, совершенных подростками.

Преступники, вовлекающие несовершеннолетних в криминальную деятельность, используют особенности их несформированной личности: нестабильность психики, недостаток опыта, стремление к самостоятельной жизни вне родительской семьи, склонность к конформизму и т.п. [1, с. 38]. Период детства и юности характеризуется незрелостью сознания, эмоциональной возбудимостью, физической гиперактивностью. Профессор В.Е. Эминов, исследуя феномен вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, еще в 2006 году обращал внимание то, что взрослых преступников чаще всего привлекают в подростках такие наиболее характерные их черты, как жестокость и излишняя агрессивность в ходе совершения преступления [2, с. 1233].

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений создает серьезную угрозу для государства и общества, поскольку формирует у подрастающего поколения искаженные представления о дозволенном поведении. Ставший участником преступления ребенок впоследствии, если не проводить с ним коррекционной работы, может пополнить ряды преступного сообщества. По данным научных исследований, каждый второй преступник-рецидивист начинал свой криминальный путь в подростковом возрасте [3, с. 118]. Асоциальное поведение способствует появлению зависимостей (алкоголизма, наркомании), являющихся частью субкультуры преступной среды. Возникающие в силу этого сложности со здоровьем провоцируют суициды, приводят к

несчастным случаям. В результате общество теряет молодых, потенциально работоспособных граждан, что негативно сказывается на его социально-экономическом положении. Кроме того, происходит дегуманизация общества, подростки теряют нравственные ориентиры, растет уровень их враждебности по отношению окружающему миру.

Можно согласиться с мнением правоведов о том, что далеко не все преступления подростков отражаются в данных официальной статистики, то есть для преступности несовершеннолетних свойственна достаточно высокая степень латентности [4, с. 42]. Это может быть связано с тем, что многие подростки, имея достаточно большой опыт обращения с электронными устройствами и проводя значительное время в Интернете, совершают преступления посредством информационных технологий. При этом, с одной стороны, пострадавшие нередко не спешат обращаться в полицию с заявлением о произошедшем, стесняясь того, что стали жертвами преступления, или не желая взаимодействовать с силовыми структурами. С другой стороны, с помощью информационных ресурсов подростками зачастую совершаются такие преступления, в которых вообще нет жертвы (физического лица, которому причиняется вред), а их выявляемость полностью зависит от эффективности работы правоохранительных органов. Таким преступлением, например, является «бесконтактный» сбыт наркотиков с использованием интернет-сайтов, которые обслуживаются искусственным интеллектом.

По данным официальной статистики, обобщенным МВД России, в нашей стране в 2023 году число несовершеннолетних, совершивших пре-

ступления, сократилось на 15,1% по сравнению с предшествовавшим годом и составило 22340 человек. Однако их доля в общем количестве выявленных преступников практически не уменьшилась (3,2% в 2022 году против 3% в 2023 году). Общее число преступлений несовершеннолетних в 2023 году также сократилось – на 10,3% по сравнению с 2022 годом. При этом в 2023 году был зафиксирован рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, с 9295 до 9428 (+1,4%) с одновременным увеличением их доли в общем количестве преступлений несовершеннолетних – с 30,5% до 34,5%¹.

Следует отметить, что несовершеннолетние, по общему правилу, могут привлекаться к уголовной ответственности только с 16 лет. Однако в исключительных случаях по некоторым преступлениям ответственность наступает и раньше – с 14 лет [5, с. 73-75]. Таким образом, всех несовершеннолетних преступников можно условно разделить на две группы: 14-15-летние и 16-17-летние. Доля последних в структуре преступности несовершеннолетних гораздо выше, поскольку они являются субъектами большего количества преступлений; 14-15-летние в силу ограничений, предусмотренных законодательством, оказываются субъектами преступлений, предусмотренных только 32 статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Преследуя цели предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, государство обязано гарантировать соблюдение конституционных прав детей, обеспечение надлежащие условия для воспитания полноценной личности. Развитие детей – приоритет государственной политики в нашей стране, о чем идет речь в Конституции Российской Федерации (ст. 7, ч.ч. 1 и 2 ст. 38, ст. 67.1). Необходимость обеспечения правовой защиты детей от жестокого отношения, эксплуатации и других негативных проявлений неоднократно подчеркивалась Конституционным Судом Российской Федерации². Права детей на защиту от пагубно влияющих на их развитие факторов гарантируются Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», что соответствует принципам Декларации прав ребенка 1959 года³, а также Конвенции о правах ребенка 1989 года⁴. Актуальность проблемы предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность подтверждается принятием в нашем государстве многих специализированных нормативных правовых актов: это,

например, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵ и др.

Таким образом, государство признает необходимость охраны достоинства личности несовершеннолетних и их защиты от преступных посягательств со стороны взрослых, в том числе собственных родителей. При совершении несовершеннолетним преступления обязательно выяснению подлежат обстоятельства, подтолкнувшие его к противоправному поведению, а также причины и условия, способствовавшие проявлению такого поведения. Их установление невозможно без реализации оперативно-разыскных мероприятий. С их помощью, кроме того, изобличаются лица, вовлекшие несовершеннолетних в преступную деятельность.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод, необходимый для познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, рассмотрение связей и противоречий между разными явлениями. Методы анализа и синтеза использовались на эмпирическом уровне для изучения внешних признаков и свойств процесса вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений; на теоретическом уровне – для выяснения сущности феномена их противоправной деятельности. С помощью системного подхода была изучена сложная поведенческая структура жизни подростков, исследование основывалось на моделировании возможных вариантов воздействия на них различных факторов, влияния их взаимосвязей на трансформацию выбора дальнейших поступков. Выводы, представленные в статье, сформулированы с учетом результатов изучения судебно-следственной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Криминализация вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность свидетельствует о том, что государство возложило на себя обязанность защищать детей и подростков от негативного влияния взрослых в рамках уголовной политики. Нарушение закона в юном возрасте может причинить физический и моральный вред несовершеннолетнему, оставить неизгладимый след в его психике, нанести душевную травму,

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России // URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения: 24.01.2024).

² См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959) // ИПО «Гарант».

⁴ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) (Нью-Йорк, 20.11.1989) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

излечить которую впоследствии будет крайне сложно. Главным условием эффективности предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, равно как и других преступлений, является реализация принципа неотвратимости ответственности [6]. Когда потенциальные преступники осознают невозможность избежать ответственности за нарушение, наказание за которое предусмотрено нормами уголовного закона, желание совершать подобные действия у них, как правило, отпадает. В связи с этим возрастает роль оперативно-разыскных мероприятий в раскрытии преступлений, составы которых перечислены в ст.ст. 150 и 151 УК РФ [7, с. 85]. Чем выше раскрываемость преступлений, тем сильнее эффект превентивности, удерживающий взрослых от вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Однако для того чтобы этот эффект срабатывал в полной мере, кроме раскрытия преступления, необходимо качественно осуществлять предварительное расследование и добиваться обвинительных приговоров суда. Неукоснительное соблюдение уголовно-процессуального законодательства в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий является залогом преобразования оперативных сведений в доказательства по уголовному делу [8, с. 268].

К числу обстоятельств, подлежащих установлению в ходе оперативно-разыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних, которые были вовлечены взрослым в совершение преступлений и иных антиобщественных действий, относятся следующие:

- наличие факта вовлечения;
- способ вовлечения;
- наличие осведомленности у взрослого о возрасте ребенка;
- особенности личности несовершеннолетнего;
- атмосфера в семье, взаимоотношения с родителями;
- наличие прямого умысла в действиях взрослого лица;
- направленность умысла взрослого на вовлечение несовершеннолетнего в преступление в качестве исполнителя (соисполнителя), пособника (укрывателя);
- причины совершения преступного деяния;
- условия, способствовавшие совершению преступления ребенком;
- размер ущерба, причиненный преступником;
- наличие имущества, необходимого для обеспечения исполнения обвинительного приговора в части гражданского иска, исполнения назначенного наказания (взыскания штрафа, других имущественных взысканий), или имущества, подлежащего конфискации.

После установления факта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в рамках дальнейших оперативно-разыскных мероприятий необходимо:

- осуществить квалификацию преступления, совершенного несовершеннолетним под влиянием взрослого лица;
- определить цели вовлечения подростка в совершение преступления;
- выяснить последствия вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность;
- выявить наличие у взрослого предыдущего опыта совершения аналогичных действий в отношении других несовершеннолетних [9].

Сотрудники оперативных подразделений в ходе установления перечисленных выше обстоятельств при проведении оперативно-разыскных мероприятий могут выполнять следующие процедуры:

- запрашивать в различных структурах информацию о несовершеннолетнем;
- анализировать информацию, поступающую в орган внутренних дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления;
- проводить учет данных о правонарушениях подростков;
- приглашать для беседы несовершеннолетних и их родителей;
- посещать подростков для опроса;
- доставлять в орган внутренних дел беспризорных детей, а также несовершеннолетних, которые совершили правонарушение;
- принимать участие в рассмотрении материалов о противоправных действиях подростков;
- предлагать меры воздействия на несовершеннолетних.

Значительно повышает эффективность оперативно-разыскных мероприятий по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений предварительное планирование действий, предусматривающее, в частности, определение основных целей, задач, методов и желаемых результатов.

Специфика осуществления некоторых оперативно-разыскных мероприятий связана с ограничением конституционных прав, поэтому необходимо соблюдать специальные процедуры. Законность и необходимость ограничения конституционных прав в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий подтверждены позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его определении от 4 февраля 1999 г.¹ В документе отмечено, что оперативно-разыскные мероприятия не подменяют следственные действия и деятельность дознавателей, они имеют целью защищать государство, личность и общество от преступных посягательств. Оперативно-разыскные мероприятия могут проводиться как гласным, так и негласным способом. Негласный способ проведения оперативно-разыскных мероприятий соответствует Конституции Российской Федерации.

Конституционные права и свободы несовершеннолетних граждан охраняются в особом порядке. За последние годы в Российской Федера-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.02.1999 № 18-О

«По жалобе граждан М.Б.Никольской и М.И.Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

ции в нормативные правовые акты внесены существенные изменения, направленные на обеспечение максимальной защиты прав и свобод детей [10]. В числе таких изменений отметим следующие:

- обязательное привлечение к оперативно-разыскным мероприятиям законного представителя, педагога или психолога (за исключением оперативно-разыскных мероприятий, которые проводятся в отношении несовершеннолетних в условиях конспирации и имеют закрытый характер);
- запрет распространения информации, идентифицирующей личность свидетеля, которому еще не исполнилось 16 лет;
- подразделения, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, наделены правом производить оперативно-разыскные мероприятия в отношении пропавших без вести детей на основании постановления руководителя подразделения.

К числу оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, проводимых в отношении несовершеннолетних, которые были вовлечены взрослым в совершение преступлений и антиобщественных действий, относятся:

- прослушивание телефонных разговоров;
- снятие информации с технических каналов связи;
- получение компьютерной информации;
- обследование сооружений, помещений, местности и транспортных средств;
- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.

Задачами данных оперативно-разыскных мероприятий являются:

- предупреждение и пресечение преступлений по ст.ст. 150 и 151 УК РФ;
- изобличение лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 150 и 150 УК РФ;
- розыск лиц, которые скрываются от правоохранительных органов;
- поиск информации о событиях, действиях или бездействии различных лиц, которые могут составлять угрозу национальной безопасности (например, если речь идет о вовлечении несовершеннолетних в экстремистскую деятельность).

Проведение любых оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров, других сообщений, передаваемых посредством различных средств связи, права на неприкосновенность жилища, в отношении несовершеннолетних, вовлеченных взрослым в совершение преступлений и антиобщественных действий, возможно исключительно по решению суда. Такое решение суд принимает только в тех случаях, когда имеется информация:

- о наличии признаков готовящегося, совершенного или совершаемого преступления, по уголовному делу о котором обязательно производство предварительного следствия;
- о лицах, которые совершают или готовы совершить преступление;
- об угрозе безопасности Российской Федерации.

Прослушивание переговоров возможно только в отношении тех лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений или же располагающих сведениями о таких преступлениях. По итогам прослушивания должны быть составлены фонограммы в печатном виде, которые исключают возможность их тиражирования [11, с. 182].

Имеют особую специфику оперативно-разыскные мероприятия, содержание которых составляет поиск компьютерной информации в отношении несовершеннолетних. В данном случае работа должна вестись по двум направлениям:

- накопление информации о преступниках, подстрекающих несовершеннолетних к совершению преступлений;
- сбор данных о поступках несовершеннолетнего, которые могут быть связаны с готовящимися или совершенными преступлениями и другими антиобщественными действиями.

Роль таких оперативно-разыскных мероприятий в последнее время существенно возрастает, поскольку увеличивается число киберпреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет [12]. Киберпреступность имеет трансграничный характер, что повышает ее опасность и делает необходимым объединение усилий оперативно-разыскных служб различных стран. Для противодействия киберпреступникам сотрудники органов внутренних дел должны сочетать в своей работе применение автоматизированных технологий поиска и ручную отработку контента аккаунтов конкретных пользователей в целях идентификации преступников и сбора доказательственной базы. Вместе с тем обращает на себя внимание в настоящее время потенциал технологии искусственного интеллекта. В.В. Бычков, раскрывая ее возможности как средства борьбы с общественно опасными деяниями, исследует направления использования этой технологии для повышения оперативности и эффективности раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [13, с. 65].

Кроме того, представляется очевидным, что для выявления и раскрытия преступлений, составы которых описаны в ст.ст. 150 и 151 УК РФ, необходимо знать методы, используемые взрослыми для вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Например, если на сайтах трудоустройства размещается объявление о высокооплачиваемой работе, не требующей навыков и опыта, чаще всего речь идет о необходимости нарушения потенциальным работником закона при выполнении заданий работодателя. В большинстве случаев это либо распространение наркотиков, либо интим-услуги [14, с. 333]. В связи с этим целесообразно систематически проводить мониторинг контента, публикуемого в сети Интернет, с привлечением специалистов и использованием специальных программных комплексов, позволяющих выявлять сайты, сообщества и организации, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность.

В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий сотрудники оперативных подразделений обязаны обеспечить несовершеннолетнему доступ к квалифицированной юридической помощи, возможность выбора защитника или адвоката по назначению для сопровождения всех производимых действий¹. Конституционный Суд Российской Федерации счел возможным ограничивать конституционные права несовершеннолетних при проведении безотлагательных оперативно-разыскных мероприятий в исключительных случаях. Если имеет место такой случай, оперативно-разыскное мероприятие осуществляется в соответствии с мотивированным постановлением руководителя оперативного органа. Постановление о проведении оперативно-разыскного мероприятия выдается судом в течение 48 часов после начала его проведения. После завершения мероприятия подросток вновь вправе получить весь объем квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, следует подчеркнуть, что объем задач, стоящих перед подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскную работу, шире, чем у следователей и дознавателей. Ограничение конституционных прав и свобод несовершеннолетних в ходе оперативно-разыскных мероприятий производится в соответствии с заведенным делом оперативного учета, сбор информации по которому осуществляет оперативное подразделение органов внутренних дел. В рамках предварительного расследования несовершеннолетние могут выступать и как потерпевшие, и как

свидетели. В любом случае они имеют одинаковые конституционные права и свободы [15, с. 50].

При осуществлении оперативно-разыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних важно понимать уровень развития конкретного ребенка, который был вовлечен в преступную деятельность. Необходимо заблаговременно провести диагностику психотипа несовершеннолетнего, получить сведения о его образе жизни, привычках и склонностях. В настоящее время такой деятельностью оперативные подразделения занимаются редко. В связи с этим в целях более глубокого изучения психологических особенностей личности несовершеннолетних предлагаем использовать возможности сотрудничества оперативных уполномоченных с представителями других структур, которые так или иначе причастны к процессу воспитания подростков: подразделений по делам несовершеннолетних; комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении несовершеннолетнего, вовлеченного взрослым в совершение преступления или антиобщественного действия, можно добиться важных результатов. Например, выявить скрытые процессы, которые способствуют вовлечению несовершеннолетнего в преступную деятельность; получить важную информацию о криминогенной среде, территории; определить причины и условия, приведшие подростка к совершению преступления, а также предупредить совершение новых преступлений. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева А.П. Предупреждение наркотизма среди молодежи в регионе. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. 184 с.
2. Эминов В.Е. Социальный и нравственно-психологический причинные комплексы преступности // LexRussica. Научные труды МГЮА. 2006. № 6. С. 1232-1240.
3. Окутина Н.Н., Забелич Л.В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 114-121.
4. Заблочкина А.Г., Алексеева А.П., Колбасина Е.Е. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008. 88 с.
5. Голованова П.А., Голованова А.А. Основные факторы преступности среди несовершеннолетних // Актуальные исследования. 2024. № 3-2 (185). С. 73-75.
6. Солонникова Н.В., Кузьмин М.Н. Некоторые проблемы расследования преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С. 209-217.
7. Яскевич А.В., Лахтиков Д.Н. Особенности осуществления оперативно-разыскной профилактики органами внутренних дел // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 1 (31). С. 83-90.
8. Новиков А.А., Петросян Д.А. Проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Научные известия. 2022. № 27. С. 268-273.
9. Вольнкин Е.Н., Чумаров С.А. Об оперативно-разыскных правоотношениях, возникающих в процессе борьбы с преступностью несовершеннолетних // Научный компонент. 2020. № 4 (8). С. 32-39.
10. Назаров С.Д., Морозова Д.А. Проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в отношении несовершеннолетних лиц // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 114-119.
11. Амичба Л.Р., Копанева Е.А., Коновалова Ю.А. Прослушивание телефонных переговоров как оперативно-разыскное мероприятие: правовое регулирование и особенности проведения // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 181-184.
12. Оганов А.А. Оперативно-разыскная характеристика киберпреступлений в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 169-173.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Бычков В.В. Искусственный интеллект как средство совершения преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так и борьбы с ними // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 60-65.

14. Любимова А.Б. Криминологические проблемы противодействия вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 332-337.

15. Муравьев К.В., Соколов А.Б., Козловский П.В., Алексеева А.П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 47-52.

REFERENCES

1. Alekseyeva A.P. Preduprezhdeniye narkotizma sredi molodezhi v regione. Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2005. 184 s.

2. Eminov V.Ye. Sotsial'nyy i npravstvenno-psikhologicheskyy prichinnyye komplekсы prestupnosti // LexRussica. Nauchnyye trudy MGYUA. 2006. № 6. S. 1232-1240.

3. Okutina N.N., Zabelich L.V. Prestupnost' nesovershennoletnikh v Rossii: sostoyaniye i mery profilaktiki // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1 (99). S. 114-121.

4. Zablotskaya A.G., Alekseyeva A.P., Kolbasina Ye.Ye. Latentnaya prestupnost': ponyatiye, prichiny, sposoby izmereniya i protivodeystviya. Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2008. 88 s.

5. Golovanova P.A., Golovanova A.A. Osnovnyye faktory prestupnosti sredi nesovershennoletnikh // Aktual'nyye issledovaniya. 2024. № 3-2 (185). S. 73-75.

6. Solonnikova N.V., Kuz'min M.N. Nekotoryye problemy rassledovaniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 150 UK RF // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2023. № 1 (25). S. 209-217.

7. Yaskevich A.V., Lakhtikov D.N. Osobennosti osushchestvleniya operativno-rozysknoy profilaktiki organami vnutrennikh del // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2016. № 1 (31). S. 83-90.

8. Novikov A.A., Petrosyan D.A. Problemy dopustimosti dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve // Nauchnyye izvestiya. 2022. № 27. S. 268-273.

9. Volynkin Ye.N., Chumarov S.A. Ob operativno-rozysknykh pravootnosheniyakh, voznikayushchikh v protsesse bor'by s prestupnost'yu nesovershennoletnikh // Nauchnyy komponent. 2020. № 4 (8). S. 32-39.

10. Nazarov S.D., Morozova D.A. Provedeniye operativno-rozysknykh meropriyatiy, ogranichivayushchikh konstitutsionnyye prava grazhdan, v otnoshenii nesovershennoletnikh lits // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 3 (50). S. 114-119.

11. Amichba L.R., Kopaneva Ye.A., Konovalova YU.A. Proslushivaniye telefonnykh peregovorov kak operativno-rozysknoye meropriyatiye: pravovoye regulirovaniye i osobennosti provedeniya // Molodoy uchenyy. 2022. № 48 (443). S. 181-184.

12. Oganov A.A. Operativno-rozysknaya kharakteristika kiberprestupleniy v otnoshenii nesovershennoletnikh s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 1. S. 169-173.

13. Bychkov V.V. Iskusstvennyy intellekt kak sredstvo soversheniya prestupleniy ekstremistской napravlenosti, sovershennykh s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey, tak i bor'by s nimi // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 1. S. 60-65.

14. Lyubimova A.B. Kriminologicheskiye problemy protivodeystviya вовлечениyu nesovershennoletnego v soversheniye prestupleniya // Modern Science. 2020. № 5-3. S. 332-337.

15. Murav'yev K.V., Sokolov A.B., Kozlovskiy P.V., Alekseyeva A.P. Taktiko-kriminalisticheskoye obespecheniye doprosa nesovershennoletnego // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 4 (75). S. 47-52.

© Петросян Д.А., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петросян Д.А. Особенности проведения некоторых оперативно-разыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних, вовлечённых в преступную деятельность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 67-73.

Сергей Викторович ПОПОВ,

ORCID 0000-0002-1240-6046

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Калининград)
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
psv270181@gmail.com

Научная статья
УДК 343.985

ПОНЯТИЕ «ОПЕРАТИВНЫЙ КОНТАКТ» В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ТОЛКОВАНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативный контакт, психологический контакт, разведывательная беседа, разведывательный опрос, оперативно-разыскная деятельность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Оперативно-разыскная деятельность невозможна без получения (преимущественно негласно) сотрудниками оперативно-разыскного органа представляющей оперативный интерес информации о подготовке и совершении преступлений. *Методы.* В проведенном автором статьи исследовании применялись: общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, метод описания, метод логического осмысления, абстрагирование и обобщение.

Результаты. Сотрудник оперативно-разыскного органа в своей повседневной деятельности получает информацию о подготовке к совершению преступлений и об уже совершенных преступлениях из различных источников, применяя при этом гласные и негласные методы работы. Основным из них является опрос, осуществляемый в разнообразных формах: разведывательный опрос, разведывательная беседа, доверительная беседа и т.д. Все названные и другие варианты опроса являются составной частью оперативного контакта. Автор статьи формулирует собственное определение акта взаимодействия оперативного сотрудника с лицами, представляющими оперативный интерес. Под оперативным контактом, по его мнению, следует понимать процесс взаимодействия сотрудника оперативного подразделения с объектом оперативной заинтересованности, обусловленный необходимостью получения оперативно-значимой информации и (или) привлечения лица к подготовке и проведению оперативно-разыскных мероприятий, с использованием гласных и негласных методов оперативно-разыскной деятельности.

ВВЕДЕНИЕ

Оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) невозможна без получения сотрудниками оперативно-разыскного органа информации, представляющей оперативный интерес. Основная цель ОРД заключается в обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью. Для получения сведений, представляющих оперативный интерес, сотрудниками оперативно-разыскного органа могут применяться разнообразные методы, в том числе использование технических средств слежения, анализ открытых источников информации, сотрудничество с конфидентами, проведение наблюдения и других оперативно-разыскных мероприятий. Важным аспектом деятельности сотрудников оперативно-разыскного органа является соблюдение законности и прав граждан при сборе и использовании оперативной информации.

И.Е. Скоков пишет: «В состав полиции входят, наряду с другими организациями и службами, подразделения, на которые возлагаются функции по осуществлению оперативно-разыскной деятельности, оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий» [1, с. 167]. Соответст-

венно этим функциям в круг задач оперативных подразделений входит сбор сведений о фактах подготовки и совершения преступлений [2], осуществляемый преимущественно негласно [3].

Одним из способов получения представляющей оперативный интерес информации является указанное в ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-разыскное мероприятие «опрос». В научной и ведомственной литературе под «опросом» принято понимать «оперативно-розыскное мероприятие, основанное на проведении специальной беседы с лицами, которым могут быть известны сведения, необходимые для решения задач ОРД»¹. В теории и практике ОРД за рассматриваемым оперативно-разыскным мероприятием закрепились названия «разведывательный опрос» и «разведывательная беседа» [3]. Профессор Г.А. Кокурин указывает на то, что «разведывательным опросом» является способ сбора первичной оперативно-значимой информации о фактах и явлениях «со слов опрошиваемого посредством обращения к нему с вопросами» [4, с. 17]. Схожее определение дает Д.А. Книс, отмечая при этом, что «опрос» является «самым распро-

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. проф. А.Е. Чечёткина. Барнаул: Барнаульский ЮИ МВД России, 2022. С. 84.

Sergey V. POPOV,
ORCID 0000-0002-1240-6046
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Lecturer at the Department of Operational Investigative
Activities of Internal Affairs Bodies
psv270181@gmail.com

THE CONCEPT OF «OPERATIONAL CONTACT» IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND ITS INTERPRETATION

KEYWORDS. Operational contact, psychological contact, intelligence conversation, intelligence survey, operational investigative activity.

ANNOTATION. Introduction. Operational intelligence activities are impossible without employees of the operational intelligence agency receiving (mostly secretly) information of operational interest about the preparation and commission of crimes. **Methods.** In the research conducted by the author of the article, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them. In addition, the following methods were used: the method of description, the method of logical comprehension, abstraction and generalization. **Results.** An employee of an operational intelligence agency in his daily activities receives information about preparations for committing crimes and about crimes already committed from various sources, while using open and covert methods of work. The main one is a survey, carried out in various forms: intelligence survey, intelligence conversation, confidential conversation, etc. All of the above and other survey options are part of the operational contact. The author of the article formulates his own definition of the act of interaction between an operational officer and persons of operational interest. In his opinion, operational contact should be understood as the process of interaction between an employee of an operational unit and an object of operational interest, due to the need to obtain operationally significant information and (or) to involve a person in the preparation and conduct of operational investigative activities, using public and covert methods of operational intelligence investigative activities.

страненным методом получения оперативно-значимой информации, выработанным в процессе противодействия преступности» [5, с. 16].

МЕТОДЫ

В исследовании применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: метод описания, необходимый для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе оперативно-разыскной деятельности; метод логического осмысления, позволивший определить понятие «оперативный контакт» и его свойства; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать установленные нами факты и дать им толкование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассматривая проблемы оперативно-разыскной деятельности, следует иметь в виду, что «в настоящее время задачи противодействия криминальной активности в различных формах решаются государственными ведомствами в соответствии с их компетенциями, при этом основной объем выявленных и раскрытых преступлений традиционно остается за оперативными подразделениями, дознанием и следствием» [6, с. 111].

Оперативный сотрудник, контактируя с объектом оперативного интереса, как гласным, так и негласным способом, осуществляет оперативный контакт посредством проведения оперативно-разыскного мероприятия «опрос». Согласимся с мнени-

ем О.В. Малыгиной и Г.А. Рукавишниковой о том, что процесс непосредственного общения сотрудника оперативно-разыскного органа с лицом, представляющим оперативный интерес, независимо от того, является ли это общение опосредованным или непосредственным, будет являться оперативным контактом [7, с. 177].

Процесс оперативного контакта сотрудника оперативного подразделения с объектом оперативной заинтересованности, как правило, происходит по инициативе оперативника, так как для успешного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений оперативный сотрудник должен постоянно осуществлять поиск способствующей решению этих задач информации, в том числе добывая ее негласными методами [8; 9].

Профессор А.Ю. Шумилов оперативным контактом предлагает считать «разновидность конфиденциального содействия граждан оперативно-розыскному органу, которая заключается в установлении и закреплении конфиденциальных отношений с человеком, который представляет оперативно-розыскному органу информацию, необходимую для решения задач ОРД, однократно (разовая помощь), кратковременно или эпизодически»¹. Вместе с тем в ходе проведенного нами в 2023 году интервьюирования сотрудников оперативных подразделений Управления МВД России по Калининградской области 76% из них (95 из 125 человек) высказались против определения А.Ю. Шумилова. По мнению большинства

¹ Оперативно-розыскная энциклопедия / Авт.-сост. проф. А.Ю. Шумилов. М.: Издатель Шумилова И.И., 2004. С. 121.

респондентов, понятие, обозначаемое термином «оперативный контакт», имеет иное содержание, поэтому более точным ими было признано другое определение: это «контактирование оперативного сотрудника с любыми физическими лицами по вопросу получения оперативно значимой информации о лицах и фактах подготовки и совершения преступлений». Исходя из такого результата интервьюирования, можно говорить о том, что оперативно-разыскные мероприятия «опрос», «разведывательная беседа» и «разведывательный опрос», на взгляд респондентов, являются не чем иным, как разновидностями оперативного контакта.

Действительно, поскольку проведение оперативно-разыскного мероприятия «опрос», всегда носящего исключительно разведывательный характер, по большей части представляет собой контактную деятельность, то оно может полноправно считаться составной частью оперативного контакта [10]. Иными словами, оперативный контакт – это взаимодействие сотрудника оперативно-разыскного органа с объектом оперативной заинтересованности. Таким образом, любое физическое лицо, с которым оперативный сотрудник вступает в общение с целью получения оперативно значимой информации, становится участником оперативного контакта.

К сожалению, приходится констатировать, что в рамках теории ОРД единообразного толкования учеными содержания понятия, обозначаемого термином «оперативный контакт», до настоящего времени не выработано. В научной литературе оперативный контакт зачастую сравнивают с психологическим контактом [11, с. 113]. Из-за этого возникают довольно серьезные разночтения, иногда доходящие даже до междисциплинарных противоречий [12, с. 56]. Профессор А.П. Алексеева по этому поводу пишет: «Проблема унификации терминов, являясь актуальной и до сих пор не разрешенной, лежит не столько в плоскости гармонизации определений понятий, сколько в плоскости гармонизации критериев их разграничения. Учитывая, что законодательная позиция по поводу соотношения многих терминов в настоящее время отсутствует, представители разных наук предлагают собственные варианты их соотношения» [13, с. 29].

Безусловно, оперативный сотрудник, контактируя с объектом оперативной заинтересованности, должен установить с ним психологический контакт, и «именно на этом этапе оперативному сотруднику необходимо позаботиться, чтобы объект его интереса воспринял его как «своего»» [11, с. 113]. Данное утверждение, по нашему мнению, верно. Вместе с тем, рассматривая дефиницию «оперативный контакт», не следует смешивать понятийные аппараты таких наук, как оперативно-разыскная психология и психология. Ведь оперативный контакт понимается, как взаимодействие сотрудника оперативно-разыскного органа с объектом оперативной заинтересованности (и эта наша позиция поддерживается мнением подавля-

ющего большинства интервьюированных сотрудников оперативно-разыскных подразделений). А процесс взаимодействия оперативника с лицом, представляющим оперативный интерес, начинается до установления психологического контакта.

С точки зрения общей психологии под психологическим контактом понимается процесс установления и поддержания доверительных отношений между людьми [14, с. 177], что, на наш взгляд, никак непосредственно не связано с содержанием понятия, обозначаемого термином «оперативный контакт», так как для осуществления оперативного контакта далеко не всегда требуется доверие между взаимодействующими субъектами.

Многие ученые, проводящие исследования в сфере теории ОРД, сходятся во мнении, что под оперативным контактом следует понимать работу оперативного сотрудника с конфиденциями, в результате которой образуются доверительные негласные отношения сторон. Эти отношения и называются оперативным контактом¹. Однако, как представляется, есть основания считать данное утверждение не в полной мере верным. Несомненно, работа с конфиденциями является неотъемлемой составляющей деятельности оперативного сотрудника, но не менее важна и та ее часть, которая осуществляется гласными методами. К примеру, сотрудник оперативно-разыскного органа при проведении оперативно-разыскных мероприятий может контактировать не только с конфиденциями, но и с другими лицами, предположительно обладающими какой-либо оперативно значимой информацией [15]. И во всех этих случаях сотрудник оперативно-разыскного органа будет осуществлять оперативный контакт не в понимании классической или оперативно-разыскной психологии, а как акт взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотрудник оперативно-разыскного органа в своей повседневной деятельности получает информацию о подготовке к совершению преступлений и о уже совершенных преступлениях из различных источников, применяя при этом гласные и негласные методы работы. Основным из них в рамках взаимодействия с физическим лицом является опрос в различных его формах, будь то разведывательный опрос, разведывательная беседа, доверительная беседа и т.д., что, по нашему мнению, несомненно, представляет собой составную часть оперативного контакта.

Процесс работы сотрудника оперативно-разыскного органа с информацией включает в себя не только опрос, но и анализ полученных сведений, установление связей между различными фактами, сбор доказательств и последующее принятие оперативных мер для предотвращения готовящихся или расследования совершенных преступлений. Очевидно, что для эффективного решения этих задач он должен обладать качественными навыками коммуникации, умением выявлять ложь, быть внимательным к деталям и, конечно, уверенно ориентироваться в законодательстве.

¹ См., например: Теория оперативно-разыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского; 5-е изд., испр. и доп. М.: ИНФА-М, 2021. С. 227.

Для более точного понимания сути оперативного контакта считаем необходимым сформулировать собственное определение такого акта взаимодействия оперативного сотрудника с лицами, представляющими оперативный интерес. Под оперативным контактом предлагаем понимать процесс взаимодействия сотрудника оперативного подразделения с объектом оперативной заинтересованности, обусловленный необходимостью получения оперативно значимой информации и (или) привлечения лица к под-

готовке и проведению оперативно-разыскных мероприятий, с использованием гласных и негласных методов оперативно-разыскной деятельности. Полагаем, что появление четких формулировок определений понятий, обозначаемых используемыми в оперативно-разыскной науке терминами, позволит исключить разночтения в применении норм права на практике, будет способствовать совершенствованию ОРД, повышению уровня ее результативности, соблюдению законности и обеспечению правопорядка. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скоков И.Е. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности оперативных подразделений полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 165-171.
2. Шахматов А.В., Глубоковских Р.В. Понятие и содержание розыскной работы оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 118-125.
3. Тамбовцев А.И. Негласность как межотраслевой социально-правовой феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С. 159-172.
4. Кокурин Г.А. О некоторых особенностях проведения разведывательного опроса при подвorno-поквартирном обходе // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3 (93). С. 17-23.
5. Книс Д.А. Об использовании приемов манипуляции сознанием при проведении оперативно-розыскного мероприятия «опрос» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 16-18.
6. Сидоренко А.В., Масленников К.И. Сущность и виды результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 110-117.
7. Малыгина О.В., Рукавишников Г.А. К вопросу о некоторых психологических приемах установления контакта сотрудниками органов внутренних дел с источниками оперативной информации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4 (45). С. 176-183.
8. Сидоренко А.В., Масленников К.И. Значение оперативно-розыскных способов выявления коррупционных преступлений в сфере госзакупок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С. 150-158.
9. Бакланов Л.А. Недопустимость разглашения сведений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 137-144.
10. Родичев М.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 162-169.
11. Казак И.Б., Лубков Е.А. Психологический контакт в работе сотрудников оперативных подразделений: теоретические и практические вопросы решения задач оперативно-розыскной деятельности // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3 (25). С. 111-114.
12. Лобзов К.М., Смирнова Ю.М. Понятие «контакт» в теории и практике оперативно-розыскной деятельности // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 4 (55). С. 55-60.
13. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
14. Иванов П.И., Антонов В.В. К вопросу об особенностях организации конфиденциального содействия граждан подразделениям БЭП в аграрном секторе экономики // Вопросы совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Сборник научных трудов. М., 2003.
15. Мелихов А.И., Харченко А.В., Андрищенко Т.И. Институты безопасности в оперативно-розыскной науке // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 137-145.

REFERENCES

1. Skokov I.Ye. Nekotoryye problemy pravovogo regulirovaniya deyatelnosti operativnykh podrazdeleniy politzii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 2 (86). S. 165-171.
2. Shakhmatov A.V., Glubokovskikh R.V. Ponyatiye i sodержaniye rozysknoy raboty operativnykh podrazdeleniy organov vnutrennikh del // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 2 (90). S. 118-125.
3. Tambovtsev A.I. Neglasnost' kak mezhotraslevoy sotsial'no-pravovoy fenomen // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 4 (100). S. 159-172.
4. Kokurin G.A. O nekotorykh osobennostyakh provedeniya razvedyvatel'nogo oprosa pri podvorno-pokvartirnom obkhode // Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka. 2016. № 3 (93). S. 17-23.

5. Knis D.A. Ob ispol'zovanii priyemov manipul'yatsii soznaniyem pri provedenii operativno-rozysknogo meropriyatiya «opros» // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2021. № 21-1. S. 16-18.

6. Sidorenko A.V., Maslennikov K.I. Sushchnost' i vidy rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 2 (90). S. 110-117.

7. Malygina O.V., Rukavishnikov G.A. K voprosu o nekotorykh psikhologicheskikh priyemakh ustanovleniya kontakta sotrudnikami organov vnutrennikh del s istochnikami operativnoy informatsii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 4 (45). S. 176-183.

8. Sidorenko A.V., Maslennikov K.I. Znachenie operativno-rozysknykh sposobov vyyavleniya korrupcionnykh prestupleniy v sfere goszakupok // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 4 (100). S. 150-158.

9. Baklanov L.A. Nedopustimost' razglasheniya svedeniy ob osushchestvlenii operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2022. № 3 (62). S. 137-144.

10. Rodichev M.L. Ispol'zovaniye rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti: sovremennyye problemy i perspektivy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3 (91). S. 162-169.

11. Kazak I.B., Lubkov Ye.A. Psikhologicheskii kontakt v rabote sotrudnikov operativnykh podrazdeleniy: teoreticheskiye i prakticheskiye voprosy resheniya zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2016. № 3 (25). S. 111-114.

12. Lobzov K.M., Smirnova YU.M. Ponyatiye «kontakt» v teorii i praktike operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2016. № 4 (55). S. 55-60.

13. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov YU.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vklyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.

14. Ivanov P.I., Antonov V.V. K voprosu ob osobennostyakh organizatsii konfidentsial'nogo sodeystviya grazhdan podrazdeleniyam BEP v agrarnom sektore ekonomiki // Voprosy sovershenstvovaniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del: Sbornik nauchnykh trudov. M., 2003.

15. Melikhov A.I., Kharchenko A.V., Andryushchenko T.I. Instituty bezopasnosti v operativno-rozysknoy nauke // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2021. № 2 (57). S. 137-145.

© Попов С.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попов С.В. Понятие «оперативный контакт» в оперативно-разыскной деятельности и его толкование // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 74-78.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Юлия Владиславовна КОНТЕМИРОВА,
кандидат юридических наук, ORCID 0009-0004-2360-9705
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
contemirova@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.72:343.985.7

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ И КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ УСЛУГИ ПО ПРАВОВЫМ И ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Мошенничество, консалтинговые фирмы, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное мероприятие, документирование, легализация денежных средств.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье акцентируется внимание на специфике противоправных деяний, заключающихся во введении в заблуждение людей, нуждающихся в юридических услугах, недобросовестными лицами, оказывающими такие услуги. Мошенничество в сфере оказания юридической помощи по правовым и финансовым вопросам, осуществляемое путем создания консалтинговых фирм, юридических кабинетов и финансовых пирамид, является сегодня серьезной угрозой для экономической безопасности России. Мошенники, действующие от имени консалтинговых фирм, подрывают авторитет органов государственных власти, формируют атмосферу недоверия действующей системе законодательного правового регулирования, лишают обманутых ими граждан колоссальных денежных средств, имущества и иных социальных благ. **Методы.** В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы методы описания, логического осмысления, абстрагирования и обобщения. **Результаты.** Для своевременного выявления признаков совершения преступления лицами, оказывающими юридическую помощь и консультационные услуги по правовым и финансовым вопросам, а также для установления схем легализации доходов, полученных преступным путем, рекомендуется знать основные способы осуществления мошеннических действий, которыми могут пользоваться недобросовестные юристы и консультанты, и признаки такой деятельности. Для того чтобы не стать жертвой мошенников, следует проверять срок существования компании, знакомиться с отзывами о ней, о ее сотрудниках, с информацией о ее фактическом местонахождении и юридическом адресе; внимательно читать условия договора на оказание юридических услуг, не подписывать его, не убедившись в правильности его составления; требовать разъяснений по каждому непонятному пункту договора; не подписывать акты выполненных работ, если фактически условия заключенного договора еще не выполнены. На современном этапе противодействия преступности своевременное выявление признаков совершения противоправных деяний лицами, оказывающими юридическую помощь и консультационные услуги по правовым и финансовым вопросам, а также установление схем легализации доходов, полученных преступным путем, относится к числу приоритетных задач оперативных подразделений органов внутренних дел.

ВВЕДЕНИЕ

Мошенничество в сфере оказания юридической помощи по правовым и финансовым вопросам, осуществляемое путем создания консалтинговых фирм, консультационных ка-

бинетов и финансовых пирамид является сегодня серьезной угрозой экономической безопасности России. Мошенники, действующие от имени консалтинговых фирм, деятельность которых связана с оказанием квалифицированной юридической

Yulia V. KONTEMIROVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0009-0004-2360-9705

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment

contemirova@yandex.ru

IDENTIFICATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL ACTIONS OF PERSONS PROVIDING LEGAL ASSISTANCE AND CONSULTING SERVICES ON LEGAL AND FINANCIAL ISSUES

KEYWORDS. Fraud, consulting firms, operational investigative activities, operational investigative activities, documentation, money laundering.

ANNOTATION. Introduction. The article focuses on the specifics of illegal acts that involve misleading people in need of legal services by unscrupulous persons providing such services. Fraud in the provision of legal assistance on legal and financial issues, carried out through the creation of consulting firms, legal offices and financial pyramids, is today a serious threat to the economic security of Russia. Fraudsters acting on behalf of consulting firms undermine the authority of government authorities, create an atmosphere of distrust in the current system of legislative and legal regulation, and deprive the citizens they have deceived of colossal funds, property and other social benefits. **Methods.** During the study, the general scientific dialectical method of understanding the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them. In addition, methods of description, logical comprehension, abstraction and generalization were used. **Results.** In order to timely identify signs of a crime being committed by persons providing legal assistance and consulting services on legal and financial issues, as well as to establish schemes for laundering proceeds from crime, it is recommended to know the main methods of carrying out fraudulent actions that can be used by unscrupulous lawyers and consultants, and the signs such activity. In order to avoid becoming a victim of scammers, you should check the period of existence of the company, read reviews about it, its employees, information about its actual location and legal address; carefully read the terms of the contract for the provision of legal services, do not sign it without making sure that it is drawn up correctly; demand clarification on every unclear clause of the contract; do not sign certificates of completed work if, in fact, the terms of the concluded contract have not yet been fulfilled. At the present stage of combating crime, timely identification of signs of committing illegal acts by persons providing legal assistance and consulting services on legal and financial issues, as well as the establishment of schemes for laundering proceeds from crime, is among the priority tasks of operational units of internal affairs bodies.

помощи, подрывают авторитет органов государственной власти, способствуют формированию атмосферы недоверия населения к системе правового регулирования, лишают обманутых граждан колоссальных денежных средств, имущества и иных социальных благ.

Оказание правовых и финансовых услуг представляет собой интеллектуальную деятельность лица, взявшего на себя подобного рода обязательства. В отличие от других видов оказания услуг на договорной основе, результат которых, как правило, очевиден и может быть запланирован, в рамках рассматриваемых нами правоотношений не всегда возможно предсказать их итог, чем и пользуются недобросовестные консалтинговые фирмы и лица, действующие от их имени.

Самыми распространенными обещаниями псевдоюристов являются:

1. «Быстро вернем деньги, вложенные в финансовые пирамиды».

В этом случае мошеннические действия осуществляются в отношении пострадавших вкладчиков. Им обещают вернуть потерянные деньги с уплатой комиссии, размер которой зависит от скорости решения вопроса. На самом деле никакой реальной работы не ведется, и мошенники перестают выходить на связь сразу после получения перевода от обманутых вкладчиков. Вернуть хотя бы часть денег, вложенных в финансовые пирамиды, практически невозможно. В том случае, если пирамида, в которую были инвестированы средства, попала в реестр Фонда по защите прав

вкладчиков и акционеров, можно получить компенсацию за счет государства [1, с. 264].

2. «Поможем увеличить пенсию».

Нередко жертвами мошенников становятся пенсионеры, которым предлагают «помощь» в подготовке документов «для оформления надбавки к пенсии» или «компенсации от Социального фонда». Разумеется, это обман, так как законодательством и государственными программами подобные виды увеличения пенсии не предусмотрены [2, с. 80].

3. «100% добьемся нужного Вам результата!».

Часто мошенники обещают добиться заведомо невыполнимого результата (например положительного решения судебной инстанции, когда на самом деле в соответствии с законом это невозможно) [3, с. 267].

4. «Создание финансовых пирамид».

Преступники убеждают граждан взять в банках крупные займы и инвестировать их в свою организацию, которая якобы занимается более прибыльными проектами и нуждается в оборотных средствах. Они забирают у заемщиков часть кредитных денег и обещают самостоятельно вносить в банки ежемесячные платежи. Мошенники в течение первых нескольких месяцев за счет средств новых клиентов производят выплаты, а затем прекращают это делать. И вместо обещанной прибыли обманутые граждане получают многомиллионные долги [4, с. 162].

Для масштабирования преступной деятельности с целью получения сверхприбыли мошен-

ники агрессивно рекламируют себя в поисках новых клиентов: посредством социальных сетей в Интернете, телефонных обзвонов, рассылки SMS-сообщений [5, с. 29], баннерных объявлений, рассылки информационных листовок. Навязывая свои услуги, они практически всегда действуют очень профессионально. В Интернете они проплачивают адресную рекламу, ориентируя ее именно на тех пользователей, которые искали конкретную помощь в юридической и финансовой сферах [6, с. 31]. Ими используются базы данных со списками бывших участников финансовых пирамид. Таких людей мошенники обзывают напрямую, выдавая себя за квалифицированных юристов и адвокатов, представляющих известные консалтинговые фирмы. Первая консультация в качестве приманки часто бывает бесплатной. Зато итоговая цена за оказанные услуги обычно несопоставима с достигнутым результатом [7, с. 70].

Все чаще мошенники действуют путем введения в заблуждение относительно своей принадлежности к госструктурам, присылая на электронную почту различные «постановления Правительства», «указания Банка России» и «судебные решения» о том, что пострадавшему якобы положена компенсация. Нередко они пытаются войти в доверие, представляясь сотрудниками компаний, имеющих названия, схожие с наименованиями действительно существующих организаций (например: «Комитет по защите акционеров», «Центр по защите прав обманутых вкладчиков» и т.д.). Зачастую мошенники делают ссылки на сотрудничество с государственными или муниципальными органами и учреждениями: «Наши партнеры – УФАС России, Банк России, Роспотребнадзор», «Работаем при поддержке Правительства Москвы» и др., – хотя не имеют к ним никакого отношения [8].

Вероятность вернуть деньги, которые заплачены подставной консалтинговой фирме или псевдоюристам, перечислены на платформу финансовой пирамиды, невелика. Обычно мошенники успевают скрыться, при этом тщательно заматывая следы своей криминальной деятельности. В связи с этим от правоохранительных органов требуется слаженная и скоординированная работа, которая обеспечит защиту прав граждан от преступных посягательств. Для эффективности такой работы, как правило, необходимо применение средств и методов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). Российское законодательство возлагает на полицию обязанность осуществлять такую деятельность в целях выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, обеспечения общественной безопасности¹. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» регламентирует деятельность оперативных подразделений и возлагает на них задачу выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружаю-

щей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: метод описания, необходимый для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в контексте введения в заблуждение лиц, нуждающихся в юридических услугах, недобросовестными лицами, данные услуги оказывающими; метод логического осмысления, позволивший определить алгоритм действий сотрудников оперативных подразделений по установлению фактов преступной деятельности, которые ранее не были известны правоохранительным органам, в целях документирования мошеннических действий и последующего задержания преступников с поличным; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать установленные нами факты и дать им толкование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Процесс выявления преступлений заключается в фиксации обстоятельств их совершения, а также осуществлении деятельности оперативных подразделений посредством применения сил и средств ОРД, направленной на установление фактов преступной деятельности, которые ранее не были известны правоохранительным органам [9, с. 145]. Преступлениям изучаемого нами вида свойственна латентность, так как не все потерпевшие осознают, что в отношении них были совершены мошеннические действия, а некоторые по различным причинам не желают обращаться за помощью к государству (не хотят тратить время, не доверяют правоохранительной системе, имеют предубеждения относительно возможности достижения позитивного результата и др.). Существование латентной преступности способствует формированию устойчивых организованных групп, действующих в качестве консалтинговых фирм и финансовых пирамид.

С целью выявления преступлений рассматриваемого вида оперативные подразделения проводят комплекс оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на обнаружение первичной информации о событиях, способах и лицах, осуществляющих противоправную деятельность². Для того чтобы такая работа была результативной, необходимо проводить ежедневный анализ оперативной обстановки на обслуживаемой территории. При этом изучаются оперативные сводки, выявляются консалтинговые фирмы и лица, осуществляющие противоправную деятельность по оказанию юридической помощи или связанную с иными правовыми и финансовыми вопросами. Таким образом можно установить серийность совершения мошеннических действий консалтинговой фирмой, лицом, действующим на основании уставных документов фирмы или псевдоюристом, а также обнаружить формирование финансовой пирамиды. Кроме того, в рамках осуществления ОРД оперативные подразделения проводят инициативные ОРМ по выявлению лиц (консалтинговых фирм), осуществляющих противоправную деятельность, связанную с оказанием юридической помощи,

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

² На основании ст.ст. 6-8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

правовыми вопросами и финансовыми операциями, в том числе получают оперативную информацию от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие. При поступлении заявлений граждан о противоправных действиях консалтинговой фирмы (финансовой пирамиды) правоохранительными органами проводится процессуальная проверка в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ.

В ходе проведения ОРМ «Опрос» у потерпевшего выясняется первичная информация об обстоятельствах совершенного преступления: установочные данные фирмы, приметы мошенника, сумма причиненного ущерба, реквизиты банковских счетов, на которые переводились денежные средства, и другие сведения, способствующие установлению лица, совершившего преступление [10, с. 77].

При наличии информации в отношении конкретного лица, совершающего мошеннические действия, связанные с оказанием юридических услуг и финансовой помощи, проводится ОРМ «Отождествление личности», в ходе которого демонстрируются фотографии, содержащиеся в оперативной картотеке. Отождествление позволяет немедленно принять меры по установлению местонахождения данного лица и его задержанию [11, с. 128].

Для полноценного сбора оперативной информации в отношении недобропорядочной консалтинговой фирмы (финансовой пирамиды) необходимо проведение ОРМ «Наведение справок» с использованием базы данных оперативного-справочных учетов. Кроме того, в государственные органы направляются запросы для обеспечения дальнейшего планирования и производства обысковых мероприятий по адресам проживания фигурантов [12, с. 234].

Обязательным является проведение ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования» и «Исследование предметов и документов», в ходе которых у потерпевшей стороны изымаются договоры с консалтинговой фирмой (финансовой пирамидой) об оказании услуг, проводится их изучение для дальнейшего назначения криминалистических экспертиз [13, с. 133].

В целях подтверждения информации о конкретных участниках организованной группы, действующей в сфере оказания неправомерной юридической помощи и консультационных услуг по юридическим и финансовым вопросам, для документирования мошеннических действий и подготовки последующего задержания преступников с поличным проводится ОРМ «Оперативный эксперимент». Его суть заключается в создании под контролем органа, осуществляющего ОРД, условий, в которых возможно получить подтверждение совершения представляющими оперативный интерес лицами противоправных действий [14, с. 113].

Кроме того, для сбора и фиксации результатов ОРД, которые в дальнейшем могут стать доказательствами в уголовном процессе, оперативными сотрудниками проводятся ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан.

Таким образом, оперативные подразделения устанавливают всех соучастников преступления,

их роли определяются согласно положениям ст. 33 УК РФ. Помимо определения круга участников преступной деятельности могут выявляться факты легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [15, с. 70].

В Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. К числу наиболее важных целей деятельности по легализации преступных доходов относятся:

1) утаивание следов происхождения денежных средств и иного имущества, полученных от преступной деятельности;

2) создание видимости законности получения доходов;

3) сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и иницирующих процесс отмывания;

4) уклонение от уплаты налогов;

5) обеспечение удобного и оперативного доступа к денежным средствам, полученным от преступной деятельности, создание условий для безопасного и комфортного распоряжения имуществом;

6) создание условий для безопасного инвестирования в легальный бизнес.

Как правило, действия, связанные с легализацией преступных доходов, тщательно маскируются. В связи с этим выявление признаков противоправного деяния требует значительных затрат времени. Эти особенности влияют на выбор ОРМ, которые необходимо провести сотрудникам оперативных подразделений. В ходе этих мероприятий перед ними стоят следующие задачи:

1) получить информацию путем установления имущественного положения подозреваемых лиц, акцентировав внимание на ряде обстоятельств:

- наличие счетов в банковских учреждениях, свидетельствующих о совершении различных действий финансового характера;

- наличие недвижимого имущества, находящегося в собственности, время его приобретения, источники использованных для этого доходов;

- наличие автотранспорта, приобретенного за счет средств, полученных преступным путем;

2) выяснить, на что были потрачены средства, полученные преступным путем;

3) установить лиц, возможно причастных к совершению противоправных действий, а также их роль в преступной схеме;

4) установить имущественное положение лиц, находящихся в непосредственном окружении подозреваемых;

5) выявить и задокументировать информацию о связях подозреваемых с лицами, являющимися учредителями (руководителями) организаций (учреждений).

Наибольшее число фактов легализации незаконно полученных доходов выявляются оператив-

ными подразделениями во взаимодействии с Росфинмониторингом в процессе раскрытия основного (предикатного) преступления, совершенного в рассматриваемой сфере. Это создает предпосылки для ареста банковских счетов и иного имущества, добытого преступным путем, с целью дальнейшего обеспечения возмещения ущерба, причиненного потерпевшим.

После задержания лиц, обоснованно подозреваемых в совершении мошеннических действий, связанных с оказанием юридической помощи и консультационных услуг по правовым и финансовым вопросам, а также легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, результаты ОРД направляются в органы предварительного следствия для приобщения к материалам уголовного дела и использования в качестве доказательств¹. В рамках осуществляемого по уголовному делу расследования оперативное подразделение на основании поручений следователя о проведении отдельных следственных действий и ОРМ оказывает оперативное сопровождение на всех этапах предварительного следствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее эффективным способом противодействия преступлениям лиц, оказывающих юридическую помощь и консультационные услуги по правовым и финансовым вопросам, является профилактическая работа с потенциальными жертвами (виктимологическая профилактика), в рамках которой рекомендуется разъяснять гражданам основные способы мошенничества, используемые

недобросовестными юристами и консультантами, а также признаки осуществления ими противоправной деятельности. Потенциальные жертвы мошенников должны понимать: не следует ждать положительного исхода от операций сомнительного характера; цена услуги, оказываемой без законных на то оснований, может оказаться несопоставимо выше полученного результата. Необходимо проверять срок существования предлагающей услуги компании, информацию о ее фактическом местонахождении и юридическом адресе, ознакомиться с имеющимися в Интернете отзывами о ее деятельности и сотрудниках. Важно внимательно изучать условия подготовленного к подписанию договора на оказание услуг и не подписывать документ, не убедившись в правильности его составления (в том числе в части, касающейся предмета договора и стоимости услуг). Следует настаивать на разъяснении каждого непонятного пункта договора. Нельзя подписывать акты выполненных работ, если фактически условия заключенного договора еще не выполнены. В случае обнаружения признаков совершения противоправного деяния необходимо как можно скорее обратиться в полицию. Своевременное выявление признаков преступлений, совершенных лицами, оказывающими юридическую помощь и консультационные услуги по правовым и финансовым вопросам, способствует повышению эффективности работы органов внутренних дел, направленной на пресечение преступной деятельности таких лиц и привлечение их к уголовной ответственности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шахматов А.В., Данилова Н.А., Анисимов В.Ф. О некоторых подходах к криминалистической классификации преступлений, совершаемых в банковском секторе экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29). С. 262-265.
2. Лошкарев В.В. Незаконные финансовые операции: теория и практика противодействия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 9 (264). С. 78-89.
3. Гладкова С.Б. Вовлечение кредитных организаций в незаконные схемы легализации доходов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 2. С. 266-273.
4. Бодров В.А. Факторы, обуславливающие отмывание преступных доходов // Юридические науки. 2007. № 4. С. 161-175.
5. Алексеева А.П., Ничуговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Воронеж, 2017. С. 27-34.
6. Алексеева А.П., Лахин А.Н. Законодательные инициативы в сфере ужесточения наказания за хищение денег с банковских счетов или счетов в электронных платежных системах // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 30-34.
7. Савин Г.Е. Экономические преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, и способы их предотвращения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 10. С. 70-78.
8. Гладков Д.О., Бадма-Халгаев Р.К., Сеницын Е.С. Современные тенденции в области противодействия корпоративному мошенничеству // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № S1. С. 15.
9. Шахматов А.В., Бажуков В.Б. Оперативно-розыскное исследование электронных носителей информации при выявлении и раскрытии преступлений в кредитно-банковской сфере // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 143-147.
10. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Концепт. 2017. Т. 31. С. 76-80.
11. Тамбовцев А.И. Процедура и документальное оформление оперативно-розыскных мероприятий как критерии их доказательственного значения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 127-134.

¹ В соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776.

12. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Некоторые способы выявления и раскрытия легализации преступных доходов оперативными подразделениями ОВД в условиях наличия информации о предикатных преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 234-240.

13. Смоленская Н.И. Оперативно-розыскные мероприятия, применяемые для раскрытия общеуголовных преступлений при работе личным сыском // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 133-142.

14. Шахматов А.В., Захарцев С.И., Спиридонов П.Е. Содействие отдельных лиц при подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1 (25). С. 113-117.

15. Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. 2012. № 3. С. 64-77.

REFERENCES

1. Shakhmatov A.V., Danilova N.A., Anisimov V.F. O nekotorykh podkhodakh k kriminalisticheskoy klassifikatsii prestupleniy, sovershayemykh v bankovskom sektore ekonomiki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2006. № 1 (29). S. 262-265.

2. Loshkarev V.V. Nezakonnyye finansovyye operatsii: teoriya i praktika protivodeystviya // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2023. № 9 (264). S. 78-89.

3. Gladkova S.B. Vovlecheniye kreditnykh organizatsiy v nezakonnyye skhemy legalizatsii dokhodov // Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika. 2019. T. 46. № 2. S. 266-273.

4. Bodrov V.A. Faktory, obuslovlivayushchiye otmyvaniye prestupnykh dokhodov // Yuridicheskiye nauki. 2007. № 4. S. 161-175.

5. Alekseyeva A.P., Nichugovskaya O.N. Kiberprestupnost': osnovnyye cherty i formy proyavleniya // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Voronezh, 2017. S. 27-34.

6. Alekseyeva A.P., Lakhin A.N. Zakonodatel'nyye initsiativy v sfere uzhestocheniya nakazaniya za khishcheniye deneg s bankovskikh schetov ili schetov v elektronnykh platezhnykh sistemakh // Aktual'nyye problemy ugolovnogo zakonodatel'stva na sovremennom etape: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. S. 30-34.

7. Savin G.Ye. Ekonomicheskiye prestupleniya, sovershayemyye s ispol'zovaniyem informatsionnykh tekhnologiy, i sposoby ikh predotvrashcheniya // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2010. № 10. S. 70-78.

8. Gladkov D.O., Badma-Khalyayev R.K., Sinitsyn Ye.S. Sovremennyye tendentsii v oblasti protivodeystviya korporativnomu moshennichestvu // Vestnik yevraziyskoy nauki. 2023. T. 15. № 51. S. 15.

9. Shakhmatov A.V., Bazhukov V.B. Operativno-rozysknoye issledovaniye elektronnykh nositeley informatsii pri vyyavlenii i raskrytii prestupleniy v kreditno-bankovskoy sfere // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 2 (62). S. 143-147.

10. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2017. T. 31. S. 76-80.

11. Tambovtsev A.I. Protседura i dokumental'noye oformleniye operativno-rozysknykh meropriyatii kak kriterii ikh dokazatel'stvennogo znacheniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3 (79). S. 127-134.

12. Shakhmatov A.V., Rodichev M.L. Nekotoryye sposoby vyyavleniya i raskrytiya legalizatsii prestupnykh dokhodov operativnymi podrazdeleniyami OVD v usloviyakh nalichiya informatsii o predikatnykh prestupleniyakh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 1 (57). S. 234-240.

13. Smolenskaya N.I. Operativno-rozysknyye meropriyatiya, primenyayemyye dlya raskrytiya obshcheugolovnykh prestupleniy pri rabote lichnym syskom // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 6. S. 133-142.

14. Shakhmatov A.V., Zakhartsev S.I., Spiridonov P.Ye. Sodeystviye otdel'nykh lits pri podgotovke i provedenii operativno-rozysknogo meropriyatiya «operativnyy eksperiment» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2005. № 1 (25). S. 113-117.

15. Volevodz A.G. Finansovyye mekhanizmy legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv, poluchennykh prestupnym putem, svyazannyye s ikh perevodom za granitsu // Bankovskoye pravo. 2012. № 3. S. 64-77.

© Контемирова Ю.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Контемирова Ю.В. Выявление преступлений, связанных с противоправными действиями лиц, оказывающих юридическую помощь и консультационные услуги по правовым и финансовым вопросам // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 79-84.

Артём Валерьевич ЛИТВИНОВ,

кандидат технических наук, доцент, ORCID 0000-0002-7411-2019

Омская академия МВД России (г. Омск)

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

artyom_hawk@mail.ru

Пётр Геннадьевич АНДРЕЕВ,

ORCID 0009-0007-5933-4223

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (г. Орёл)

старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД

petya.and@yandex.ru

Научная статья

УДК 342.98:351.74

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СВЕТОВЫХ И ЗВУКОВЫХ СИГНАЛОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Административная ответственность, преимущество, специальный сигнал, неотложное служебное задание, судебная практика.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В настоящее время проблема дорожно-транспортного травматизма в результате происшествий с участием транспортных средств оперативных служб, выполняющих неотложные служебные задания, остается нерешенной. Необходимость ее решения становится еще более актуальной в связи со складывающейся в стране дорожно-транспортной обстановкой. Движение транспортных средств в условиях дефицита времени, быстро изменяющейся дорожной обстановки, отступления от правил движения требует высокой концентрации внимания не только от сотрудников и работников оперативных служб, управляющих транспортными средствами при выполнении неотложных служебных заданий, но и от других участников дорожного движения. Между тем строгое выполнение правил, инструкций и распоряжений позволяет обеспечить безопасность, при этом требования нормативных актов должны обладать всеми свойствами норм права, толковаться однозначно и не вызывать правовых коллизий. **Методы.** Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция; частноправовые методы: сравнительное правоведение и правовое прогнозирование. **Результаты.** В статье проводится обзор судебной практики по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2. ст. 12.17 КоАП РФ. Авторы рассматривают технические, правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности проезда транспортных средств оперативных служб в условиях выполнения неотложного служебного задания и применения специальных световых и звуковых сигналов. Изучен международный опыт применения специальных световых и звуковых сигналов. Акцентируется внимание на формулировках предъявляемых к участникам дорожного движения требований по обеспечению безопасности проезда транспортных средств оперативных служб. Авторами представлена классификация обстоятельств, при которых осуществлялась отмена постановления должностного лица о привлечении к ответственности за непредоставление преимущества в движении транспортному средству с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами. Сформулированы предложения по внесению изменений в действующие нормативные правовые акты.

ВВЕДЕНИЕ

Привлечение к административной ответственности за непредоставление преимущества в движении транспортным средствам с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами представляет собой реакцию государства на противоправное поведение участников дорожного движения, выразившееся в нарушении порядка очередности движения (права на первоочередное движение). Полагаем, что административное наказание за подобное противоправное поведение с учетом того обстоятельства, что указанное нарушение чаще всего связано

с возникновением дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), не выполняет должным образом функции предупреждения новых правонарушений [1, с. 118; 2, с. 106; 3, с. 217]. Об этом, в частности, свидетельствуют показатели количества административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ч. 2. ст. 12.17 КоАП РФ (непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным

Artyom V. LITVINOV,

Cand. Sci. (Engineering), Associate Professor, ORCID 0000-0002-7411-2019
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Omsk, Russia)
Associate Professor of the Department of Activities
of Internal Affairs Bodies in Special Conditions
artyom_hawk@mail.ru

Pyotr G. ANDREEV,

ORCID 0009-0007-5933-4223
Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia named after V.V. Lukyanov (Oryol, Russia)
Senior Lecturer at the Department of Traffic Police Organization
petya.and@yandex.ru

IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE OFFICERS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES WHEN USING SPECIAL LIGHTING AND SOUND SIGNALS

KEYWORDS. Administrative responsibility, advantage,
special signal, urgent official task, judicial practice.

ANNOTATION. Introduction. Currently, the problem of road traffic injuries as a result of accidents involving emergency services vehicles performing urgent official tasks remains unresolved. The need to solve it becomes even more urgent in connection with the developing road and transport situation in the country. The movement of vehicles under time pressure, rapidly changing traffic conditions, and deviations from traffic rules requires high concentration of attention not only from employees and operational services workers driving vehicles while performing urgent official tasks, but also from other road users. Meanwhile, strict compliance with rules, instructions and orders ensures safety, while the requirements of regulatory acts must have all the properties of legal norms, be interpreted unambiguously and not cause legal conflicts. **Methods.** The methodological basis of the study is made up of general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction; private law methods: comparative law and legal forecasting. **Results.** The article provides an overview of judicial practice in the consideration of cases of administrative offenses provided for in Part 2 of Art. 12.17 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The authors consider the technical, legal and organizational aspects of ensuring the safety of the passage of emergency services vehicles in the conditions of performing an urgent official task and the use of special light and sound signals. International experience in the use of special light and sound signals has been studied. Attention is focused on the wording of the requirements for road users to ensure the safe passage of emergency services vehicles. The authors presented a classification of the circumstances under which an official's decision to hold people accountable for failure to provide an advantage in traffic to a vehicle with special light and sound signals turned on was cancelled. Proposals have been formulated to amend existing regulatory legal acts.

звуковым сигналом). В 2022 году было рассмотрено 599 дел о таких правонарушениях, а в 2023 году – 682. Подвергнуто наказанию: 436 нарушителей в 2022 году, 481 – в 2023 году. Административный штраф в качестве наказания был наложен в 2022 году в 391 случае, водители были лишены права управления транспортным средством в 45 случаях. В 2023 году аналогичные показатели составили 439 и 41 соответственно¹. Таким образом, очевидно, что позитивной динамики не наблюдается.

Необходимо отметить, что доля дел, направленных на новое рассмотрение, и дел, по которым вынесено постановление об отмене привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 12.17 КоАП РФ, достигает почти 30%. Поскольку санкции, предусмотренные за данное правонарушение, допускают возможность лишения права управления транспортными средствами (на срок от трех месяцев до одного года), водители предпринимают все возможные меры по обжалованию вынесенных должностными лицами постановлений. При этом они стараются обосновать правомерность своих действий в ситуациях, предшествовавших наступлению

ДТП [4, с. 131; 5, с. 73]. Тем самым, безусловно, ими ставится под сомнение правомерность действий в таких ситуациях водителей, управлявших транспортными средствами с нанесенной на наружной поверхности цветографической схемой, в том числе в части применения специальных сигналов.

Обратим внимание на то, что действия водителей, которые выполняют неотложные служебные задания [6, с. 37-38], с отступлением от требований Правил дорожного движения² по применению специальных световых и звуковых сигналов [7, с. 1892; 8, с. 609] не всегда являются правомерными с точки зрения обеспечения безопасности участников дорожного движения. И потому, как представляется, небезосновательно в судебной практике наблюдается рост количества обжалований вынесенных должностными лицами постановлений о возбуждении дел об административном правонарушении по ч. 2 ст. 12.17 КоАП РФ [9, с. 18]. Кроме того, нельзя не отметить, что не только водители, управляющие транспортными средствами оперативных служб, находящиеся в условиях выполнения неотложного служебного задания и

¹ Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям // Интернет-сайт «Судебная статистика РФ» // URL: <https://xn--80aaabogyasz4bfc1bcf5t.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 24.03.2024).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения».

применения специального светового и звукового сигналов, оказываются в ситуации выбора права приоритета при проезде того или иного участка дороги, но и водители других транспортных средств, двигающихся там же в то же самое время. В таких ситуациях, разумеется, необходимо учитывать также права пешеходов и иных участников дорожного движения.

МЕТОДЫ

Общенаучный метод анализа использовался при работе с нормативными правовыми актами, регулирующими безопасность движения транспортных средств оперативных служб в ходе выполнения неотложных служебных заданий. С применением метода синтеза была проведена классификация наиболее распространенных условий, в которых не выполнялось требование по предоставлению приоритета в движении транспортным средствам оперативных служб. Методы индукции и дедукции легли в основу работы с судебными решениями. Сравнительное правоведение и правовое прогнозирование как частноправовые методы способствовали исследованию зарубежного опыта применения специальных световых и звуковых сигналов, требований международных правил дорожного движения, а также законов и подзаконных актов, действующих в нашей стране.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обратимся к положениям ключевого нормативного акта, определяющего правовые основы обеспечения безопасности на дорогах Российской Федерации – Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». В ст. 2 безопасность дорожного движения определяется как такое его состояние, которое отражает степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. С учетом содержания ст. 5 данного федерального закона в качестве направлений деятельности, имеющих отношение к обеспечению безопасности дорожного движения при проезде транспортного средства с включенными специальными световым и звуковым сигналами в условиях выполнения неотложного служебного задания, можно рассматривать: разработку и утверждение нормативных правовых актов, регламентов, правил; организацию подготовки водителей и обучение граждан выполнению требований безопасности движения [10, с. 165; 11, с. 18].

Права граждан на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации гарантированы государством. Реализация своих прав участниками дорожного движения не должна ограничивать или нарушать права других участников дорожного движения (ч. 1 и ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»). Участники дорожного движения имеют право обжаловать в порядке, установленном за-

конодательством Российской Федерации, незаконные действия должностных лиц, осуществляющих полномочия в области обеспечения безопасности дорожного движения (ч. 3 ст. 24 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»). Таким образом, на наш взгляд, положения федерального закона достаточно ясно определяют вектор взаимодействия между водителями – сотрудниками транспортных средств оперативных служб и водителями иных транспортных средств, пешеходами и другими участниками дорожного движения.

Объектом административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.17 КоАП РФ, как отмечает, например, О.В. Панкова, являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения¹. Между тем В.В. Похмелкин² указывает на то, что данные общественные отношения затрагивают также вопросы обеспечения приоритета в движении транспортного средства со специальными световыми и звуковыми сигналами [12, с. 45], если речь идет непосредственно о требованиях, нарушение которых наказывается по ч. 2. ст. 12.17 КоАП РФ [13, с. 109]. Необходимо иметь в виду, что служебные обязанности, для выполнения которых на транспортных средствах применяются специальные сигналы, связаны с решением задач по спасению жизни и здоровья людей, реализацией функций по надзору за дорожным движением, профилактикой совершения административных правонарушений и преступлений.

В.В. Похмелкиным сформулирован перечень способов осуществления водителями противоправных деяний, ответственность за которые предусмотрена ч. 2. ст. 12.17 КоАП РФ:

- 1) пересечение траектории движения транспортного средства оперативной службы на перекрестке или ином участке дороги;
- 2) создание препятствия движению транспортного средства оперативной службы путем продолжения движения или остановки на полосе, по которой приблизилось такое транспортное средство;
- 3) обгон транспортного средства оперативной службы;
- 4) воспрепятствование перестроению транспортного средства, водитель которого пытался таким маневром уступить дорогу транспортному средству оперативной службы³.

Противоправные деяния, осуществленные с использованием первых двух из перечисленных способов, являются прямым нарушением требований ч. 1 ст. 34 Конвенции о дорожном движении 1968 г.⁴ В Конвенции, в отличие от российских Правил дорожного движения, не применяется термин «уступить дорогу», а приводится описание действий, которые необходимо выполнить

¹ Панкова О.В. Административные правонарушения в области дорожного движения: комментарий к главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: Статут, 2018. 770 с.

² Похмелкин В.В. Проблемы применения мировыми судьями законодательства об административных правонарушениях в области дорожного движения: Научно-практическое пособие. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2019. 200 с.

³ Там же.

⁴ Конвенция о дорожном движении, подписанная в г. Вена 8 ноября 1968 г.

«при приближении пользующегося преимущественным правом проезда транспортного средства, которое подает сигналы специальными световыми и звуковыми приборами» – «каждый пользователь дороги должен освободить для него место на проезжей части и в случае необходимости остановиться». На наш взгляд, применение схожих формулировок в отечественных нормативных правовых актах могло бы способствовать устранению противоречий в интерпретации термина «уступить дорогу».

Заслуживает внимания опыт обеспечения безопасности при движении транспортных средств оперативных служб в Республике Беларусь. Здесь включение специальных световых сигналов на таких транспортных средствах означает получение ими преимущества перед другими участниками дорожного движения¹. Кроме того, использование специального звукового сигнала является мерой информирования о возможной опасности и необходимости выполнения требований по расположению транспортных средств (в том числе их остановке) в крайней правой полосе по ходу движения или на обочине. Отметим также, что в Республике Беларусь не является обязательным применение громкоговорящей установки в ситуации движения транспортных средств оперативных служб с включенными специальными сигналами.

В рамках исследования был проведен анализ судебных решений, принятых по итогам рассмотрения жалоб на действия водителей, управляющих транспортными средствами оперативных служб. Ниже представлены наиболее примечательные, на наш взгляд, обстоятельства, при которых осуществлялась отмена постановления должностного лица о привлечении к ответственности за непредоставление преимущества в движении транспортному средству с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами:

1) применение водителями транспортных средств оперативных служб звукового сигнала тональности, которая не позволяет получить преимущество в движении;

2) отсутствие подтверждения того, что водителем транспортного средства оперативной службы выполнялось неотложное служебное задание;

3) ограниченность обзора у водителей транспортных средств, которые в соответствии с действующим законодательством должны выполнить требования по обеспечению беспрепятственного проезда транспортного средства оперативной службы;

4) невыполнение водителями транспортных средств оперативных служб требований по сниже-

нию скорости для обеспечения безопасности при использовании права на первоочередное движение;

5) невыполнение водителями транспортных средств оперативных служб требования о заблаговременности включения специальных световых и звуковых сигналов;

6) невыполнение требований по допуску транспортных средств к эксплуатации;

7) отсутствие у водителя транспортного средства оперативной службы права управления им.

ОБСУЖДЕНИЕ

По поводу первых двух обстоятельств обратим внимание на материалы дела, рассмотренного Московским районным судом г. Чебоксары². А.М.П. обжаловал постановление должностного лица в суде с требованием отменить его, указывая на то, что права на преимущественное движение при одновременном применении светового сигнала и звукового сигнала типа «крякалка» (фактическое название данного звукового сигнала «Horn» или «Air-Horn»³) у водителя, управлявшего транспортным средством оперативной службы, не имелось. Материалами дела не был также подтвержден факт выполнения неотложного служебного задания [6, с. 39]. Действительно, если разобраться в технических требованиях, предъявляемых к звуковым сигналам, применяемым на транспортных средствах оперативных служб, несложно прийти к выводу о том, что сигнал типа «Horn» не является основным, так как в его составе нет изменяющейся основной частоты⁴. Кроме того, уровень звукового давления такого сигнала по сравнению с основными звуковыми сигналами, представляющими собой не что иное, как сигналы сирены, значительно ниже, что затрудняет определение местоположения, траектории движения транспортного средства оперативной службы и снижает вероятность его заблаговременного обнаружения другими участниками дорожного движения [14, с. 84].

Третье из перечисленных обстоятельств связано с ограниченностью обзора, следствием которой оказывается отсутствие у водителя возможности предоставить преимущество в движении транспортному средству оперативной службы. Так, например, в Волжский городской суд Волгоградской области⁵ для рассмотрения были предоставлены видеозапись происшествия и экспертное заключение по результатам автотехнической экспертизы, которые не подтвердили того, что водителем было допущено нарушение по ч. 2. ст. 12.17 КоАП РФ. Подобные ситуации, связанные с ограниченностью обзора, как правило, возникают при движе-

¹ Указ Президента Республики Беларусь 28.11.2005 № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения» (вместе с Правилами дорожного движения Республики Беларусь).

² Номер дела: 12-881/2023. Дата начала: 27.09.2023. Дата рассмотрения:

24.10.2023. Суд: Московский районный суд г. Чебоксары. Судья: Музыкантов С.Н.

³ Сигнальная громкоговорящая установка «Буря». Руководство по эксплуатации. ГО17.000РЭ // URL: https://элина.рф/upload/files/ГО17_000РЭ2.pdf (дата обращения: 24.03.2024).

⁴ ГОСТ Р 50574-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Автомобили, автобусы и мотоциклы оперативных служб. Цветографические схемы, опознавательные знаки, надписи, специальные световые и звуковые сигналы. Общие требования. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 07.02.2019 № 25-ст.

⁵ Номер дела: 12-707/2023. Дата начала: 22.09.2023. Дата рассмотрения: 07.12.2023.

Суд: Волжский городской суд Волгоградской области. Судья: Попова И.Н.

нии транспортного средства оперативной службы в ходе выполнения неотложного служебного задания с применением специальных световых и звуковых сигналов в границах сложных перекрестков с наличием двух и более пересечений проезжих частей, а также на участках дорог с двумя и более полосами движения в поперечном направлении по ходу движения.

Четвертое и пятое обстоятельства из числа названных выше фигурировали в ходе рассмотрения дела в Новочебоксарском городском суде Чувашии¹. Из материалов дела явствует, что водитель транспортного средства оперативной службы, намереваясь проехать регулируемый перекресток на запрещающий сигнал светофора, включил специальный звуковой сигнал в момент появления опасности, а не заблаговременно. Водителем также не был выбран скоростной режим, который мог бы способствовать безопасному проезду регулируемого перекрестка. Скорость движения транспортного средства оперативной службы составляла не менее 60 км/ч, что фактически исключало возможность выполнения требования по обеспечению безопасности проезда перекрестка на запрещающий сигнал светофора. Права воспользоваться преимуществом в движении у водителя транспортного средства оперативной службы не было.

Что касается шестого обстоятельства из приведенного ранее перечня, то необходимо учесть тот факт, что при эксплуатации транспортных средств с установленными специальными световыми и звуковыми сигналами (сигнальной громкоговорящей установкой) не исключено возникновение технических неисправностей [15, с. 81]. Это значит, что даже в условиях выполнения требований по снижению скорости движения при проезде аварийно опасных участков дороги и использованию звукового сигнала то обстоятельство, что на транспортном средстве оперативной службы не работает проблесковый маячок, не позволяет получить преимущество в движении, так как не обеспечивается видимость для других участников дорожного движения включенных специальных световых сигналов. Следовательно, недопустимо отступать от предписаний Правил дорожного движения.

Последнее из названных обстоятельств связано с истечением срока, на который было предоставлено право управления транспортным средством, оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. Это фактически означает, что транспортное средство под управлением такого водителя не должно было находиться на проезжей части, а у других участников дорожного движения обязанности по предоставлению приоритета данному транспортному средству не возникало.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как представляется, совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.17 КоАП РФ, влияет на эффективность выполнения служебных обязанностей оперативными

ми службами. В ряде ситуаций эти действия ставят под угрозу жизнь и здоровье граждан: как тех, которые участвуют в дорожном движении, так и тех, кому необходима помощь оперативных служб. Наиболее часто ДТП с участием транспортных средств, движущихся с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами, происходят на перекрестках. Их причинами становятся необходимость воспользоваться приоритетом в движении при выполнении проезда на запрещающий сигнал светофора, осуществление обгона и иных маневров.

Представленная классификация обстоятельств, при которых осуществлялась отмена постановления должностного лица о привлечении к ответственности за непредоставление преимущества в движении транспортному средству с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами, свидетельствует о необходимости совершенствования деятельности сотрудников органов внутренних дел при использовании специальных световых и звуковых сигналов. Эти обстоятельства оказываются основаниями для того, чтобы поставить под сомнение правомерность отступления водителями транспортных средств оперативных служб от требований, установленных Правилами дорожного движения.

По нашему мнению, следует доработать порядок применения специальных световых и звуковых сигналов. Полагаем, что при этом кардинального изменения норм, предусмотренных Правилами дорожного движения, не потребуются, необходимо лишь внести поправки в ведомственные нормативные правовые акты, которыми регламентировано применение специальных световых и звуковых сигналов.

В первую очередь обратим внимание на приказ МВД России от 21 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России». Им, в частности, определяется порядок применения специальных сигналов на транспортных средствах подразделений патрульно-постовой службы полиции. Здесь представлены случаи, в которых могут быть применены специальные световые и звуковые сигналы. Точнее – основания, под которыми понимаются условия, соблюдение которых свидетельствует о выполнении неотложного служебного задания. Дается указание на возможность применения громкоговорящей установки для дополнительного привлечения внимания, определяется длительность включения специального светового сигнала. Однако пояснений по поводу получения транспортным средством патрульно-постовой службы полиции преимущества в движении (с указанием на необходимость включения специального звукового сигнала типа сирены) не содержится. Не разъясняется и то обстоятельство, что подача речевых команд лишь предупреждает об опасности, но не дает оснований для использования транспортным средством преимущества в движении.

¹ Номер дела: 12-158/2023. Дата начала: 20.09.2023. Дата рассмотрения: 13.12.2023. Суд: Новочебоксарский городской суд Чувашии. Судья: Кириллова С.А.

В связи с изложенным, предлагается внести в вышеуказанный приказ МВД России от 21 июня 2021 г. № 495 следующие изменения:

- п. 142.4 после слов «обеспечено другими способами и средствами» дополнить следующими словами «посредством доклада оперативному дежурному о необходимости применения специальных световых и звуковых сигналов». Данное дополнение позволит исключить случаи злоупотребления правом на применение указанных специальных сигналов;
- п. 143 после слов «на время всего пути следования» дополнить следующим предложением «Для получения преимущества в движении на транспортном средстве в дополнение к включенному специальному световому сигналу должен быть заблаговременно включен специальный звуковой сигнал типа сирена», что конкретизирует тональность применяемого звукового сигнала;
- п. 145 после слов «использовать громкоговорящую установку» дополнить словами «сигнал «Horn» или ручную сирену», что предоставит возможность использования звукового сигнала «Horn» и ручной сирены в качестве вспомогательных средств воздействия на участников дорожного движения с целью привлечения их внимания и создания безопасных условий движения на всем пути следования патрульного автомобиля.

Наиболее полно раскрывает условия применения специальных сигналов, по нашему мнению, порядок осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, утвержденный приказом МВД России от 2 мая 2023 г. № 264. Здесь отмечен ряд особенностей, которые следует учитывать в деятельности по обеспечению безопасности участников дорожного движения. Например, речь идет об обозначении места ДТП в темное время суток с учетом исключения условий ослепления водителей специальными световыми сигналами, а также о невозможности отступления от требований Правил дорожного движения при выполнении мероприятий по профилактике дорожно-транспортного травматизма. В связи с этим предлагается внесение следующих изменений в приказ МВД России № 264 от 2 мая 2023 г.:

- п. 39 после слов «другие электронные устройства» дополнить предложением «Мероприятия по профилактике дорожно-транспортного травматизма в местах концентрации дорожно-транспортных происшествий могут быть осуществлены

с применением специальных световых сигналов при неукоснительном соблюдении установленных Правил дорожного движения»;

- пп. 58 и 59 после слов «звуковыми сигналами» дополнить словом «(сирена)»;

- п. 91 после слов «специальными световыми сигналами» дополнить словами «исключающими создание условий ослепления водителей».

Необходимо отметить, что до 2015 года действовала инструкция о порядке применения специальных световых и звуковых сигналов, установленных на транспортных средствах органов внутренних дел и внутренних войск МВД России¹. В ней определялась скорость движения транспортного средства с работающей сигнальной громкоговорящей установкой, объяснялось, в чем проявляется реализация права на использование приоритета в движении, достаточно подробно описывался порядок действий водителей, управляющих транспортным средством с включенными специальными сигналами. Однако и это не исключало возникновения аварийно опасных ситуаций с участием транспортных средств оперативных служб, задействованных для выполнения неотложного служебного задания. Например, в случае неправильного выбора водителем тональности специального звукового сигнала для получения преимущества в движении.

Итак, подводя итоги, подчеркнем, что проблема обеспечения безопасности при реализации приоритета в движении транспортных средств оперативных служб, выполняющих неотложные служебные задания, по-прежнему сохраняет актуальность. Ведомственные нормативные правовые акты не содержат системно организованных наставлений по применению специальных световых и звуковых сигналов. В них имеются лишь отдельные разрозненные указания. Очевидно, что необходима разработка методических рекомендаций (инструкций), касающихся порядка движения транспортных средств оперативных служб в условиях выполнения неотложного служебного задания. Совершенствованию деятельности сотрудников органов внутренних дел при использовании специальных световых и звуковых сигналов может способствовать и внесение в ведомственные нормативные правовые акты сформулированных нами поправок. Все это, несомненно, будет способствовать повышению уровня безопасности на дорогах в ситуациях, предусматривающих необходимость предоставления приоритета в движении транспортным средствам оперативных служб. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Летаева Е.А. Административная ответственность за непредоставление преимущества в движении транспортному средству с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12 (115). С. 117-119.
2. Лохбаум В.А. Меры административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, связанные с неправомерным использованием устройств для подачи специальных световых или звуковых сигналов // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2018. № 3. С. 105-107.

¹ Приказ МВД России от 23.03.1999 № 210 «Об утверждении Инструкции о порядке применения специальных световых и звуковых сигналов, установленных на транспортных средствах органов внутренних дел и внутренних войск МВД России» (утратил силу).

3. Кардашевский В.В. К вопросу об ужесточении ответственности за непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 215-217.

4. Иноценко В.А., Калинин В.В., Ковтун Н.А. Особенности обучения вождению на транспортных средствах, оборудованных специальными устройствами для подачи световых и звуковых сигналов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 9 (148). С. 131-134.

5. Федотова Ю.Г. Проблемы прекращения производства по делу об административном правонарушении и освобождения от административной ответственности // Современное право. 2023. № 8. С. 67-74.

6. Габова О.С. К понятию неотложного служебного задания при производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме // Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел. Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2018. С. 37-40.

7. Бакулин Н.П. Правовые основы управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № Т13. С. 1891-1895.

8. Ильин Ю.И. Тактика применения специальных световых и звуковых сигналов водителями транспортных средств оперативных служб // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14. С. 607-610.

9. Мкоян Е.С. О мерах по привлечению к ответственности водителей транспортных средств по части 2 статьи 12.17 КОАП РФ // Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Барнаул, 2021. С. 351-353.

10. Дудкин Ю.А., Самороковский А.Ф., Щеглов А.А. Актуальные проблемы подготовки сотрудников ОВД, допущенных к управлению служебным автотранспортом // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2). С. 162-166.

11. Трунов И.Л. «Мигалка» – символ смерти // Евразийский юридический журнал. 2011. № 3 (34). С. 17-19.

12. Опар И.П. Актуальные вопросы использования специальных световых и звуковых сигналов, установленных на специальных автомобилях типа «А3» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 7 (218). С. 44-47.

13. Ревнов Б.А. Особенности квалификации административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 и 1.2 ст. 12.17 КОАП РФ // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 107-113.

14. Андреев П.Г. Особенности влияния степени восприятия окружающей информации водителем транспортного средства на общие условия безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1 (82). С. 82-86.

15. Токарчук Р.Е. Проблемные вопросы размещения специального звукового сигнала в подкапотном пространстве служебных автомобилей полиции категории «В» // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1 (55). С. 78-83.

REFERENCES

1. Letayeva Ye.A. Administrativnaya otvetstvennost' za nepredostavleniye preimushchestva v dvizhenii transportnomu sredstvu s vklyuchennymi spetsial'nymi svetovymi i zvukovymi signalami // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2017. № 12 (115). S. 117-119.

2. Lokhbaum V.A. Mery administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya, svyazannyye s nepravomernym ispol'zovaniyem ustroystv dlya podachi spetsial'nykh svetovykh ili zvukovykh signalov // Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO». Tul'skoye obrazovatel'noye prostranstvo. 2018. № 3. S. 105-107.

3. Kardashevskiy V.V. K voprosu ob uzhestochenii otvetstvennosti za nepredostavleniye preimushchestva v dvizhenii transportnomu sredstvu, imeyushchemu nanesennyye na naruzhnyye poverkhnosti spetsial'nyye tsvetograficheskiye skhemy, nadpisi i oboznacheniya, s odnovremenno vklyuchennymi probleskovym mayachkom sinego tsveta i spetsial'nym zvukovym signalom // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 6. S. 215-217.

4. Inotsenko V.A., Kalinin V.V., Kovtun N.A. Osobennosti obucheniya vozhdeniyu na transportnykh sredstvakh, oborudovannykh spetsial'nymi ustroystvami dlya podachi svetovykh i zvukovykh signalov // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. 2022. № 9 (148). S. 131-134.

5. Fedotova Yu.G. Problemy prekrashcheniya proizvodstva po delu ob administrativnom pravonarushenii i osvobozhdeniya ot administrativnoy otvetstvennosti // Sovremennoye pravo. 2023. № 8. S. 67-74.

6. Gabova O.S. K ponyatiyu neotlozhnogo sluzhebnoy zadaniya pri proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyyakh v oblasti dorozhnogo dvizheniya, zafiksirovannykh spetsial'nymi

tekhnicheskimi sredstvami, rabotayushchimi v avtomaticheskom rezhime // Aktual'nyye problemy administrativnoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del. Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2018. S. 37-40.

7. Bakulin N.P. Pravovyye osnovy upravleniya transportnymi sredstvami, oborudovannymi ustroystvami dlya podachi spetsial'nykh svetovykh i zvukovykh signalov // Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2015. № T13. S. 1891-1895.

8. Il'in Yu.I. Taktika primeneniya spetsial'nykh svetovykh i zvukovykh signalov voditelyami transportnykh sredstv operativnykh sluzhb // Alleya nauki. 2017. T. 2. № 14. S. 607-610.

9. Mkoyan Ye.S. O merakh po privlecheniyu k otvetstvennosti voditeley transportnykh sredstv po chasti 2 stat'i 12.17 KOAP RF // Problemy sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva. Sbornik tezisov Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchnoy konferentsii kursantov, slushateley i studentov. Barnaul, 2021. S. 351-353.

10. Dudkin Yu.A., Samorokovskiy A.F., Shcheglov A.A. Aktual'nyye problemy podgotovki sotrudnikov OVD, dopushchennykh k upravleniyu sluzhebnykh avtotransportom // Upravleniye deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyaniye, problemy, puti sovershenstvovaniya. 2019. № 1 (2). S. 162-166.

11. Trunov I.L. «Migalka» – simvol smerti // Yevraziyskiy yuridicheskii zhurnal. 2011. № 3 (34). S. 17-19.

12. Opar I.P. Aktual'nyye voprosy ispol'zovaniya spetsial'nykh svetovykh i zvukovykh signalov, ustanovlennykh na spetsial'nykh avtomobilyakh tipa «AZ» // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. 2020. № 7 (218). S. 44-47.

13. Revnov B.A. Osobennosti kvalifikatsii administrativnogo pravonarusheniya, predusmotrennogo ch. 1.1 i 1.2 st. 12.17 KOAP RF // Yuridicheskaya nauka. 2017. № 1. S. 107-113.

14. Andreyev P.G. Osobennosti vliyaniya stepeni vospriyatiya okruzhayushchey informatsii voditelem transportnogo sredstva na obshchiye usloviya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2020. № 1 (82). S. 82-86.

15. Tokarchuk R.Ye. Problemnyye voprosy razmeshcheniya spetsial'nogo zvukovogo signala v podkapotnom prostranstve sluzhebnykh avtomobiley politsii kategorii «V» // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 1 (55). S. 78-83.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© **Литвинов А.В., Андреев П.Г., 2024.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Литвинов А.В., Андреев П.Г. Совершенствование деятельности сотрудников органов внутренних дел при использовании специальных световых и звуковых сигналов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 85-92.

Светлана Сергеевна РЖАННИКОВА,

ORCID 0009-0001-8871-4475

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

старший преподаватель кафедры криминалистики

ssr80@mail.ru

Научная статья

УДК 004.8:343.148

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Судебно-экспертная деятельность, искусственный интеллект, экспертно-криминалистическое подразделение, консультационная деятельность, учетно-регистрационная деятельность, судебная экспертиза.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Стремительное развитие информационных технологий и их внедрение в различные сферы жизни общества дают основания говорить о том, что в ближайшее время технологии искусственного интеллекта будут активно внедряться в различные направления деятельности государственных органов, в том числе и экспертно-криминалистических подразделений МВД России. В настоящее время научное, правовое, организационное и методическое обеспечение использования технологий искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности находится на начальном этапе формирования, что свидетельствует о необходимости и актуальности изучения рассматриваемой автором статьи проблемы. *Методы.* Методологическую основу исследования составили общепризнанные принципы диалектики и системный подход. Использованы методы познания окружающей действительности в их взаимосвязи и взаимообусловленности, статистический метод, дедуктивный метод, метод системного анализа, методы обобщения и прогнозирования. *Результаты.* Внедрению технологий искусственного интеллекта в деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России должно предшествовать законодательное урегулирование использования таких технологий в судебно-экспертной деятельности. Необходимы разработка и апробация алгоритмов искусственного интеллекта, соответствующих потребностям методик производства экспертиз различных видов; обучение «специалистов по искусственному интеллекту» и включение их в штаты судебно-экспертных учреждений; изучение международного опыта использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности и оценка возможностей применения наиболее эффективных достижений; разработка и внедрение стандарта, представляющего принципы использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности и оперирования связанными с ним терминами.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время ведутся активные научные дискуссии на тему использования искусственного интеллекта (далее – ИИ). Повышенный интерес к данной технологии, существенно расширяющей возможности человечества, привел к появлению многочисленных публикаций, посвященных проблематике интеграции ИИ в различные сферы жизни государства и общества, в том числе и в юридическую деятельность.

Некоторые авторы полагают, что искусственный интеллект является серьезной опасностью [1, с. 48], так как механизм его саморазвития не до конца понятен, что создает потенциальную угрозу самостоятельного совершенствования исходных алгоритмов ИИ и выхода его за пределы, установленные программным обеспечением, созданным человеком. Однако, несмотря на подобного рода

опасения и предложения временно прекратить дальнейшие разработки, касающиеся развития данной технологии, можно констатировать, что повсеместное внедрение ИИ уже началось и этот процесс необратим. В России, также как и в некоторых других развитых странах, на законодательном уровне принимаются решения, призванные урегулировать вопросы использования ИИ. Программным документом в этой сфере стала Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

В ходе своего выступления на Международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению «Artificial Intelligence Journey 2023» Президент России В.В. Путин обра-

Svetlana S. RZHANNIKOVA,
ORCID 0009-0001-8871-4475
Ural Law Institute of the Ministry
of Interior of Russia (Ekaterinburg, Russia)
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
ssr80@mail.ru

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES INTO THE ACTIVITIES OF FORENSIC UNITS OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA

KEYWORDS. Forensic activities, artificial intelligence, forensic department, consulting activities, accounting and registration activities, forensic examination.

ANNOTATION. Introduction. The rapid development of information technologies and their implementation in various spheres of social life give reason to say that in the near future artificial intelligence technologies will be actively introduced into various areas of activity of government agencies, including forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Currently, scientific, legal, organizational and methodological support for the use of artificial intelligence technologies in expert and forensic activities is at the initial stage of formation, which indicates the need and relevance of studying the problem considered by the author of the article. **Methods.** The methodological basis of the study was the general philosophical principles of dialectics and a systematic approach. Methods of cognition of the surrounding reality in their interrelation and interdependence, statistical, deductive method, method of system analysis, methods of generalization and forecasting were used. **Results.** The introduction of artificial intelligence technologies into the activities of forensic units of the Russian Ministry of Internal Affairs should be preceded by legislative regulation of the use of such technologies in forensic activities. It is necessary to develop and test artificial intelligence algorithms that meet the needs of various types of examination methods; training «artificial intelligence specialists» and including them in the staff of forensic institutions; studying international experience in the use of artificial intelligence in forensic activities and assessing the possibilities of using the most effective achievements; development and implementation of a standard representing the principles of using artificial intelligence in forensic activities and operating with related terms.

тил особое внимание на необходимость использования передовых технологий в виде ИИ для повышения эффективности деятельности государственных учреждений, предприятий и организаций¹, а на «Прямой линии» с гражданами России в декабре 2023 года, отвечая на один из вопросов, подчеркнул, что предотвратить развитие ИИ невозможно, а значит, этот процесс нужно возглавить².

Все это свидетельствует о том, что в ближайшее время в нашей стране технологии ИИ будут активно разрабатываться и интегрироваться в различные направления функционирования государственных органов и общества, в том числе и в деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее – ЭКП).

Вопросам использования технологий ИИ в рамках технико-криминалистического и судебно-экспертного сопровождения противодействия противоправной деятельности уделяли внимание многие отечественные исследователи. В их работах нашли отражение результаты анализа возможностей применения алгоритмов искусственного интеллекта в поисково-удостоверительной и поисково-познавательной деятельности [2]. В.Л. Попов [3, с. 72], А.М. Зинин и О.Г. Дьяконо-

ва [4], О.Ю. Цурлуй и В.А. Мещеряков [5] и другие ученые оценивали перспективы использования ИИ в производстве портретных экспертиз. Проблемы применения искусственного интеллекта на основе нейронных сетей для поддержки принятия решений в ходе производства почерковедческой экспертизы рассматривались Д.В. Бахтевым³, Д.С. Звягиным [6] и другими. Алгоритмизация реконструкции дорожно-транспортных происшествий в ходе производства автотехнической экспертизы изучалась Д.А. Чувиковым [7].

Впрочем, единичность подобного рода исследований дает основания констатировать, что научное, правовое, организационное и методическое регулирование использования технологий искусственного интеллекта в России находится на начальном этапе развития. Это утверждение справедливо и по отношению к ЭКП. Следовательно, существует необходимость продолжения и активизации научных изысканий, ориентированных на внедрение технологий ИИ в их деятельность.

Целью нашего исследования стало изучение возможностей оптимизации деятельности ЭКП посредством применения технологий ИИ. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: проанализировать

¹ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 24.11.2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72811> (дата обращения: 10.04.2024).

² «Двойник Путина» спросил президента России о нейросетях и ИИ // Интернет-портал научно-популярной информации «Naked science». 14.12.2023 // URL: <https://naked-science.ru/community/912088> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 379-393.

мнения ученых о перспективах внедрения данных технологий в деятельность по производству экспертиз; рассмотреть аргументы «за» и «против» использования технологий ИИ в судебно-экспертной деятельности; изучить возможности их использования в организационной, консультационной и учетно-регистрационной деятельности; сделать выводы и разработать предложения по минимизации рисков внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

МЕТОДЫ

Методологической основой исследования явились общепризнанные принципы диалектики и системный подход. Использованы методы познания окружающей действительности в их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также статистический метод, дедуктивный метод, метод системного анализа, методы обобщения и прогнозирования. Для достижения объективности результатов исследования данные методы применялись комплексно.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ функциональной модели ЭКП показывает, что реализация этими подразделениями стоящих перед ними задач предусматривает осуществление консультационной, справочной, поисковой, исследовательской, учетно-регистрационной, коллекционной, научной, информационной, методической, аналитической, прогностической и организационной деятельности [8, с. 74]. При этом производство судебных экспертиз как процесс получения важной доказательственной информации по уголовным делам является наиболее сложным и трудозатратным видом деятельности ЭКП. Многоплановость процесса экспертного исследования, необходимость наличия узкоспециализированных знаний, нехватка высококвалифицированных кадров, применение сложных методик и различных аппаратно-программных комплексов, оборачивающееся увеличением времени производства экспертизы, и, как следствие, затягивание расследования или рассмотрения дела в суде, наводит ученых и практиков на мысль о возможности упрощения экспертных процедур и их ускорения за счет использования технологий ИИ, которые не только способны за считанные секунды обрабатывать большие объемы данных, но и производить их анализ, формулировать прогнозы и рекомендации, осуществлять поддержку принятия решений.

В настоящее время существует немало различных технологий, основанных на искусственном интеллекте: компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений, создание датасетов¹. Принципы функционирования таких технологий и получаемые результаты во многом схожи с принципами и результатами существующих сегодня методов судебных экспертиз, например методов визуального сопоставле-

ния, математических вычислений, графического моделирования и др.

Принимая во внимание возможности ИИ по распознаванию и синтезу речи, а также по обработке естественного языка и самообучению, есть основания говорить о том, что в будущем он с успехом может применяться для производства автороведческих, лингвистических и фоноскопических экспертиз. Так, уже сейчас нейросеть «Speech2Face», исходя из результатов анализа фонограмм речи, способна моделировать внешний облик человека, учитывая при этом особенности сформированности речевого аппарата и других физиологических характеристик, находящихся отражение в голосе².

Применение ИИ, на наш взгляд, целесообразно также для проведения диагностических исследований (определения признаков и свойств объектов) в ходе производства баллистической и трасологической экспертиз, технико-криминалистических экспертиз документов, когда одной из экспертных задач является установление источника происхождения объекта, отнесение его к какому-либо виду или модели и для решения данной задачи подразумевается изучение и анализ обширных массивов данных общедоступных источников информации.

Обобщив мнения ряда ученых по вопросам внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность по производству судебных экспертиз и исследований, мы видим следующие аргументы в пользу их использования экспертами:

- возможность изучения и анализа больших объемов информации за короткий срок;
- обучаемость ИИ, не ограниченная физическими и психическими возможностями и способностями;
- высокая производительность ИИ и отсутствие у него физической усталости;
- объективность в принятии решений. Например, А.И. Хмыз отмечает, что «в отличие от человеческой оценки, зависящей от множества факторов (уровня компетентности, черт характера, просто настроения и т.д.), электронная машина или сеть машин понимают внесенные в нее данные одинаково, без искажений» [9, с. 225];
- независимость и некоррупционность искусственного интеллекта. По мнению некоторых авторов научных работ, «механизмы ИИ помогут экспертам избавиться от «человеческого фактора»» [10, с. 1620].

Однако, несмотря на перечисленные достоинства, большинство ученых практически единогласно заявляют о наличии комплекса недостатков в применении искусственного интеллекта при производстве судебных экспертиз и исследований. К числу таковых они относят:

- невозможность отслеживания и проверки процесса принятия решения искусственным интеллектом из-за наличия скрытых слоев в структуре нейросети, где происходит формирование окончательного вывода. Так, одна и та же нейросеть, обученная на разных тренировочных дан-

¹ Датасет – обработанный и структурированный массив данных, которые используются в различных видах анализа и машинного обучения.

² Speech2Face: Learning the Face Behind a Voice // URL: <https://speech2face.github.io/> (дата обращения: 10.04.2024).

ных, может приходиться к отличающимся друг от друга результатам при этом отсутствует возможность обратной конвертации – прослеживания логической связи от вывода до исходной информации, что свойственно традиционным формам исследования;

- обучение нейросети осуществляется по заданному датасету, поэтому имеет узкоспециализированную направленность;

- полученный ИИ вывод зависит от объема тренировочных данных, за счет которых происходило машинное обучение. Более того, тренировочные данные, используемые для обучения ИИ, могут быть недостоверными. И в случае несоблюдения принципа достоверности, отсутствия надлежащей проверки исходных данных ИИ будет приходиться к ложным выводам. По мнению А.В. Кокина и Ю.Д. Денисова, если при машинном обучении ограничиться вводом изображений следов на стреляных гильзах только одного производителя патронов, то при наличии на их капсюлях динамических следов от вала прокатного стана (по факту являющихся следами производственного механизма), последние будут восприниматься машиной как следы патронного упора затвора, что может стать причиной сбоев в работе системы распознавания [11, с. 34];

- ИИ применяет тот метод, которому его обучили, в результате чего отсутствует комплексность методов исследования, реализуемая экспертом в ходе производства экспертизы, кроме того, вызывает сомнения научная обоснованность метода, поскольку не соблюдается такое условие, как его воспроизводимость;

- отсутствие в настоящее время апробированных и внедренных методик производства судебных экспертиз с использованием искусственного интеллекта. Их необходимо сначала разработать, учитывая тот факт, что контроль над соблюдением требований этих методик будет существенно затруднен из-за наличия скрытых слоев в нейросети;

- в случае выявления недостатков в обучении сотрудника экспертного учреждения его можно переобучить; исправление же ошибок в работе ИИ вызывает значительные затруднения, так как практически невозможно найти, на каком уровне произошел сбой.

Кроме того, следует отметить, что эксперт автономен в принятии решений, выборе методик исследования, формировании внутреннего убеждения, а использование технологий ИИ на современном этапе их развития предусматривает сопровождение специалистом по искусственному интеллекту с целью отслеживания соблюдения алгоритмов интеллектуальной деятельности. Поэтому закономерно возникает вопрос: в случае гносеологических или технических ошибок, приводящих к формированию недостоверного вывода, кто будет нести ответственность за принятое решение – разработчик, непосредственный пользователь или сам ИИ?

Итак, можно констатировать, что сегодня по вопросу внедрения технологий ИИ в судебно-

экспертную деятельность существует больше аргументов «против», чем «за». Мы солидарны с мнением тех ученых, кто предлагает использовать возможности искусственного интеллекта лишь для решения некоторых диагностических и аналитических задач, оставив за экспертами право самостоятельного принятия окончательных решений, включая оценку полученных результатов и формулирование выводов. Вместе с тем технологии ИИ могут способствовать автоматизации решений ряда исследовательских задач, выработке единого подхода к оформлению заключений эксперта, созданию и использованию информационно-справочных фондов и информационно-поисковых систем [12, с. 72].

Эффективное применение технологий ИИ, как представляется, возможно также в рамках учетно-регистрационной деятельности ЭКП. Их востребованность в этом случае объясняется тем, что при обработке больших объемов данных, содержащихся в картотеках и коллекциях, требуется высокая степень оперативности, которая может быть достигнута посредством использования самообучающихся информационных систем, осуществляющих поиск решений без заранее заданного алгоритма.

Большинство информационных массивов (следов рук, пуль и гильз, следов обуви, субъективных портретов и т.д.) содержат значительное количество изображений объектов и следов, сделанных в высоком разрешении и обработанных профессиональными операторами. Такие массивы могли бы стать полноценными тренировочными базами данных для создания и обучения нейросетей, которые поспособствовали бы технологической трансформации существующих информационных систем учетов с целью повышения оперативности получения результатов проверок, производящихся с использованием этих систем, а также снижения трудовых затрат сотрудников и перераспределения рабочих ресурсов на более приоритетные направления [13, с. 150].

В Экспертно-криминалистическом центре МВД по Республике Крым в 2023 году была начата эксплуатация комплекса «Папилон-АДИС (AFIS)-9-НейроЭксперт», функционирующего с использованием технологий ИИ, осуществляющих за оператора просмотр рекомендательных списков, что, по мнению руководства подразделения, позволило сократить трудовые затраты сотрудников в десятки раз¹.

Проанализировав содержание различных видов деятельности ЭКП, мы приходим к заключению о том, что перспективы автоматизации некоторых из них посредством внедрения технологий ИИ достаточно очевидны. Например, в рамках кадрового управления подразделением, реализуемого с использованием этих технологий, можно автоматизировать контроль за соблюдением сроков обязательного повышения квалификации экспертов, учет видов экспертных специальностей, по которым требуется повышение квалификации, процесс направления сотрудников в образова-

¹ В 9-ую версию АДИС (AFIS) Папилон внедрена нейросеть // URL: <https://www.papillon.ru/about/blog/v-9-uju-versiju-adis-afis-papillon-vnedrena-nejroset/>.

тельные организации, включая оформление всех необходимых командировочных документов.

А при реализации функций экспертно-квалификационных комиссий по рецензированию заключений экспертов искусственный интеллект может осуществлять предиктивный анализ их содержания на предмет соответствия установленной структуре, требованиям нормативно-правовых актов, последовательности изложения, осуществления всех стадий экспертного исследования в зависимости от представленных объектов, поставленных вопросов и решаемых задач.

То же самое касается и организационно-управленческих функций, предусматривающих распределение среди сотрудников ЭКП поступающих постановлений о назначении экспертиз. Технологии ИИ обладают возможностью оптимизации данного процесса с учетом профессионального опыта, квалификации, загруженности, временной нетрудоспособности, графика отпусков конкретных сотрудников и осуществления контроля за сроками производства экспертиз.

Консультационная деятельность ЭКП, заключающаяся в предоставлении заинтересованным лицам информации организационного, теоретического и методического характера, связанной с производством судебных экспертиз и предварительных исследований, а также с особенностями подготовки материалов экспертных исследований, может быть усовершенствована посредством внедрения технологий ИИ. Востребованность консультаций обусловлена тем, что субъекты расследования нередко испытывают затруднения с определением необходимого вида исследования, формулировкой вопросов специалистам и с выбором экспертного учреждения, где возможно проведение исследования и получение ответов на возникшие вопросы.

Результаты анализа передового опыта осуществления разъяснительной работы различных предприятий и организаций позволяют констатировать, что в настоящее время консультирование с использованием технологий ИИ успешно реализуется операторами сотовой связи, финансовыми структурами, маркетплейсами, администрациями муниципальных образований¹. Возможности ИИ также активно используются на портале Госуслуг, в онлайн-консультировании по медицинским вопросам, для предоставления юридической информации и т.д.

Представляется, что консультационная деятельность экспертно-криминалистических учреждений является рутинной, лишенной творческого подхода, зачастую не требующей наличия специальных знаний. По мнению Е.Р. Россинской, использование искусственного интеллекта экспертами вполне приемлемо и закономерно для «облегчения выполнения рутинных, нетворческих операций» [14, с. 30]. Соглашаясь с этим, считаем

необходимыми разработку и внедрение технологического решения, предусматривающего использование ИИ, в деятельность судебных экспертов для дачи консультаций заинтересованным лицам.

На наш взгляд, внедрение технологий искусственного интеллекта в консультационную деятельность экспертных учреждений обосновано и весьма желательно. Однако этому должны предшествовать разработка алгоритмов машинного обучения и формирование массивов тренировочных данных, включающих в себя информацию об основах судебно-экспертной деятельности, контактных данных и адресах государственных судебно-экспертных учреждений, графике их работы, видах производящихся ими экспертиз, классификации судебных экспертиз по классам, родам (видам) и подвидам, их предметной области и методологии, круге решаемых задач в зависимости от имеющихся объектов и вещественных доказательств, а также о процессуальных особенностях назначения и производства того или иного вида экспертизы.

Рассматривая возможности повышения эффективности деятельности ЭКП за счет использования технологий ИИ, следует иметь в виду, что данный процесс должен быть «человекоцентричным» и полностью контролируемым имеющими необходимую подготовку специалистами (DataScientist), в чью компетенцию будет входить не только разработка программного обеспечения, но и сопровождение его функционирования, а также анализ и исправление ошибок в работе.

В 2023 году по поручению Президента В.В. Путина Альянсом в сфере искусственного интеллекта совместно с Минобрнауки был разработан рейтинг образовательных организаций, учитывающий показатели качества подготовки специалистов в области ИИ. В него включено 180 вузов России, но только 10 из них оценены как осуществляющие подготовку на высоком и приемлемом уровне. Среди лучших – НИУ «Высшая школа экономики», Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Национальный исследовательский университет ИТМО, МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ и др.² Полагаем, что в качестве специалистов по ИИ в судебно-экспертные учреждения можно привлекать выпускников этих образовательных организаций, прошедших подготовку по соответствующей специальности и повышение квалификации по основам экспертной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного считаем возможным сделать вывод о том, что внедрению технологий искусственного интеллекта в деятельность ЭКП должны предшествовать:

- законодательное урегулирование использования таких технологий в судебно-экспертной деятельности, так как до сих пор «правовой статус

¹ Искусственный интеллект помогает улучшить качество консультаций на городских горячих линиях // Официальный сайт Мэра Москвы. 29.01.2024 // URL: <https://www.mos.ru/news/item/134587073/> (дата обращения: 08.04.2024).

² Первый в стране рейтинг вузов по качеству подготовки специалистов в области искусственного интеллекта // Интернет-сайт Альянса в сфере искусственного интеллекта // URL: <https://rating.a-ai.ru/#rating> (дата обращения: 10.04.2024).

ИИ и результатов его деятельности не определены» [15, с. 105];

- разработка и апробация соответствующих алгоритмов ИИ в методиках производства экспертиз различных видов;

- обучение специалистов по искусственному интеллекту и включение их в штатное расписание судебно-экспертных учреждений;

- изучение международного опыта использования ИИ в судебно-экспертной деятельности и оценка возможностей применения наиболее эффективных достижений в данной области в деятельности судебных экспертов России;

- разработка и внедрение стандарта, содержащего принципы использования ИИ в судебно-экспертной деятельности и оперирования связанными с ним терминами.

Стандартизация терминологии и методических инструментов, применяющихся при производстве судебных экспертиз и исследований, будут способствовать не только соблюдению ключевых принципов судебно-экспертной деятельности, но и снижению временных и трудовых затрат задействованных в ней сотрудников, обеспечению объективности, достоверности и научной обоснованности результатов этой деятельности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 4. С. 47-73.
2. Никулин Д.В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. Т. 5. С. 33-36.
3. Попов В.Л. Проблемы и перспективы использования нейросетевых технологий при производстве судебных экспертиз в транспортной сфере // Транспортное право и безопасность. 2020. № 3 (35). С. 65-75.
4. Зинин А.М., Дьяконова О.Г. Мышление человека и искусственный интеллект в аспекте сравнительного исследования внешнего облика человека по его изображениям // Эксперт-криминалист. 2023. № 3. С. 2-5.
5. Цурлуй О.Ю., Мещеряков В.А. Направления развития габитоскопии и портретной экспертизы с учетом информационных технологий и методов искусственного интеллекта // Эксперт-криминалист. 2021. № 2. С. 25-28.
6. Звягин Д.С., Перминов Г.В. Моделирование процесса идентификации рукописных цифровых записей при помощи нейронных сетей // Охрана, безопасность, связь. 2021. № 6-2. С. 45-51.
7. Чувилов Д.А. О применении методики объединения миварной экспертной системы и системы имитационного моделирования в решении задач реконструкции и экспертизы аварийных событий дорожно-транспортных происшествий // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6-3 (86). С. 204-215.
8. Дронова О.Б., Сидоренко Д.Н. Функциональная модель экспертно-криминалистической деятельности, реализуемая в системе МВД России // Судебная экспертиза. 2021. № 2 (66). С. 67-76.
9. Хмыз А.И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 224-227.
10. Плотников Н.В., Груньковский А.В., Печерица Е.В. Современный взгляд на теорию судебной экспертизы с позиции цифровой экономики // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16. № 4. С. 1615-1622.
11. Кокин А.В., Денисов Ю.Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 30-36.
12. Чеснокова Е.В., Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Никулина М.В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 60-77.
13. Ржанникова С.С. Правовая регламентация применения технологий искусственного интеллекта в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 144-153.
14. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как новая частная теория судебной экспертологии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2 (90). С. 27-40.
15. Неретина Н.С. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: проблемы и перспективы // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 103-106.

REFERENCES

1. Zakhartsev S.I., Litvinov N.D., Sal'nikov V.P., Chernyavskiy V.S. Iskusstvennyy intellekt v mekhanizme razvitiya chelovecheskoy tsivilizatsii // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021. № 4. S. 47-73.
2. Nikulin D.V. Iskusstvennyy intellekt i tsifrovizatsiya v kriminalistike // Interekspo Geo-Sibir'. 2022. T. 5. S. 33-36.
3. Popov V.L. Problemy i perspektivy ispol'zovaniya neyrosetevykh tekhnologiy pri proizvodstve sudebnykh ekspertiz v transportnoy sfere // Transportnoye pravo i bezopasnost'. 2020. № 3 (35). S. 65-75.
4. Zinin A.M., D'yakonova O.G. Myshleniye cheloveka i iskusstvennyy intellekt v aspekte sravnitel'nogo issledovaniya vneshnego oblika cheloveka po yego izobrazheniyam // Ekspert-kriminalist. 2023. № 3. S. 2-5.

5. Tsurluy O.YU., Meshcheryakov V.A. Napravleniya razvitiya gabitoskopii i portretnoy ekspertizy s uchetom informatsionnykh tekhnologiy i metodov iskusstvennogo intellekta // *Ekspert-kriminalist*. 2021. № 2. S. 25-28.
6. Zvyagin D.S., Perminov G.V. Modelirovaniye protsessa identifikatsii rukopisnykh tsifrovyykh zapisey pri pomoshchi neyronnykh setey // *Okhrana, bezopasnost', svyaz'*. 2021. № 6-2. S. 45-51.
7. Chuvikov D.A. O primeneniі metodiki ob'yedineniya mivarnoy ekspertnoy sistemy i sistemy imitatsionnogo modelirovaniya v reshenii zadach rekonstruktsii i ekspertizy avariynykh sobyitiy dorozhno-transportnykh proissheshtviy // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2018. № 6-3 (86). S. 204-215.
8. Dronova O.B., Sidorenko D.N. Funktsional'naya model' ekspertno-kriminalisticheskoy deyatelnosti, realizuyemaya v sisteme MVD Rossii // *Sudebnaya ekspertiza*. 2021. № 2 (66). S. 67-76.
9. Khmyz A.I. Ispol'zovaniye vozmozhnostey iskusstvennogo intellekta v sudebnoy ekspertize // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2022. № 5. S. 224-227.
10. Plotnikov N.V., Grun'kovskiy A.V., Pecheritsa Ye.V. Sovremennyy vzglyad na teoriyu sudebnoy ekspertizy s pozitsii tsifrovoy ekonomiki // *Zdorov'ye – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya*. 2021. T. 16. № 4. S. 1615-1622.
11. Kokin A.V., Denisov YU.D. Iskusstvennyy intellekt v kriminalistike i sudebnoy ekspertize: voprosy pravosub'yektnosti i algoritmicheskoy predvzyatosti // *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*. 2023. T. 18. № 2. S. 30-36.
12. Chesnokova Ye.V., Usov A.I., Omel'yanyuk G.G., Nikulina M.V. Iskusstvennyy intellekt v sudebnoy ekspertologii // *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*. 2023. T. 18. № 3. S. 60-77.
13. Rzhannikova S.S. Pravovaya reglamentatsiya primeneniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v deyatelnosti ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy MVD Rossii // *Sudebnaya ekspertiza*. 2023. № 3 (75). S. 144-153.
14. Rossinskaya Ye.R. Teoriya informatsionno-komp'yuternogo obespecheniya sudebno-ekspertnoy deyatelnosti kak novaya chastnaya teoriya sudebnoy ekspertologii // *Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA)*. 2022. № 2 (90). S. 27-40.
15. Neretina N.S. Iskusstvennyy intellekt v kriminalistike i sudebnoy ekspertize: problemy i perspektivy // *Sudebnaya ekspertiza i issledovaniya*. 2022. № 1. S. 103-106.

© Ржанникова С.С., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ржанникова С.С. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2024. № 2 (76). С. 93-99.

Мария Юрьевна ТАРАСОВА,
кандидат юридических наук, ORCID 0009-0008-3007-2888
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
tarasovawo.mariya@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.851

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ПОМИЛОВАННЫХ, ПРИБЫВШИХ ИЗ ЗОНЫ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Преступление, предупреждение, профилактика, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, угроза убийством, административный надзор, специальная военная операция, осужденный, помилованный.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматриваются меры профилактики преступлений среди помилованных, прибывших из зоны проведения специальной военной операции, и в частности – убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью как одних из наиболее опасных уголовно наказуемых деяний. *Методы.* В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними, абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать установленные факты. *Результаты.* В статье обоснована необходимость осуществления административного надзора за помилованными гражданами, прибывшими из зоны проведения специальной военной операции, разработки и внедрения программы их социальной адаптации и ресоциализации как механизма сдерживания преступности. Затронут вопрос о применении оперативными подразделениями полиции мер безопасности в отношении участников уголовного процесса, в результате которого были вынесены обвинительные приговоры лицам, позднее оказавшимся помилованными в связи с участием в специальной военной операции. Сделан вывод о том, что в целях профилактики убийств, угроз убийством и причинения тяжкого вреда здоровью в условиях возвращения таких помилованных из зоны боевых действий крайне важно на государственном уровне определить правовой, организационно-штатный, технический, финансовый механизмы реализации административного надзора за этими лицами, а в отношении тех из них, кто может представлять угрозу, необходимо применять возможности оперативно-разыскной деятельности.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» одной из общих задач органов, осуществляющих оперативно-разыскную работу, является предупреждение преступлений. Если оперативные подразделения, решая задачу профилактики преступлений, не допускают наступления неблагоприятных последствий, то отпадает необходимость в решении других задач: по предотвращению, пресечению и раскрытию преступлений.

Профилактика как одно из направлений предупреждения всех преступлений в сложившейся общественно-политической обстановке является важным направлением деятельности органов внутренних дел. К числу наиболее опасных и самых резонансных преступлений относятся убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в связи с чем их профилактике уделяется повышенное внимание. Следует отметить, что предупреждение убийств на стадии формирова-

ния мотивов их совершения – перспективное направление профилактической работы [1, с. 38].

Наибольшую тревогу в обществе вызывает рецидивная преступность, когда лица, ранее судимые за совершение умышленных тяжких преступлений, отбыв наказание, вновь совершают аналогичные уголовно наказуемые деяния. Способствовать предупреждению совершения повторных преступлений посредством индивидуальной профилактической работы участковых уполномоченных и оперативных сотрудников полиции и других служб с лицами, ранее осужденными и отбывшими наказание, призван административный надзор. Порядок его осуществления в России определен Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Несмотря на то, что целью наказания является исправление осужденного, преступное поведение характерно не только для преступников в период совершения ими уголовно наказуемых

Maria Y. TARASOVA,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0009-0008-3007-2888
Volgograd Academy of the Ministry
of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Associate Professor of the Department of Operational
Investigative Activities and Special Equipment
tarasovawo.mariya@yandex.ru

CRIME PREVENTION AMONG PARDONED PERSONS WHO ARRIVED FROM THE ZONE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

KEYWORDS. Crime, warning, prevention, murder, causing
grievous bodily harm, threat of murder, administrative
supervision, special military operation, convicted, pardoned.

ANNOTATION. *Introduction.* The article discusses measures to prevent crimes among pardoned persons who arrived from the zone of a special military operation, and in particular – murders and intentional infliction of grievous bodily harm as one of the most socially dangerous acts. *Methods.* During the study, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them, abstraction and generalization, designed to systematize established facts. *Results.* The article substantiates the need for administrative supervision over pardoned citizens who arrived from the zone of a special military operation, development and implementation of a program for their social adaptation and resocialization as a mechanism for curbing crime. The issue of the use of security measures by operational police units in relation to participants in criminal proceedings, which resulted in convictions of persons who were later pardoned in connection with participation in a special military operation, was raised. It is concluded that in order to prevent murders, threats to kill or causing grievous harm to health in the context of the return of such pardoned persons from the combat zone, it is extremely important at the state level to determine legal, organizational, staffing, technical, financial mechanisms for the implementation of administrative supervision over these persons, and in relation to those who may pose a threat, it is necessary to use the capabilities of operational intelligence activities.

деяний, но и для осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, а также освободившихся из мест лишения свободы. Причем, вероятность рецидива преступлений среди бывших осужденных достаточно велика [2, с. 41]. Представленная в научных исследованиях статистика свидетельствует о том, что более половины повторных преступлений приходится на первый год после освобождения, на второй год – 30%, на третий – 15% [3, с. 62]. Это объясняется рядом социальных, жилищно-бытовых, медицинских, ситуативных и иных факторов, в совокупности повышающих риск рецидива.

Кроме того, как показывают результаты исследований, подтвержденные данными правоприменительной практики, в период отбывания наказания осознания осужденными общественной опасности совершенных ими деяний и исправления во многих случаях не происходит. Более того, в местах лишения свободы осужденные нередко создают криминальные группы и планируют возвращение после освобождения к преступной деятельности. Как правило, она реализуется ими с применением крайних форм жестокости в силу сложности ресоциализации, низкого уровня материальной обеспеченности, ограниченности возможностей в трудоустройстве, привычки к криминальному образу жизни и жадности мести. Кроме того, есть основания говорить о том, что сотрудники уголовно-исполнительной системы в условиях работы со столь специфичной категорией населения часто сами ожесточаются и, как

следствие, становятся неспособными эффективно осуществлять комплекс исправительных мер.

Необходимость административного надзора, таким образом, очевидна. И он крайне важен, особенно если речь идет о контроле за лицами, освободившимися после отбытия наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Административный надзор – это профилактическая мера, применяемая к тем лицам, освобождаемым из мест лишения свободы, поведение которых дает основание опасаться рецидива преступлений с их стороны. Цель надзора – предупреждение совершения освобожденными новых преступлений с оказанием на них воспитательного воздействия. В рамках предупреждения преступлений, в том числе убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, подразделениями уголовного розыска предпринимаются следующие организационно-тактические меры:

1) проверка сведений (заявлений или сообщений) о нанесении побоев, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, угрозах убийством, хулиганских проявлениях и незамедлительное реагирование на них [4, с. 12];

2) выявление и учет совместно с участковыми уполномоченными полиции лиц, склонных к конфликтам, сопровождающимся насилием, осуществление в отношении их мер профилактического характера и принудительного воздействия [5, с. 228];

3) выявление и постановка на учет лиц, ранее судимых за совершение насильственных преступ-

лений, индивидуально-профилактическая работа с ними [6, с. 79];

4) выявление мест незаконного изготовления оружия, каналов его поступления и сбыта, лиц, участвующих в незаконном обороте оружия [7, с. 66];

5) выявление среди владельцев охотничьего оружия лиц, склонных к употреблению алкоголя или наркотиков [8, с. 150];

6) осуществление совместно с медицинскими организациями комплекса мер по наблюдению за лицами, страдающими психическими заболеваниями, а также выписанными из мест принудительного медицинского лечения и требующими контроля, по их учету, а также госпитализации в случае необходимости [9, с. 36];

7) выявление враждующих молодежных групп и осуществление деятельности по их нейтрализации [10, с. 122];

8) оперативное прикрытие криминогенных объектов и лиц, склонных к совершению тяжких преступлений [11, с. 35].

В настоящее время в условиях проведения специальной военной операции (далее – СВО) в целях предупреждения преступлений правоохранительным органам необходимо осуществлять контроль за лицами, ранее осужденными за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности, заключившими контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации (далее – ВС РФ), выполнившими его условия, в отношении которых применено помилование [12, с. 53]. По нашему мнению, эффективность превентивной работы будет повышаться в случаях проведения совместно с военными комиссариатами профилактических мероприятий в отношении лиц, непосредственно принимавших участие в СВО, имеющих опыт ведения боевых действий, и осуществления особого контроля за ними.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Метод абстрагирования позволил рассмотреть конкретные свойства исследуемого нами объекта – мер профилактики преступлений, совершаемых помилованными, вернувшимися из зоны проведения СВО, – не учитывая при этом остальных его характеристик. С помощью метода обобщения нам удалось систематизировать установленные в ходе исследования факты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время весьма остро стоит вопрос о безопасности лиц, конституционные права которых могут быть нарушены или уже нарушаются помилованными, вернувшимися из зоны прове-

дения СВО. Наряду с высокой вероятностью рецидива преступлений особую опасность представляет совершение такими помилованными преступлений в отношении судей, потерпевших, свидетелей и т.д. [13, с. 289]. Несмотря на позитивную динамику состояния преступности, демонстрируемую статистикой (снижение в 2023 г. по сравнению с 2022 г. количества убийств, покушений на убийства (7466; -3,5%), случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (16685; -4,0%), угроз убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (38606; -14,3%)¹), возвращение участников СВО, освобожденных от уголовной ответственности, призванных на военную службу по мобилизации в ВС РФ, заключивших контракт о прохождении военной службы в ВС РФ², создает риски криминогенного характера.

Приведем ряд примеров. В 2010 г. за жестокое убийство мужчины суд приговорил бывшего боксера и учителя физкультуры И. Канахина к лишению свободы на срок 9 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Освобожден он был условно-досрочно. В 2020 г. Канахина снова осудили – по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 119 УК РФ. Приговор – 16 лет лишения свободы. Через два года он подписал контракт с ЧВК «Вагнер», по истечении его срока был помилован и вернулся из зоны проведения СВО в родной город. 5 марта 2024 г. Канахина задержали в Ульяновской области по подозрению в убийстве 26-летней девушки³.

В 2020 г. Читинский районный суд приговорил Ц.-Д. Цыренжапова за убийство девушки к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В колонии он заключил контракт с ВС РФ и по истечении его срока вернулся из зоны проведения СВО в свой город. 4 марта 2024 г. Цыренжапов совершил очередное убийство (тем же способом, что и в первый раз)⁴.

В 2022 г. А. Мелконян за умышленное причинение – после конфликта в родительском интернет-чате – тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), был осужден к лишению свободы на срок 11 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В колонии Мелконян заключил контракт с ВС РФ и по истечении его срока вернулся из зоны СВО в свой город. 18 марта 2024 г. Краснооктябрьским судом г. Волгограда Мелконяну вынесен приговор по делу об угрозах судье (ч. 1 ст. 296 УК РФ), родственникам (ч. 1 ст. 119 УК РФ) и угрозе применения насилия к сотруднику колонии (ч. 2 ст. 321 УК РФ). Ему назначено наказание в виде 3 лет и 2 месяцев пребывания в колонии-поселении с выплатой штрафа в размере 150 тысяч рублей⁵.

¹ Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России // URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 25.04.2024).

² Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции».

³ Вышедшего по УДО маньяка арестовали за очередное убийство // Интернет-сайт «Вольск.ру». 16.04.2020 // URL: <https://wolsk2.ru/vyishedshogo-po-udo-manyaka-arestovali-za-ocherednoe-ubijstvo.html> (дата обращения: 26.04.2024).

⁴ Суд приговорил Цыренжапова, убившего девушку после возвращения с СВО, к 14 годам колонии // Интернет-сайт «PrimaMedia». 04.03.2024 // URL: <https://chitamedia.su/news/1695057/> (дата обращения: 26.04.2024).

⁵ В Волгограде вынесли приговор вернувшемуся с СВО Арсену Мелконяну // Интернет-сайт «Коммерсантъ». 18.03.2024 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6579216> (дата обращения: 27.04.2024).

Очевидно, что значительное число осужденных «искупают» свою вину перед обществом и государством, заключая контракт с ВС РФ и отправляясь в зону проведения СВО, вместо того чтобы отбывать назначенные судом наказания за совершенные ими преступления. Сложно судить о том, насколько оправдан подобный подход. С одной стороны, участие осужденных в боевых действиях в интересах России для скорейшего достижения целей СВО целесообразно. Но, с другой стороны, как уберечь население страны от рисков осложнения криминогенной ситуации, связанных с возвращением помилованных участников боевых действий? Как предупредить преступления, которые могут быть совершены этими гражданами? Как не допустить по окончании СВО всплеска преступности в целом и особенно роста количества тяжких и особо тяжких преступлений против личности? С момента принятия Государственной Думой Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» правозащитники бьют тревогу, выражая опасения за жизнь, здоровье и собственность граждан, которые могут пострадать от действий помилованных, вернувшихся из зоны проведения СВО. Фонд поддержки пострадавших от преступлений¹ 11 января 2024 г. в рамках профессиональной адресной юридической помощи пострадавшим от криминальных деяний в целях содействия органам государственной власти в выработке эффективных мер профилактики правонарушений, борьбы с преступностью, обеспечения общественной безопасности и правопорядка опубликовал доклад о правах потерпевших во время СВО. Основной посыл доклада заключается в следующем: конституционные права участников уголовного судопроизводства периодически нарушаются деструктивными действиями помилованных, вернувшихся из зоны проведения СВО. В частности, не соблюдаются права потерпевших: им в нарушение п. 21.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ не сообщаются сведения о выездах осужденных за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденных из мест лишения свободы (ч. 5 ст. 313 УПК РФ) и т.д.

По задумке государства на помощь бывшим осужденным должен был прийти Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2024 г. Его целями являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация ранее судимых лиц, предупреждение совершения ими новых преступлений. Однако, поскольку ключевые положения этого закона пока не действуют

(ст.ст. 19-27, ст.ст. 28 и 29 в части постпенитенциарной пробации, ст.ст. 30-32 и 34 вступают в силу с 1 января 2025 года), государственными органами в настоящее время предпринимаются попытки осуществления лишь административного надзора за помилованными, прибывшими из зоны проведения СВО [14, с. 8].

В Указе Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» говорится, что при рассмотрении ходатайства о помиловании принимаются во внимание характер и степень общественной опасности преступления, сведения о возмещении материального ущерба, а также мнение потерпевших или их родственников относительно возможности помилования. Однако мнение потерпевших и их родственников на практике учитывается далеко не всегда [15, с. 5]. Так, например, родственники убитой Я. Болтынюк, узнавшие о возвращении осужденного за ее убийство Е.П. Татаринцева, помилованного после выполнения условий контракта с ВС РФ в зоне проведения СВО, заявили о том, что испытывают опасения за свои жизни. Родители молодой кемеровчанки В. Пехтелевой выразили обеспокоенность тем, что убийца их дочери В. Канюс, приговоренный к 17 годам лишения свободы по ст. 131 УК РФ, ст. 127 УК РФ, ст. 105 УК РФ, заключивший контракт с ВС РФ для участия в СВО, по возвращении может начать им мстить².

Авторы доклада о правах потерпевших во время СВО из Фонда поддержки пострадавших от преступлений, нисколько не умаляя значимости участия помилованных бывших осужденных в боевых действиях по защите интересов России в ходе СВО, тем не менее обращают внимание государства и общества на то, что «одновременное освобождение от уголовного наказания и снятие судимости осложняет дальнейший государственный контроль за подобными лицами, в том числе в части административного надзора». Для изменения ситуации в лучшую сторону исследователи разработали ряд предложений и направили их Президенту В.В. Путину, председателю Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека В.А. Фадееву, уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой³:

- осуществлять административный надзор за помилованными лицами, вернувшимися из зоны проведения СВО, с которых не была снята судимость;
- разработать и внедрить программу социальной адаптации и ресоциализации, предназначенную специально для помилованных лиц, совер-

¹ Фонд поддержки пострадавших от преступлений (ФПП, ранее МПОО «Сопротивление») – российская унитарная некоммерческая организация, занимающаяся оказанием бесплатной профессиональной адресной юридической помощи пострадавшим от преступлений.

² Убийца Веры Пехтелевой, осужденный на 17 лет, отправился на СВО? Разбираемся в истории, всколыхнувшей всю Россию // Интернет-сайт «Кузбасс онлайн». 29.06.2023 // URL: <https://ngs42.ru/text/criminal/2023/06/29/72445799/> (дата обращения: 27.04.2024).

³ Помилованным необходим надзор // Интернет-сайт «Коммерсантъ». 13.01.2024 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6452729> (дата обращения: 27.04.2024).

пивших тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления, в целях их интеграции в общество и предотвращения рецидивной преступности;

- предусмотреть формы возмещения вреда потерпевшим от преступлений, закрепить законодательные гарантии компенсации вреда, причиненного помилованными лицами из числа участников СВО, и внести соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации;

- создать Российский научно-практический центр исследования травмы, который бы совместно с другими отечественными организациями подобного рода формировал и задавал стандарты в области оказания психологической помощи, преодоления психотравмы, психотерапевтического сопровождения и реабилитации пострадавших.

Кроме того, предлагается установить более длительный срок прохождения службы по контракту – до наступления определенных условий, а не предоставлять возможность бывшим осужденным возвращаться из зоны проведения СВО по истечении шести месяцев. Ведь очевидно, что принудительных мер административного надзора за бывшими осужденными недостаточно для контроля за их поведением. Более того, некоторые из таких граждан могут какое-то время вести вполне законопослушный образ жизни, но при этом готовиться к мести в отношении участников уголовного процесса, в результате которого им был вынесен обвинительный приговор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В создавшейся ситуации было бы целесообразно применять в отношении участников уголовного процесса, в результате которого за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности были осуждены лица, впоследствии помилованные после выполнения условий контракта с ВС РФ в зоне проведения СВО, положения Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Кроме того, по нашему мнению, если есть основания полагать, что ранее высказанные бывшим осужденным угрозы могут быть реализованы, необходимо на основании заведенного оперативным подразделением полиции дела оперативного учета комплексно проводить в отношении угрозоносителя оперативно-разыскные мероприятия, обеспечивая безопасность участников уголовного процесса.

В целях предупреждения убийств, угроз убийством или причинения тяжкого вреда здоровью в условиях возвращения помилованных из зоны проведения СВО крайне важно на государственном уровне определить правовой, организационно-штатный, технический, финансовый механизмы реализации административного надзора за ними и применения в случае необходимости возможностей оперативно-разыскной деятельности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стешич Е.С. Основные организационно-правовые проблемы предупреждения преступлений, связанных с убийством // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 38-39.
2. Иншаков С.М. Эффективность уголовного наказания: методика анализа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 22 (708). С. 32-61.
3. Кузнецов А.И., Устинов А.А. Детерминанты рецидива преступлений и особенности личности преступника-рецидивиста // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 4 (47). С. 59-66.
4. Алексеева А.П., Анисимова Т.В., Третьяков Ю.В. Особенности привлечения к уголовной ответственности за побои лиц, имеющих судимость за преступление, совершенное с применением насилия // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: КрУ МВД России, 2021. С. 12-14.
5. Савраскин С.Н. Предупреждение рецидивной преступности лицами, состоящими под административным надзором // Eromen. Global. 2022. № 28. С. 227-241.
6. Кочеров Ю.Н., Сотников С.С., Димитров А.Н. Индивидуально-дифференцированный подход в профилактической работе участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 79-80.
7. Григорянц С.А. Понятие и виды оборота оружия, характеристика незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 9 (15). С. 65-70.
8. Сизов А.А. Детерминанты незаконного оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 4 (7). С. 150-151.
9. Васеловская А.В. Меры контроля за лицами, совершившими преступление и страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Вестник Кузбасского института. 2023. № 2 (55). С. 35-50.
10. Третьяк А.Н. Профилактическая работа с молодежью по предупреждению вовлечения в террористические группы // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2023. № 2 (42). С. 120-126.
11. Карнаухов А.В. Оперативно-розыскная тактика, применяемая в борьбе с организованной преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-1. С. 33-38.
12. Лопашенко Н.А. О некоторых правовых и криминологических проблемах участия осужденных в СВО: частный взгляд на известные события // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 2 (53). С. 48-59.

13. Босхолов С.С. В поисках баланса интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 3 (93). С. 288-292.
14. Алексеева А.П., Анисимова Т.В., Третьяков Ю.В. Возложение обязанности трудоустройства на бывших осужденных, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся под административным надзором, как вид административного ограничения их прав // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2022. С. 6-9.
15. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Помилование в России: дискуссионные вопросы правового регулирования и практики применения // Российский ежегодник уголовного права. 2011. № 3-5. С. 72-82.

REFERENCES

1. Steshich Ye.S. Osnovnyye organizatsionno-pravovyye problemy preduprezhdeniya prestupleniy, svyazannykh s ubiystvom // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2018. № 18-2. S. 38-39.
2. Inshakov S.M. Effektivnost' ugovnogo nakazaniya: metodika analiza // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2014. № 22 (708). S. 32-61.
3. Kuznetsov A.I., Ustinov A.A. Determinanty retsidiva prestupleniy i osobennosti lichnosti prestupnika-retsidivista // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2022. № 4 (47). S. 59-66.
4. Alekseyeva A.P., Anisimova T.V., Tret'yakov Yu.V. Osobennosti privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti za poboi lits, imeyushchikh sudimost' za prestupleniye, sovershennoye s primeneniym nasiliya // Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeystviya prestupnosti: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2021. S. 12-14.
5. Savraskin S.N. Preduprezhdeniye retsidivnoy prestupnosti litsami, sostoyashchimi pod administrativnym nadzorom // Epomen. Global. 2022. № 28. S. 227-241.
6. Kocherov Yu.N., Sotnikov S.S., Dimitrov A.N. Individual'no-differentsirovanny podkhod v profilakticheskoy rabote uchastkovogo upolnomochennogo politsii na obsluzhivayemom administrativnom // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. № 4 (65). S. 79-80.
7. Grigoryants S.A. Ponyatiye i vidy oborota oruzhiya, kharakteristika nezakonnoogo oborota oruzhiya, boyepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. 2011. № 9 (15). S. 65-70.
8. Sizov A.A. Determinanty nezakonnoogo oborota ognestrel'nogo oruzhiya, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv // Rossiyskaya nauka i obrazovaniye segodnya: problemy i perspektivy. 2015. № 4 (7). S. 150-151.
9. Vaselovskaya A.V. Mery kontrolya za litsami, sovershivshimi prestupleniye i stradayushchimi psikhicheskimi rasstroystvami, ne isklyuchayushchimi vmenyayemosti // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2023. № 2 (55). S. 35-50.
10. Tret'yak A.N. Profilakticheskaya rabota s molodezh'yu po preduprezhdeniyu вовлечения в terroristicheskiye gruppy // Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnyye nauki. 2023. № 2 (42). S. 120-126.
11. Karnaukhov A.V. Operativno-rozysknaya taktika, primenyayemaya v bor'be s organizovannoy prestupnost'yu // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2014. № 14-1. S. 33-38.
12. Lopashenko N.A. O nekotorykh pravovykh i kriminologicheskikh problemakh uchastiya osuzhdennykh v SVO: chastnyy vzglyad na izvestnyye sobytiya // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2023. № 2 (53). S. 48-59.
13. Boskholov S.S. V poiskakh balansa interesov lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sfere obespecheniya natsional'noy bezopasnosti // Akademicheskii yuridicheskii zhurnal. 2023. Т. 24. № 3 (93). С. 288-292.
14. Alekseyeva A.P., Anisimova T.V., Tret'yakov Yu.V. Vozlozheniye obyazannosti trudoustroystva na byvshikh osuzhdennykh, osvobodivshikhsya iz mest lisheniya svobody i nakhodyashchikhsya pod administrativnym nadzorom, kak vid administrativnogo ogranicheniya ikh prav // Problemy ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professorov V.A. Yeleonskogo i N.A. Ogurtsova. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya FSIN, 2022. S. 6-9.
15. Prokhorov L.A., Prokhorova M.L. Pomilovaniye v Rossii: diskussionnyye voprosy pravovogo regulirovaniya i praktiki primeneniya // Rossiyskiy yezhegodnik ugovnogo prava. 2011. № 3-5. S. 72-82.

© Тарасова М.Ю., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тарасова М.Ю. Профилактика преступности среди помилованных, прибывших из зоны проведения специальной военной операции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 100-105.

Виктория Геннадьевна ОЛЕСОВЕЦ,
ORCID 0009-0006-2083-6667
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
адъюнкт
viktoriaolesovets@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.8

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Исправительные работы, уголовное наказание, принцип соразмерности наказания, уголовно-исполнительная политика, общественная безопасность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Актуальность темы статьи связана с объективной необходимостью исследования вопросов возникновения института исправительных работ с позиций переосмысления исторического опыта применительно к современным условиям. Результаты подобного рода исследований позволят избежать ошибок при назначении наказания, а также принимать в будущем объективные решения, касающиеся развития рассматриваемого в статье института. Автор отслеживает исторические предпосылки возникновения и тенденции развития института исправительных работ, представляющих собой вид уголовного наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества. Установлено, что применение исправительных работ обосновывается факторами социально-философского и экономического характера. Отмечено, что в отечественной практике исправительные работы стали применяться сравнительно недавно, а именно после Октябрьской революции 1917 года. В настоящее время они являются достаточно востребованной формой исправительного воздействия на осужденных, что подтверждается статистическими данными. Подчеркивается, что исправительные работы не являются «застывшим» видом наказания, возможно дальнейшее совершенствование этого института, его трансформация с учетом объективно складывающихся условий и факторов развития общества. *Методы.* В ходе исследования использовались методы систематизации и обобщения научной информации, сравнительно-правовой метод, исторический метод и др. *Результаты.* Определены ключевые этапы развития в России института исправительных работ. Состав элементов и сущность исправительных работ как вида наказания менялись в результате процессов совершенствования законодательства (обновление Уголовного кодекса РСФСР и Исправительно-трудового кодекса РСФСР, принятие Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

ВВЕДЕНИЕ

Применение в качестве наказания, не связанного с лишением свободы, исправительных работ является одним из инструментов обеспечения социальной справедливости. Важность данной меры государственного принуждения обусловлена тем, что в некоторых случаях предпочтительнее не изолировать преступника от общества, а предоставить ему возможность реабилитироваться за совершенные уголовно наказуемые деяния посредством личного трудового вклада в экономическое развитие страны. Несомненно, что это возможно, только если речь не идет об установлении наказания за тяжкие и

особо тяжкие преступления. При назначении судом исправительных работ должны соблюдаться принципы справедливости и соразмерности наказания тяжести и обстоятельствам совершенного преступления.

Истоки происхождения рассматриваемого нами вида наказания лежат в далеком прошлом. Трудовая деятельность как мера, способствующая исправлению провинившегося, использовалась на протяжении всей истории развития института принуждения. Впрочем, существующая ныне форма исправительных работ отличается тем, что позволяет не лишать осужденного привычного для него образа жизни и представляет собой, в

Victoria G. OLESOVETS,
ORCID 0009-0006-2083-6667
Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Adjunct
viktoriaolesovets@yandex.ru

ON SOME RESULTS OF A HISTORICAL AND LEGAL STUDY OF THE EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF CORRECTIONAL LABOR IN THE PENAL POLICY OF RUSSIA

KEYWORDS. Correctional work, criminal punishment, the principle of proportionality of punishment, penal policy, public safety.

ANNOTATION. Introduction. The relevance of the topic of the article is connected with the objective need to study the issues of the emergence of the institution of correctional labor from the standpoint of rethinking historical experience in relation to modern conditions. The results of this kind of research will make it possible to avoid mistakes when assigning punishment, as well as make objective decisions in the future regarding the development of the institution discussed in the article. The author traces the historical background for the emergence and development trends of the institution of correctional labor, which is a type of criminal punishment not associated with the isolation of the convicted person from society. It has been established that the use of correctional labor is justified by factors of a socio-philosophical and economic nature. It is noted that correctional labor began to be used in domestic practice relatively recently, namely after the October Revolution of 1917. Currently, they are a fairly popular form of correctional influence on perpetrators, which is confirmed by statistical data. It is emphasized that correctional labor is not a «frozen» type of punishment; further improvement of this institution and its transformation are possible, taking into account the objectively developing conditions and factors of social development. **Methods.** During the study, methods of systematization and generalization of scientific information, comparative legal method, historical method, etc. were used. **Results.** The key stages in the development of the institution of correctional labor in Russia are identified. The composition of the elements and the essence of correctional labor as a type of punishment changed as a result of the processes of improving legislation (updating the Criminal Code of the RSFSR and the Correctional Labor Code of the RSFSR, the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Executive Code of the Russian Federation).

сущности, «облегченный» способ оказания воспитательного воздействия.

Современный вариант использования труда в рамках такого вида уголовного наказания, как исправительные работы, по сравнению с историческими аналогами имеет качественно иное обоснование, в нем есть глубокий социальный и философский смысл. Человек не подвергается изоляции от общества, остается в той среде, в которой и находился, а за нанесенный в результате совершенного им преступления вред «платит» своим трудом. Изучение исторических аспектов появления и применения рассматриваемого вида наказания, по нашему мнению, позволит более эффективно осуществлять деятельность по совершенствованию данного уголовно-правового инструмента для повышения уровня результативности его исправительного воздействия.

МЕТОДЫ

В ходе исследования нашли применение следующие методы:

- метод систематизации и обобщения информации оказался востребован при изучении научных литературных источников и аналитических материалов с целью уточнения исторических периодов развития института исправительных работ как вида наказания;
- исторический метод исследования был использован в контексте анализа тенденций и динамики развития института исправительных работ с позиций выявления особенностей применения данного вида наказания на каждом из этапов его эволюции;
- сравнительно-правовой и системно-структурный методы позволили исследовать проблемы,

которые в разное время были присущи исправительному процессу и уголовно-исполнительному законодательству.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Уголовно-исполнительная политика государства, как и любая другая сфера жизнедеятельности, не стоит на месте, она подвержена процессам изменений, связанным с динамикой условий объективной реальности. Общество, развиваясь, стремится к совершенствованию своих государственных институтов, которые обеспечивают национальную безопасность в целом и общественную безопасность в частности. Решение вопросов, касающихся установления адекватного наказания за совершенное преступление, относится к сфере уголовно-исполнительной политики и во все исторические периоды являлось и ныне является актуальным направлением ее осуществления. Это связано с воздействием многих факторов, в число наиболее важных из которых, на наш взгляд, входят:

- факторы социального характера, обусловленные необходимостью обеспечения соразмерности наказания совершенному преступлению. Каждый, кто совершил преступление, должен быть наказан – такова суть принципа неотвратимости наказания. Однако необходимо, чтобы выбор исправительного воздействия был сбалансирован учетом интересов всех членов общества. С одной стороны, наказание должно стимулировать к отказу от преступной деятельности в будущем, с другой стороны, оно не должно восприниматься преступником как несправедливое в силу несоответствия вреду, который был им причинен (в противном случае у человека не возникнет вну-

тренних мотивов для возврата к правопослушному поведению и нормальной жизни в обществе);

- факторы экономического характера. Институт уголовного наказания должен обеспечивать осужденному в случае лишения его свободы, независимо от вида совершенного преступления и степени его тяжести, приемлемые условия пребывания в исправительных учреждениях. Для общества, в лице государства, это оборачивается немалыми расходами на содержание преступников в колониях и тюрьмах. В связи с этим необходимо выбирать между издержками, к которым приводит назначение наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, и издержками, неизбежными при содержании его в исправительном учреждении. В этих условиях важно определить оптимальное соотношение предполагаемой выгоды, которую общество получит, если преступник не будет отправлен в места лишения свободы, и возможного ущерба, который может быть причинен в результате рецидива, если наказание окажется недостаточно жестким, несоизмерным совершенному преступлению;

- факторы социально-философского характера. Система наказания должна быть построена таким образом, чтобы, с одной стороны, у осужденного была возможность исправиться, возместить ущерб, нанесенный содеянным, а с другой стороны, общество не потеряло бы индивида в ситуации его пребывания в исправительном учреждении. Большое значение этих обстоятельств проявляется, в частности, тогда, когда есть возможность назначить за совершенное преступление наказание в виде исправительных работ.

Говоря об истории применения в России наказания, в основу которого положен труд, следует обратиться к временам правления Петра I, концу XVII - началу XVIII века. Начиная с 1699 года осужденных за кражи и взятки наказывали каторгой на весельных судах. Подобная практика постепенно получала все большее распространение: преступников стали отправлять на самые тяжелые работы: на строительство крепостей, в рудники, на суконные фабрики [1, с. 53]. Еще более часто наказание, основу которого составлял труд, применялось после отмены Елизаветой Петровной смертной казни. И в результате каторга оказывается основным видом наказания. Ситуация изменилась при Екатерине II: наказывали каторгой уже реже, были установлены менее жесткие режимы исправления преступников, в частности, ссылка не сопровождалась трудовыми работами [2, с. 360]. Позднее в дореволюционный период можно выделить три этапа эволюции использования труда при исполнении наказаний:

1) с 1864 года труд заключенных перестали использовать на большинстве производств, сочтя его невыгодным, а строительство крепостей прекратилось;

2) с 1869 года практически перестали отсылать преступников на каторгу, такому наказанию подвергались лишь те, кто проживал в Сибири и на соседних с ней территориях; большая часть пре-

ступников теперь отбывала наказание в тюрьмах, на каторжные работы отправляли лишь приговоренных к лишению свободы на срок более 12 лет;

3) с 1886 года труд каторжан стал оплачиваться – в размере 1/10 от дохода, фактически полученного в результате выполнения ими тех или иных работ [3, с. 82].

Резюмируя краткий исторический обзор развития в России практики применения наказаний, предусматривавших трудовую деятельность, до 1917 года, необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство: основным элементом наказания являлся принудительный труд, и оно сопровождалось отрывом осужденного от привычных для него среды и образа жизни (как правило, – ссылкой) [4, с. 325].

Исправительные работы в их современном виде по сравнению с другими видами уголовного наказания имеют достаточно недолгую историю. Применять такое наказание стали после Октябрьской революции 1917 года, когда коренным образом изменился пенитенциарный механизм государства [5, с. 693]. Первым нормативным актом, в котором упоминались как вид наказания исправительные работы, была Инструкция Народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 года «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке проведения его заседаний». В то время наказание рассматриваемого нами вида называлось принудительными работами без помещения в места лишения свободы [6, с. 44]. То есть уже тогда было акцентировано внимание на ключевой его особенности: оно исполнялось без ограничения свободы осужденного. Хотя при этом ограничивались некоторые другие его права.

В 1922 году был принят первый для нового советского государства уголовный кодекс (УК РСФСР). В его Общей части говорилось о том, что наказания применяются с целью приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия. Таким образом, очевидно, что вопросам исправления преступников при помощи труда уделялось пристальное внимание. К принудительному труду осужденные привлекались как в условиях содержания в исправительно-трудовых домах (трудовых сельскохозяйственных и ремесленных колониях), так и без отрыва от основного места работы [7, с. 323].

Назначение наказаний регулировалось положениями главы IV. Пункт «в» ст. 32 предусматривал возможность приговорить осужденного к принудительным работам без содержания его под стражей. А непосредственно данному виду наказания была посвящена ст. 35. Согласно ее содержанию оно назначалось на срок от 7 дней до одного года и реализовывалось в двух формах: работы по специальности (с понижением по тарифному разряду, обязательными сверхурочными работами и с переводом в другое учреждение или предприятие или в другую местность) и работы неквалифицированного физического труда¹.

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 18.03.2024).

Передовым для своего времени оказался нормативный правовой акт, принятый чуть позже, – Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года¹. Он регулировал в первую очередь вопросы трудовой деятельности осужденных, основным видом наказания которых было лишение свободы. Вместе с тем глава IV кодекса посвящалась деятельности Бюро принудительных работ без заключения под стражу. Этот вариант наказания имел сходство, хотя и отдаленное, с современными исправительными работами, например, в части относительной свободы осужденного – работы выполнялись им без заключения под стражу. Бюро самостоятельно определяло учреждение или предприятие, где осужденному предстояло работать, выбирая из перечня рекомендованных для подобной деятельности и учитывая профессиональные компетенции, которыми обладал работник, направляемый туда для исполнения приговора. Бюро содержалось за счет осужденных, в частности, из их заработной платы удерживалось 25% [8, с. 49].

В 1926 году появляется новый Уголовный кодекс РСФСР², содержание которого в контексте исследуемого нами вопроса немного отличалось от положений УК РСФСР 1922 года. По-прежнему в качестве одной из мер социальной защиты судебно-исправительного характера декларировались принудительные работы без заключения под стражу. Однако в связи с принятием в 1933 году нового Исправительно-трудового кодекса РСФСР термин «принудительные работы» в уголовном кодексе был заменен на термин «исправительно-трудовые работы». Таким образом, впервые в нормативно-правовой терминологии были разграничены понятия «принудительных» и «исправительных» работ [9, с. 79].

В УК РСФСР 1926 года были включены нормы, которые регулировали особенности исправительных работ с позиций трудовых прав граждан. В частности, время выполнения работ данного вида не включалось в стаж осужденного и не учитывалось при назначении пенсий. Кроме того, эта деятельность не принималась во внимание при установлении трудовых льгот и надбавок. Вместе с тем три дня исправительных работ засчитывались как один день лишения свободы. Результаты анализа содержания УК РСФСР 1926 года позволяют прийти к выводу, что исправительные работы регламентировались специфическими трудовыми правилами, заметно сужающими права граждан, в чем, собственно, и заключалось исправительное воздействие. Еще одной особенностью исправительных работ того времени была невозможность применения данного вида наказания в отношении военнослужащих [10, с. 48].

Ряд аспектов исполнения наказания в виде исправительно-трудовых работ регулировался Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1933

года³. В частности, им определялось, что, помимо приговора суда, наказание данного вида могло быть назначено постановлением административного органа, а также решением наблюдательной комиссии в порядке досрочного освобождения. Здесь же уточнялись и некоторые другие обстоятельства организации исправительно-трудовых работ, например, определялись места их исполнения для рабочих, колхозников, безработных граждан [11, с. 103].

По оценкам ученых того времени, рассматриваемый вид наказания не реализовывал воспитательной функции, он лишь отвечал интересам государства в части возможности использования дешевой, а в отдельные периоды – бесплатной, рабочей силы. Такое положение дел представлялось приемлемым с учетом потребностей проводимой в СССР политики индустриализации [12, с. 47].

Далее кратко остановимся на периоде Великой Отечественной войны. В современных научных литературных источниках практически не представлено результатов комплексных исследований, касающихся вопросов применения исправительных работ в Советском Союзе 1941-1945 годы. Однако, обобщая собранную по итогам их изучения информацию, можно сделать вывод о том, что осужденные активно привлекались к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, узлов связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов. Законы военного времени привели к ужесточению наказаний и расширению полномочий судебной власти. В местах, где велись военные действия, суды заменялись военным трибуналом [13, с. 117].

Следующим нормативным правовым актом, который регулировал вопросы применения в качестве наказания исправительных работ и обозначил начало нового этапа развития этого уголовно-исполнительного института, стал Уголовный кодекс РСФСР 1960 года⁴. В нем исправительные работы без лишения свободы отнесены к числу основных видов наказания. Как видно, сменился и используемый законодателем термин – «исправительные работы» вместо «исправительно-трудовых работ», – тем не менее суть и содержание обозначаемого им наказания остались прежними.

С принятием УК РСФСР 1960 года оказались скорректированы подходы к назначению наказания исследуемого нами вида. В частности, увеличился срок, на который могли быть назначены исправительные работы, – теперь он составлял от двух месяцев до двух лет. По-новому были регламентированы вопросы, касающиеся отчислений от заработка осужденного в пользу государства (от 5% до 20% в зависимости от приговора суда). Исполнять исправительные работы стало возможным как по месту работы лица, подвергнутого наказанию, так и в местах, назначаемых органами,

¹ Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24 (дата обращения: 18.03.2024).

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374>.

³ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

в ведении которых находилось решение данного вопроса (ст. 27 УК РСФСР 1960 года). В случаях, когда осужденный уклонялся от выполнения исправительных работ, к нему могли быть применены принудительные меры: сначала – замена привычного места работы на выбранное специальным органом, а если уклонение приобретало злостный характер, назначалось лишение свободы на срок, равный сроку исправительных работ.

Следует отметить, что данный кодекс отличался детализацией механизма применения исправительных работ. Прописаны были не только особенности реализации на практике наказания исследуемого нами вида, но и основания наступления ответственности и ее степень в случаях, когда осужденный уклоняется от исполнения наказания [14, с. 156].

Дальнейшее развитие института исправительных работ связано с принятием Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 года¹. Этот документ регулировал организацию исполнения уголовного наказания. Вопросы, интересующие нас в контексте проводимого исследования, была посвящена гл. 6 «Порядок и условия исполнения наказания в виде исправительных работ без лишения свободы» (ст.ст. 91-96). Она детально прописывала порядок исполнения наказания, в частности, здесь определены: виды исправительных работ; особенности учета срока их отбывания; организация и условия исполнения наказания; порядок удержаний, премирования и поощрений; обязанности администрации учреждения, где осужденный отбывает наказание.

Следует отметить, что некоторые положения, содержащиеся в УК РСФСР 1960 года, в части регулирования вопросов исправительных работ сохранились в Уголовном кодексе Российской Федерации². Например, осталась возможность назначения исполнения наказания как по месту работы осужденного, так и в других местах, не изменились размеры отчислений от заработка и сроки исправительных работ. В то же время несколько сузились варианты санкций, предусмотренных за уклонение осужденного от трудовой деятельности. Так, в случае злостного уклонения суд назначал наказание в виде принудительных работ либо лишения свободы на срок из расчета один день принудительных работ (лишения свободы) за три дня исправительных работ [15, с. 63].

В 1997 году Исправительно-трудовой кодекс РСФСР был заменен Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации³, что стало закономерным шагом с учетом тенденций развития государственности в нашей стране. Действующий ныне кодифицированный акт пенитенциарного законодательства регламентирует процессы ис-

полнения всех существующих видов наказания на современном этапе развития нормативно-правовой сферы.

В завершение приведем статистические данные, которые характеризуют динамику использования такого вида наказания, как исправительные работы. В 2016 году данный вид наказания был применен в отношении 53890 человек. Максимальный уровень использования исправительных работ в качестве наказания наблюдался в 2017-2018 годах – 58078 и 57321 человек соответственно. Затем наблюдалось снижение показателей: в 2020 и 2021 годах к такому наказанию были приговорены 42769 и 48111 человек соответственно. В 2022 году исправительные работы применены в отношении 50521 человека⁴. Учитывая, что всего за 2022 год было осуждено 614726 человек, доля осужденных, которых приговорили к исправительным работам, составила 8,22%. Таким образом, данный вид наказания в настоящее время можно считать достаточно популярным в уголовно-исполнительной политике России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение исправительных работ в качестве наказания в нашей стране началось после Октябрьской революции 1917 года. До этого находили применение другие виды наказания, в основе которых лежал труд, например каторга, использование труда заключенных при строительстве крепостей, на рудниках, суконных фабриках и т.д.

В 1922 году был принят первый для советского государства уголовный кодекс, в нем нашла отражение идея о необходимости исправительно-трудового воздействия на нарушителя закона с целью их приспособления к условиям общежития. Характеризуя следующий Уголовный кодекс РСФСР (1926 года), можно констатировать дальнейшую трансформацию института наказаний, в основу которых заложена трудовая деятельность. В частности, появился новый термин – «исправительно-трудовые работы», были детализированы отдельные положения, касающиеся трудовых прав граждан. Помимо уголовных кодексов (1922 и 1926 годов), вопросы применения исправительных работ регулировались исправительно-трудовыми кодексами РСФСР 1924 и 1933 годов, причем последний действовал вплоть до 1971 года. Очередной этап развития института исправительных работ как вида наказания связан с принятием в 1960 году нового уголовного кодекса. Этот документ действовал вплоть до распада СССР, и большая часть его положений нашла отражение в современном уголовном законодательстве.

На смену правовым актам советской эпохи пришли Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации, которые в целом

¹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9044662> (дата обращения: 22.03.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>.

³ Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045146>.

⁴ Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Применение основной и дополнительной меры наказания // Официальный сайт Агентства правовой информации // URL: <https://stat.api-press.pf/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 02.04.2024).

удовлетворяют современные потребности в правовом регулировании института исправительных работ. Тем не менее изменения в политической и социальной жизни общества, возможно, потребуют в будущем внесения изменений в эти кодексы

в части, касающейся исправительных работ. Тому есть объективные причины – общество развивается, появляются новые обстоятельства, действуют новые факторы и, как результат, эволюционирует правовая сфера. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грушин Ф.В. Исправительные работы – новое наказание со старым названием (обоснование и содержание) // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 53-57.
2. Маликов Б.З. Сущность и правовые основы применения принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29. № 3. С. 359-365.
3. Одинцова М.А. История зарождения и становления наказания в виде исправительных работ // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 3 (7). С. 82-84.
4. Чулунов Е.А. Становление исправительных работ // Правовое видение развития России. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию присоединения Института права к Башкирскому государственному университету. Уфа: БГУ, 2022. С. 324-328.
5. Тищенко Т.В. Общая характеристика исправительных работ как вида уголовного наказания // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 39. С. 693-698.
6. Аммосова В.И., Павлова А.А. Уголовное наказание в виде исправительных работ в России и странах СНГ. История и современность: Монография. Казань: Бук, 2020. 228 с.
7. Слабкая Д.Н. Генезис исправительных работ как вида наказания в пенитенциарной политике России // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 7-1. С. 321-327.
8. Зубакин В.С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: история вопроса и проблемы исполнения // Марафон знаний. Сборник научных трудов по итогам комплекса научных мероприятий. Новокузнецк: КИ ФСИН, 2023. С. 49-50.
9. Кудряшова Т.И. История становления и развития наказания в виде исправительных работ // Студенческий вестник. 2020. № 41-2 (139). С. 78-80.
10. Мамонтова А.А. История становления и развития уголовного наказания в виде исправительных работ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 1 (3). С. 43-50.
11. Смирнов Л.Б. Цель исправления осужденных: генезис, эволюция, современные проблемы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (47). С. 98-106.
12. Кашкина Е.В., Широкова А.А. Концепция трудового воспитания осужденных к исправительным работам как форма воспитательной работы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 4. С. 45-49.
13. Одинцова Л.Н., Пушкарева И.А. Исправительные работы: история и современность // Вестник Кузбасского института. 2023. № 2 (55). С. 112-122.
14. Орленко Е.С., Гришаева И.Г. Исправительные работы: проблемы правоприменения // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2022. № 4 (43). С. 155-158.
15. Гаан Д.И. Соблюдение прав человека при исполнении наказания в виде обязательных и исправительных работ // Научный Лидер. 2023. № 16 (114). С. 63-65.

REFERENCES

1. Grushin F.V. Ispravitel'nyye raboty – novoye nakazaniye so starym nazvaniyem (obosnovaniye i sodержaniye) // Ugolovnaya yustitsiya. 2023. № 21. S. 53-57.
2. Malikov B.Z. Sushchnost' i pravovyye osnovy primeneniya prinuditel'nykh rabot // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. 2021. T. 29. № 3. S. 359-365.
3. Odintsova M.A. Istoriya zarozhdeniya i stanovleniya nakazaniya v vide ispravitel'nykh rabot // Professional'noye yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. 2022. № 3 (7). S. 82-84.
4. Chulunov Ye.A. Stanovleniye ispravitel'nykh rabot // Pravovoye videniye razvitiya Rossii. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu prisoyedineniya Instituta prava k Bashkirskomu gosudarstvennomu universitetu. Ufa: BGU, 2022. S. 324-328.
5. Tishchenko T.V. Obshchaya kharakteristika ispravitel'nykh rabot kak vida ugolovnoy nakazaniya // Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye. 2021. № 39. S. 693-698.
6. Ammosova V.I., Pavlova A.A. Ugolovnoye nakazaniye v vide ispravitel'nykh rabot v Rossii i stranakh SNG. Istoriya i sovremennost': Monografiya. Kazan': Buk, 2020. 228 s.
7. Slabkaya D.N. Genезis ispravitel'nykh rabot kak vida nakazaniya v penitentsiarnoy politike Rossii // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. T. 13. № 7-1. S. 321-327.
8. Zubakin V.S. Ispravitel'nyye raboty kak vid ugolovnoy nakazaniya: istoriya voprosa i problemy ispolneniya // Marafon znaniy. Sbornik nauchnykh trudov po itogam kompleksa nauchnykh meropriyatiy. Novokuznetsk: KI FSIN, 2023. S. 49-50.
9. Kudryashova T.I. Istoriya stanovleniya i razvitiya nakazaniya v vide ispravitel'nykh rabot // Studencheskiy vestnik. 2020. № 41-2 (139). S. 78-80.

10. Mamontova A.A. Istoriya stanovleniya i razvitiya ugovolnogo nakazaniya v vide ispravitel'nykh rabot // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii. 2020. № 1 (3). S. 43-50.

11. Smirnov L.B. Tsel' ispravleniya osuzhdennykh: genezis, evolyutsiya, sovremennyye problemy // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki. 2022. № 3 (47). S. 98-106.

12. Kashkina Ye.V., Shirokova A.A. Kontseptsiya trudovogo vospitaniya osuzhdennykh k ispravitel'nykh rabotam kak forma vospitatel'noy raboty // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2023. № 4. S. 45-49.

13. Odintsova L.N., Pushkareva I.A. Ispravitel'nyye raboty: istoriya i sovremennost' // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2023. № 2 (55). S. 112-122.

14. Orlenko Ye.S., Grishayeva I.G. Ispravitel'nyye raboty: problemy pravoprimereniya // Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologiy. 2022. № 4 (43). S. 155-158.

15. Gaan D.I. Soblyudeniye prav cheloveka pri ispolnenii nakazaniya v vide obyazatel'nykh i ispravitel'nykh rabot // Nauchnyy Lider. 2023. № 16 (114). S. 63-65.

© Олесовец В.Г., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Олесовец В.Г. О некоторых результатах историко-правового исследования эволюции института исправительных работ в уголовно-исполнительной политике России // Vestnik Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 106-112.

Алексей Павлович АНИСИМОВ,
доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0003-3988-2066
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)
профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин
anisimovap@mail.ru

Азамат Анварбекович КАДЫРОВ,
кандидат юридических наук
Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
(г. Бишкек, Кыргызская Республика)
доцент кафедры гражданского и трудового права
kadyrovazamat@inbox.ru

Научная статья
УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экологическое законодательство, закон, правовой институт, сравнительный метод исследования, окружающая среда, Российская Федерация, Кыргызская Республика, право, наука.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Сравнительно-правовой метод является одним из самых востребованных в юридической науке методов исследования. Он может быть использован на макроуровне (когда необходимо сравнить правовые системы в целом двух и более стран) либо на микроуровне (для сравнения отраслей права, институтов и отдельных правовых норм). Использование этого метода исследования позволяет выявить тенденции и перспективы развития правовых процессов и явлений, доказать эффективность тех или иных правовых предписаний, обосновать возможность их использования в национальных правовых системах. В настоящее время существует потребность в рассмотрении особенностей правового регулирования охраны окружающей среды в странах, с одной стороны, близких с точки зрения правового наследия предыдущей – советской – эпохи, а с другой стороны, имеющих собственные достижения в деятельности по охране окружающей среды, ценный опыт, который может быть использован для совершенствования законодательства. Сравнение эколого-правовых институтов Российской Федерации и Кыргызской Республики позволяет решить важную исследовательскую задачу: выявить тенденции и закономерности эколого-правового регулирования в двух родственных (с точки зрения направленности работы по охране окружающей среды) странах. Решение этой задачи позволяет рассматривать возможности использования накопленного названными странами опыта, в том числе для совершенствования экологического законодательства. **Методы.** При проведении исследования, результаты которого излагаются в статье, были использованы различные методы научного познания: диалектический, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод. Материалами для исследования послужили эколого-правовые акты Российской Федерации и Кыргызской Республики, регулирующие отношения в сфере охраны окружающей среды, а также научные работы по вопросам сравнительного права и применения экологического законодательства в Российской Федерации и Кыргызской Республике. **Результаты.** Авторами статьи произведено сравнение базовых институтов экологического права, представленных в двух рамочных законах Российской Федерации и Кыргызской Республики. По итогам анализа сделан вывод о том, что многие нормы законов двух стран полностью или частично совпадают (в части содержания экологических прав и обязанностей, наименования функций экологического управления, регулирования экологического образования и просвещения), что можно объяснить общими (советскими) корнями правовой доктрины и законодательства. В то же время в каждой из этих стран есть очень интересные правовые решения, которые требуют изучения и могут быть успешно внедрены в другой стране. В их числе – включение климата в перечень объектов эколого-правовой охраны, определение правового режима экологически неблагоприятных территорий (Кыргызская Республика); требования к отдельным видам деятельности, функции экологического управления, возмещение экологического вреда (Российская Федерация).

Alexey P. ANISIMOV,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0003-3988-2066

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)

Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines

anisimovap@mail.ru

Azamat A. KADYROV,

Cand. Sci. (Jurisprudence)

Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn (Bishkek, Kyrgyz Republic)

kadyrovazamat@inbox.ru

ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE KYRGYZ REPUBLIC: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

KEYWORDS. Environmental legislation, law, legal institution, comparative research method, environment, Russian Federation, Kyrgyz Republic, law, science.

ANNOTATION. Introduction. The comparative legal method is one of the most popular research methods in legal science. It can be used at the macro level (when it is necessary to compare the legal systems as a whole of two or more countries) or at the micro level (to compare branches of law, institutions and individual legal norms). The use of this research method allows us to identify trends and prospects for the development of legal processes and phenomena, prove the effectiveness of certain legal regulations, and justify the possibility of their use in national legal systems. Currently, there is a need to consider the features of legal regulation of environmental protection in countries, on the one hand, close in terms of the legal heritage of the previous – Soviet – era, and on the other hand, having their own achievements in environmental protection activities, valuable experience, which can be used to improve legislation. A comparison of environmental legal institutions of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic allows us to solve an important research problem: to identify trends and patterns of environmental legal regulation in two related (in terms of the focus of environmental protection work) countries. Solving this problem allows us to consider the possibilities of using the experience accumulated by these countries, including for improving environmental legislation. **Methods.** When conducting the research, the results of which are presented in the article, various methods of scientific knowledge were used: dialectical, method of system analysis, comparative legal method. The materials for the study were environmental legal acts of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic regulating relations in the field of environmental protection, as well as scientific works on comparative law and the application of environmental legislation in the Russian Federation and the Kyrgyz Republic. **Results.** The authors of the article compared the basic institutions of environmental law presented in two framework laws of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic. Based on the results of the analysis, it was concluded that many norms of the laws of the two countries completely or partially coincide (in terms of the content of environmental rights and obligations, the names of environmental management functions, regulation of environmental education and awareness), which can be explained by the common (Soviet) roots of the legal doctrine and legislation. At the same time, each of these countries has very interesting legal solutions that require study and can be successfully implemented in another country. These include the inclusion of climate in the list of objects of environmental and legal protection, the determination of the legal regime of environmentally unfavorable territories (Kyrgyz Republic); requirements for certain types of activities, environmental management functions, compensation for environmental damage (Russian Federation).

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительный метод довольно часто используется для осуществления исследований как в юриспруденции, так и в иных общественных науках. Его востребованность обусловлена тем, что данный метод позволяет сопоставлять признаки, особенности и характеристики изучаемых явлений (процессов) с целью нахождения между ними сходств и отличий [1, с. 98]. При этом сравнительно-правовой метод научного познания не сводится только к описанию и сопоставлению одного объекта исследования с другим: предполагается, что по итогам исследования будут сделаны выводы, которые имеют теоретическое и (или) практическое значение. Такие выводы могут показывать масштаб и значимость сравниваемых процессов и явлений, обобщать эмпирический материал.

Для сравнительно-правового метода весьма важно определить цель исследования, а также объект его проведения. В рамках правовой науки такими объектами обычно являются единичные

правовые процессы и явления, а также их группы, включая классификации. Сравнимые объекты должны носить однопорядковый (сопоставимый) характер [2, с. 54]. Результаты проведения сравнительно-правового исследования позволяют ученым лучше понимать причины возникновения, изменения и прекращения правоотношений, сферу действия правовых норм той или иной отраслевой принадлежности, выявлять характеристики и взаимосвязи многих сложных правовых явлений.

Цель исследования в нашем случае – это выявление сходства и различий в правовом регулировании экологических общественных отношений в двух странах постсоветского пространства – Российской Федерации и Кыргызской Республики. Обе страны восприняли советское правовое наследие (хотя и в разном объеме). В этих странах наблюдается сходство процессов негативного воздействия на состояние окружающей среды (речь о наборе угроз экологической безопасности), но очевидна и довольно существенная специфика, характерная для таких процессов, протекающих

в каждой из них. Последнее обстоятельство обуславливает необходимость применения в обеих странах для решения экологических проблем собственных правовых средств, обладающих рядом отличительных особенностей.

Вместе с тем опыт правового регулирования охраны окружающей среды, накопленный в одной из этих стран, может представлять интерес и для другой, поэтому в рамках нашего исследования рассматриваются, в частности, процессы их взаимного обогащения удачными правовыми нормами для решения общих для всех постсоветских стран экологических проблем. Заметим, что перечень экологических проблем в Российской Федерации и Кыргызской Республике весьма значителен, равно как и набор правовых способов их решения. Это означает, что при проведении сравнительного анализа можно делать акцент на самых различных аспектах эколого-правового регулирования. Как отмечалось в научной литературе, объектами сравнительного правоведения могут быть факты, лица, события или предметы, определяемые совокупностью данных [3, с. 48].

Учитывая ограниченный объем научной статьи, ниже мы остановимся лишь на одном аспекте эколого-правового регулирования и проведем сравнительно-правовой анализ ряда основных эколого-правовых институтов Российской Федерации и Кыргызской Республики. Речь, таким образом, далее пойдет не о макроуровне (правовых системах двух стран в целом), и не о динамике развития законодательства двух стран в определенный временной период, а о статике правового регулирования – состоянии эколого-правовых институтов двух стран на 2024 г. В результате анализа отобранных объектов исследования (эколого-правовых институтов) они будут нами описаны, сопоставлены, будут выявлены их сходства и отличия, и в итоге будет предложен ряд мер по совершенствованию экологического законодательства в России и Кыргызстане с учетом федеративного устройства первой из названных стран и унитарного характера государственного устройства второй.

МЕТОДЫ

При проведении исследования, результаты которого излагаются в настоящей статье, были использованы различные методы научного познания. Диалектический метод предполагает полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Метод системного анализа как подход к изучению сложных систем включает в себя анализ и моделирование их структуры, взаимосвязей и поведения. Ключевым для исследования стал сравнительно-правовой метод, суть которого заключается в анализе законодательства, судебной практики и других правовых институтов различных стран для понимания и сравнения основных принципов и подходов к регулированию правовых отношений. Материалом для исследования являлись эколого-правовые акты Российской Федерации и Кыргызской Республики, регулирующие отношения по охране окружающей среды, а также научные работы по вопросам сравнительного права и при-

менения экологического законодательства в этих двух странах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Применение методов системного анализа и сравнительного правоведения к исследованию эколого-правовых институтов России и Кыргызстана позволяет выявить следующие важные закономерности.

1. В этих странах экологическое законодательство представлено несколькими законами, при этом в обеих есть рамочные законы, определяющие основные подходы к охране окружающей среды. В России это Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ), в Кыргызстане – Закон Кыргызской Республики от 16 июня 1999 г. № 53 (ред. от 23.04.2024) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон Кыргызской Республики).

В обеих странах в первых статьях названных законов содержатся перечни используемых в них терминов. Отчасти эти перечни совпадают: мы находим в обоих случаях там термины «вред окружающей среде», «окружающая среда», «нормирование качества окружающей среды», «оценка воздействия на окружающую среду» и ряд других. В то же время в терминологическом ряду есть и интересные отличия. Так, в Законе Кыргызской Республики используются термины «парниковые газы», «экологическая сертификация», «экологическое правонарушение» и некоторые другие, которых в Федеральном законе № 7-ФЗ нет. С другой стороны, в Федеральном законе № 7-ФЗ обнаруживаются термины («наилучшая доступная технология», «объекты природного наследия», «комплексное экологическое разрешение»), которых нет в Законе Кыргызской Республики.

Частичное совпадение терминологии можно объяснить наличием общих (советских) корней экологического законодательства двух стран, что обуславливает и общие доктринальные подходы к пониманию его системы, принципов и наименованию основных правовых институтов, что мы и видим в реальности.

2. Оба рассматриваемых закона включают в себя перечни принципов охраны окружающей среды. Количество принципов в них не совпадает; аналогичным образом не совпадают и подходы законодателя к конструированию системы принципов с точки зрения используемых стандартов юридической техники. Эколого-правовые принципы в Законе Кыргызской Республики сформулированы достаточно кратко, как это сделано и во многих европейских странах. Мы видим здесь принципы приоритетности, равновесия, комплексности и ряд других. В свою очередь, российская система принципов экологического права выстроена скорее в рамках советской традиции их подробного перечисления. В нее входит 24 принципа, включая ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей среды, сохранение биологического разнообразия, независимость государственного экологического надзора и другие.

3. В обоих законах примечательны перечни объектов охраны окружающей среды. С точки

зрения юридической техники такой перечень удачнее сформулирован в Федеральном законе № 7-ФЗ: компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы (в Законе Кыргызской Республики подробно перечисляются земли, воды, леса, недра и т.д.). С другой стороны, объектом правовой охраны в Кыргызской Республике являются экологические системы, климат, озоновый слой и в целом Земля как планета. Установлением, например, в качестве объекта правовой охраны климата Закон Кыргызской Республики выгодно отличается от Федерального закона № 7-ФЗ (с точки зрения стандартов юридической техники), так как в последнем климат вообще никак не упоминается (хотя в ряде других российских законов и подзаконных актов, разумеется, есть правовые нормы об охране климата и сокращении выбросов парниковых газов). Выделение же как объекта правовой охраны «в целом Земли как планеты» очень позитивно характеризует кыргызского законодателя в плане приверженности философии экоцентризма. Однако будем объективны – постановка задачи правовой охраны планеты Земля весьма декларативна и сильно выходит за рамки юрисдикции Кыргызской Республики (более того, это непосильная задача, даже если мы будем говорить о ней с позиций международного экологического права). То же самое можно сказать и о таком объекте правовой охраны, как «озоновый слой Земли».

4. В ст. 4 Закона Кыргызской Республики перечисляются меры по обеспечению охраны окружающей среды; это своего рода развернутый план природоохранной деятельности государства, не имеющий аналогов в России. Среди указанных мер мы встречаем как набор классических функций государственного управления, о которых идет речь далее в законе (проведение экологической экспертизы, особая охрана заповедников и т.д.), так и ряд инновационных методов охраны природы, слабо представленных в Федеральном законе № 7-ФЗ (использование ветровой и солнечной энергии, а также других нетрадиционных источников энергии).

5. В экологических законах обеих стран мы встречаем классический для постсоветского пространства эколого-правовой институт нормирования [4]. Обе страны различают нормативы качества окружающей среды и нормативы допустимого воздействия на нее, однако дальше начинаются многочисленные отличия. В Федеральном законе № 7-ФЗ в числе нормативов допустимого воздействия мы видим технологические нормативы, технические нормативы, нормативы допустимой антропогенной нагрузки и ряд других, чего нет в Законе Кыргызской Республики. С другой стороны, в ст. 8 последнего говорится о «стандартах на используемые природные ресурсы», «нормативах санитарных и защитных зон», «предельно допустимых нормах применения химикатов в сельском хозяйстве». В Федеральном законе № 7-ФЗ подобных видов нормативов нет, однако они были предусмотрены предшествовавшим ему Законом РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» (уже утратившим силу),

в ст. 30 которого имелось указание на предельно допустимые нормы применения агрохимикатов в сельском хозяйстве, а в ст. 34 – на нормативы санитарных и защитных зон. Можно предположить, что кыргызский законодатель заимствовал эти правовые нормы.

6. В ст.ст. 10-11 Закона Кыргызской Республики производится классификация видов природопользования (общее и специальное), дается их определение, однако, как таковых правил поведения данные статьи не содержат. В России на доктринальном уровне также различается общее и специальное природопользование [5, с. 35], но в нормативных актах данная терминология не используется.

7. В ст.ст. 13-15 Закона Кыргызской Республики регламентируются лимитирование природопользования, учет и социально-экономическая оценка природных ресурсов, а также сбор за природопользование. Здесь мы видим серьезные отличия от российского подхода. Термина «лимитирование» в Федеральном законе № 7-ФЗ нет; учет природных ресурсов тоже не предусмотрен (в ст. 69 говорится о государственном учете объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, а это совсем другое). Не идет речи в Федеральном законе № 7-ФЗ и о сборах за природопользование (зато ст. 16 устанавливает режим платы за негативное воздействие на окружающую среду).

Можно предложить два объяснения такому положению дел (не противоречащие друг другу). Во-первых, лимиты и плата за природопользование были предусмотрены в ст. 15 Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды», и вполне возможно, что законодатель Кыргызстана заимствовал их оттуда. Во-вторых, в российской правовой науке идет давняя дискуссия о предмете экологического права, то есть круге отношений, которые должны регулировать его нормы. Одни авторы считают, что предмет экологического права составляют природоохранное и природоресурсное право [6], другие – что только природоохранное [7, с. 60-70]. Не вдаваясь сейчас в подробности данной дискуссии, заметим, что при разработке Федерального закона № 7-ФЗ победили сторонники второго (узкого) подхода: в данном законе практически нет норм, регламентирующих правовой режим природопользования (этому вопросу посвящены другие федеральные законы – Земельный кодекс, Водный кодекс, Лесной кодекс и т.д.). Судя по всему, при разработке Закона Кыргызской Республики победили представители первого из названных доктринальных подходов.

8. Если придерживаться узкого подхода к предмету экологического права, то есть основания утверждать, что его нормы регулируют три сферы общественных отношений: требования к отдельным видам деятельности; охрану природных объектов (земель, лесов, вод и т.д.); охрану природных комплексов (особо охраняемых природных территорий) [8, с. 47].

В законах обеих стран есть традиционный раздел, посвященный экологическим требованиям,

предъявляемым к отдельным видам деятельности. Наборы требований в двух законах в целом совпадают: требования в сельском хозяйстве, при обращении с радиоактивными материалами и химическими веществами, отходами и т.д. В то же время следует заметить, что экологические требования (и их подробное нормативное закрепление) намного лучше представлены в Федеральном законе № 7-ФЗ. В нем мы находим экологические требования в сфере строительства и градостроительства, производства и эксплуатации автомобильных и иных транспортных средств, недропользования и т.д. Примечательно, что ст. 25 Закона Кыргызской Республики посвящена «охране климата и озонового слоя атмосферы», тогда как ст. 54 Федерального закона № 7-ФЗ – только охране озонового слоя. Нет в российском законе и аналога ст. 28 Закона Кыргызской Республики, регламентирующей экологический аудит (в ст. 1 есть лишь само его определение).

9. Российское и кыргызское экологическое законодательство в целом совпадают в части наименования и содержания базовых функций экологического управления: экологический мониторинг, контроль, экологическая экспертиза и т.д. Вместе с тем экологический мониторинг в Федеральном законе № 7-ФЗ представлен намного более полно и последовательно. В рассматриваемом законодательстве двух стран системы экологического контроля представлены по-разному: в России различают государственный, производственный и общественный экологический контроль; в Кыргызской Республике – государственный, ведомственный, общественный и производственный контроль (причем последний ст. 31 Закона Кыргызской Республики так напрямую не называет).

10. В ст.ст. 37-38 Закона Кыргызской Республики регулируется очень важный природоохранный вопрос, связанный со статусом экологически неблагополучных территорий. Закон различает следующие уровни экологического неблагополучия территории: относительно удовлетворительная экологическая обстановка; напряженная; критическая; кризисная экологическая обстановка; зона чрезвычайной экологической ситуации; катастрофическая экологическая обстановка, зона экологического бедствия. Такая классификация заслуживает высокой оценки.

Представляется, что видов экологически неблагополучных территорий действительно должно быть несколько [9; 10], точно так же как и видов особо охраняемых природных территорий. Виды особой охраны ценных природных комплексов в России урегулированы в Федеральном законе от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», который предусматривает различные режимы охраны, например, для заповедника и заказника. Вполне логично было бы предположить, что диалектическая противоположность таким территориям (требующая дополнительных мер по восстановлению деградированных природных комплексов) должна иметь такую же сложность. Законодатель Кыргызстана это понимает и предлагает перечень разных видов экологически неблагополучных территорий с

дифференцированным режимом их эколого-правовой охраны. Российский законодатель упоминает только зоны экологического бедствия, причем за 22 года действия Федерального закона № 7-ФЗ так и не было принято специального нормативного правового акта, определяющего порядок их создания. Поэтому ни одной такой территории в настоящий момент в России нет. Очевидно, что ситуация требует исправления.

11. В России и Кыргызстане различаются подходы к определению экологических полномочий органов публичной власти (и перечни таких полномочий также не совпадают). В Законе Кыргызской Республики (ст.ст. 40-44) распределение полномочий производится между правительством, специально уполномоченным органом по охране окружающей среды, местными государственными администрациями и органами местного самоуправления; отдельная статья регламентирует права и обязанности должностных лиц по охране окружающей среды. В России использован другой прием юридической техники: в ст.ст. 5-10 Федерального закона № 7-ФЗ перечисляются полномочия федеральных органов власти (без указания, каких именно), органов власти субъектов федерации и органов местного самоуправления. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества, однако представляется, что для федеративных государств существующая в России конструкция разграничения полномочий наиболее удобна; для унитарных государств предпочтительней подход, предпринятый кыргызским законодателем.

Говоря о функциях экологического управления в Кыргызстане, необходимо обратить внимание на два интересных обстоятельства. Во-первых, в число функций Кабинета Министров (Правительства) Кыргызской Республики включены весьма разноплановые виды деятельности: утверждение различных норм, порядков, нормативных актов, регулирующих экологические отношения (что весьма логично и уместно); контроль за ведением мониторинга и регулированием использования природных ресурсов на территории республики. Последняя функция (если смотреть на нее с точки зрения существующих в России представлений о теории экологического управления) не может принадлежать органу общей компетенции, каковым является правительство любой страны: экологический контроль за любыми объектами может осуществлять только исполнительный орган власти. Во-вторых, в числе функций Кабинета Министров (Правительства) мы обнаруживаем утверждение положений об электромобилях со специальными зелеными государственными регистрационными номерными знаками и установление льгот для таких транспортных средств. Ничего подобного в России нет, и этот опыт представляет для нашей страны большой интерес.

12. Отдельного внимания заслуживает сравнение институтов экологических прав и обязанностей двух стран. Сразу заметим, что в целом они схожи: граждане и общественные экологические объединения имеют право на экологическую информацию, проведение общественной экологической экспертизы и т.д. В то же время

следует остановиться на трех важных отличиях. Во-первых, в Законе Кыргызской Республики прямо упоминается право на экологическое образование, чего нет в Федеральном законе № 7-ФЗ. Во-вторых, в законах обеих стран делается акцент на обязанность граждан «бережно относиться» к окружающей среде и природным ресурсам; причем использование данной формулировки в кыргызском законе более оправданно, чем в российском, который призывает так относиться к «природным богатствам», не разъясняя, что это вообще такое. Формулировка про бережное отношение носит избыточно оценочный (декларативный) характер и специально не уточняется в подзаконных актах обеих стран. В-третьих, в ст. 46 Закона Кыргызской Республики упоминается право граждан пользоваться в установленном порядке природными ресурсами. Поскольку речь об этом идет в контексте именно экологических прав граждан (природоресурсным правам посвящена ст. 47 Закона Кыргызской Республики), можно предположить, что речь здесь идет о праве общего природопользования, упоминаемого в ст. 10 Закона. С точки зрения правовой доктрины данное право означает возможность граждан пить воду, гулять по лесу, собирать ягоды и грибы и т.д., то есть использовать природные объекты в бытовых, а не в коммерческих целях. Последнему аспекту посвящена ст. 47 Закона Кыргызской Республики (речь там идет о правах и обязанностях природопользователей), не имеющая, кстати говоря, аналогов в Федеральном законе № 7-ФЗ. В России права и обязанности природопользователей изложены в профильных природоресурсных законах (Земельном кодексе, Водном кодексе, Лесном кодексе и т.д.), в Кыргызской Республике – в базовом природоохранном законе. Как мы уже упоминали выше, это можно объяснить тем, что при подготовке проекта Закона Кыргызской Республики, вероятно, возобладало мнение той части представителей научной доктрины, которые придерживаются широкого подхода к пониманию предмета экологического права.

13. Подходы к экологическому воспитанию, просвещению и образованию в обеих странах в целом совпадают; отдельные статьи рассматриваемых нами законов посвящены направлениям научных исследований. Вместе с тем отметим, что Федеральным законом № 7-ФЗ предусмотрена обязательная экологическая подготовка руководителей и специалистов (ст. 73), аналогов чему мы не видим в Законе Кыргызской Республики.

14. В законах обеих стран мы видим ряд статей, посвященных ответственности за экологические правонарушения. Многие ученые с разных сторон исследовали феномен таких правонарушений [11; 12; 13]. Определение экологического правонарушения есть в Законе Кыргызской Республики, но его нет в Федеральном законе № 7-ФЗ. Перечни видов ответственности в рассматриваемых законах совпадают. При этом в Федеральном законе № 7-ФЗ намного лучше проработана гражданско-правовая (деликтная) ответственность (включая вопросы использования средств от платежей по искам о возмещении вреда, нанесенного окружающей

среде, и концепцию накопленного экологического вреда – последняя в Законе Кыргызской Республики представлена слабо).

15. Система экологического законодательства в обеих странах не ограничивается базовыми законами. В России действуют федеральные законы «Об экологической экспертизе», «Об особо охраняемых природных территориях», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», блок природоресурсных законов (Лесной кодекс, Водный кодекс, Федеральный закон «О животном мире», Закон Российской Федерации «О недрах» и др.), включающих в себя нормы об охране природных ресурсов соответствующего вида. Ровно то же самое мы видим и в Кыргызской Республике, где действуют, в частности, законы «Об особо охраняемых природных территориях», «О питьевой воде», «О хвостохранилищах и горных отвалах», «О пастбищах», «О химизации и защите растений», «Об охране озонового слоя», «О государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов» и т.д.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты проведенного нами сравнительного обзора содержания основных эколого-правовых институтов Российской Федерации и Кыргызской Республики позволяют сделать следующие выводы.

1. В базовых экологических законах двух стран мы видим довольно много схожих правовых требований и предписаний (в части экологических прав и обязанностей, терминологии, функций органов государственной власти и т.д.).

2. В отличие от Казахстана или Франции в Российской Федерации и Кыргызской Республике экологическое законодательство не кодифицировано (впрочем, работа по его кодификации в Кыргызстане ведется [14]). Действуют десятки законов и подзаконных актов, которые иногда могут противоречить друг другу.

3. Оба рассматриваемых закона основаны на научных исследованиях советских юристов 1980-х годов. По итогам этих исследований в нашей стране появился Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды». Действующий сейчас Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» является модифицированной версией закона 1991 г., он основан на той же правовой концепции. Между ними есть и отличия: действующий федеральный закон содержит ряд современных норм и требований, которых не было в предшествовавшей версии. Закон Кыргызской Республики является разновидностью первого поколения экологических законов постсоветского пространства, как и Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г.

4. Примечательно, что в каждой из двух стран есть уникальный водный объект, находящийся под международно-правовой охраной. Это озеро Байкал в России и озеро Иссык-Куль в Кыргызстане. Оба озера не упоминаются в базовых экологических законах, им посвящены отдельные правовые акты [15].

5. Существование ряда различий в законодательных подходах к охране окружающей среды в Российской Федерации и Кыргызской Республике

может иметь как объективные, так и субъективные причины. Так, Россия является федеративным государством, поэтому ее экологическое законодательство включает в себя не только федеральные законы, но еще и законы субъектов федерации. Кыргызстан – унитарное государство, поэтому второго уровня источников права там в силу объективных причин нет.

В Законе Кыргызской Республики имеется ряд новелл, представляющих интерес для российского законодателя, как в части терминологии, так и в части, касающейся объектов правового регулирования, среди которых упоминаются, например, климат и возобновляемые источники энергии. Заслуживает внимания и отдельного изучения правовой режим экологически неблагоприятных территорий, хорошо представленный в Законе Кыргызской Республики и отсутствующий в Федеральном законе № 7-ФЗ. Ряд отличий обусловлен географическими (климатическими) факторами, потому некоторые законы Кыргызской Республики (например об охране пастбищ) могут рассматриваться в качестве интересного опыта, использование которого, возможно, будет полезным для отдельных субъектов Российской Федерации с похожими экологическими проблемами (речь, в частности, о Республике Калмыкия).

6. Для российского законодателя может также представлять интерес Закон Кыргызской Республики «Об охране озонового слоя» (не имеет аналогов в нашей стране), а также Закон Кыргызской Республики «О государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов», принятый еще в 2007 (!) году и регламентирующий ряд процедур (например по обороту квот на выброс парниковых газов), так и не продуманных до конца в рамках подготовки в России Федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов».

7. С другой стороны, требования к отдельным видам деятельности, деликтная ответственность за экологические правонарушения, функции

органов экологического управления намного подробней проработаны в российском законодательстве. Кроме того, в Федеральном законе № 7-ФЗ использован интересный прием юридической техники: все объекты, оказывающие негативное воздействие на состояние окружающей среды, разделены на четыре категории (от I до IV). Это очень удобно – можно определять расчет платы (и льготы), нормирование, особенности экологического контроля сразу для большой группы объектов, негативно воздействующих на окружающую среду. Указанные достижения российского закона могут представлять интерес и для Кыргызской Республики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теорию сравнительно-правового метода сейчас разрабатывает самостоятельный раздел юридической науки – правовая компаративистика (сравнительное правоведение). Данный метод может использоваться для сравнения самых различных объектов: от правовой системы в целом до отдельных правовых норм. В настоящей статье мы провели сравнение базовых институтов экологического права, представленных в рамочных законах Российской Федерации и Кыргызской Республики. Результаты произведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что многие нормы законов этих стран полностью или частично совпадают (в части содержания экологических прав и обязанностей, наименования функций экологического управления, регулирования экологического образования и просвещения), что можно объяснить общими советскими корнями их правовой доктрины и законодательства. В то же время в каждой из них есть очень интересные правовые решения, представляющие интерес для другой страны (например: предусмотренные в Кыргызской Республике нормы о зонах экологического неблагоприятия; детальное правовое регулирование требований к отдельным видам деятельности; выделение в Российской Федерации четырех категорий экологически опасных объектов). ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федосеев П.С. К вопросу о методах науки гражданского права // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 1 (8). С. 96-100.
2. Сьманюк Н.В. Об использовании сравнительно-правового метода при проведении научного исследования // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 52-56.
3. Каюшникова Ю.Е. Сравнительно-правовой анализ возмещения экологического вреда в странах БРИКС // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 44-49.
4. Гашникова Т.В. О пределах экологического нормирования по законодательству Республики Беларусь и других государств - членов Евразийского экономического союза // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 4. С. 118-124.
5. Рыженков А.Я. Принцип охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3 (42). С. 32-38.
6. Никишин В.В. Нормативно-правовое обеспечение охраны окружающей среды в регионе (на примере Республики Мордовия) // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 77-79.
7. Разгельдеев Н.Т. Ответственность по советскому природоохранительному праву. Саратов, 1986. 198 с.
8. Соболев И.А. Общественно-экологические отношения как категория теории права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 46-50.
9. Каспорова Ю.А. Экологически неблагоприятные территории: в поисках оптимальной классификации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 5. С. 107-117.
10. Щербич Л.А. Проблемы обеспечения конституционного права гражданина на благоприятную экологическую среду // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3 (31). С. 148-152.

11. Алексеева А.П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке: Тезисы докладов научно-практической конференции. Волгоград, 25-26 октября 2001 г. Волгоград: Волгоградский филиал Московского университета потребительской кооперации, 2001. С. 129-132.
12. Кузнецова Н.И., Шкеле М.В. Экологический вред и общественно опасные последствия экологических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 161-169.
13. Алексеева А.П., Анисимов А.П., Мелихов А.И. Актуальные проблемы противодействия экологической преступности // Актуальные проблемы теории экологического права / Е.Н. Абанина, А.П. Алексеева, А.П. Анисимов [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 181-190.
14. Мурзабекова Ж.Т. Теоретико-правовые вопросы кодификации экологического законодательства Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 5. С. 137-140.
15. Амангелдиев А.А. Развитие законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов курортов в Кыргызской Республике // ModernScience. 2019. № 4-1. С. 163-168.

REFERENCES

1. Fedoseyev P.S. K voprosu o metodakh nauki grazhdanskogo prava // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2009. № 1 (8). S. 96-100.
2. Symanyuk N.V. Ob ispol'zovanii sravnitel'no-pravovogo metoda pri provedenii nauchnogo issledovaniya // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2014. № 4. S. 52-56.
3. Kayushnikova Yu.Ye. Sravnitel'no-pravovoy analiz vozmeshcheniya ekologicheskogo vreda v stranakh BRIKS // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2016. № 3 (38). S. 44-49.
4. Gashnikova T.V. O predelakh ekologicheskogo normirovaniya po zakonodatel'stvu Respubliki Belarus' i drugikh gosudarstv - chlenov Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. 2020. № 4. S. 118-124.
5. Ryzhenkov A.Ya. Printsip okhrany, vosproizvodstva i ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodnykh resursov kak neobkhodimyykh usloviy obespecheniya blagopriyatnoy okruzhayushchey sredy i ekologicheskoy bezopasnosti // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2017. № 3 (42). S. 32-38.
6. Nikishin V.V. Normativno-pravovoye obespecheniye okhrany okruzhayushchey sredy v regione (na primere Respubliki Mordoviya) // Zhurnal rossiyskogo prava. 2001. № 7. S. 77-79.
7. Razgel'deyev N.T. Otvetstvennost' po sovetskomu prirodookhranitel'nomu pravu. Saratov, 1986. 198 s.
8. Sobol' I.A. Obshchestvenno-ekologicheskoye otnosheniya kak kategoriya teorii prava // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 2 (54). S. 46-50.
9. Kasprova Yu.A. Ekologicheski neblagopoluchnyye territorii: v poiskakh optimal'noy klassifikatsii // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. 2013. № 5. S. 107-117.
10. Shcherbich L.A. Problemy obespecheniya konstitutsionnogo prava grazhdanina na blagopriyatnuyu ekologicheskuyu sredu // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2006. № 3 (31). S. 148-152.
11. Alekseyeva A.P. Otvetstvennost' za ekologicheskoye pravonarusheniya (prestupleniya) // Puti razvitiya rossiyskoy yuridicheskoy nauki i obrazovaniya v XXI veke: Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd, 25-26 oktyabrya 2001 g. Volgograd: Volgogradskiy filial Moskovskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii, 2001. S. 129-132.
12. Kuznetsova N.I., Shkela M.V. Ekologicheskyy vred i obshchestvenno opasnyye posledstviya ekologicheskikh prestupleniy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2 (82). S. 161-169.
13. Alekseyeva A.P., Anisimov A.P., Melikhov A.I. Aktual'nyye problemy protivodeystviya ekologicheskoy prestupnosti // Aktual'nyye problemy teorii ekologicheskogo prava / Ye.N. Abanina, A.P. Alekseyeva, A.P. Anisimov [i dr.]. M.: Yurлитinform, 2019. S. 181-190.
14. Murzabekova Zh.T. Teoretiko-pravovyye voprosy kodifikatsii ekologicheskogo zakonodatel'stva Kyrgyzstana // Nauka, novyye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana. 2018. № 5. S. 137-140.
15. Amangeldiyev A.A. Razvitiye zakonodatel'stva ob okhrane okruzhayushchey sredy i ratsional'nom ispol'zovanii prirodnykh resursov kurortov v Kyrgyzskoy Respublike // ModernScience. 2019. № 4-1. S. 163-168.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Анисимов А.П., Кадыров А.А., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Анисимов А.П., Кадыров А.А. Экологическое законодательство Российской Федерации и Кыргызской Республики: сравнительно-правовой аспект // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 113-120.

Инна Михайловна НАПОЛЬСКИХ,

ORCID 0009-0003-0947-5125

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва)

адъюнкт

inna.napolskix@mail.ru

Научная статья
УДК 340:(342+347)

ДОВЕРИЕ В ПУБЛИЧНОМ И ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Доверие, частное право, публичное право, субъект права, власть, властный субъект, авторитет, сравнительная характеристика.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Тема статьи актуальна в контексте поиска и использования наиболее эффективных механизмов и средств поддержания и совершенствования действующего права. Важность проводимого автором статьи исследования обуславливается тем обстоятельством, что частные и публичные интересы оказываются нередко тесно переплетенными. В статье рассматриваются и сравниваются проявления доверия в публичном и частном праве, анализируются их взаимосвязи. **Методы.** При подготовке материалов для статьи применялись сравнительно-правовой, формально-логический, системный методы исследования. **Результаты.** Автор приходит к выводу том, что как в рамках публично-правового, так и частноправового взаимодействия формирование доверия является промежуточной целью, достижение которой позволяет конструктивно взаимодействовать в правовом поле. Создание необходимых социально-экономических условий в совокупности с потребностью сотрудничества между субъектами права обуславливают такое явление, как доверие, и формирование доверительных отношений. Подчеркивается, что в сфере публичного права доверие к праву находится в зависимости от доверия к властным субъектам. Недостаток доверия не означает неэффективности действия права. В такой ситуации действенность может быть достигнута за счет реализации мер принудительного характера. Но применение таких мер оборачивается во многих случаях снижением уровня признания права обществом. Значимость доверия для действенности частного права выше, чем для действенности права публичного в силу равноправия субъектов взаимодействия и большей свободы участников правоотношений.

ВВЕДЕНИЕ

Доверие является многогранным феноменом, имеющим различные формы проявления. Получение комплексного представления о его действии в правовом пространстве предполагает рассмотрение данного феномена с применением метода индуктивного познания. В частности, в рамках нашего исследования была предпринята попытка выяснить, в чем состоит отличие проявления доверия в публичном и частном праве.

Довольно распространенным является мнение о том, что разделение права на частное и публичное сводится к вопросу об охраняемых интересах: публичное имеет целью обеспечить интерес общественный, частное – индивидуальный¹. То есть, по сути дела, дублируется формула Ульпиана, предложенная почти 1800 лет назад [1]. Но не всегда то, что было установлено в рамках римского права, абсолютно верно сегодня и применимо к обстоятельствам современности.

Представленная выше позиция о разделении права не вполне подходит для проведения полноценного теоретического анализа, так как ее принятие «становится основанием для подме-

ны содержания права его формой» [2]. Нередко частные и публичные интересы оказываются тесно переплетенными между собой. Например, в публичном праве могут содержаться гарантии должной реализации правовых предписаний на случай возникновения сбоев в частноправовом регулировании. В связи с этим обоснованным представляется рассмотрение проявлений доверия в публичном и частном праве в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

МЕТОДЫ

С помощью сравнительно-правового метода происходило выявление общих закономерностей формирования и проявления доверия в частном и публичном праве. С применением формально-логической методологии осуществлялось построение теоретических конструкций действия доверия в частном и публичном праве. Системный метод позволил определить значимость доверия для эффективности действия частного и публичного права.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Право является продуктом целенаправленной государственной деятельности и в то же время ре-

¹ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Энциклопедический юридический словарь. М., 1996. С. 260.

Inna M. NAPOLSKIKH,
 ORCID 0009-0003-0947-5125
 Moscow University of the Ministry of Interior
 of Russia named after V.Ya. Kikot (Moscow, Russia)
 Adjunct
 inna.napolskikh@mail.ru

TRUST IN PUBLIC AND PRIVATE LAW: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

KEYWORDS. Trust, private law, public law, subject of law, power, authority, power subject, comparative characteristics.

ANNOTATION. Introduction. The topic of the article is relevant in the context of searching and using the most effective mechanisms and means of maintaining and improving the current law. The importance of the research conducted by the author of the article is determined by the fact that private and public interests are often closely intertwined. The article examines and compares manifestations of trust in public and private law, and analyzes their relationships. **Methods.** When preparing materials for the article, comparative legal, formal logical, and systematic research methods were used. **Results.** The author comes to the conclusion that, both within the framework of public law and private law interaction, the formation of trust is an intermediate goal, the achievement of which allows for constructive interaction in the legal field. The creation of the necessary socio-economic conditions, coupled with the need for cooperation between legal entities, determines the phenomenon of trust and the formation of trusting relationships. It is emphasized that in the field of public law, trust in law depends on trust in government entities. Lack of trust does not mean the law is ineffective. In such a situation, effectiveness can be achieved through the implementation of coercive measures. But the use of such measures results in many cases in a decrease in the level of recognition of law by society. The importance of trust for the effectiveness of private law is higher than for the effectiveness of public law due to the equality of subjects of interaction and greater freedom of participants in legal relations.

результатом социально-культурного развития общества, формой общественной традиции, столь же устойчивой и подверженной изменениям, как национальный язык [3]. Моральный аспект имеет место во всех сферах отношений между людьми – от индивидуальных до межцивилизационных, он имеет большое значение в регулировании отношений как на межличностном, так и на общечеловеческом уровне [4]. По замечанию Р.А. Ромашова, в рассмотрении права обособленно от морали и религии имеются свои преимущества. Вместе с тем нельзя отрицать наличия у права сакральных и морально-нравственных оснований [5].

Благодаря доверию создаются условия для конструктивного сотрудничества субъектов права, как в частных, так и в публичных правоотношениях. С доверием напрямую связаны способности людей образовывать социальные связи и эффективно взаимодействовать. Это неоднократно позволяло общественным отношениям переходить на более высокий уровень развития. Ю.Н. Харари позиционирует деньги как универсальное средство обмена, являющееся одним из первых механизмов доверия в обществе [6]. Современная система безналичных расчетов, онлайн-платежей и т.п. предусматривает совершенно иную систему доверия, чем та, которая существовала всего 20-30 лет назад. Масштабные изменения не могли бы произойти без формирования социально-экономических условий готовности к ним. По отношению к ним доверие является вторичным и сопутствующим условием. Поэтому его не следует «абсолютизировать, превращать в единственную основу правового поведения» [7, с. 144].

Как известно, «публичное право всегда опирается на частное, в первую очередь для обоснова-

ния формального равноправия субъектов правоотношений и создания хотя бы иллюзии справедливости» [8, с. 23]. Обратившись к историческому опыту, можно обнаружить примеры внешнего выражения доверия в сфере публичного права. Избрание Михаила Романова на царство Земским собором стало демонстрацией доверия, в определенном смысле «кредитом» доверия, ибо личные качества его еще не проявились достаточно ярко, родство с Рюриковичами было сомнительным, а вот отношения с властным и амбициозным патриархом Филаретом (Фёдором Романовым) отличались взаимным уважением и сотрудничеством. Существовала потребность в стабильной централизованной власти, которая была бы способна обеспечить защиту от внешних угроз и навести порядок внутри государства. Поэтому компромиссная фигура Михаила Романова в то время устроила большую часть властных элит. Ну а народ, как всегда, «безмолвствовал». Данный пример демонстрирует связь между выражением доверия и наличием социально-экономических условий для проведения необходимых преобразований. В то же время есть основания говорить о том, что доверие представляет собой феномен, влияющий на формирование социальных условий сотрудничества в правовом пространстве.

Как в частном, так и в публичном праве доверие можно рассматривать в качестве целевой установки, однако установка эта промежуточная, связанная с реализацией иных интересов. К примеру, в своей деятельности полиция стремится к достижению доверия граждан. В данном случае доверие как цель предстает в контексте гармонизации общественных отношений и приведения их к благоприятному состоянию. Вместе с тем благо-

даря доверию повышается эффективность деятельности органов внутренних дел и реализации правовых предписаний, а исследуемый феномен как промежуточная цель оказывается средством повышения эффективности. Но и население страны, в свою очередь, хочет видеть в сотруднике органов внутренних дел своего защитника, выразителя своих интересов. Косвенным подтверждением этого является всенародная любовь к милиционерским (полицейским) детективам, где бесстрашные и честные служители правопорядка борются с преступностью, а также бюрократизмом, коррупцией и правовым нигилизмом.

В публичном праве, характеризующемся неравнозначностью позиций участников правоотношений, феномен доверия следует рассматривать во взаимосвязи с восприятием властных субъектов. Особое значение имеет в данном контексте, по словам А. Селигмена, «уверенность в системно-заданных ожиданиях» [9, с. 170]. Степень их реализации определяет отношение к власти и праву, от нее исходящему. Становится первичным вопрос о том, насколько власть в состоянии обеспечить правовые гарантии. К.Е. Сигалов отмечает, что «гарантирование – это интериоризация усилий гаранта по отношению к гарантированному, гарантия – условный «продукт» действий гаранта. При этом собственно ключевое понятие – это гарант» [10, с. 46]. Таким образом, доверие в публичном праве, будучи связанным с отношением к властным субъектам, в действительности является показателем степени уверенности в том, что ими будут должным образом обеспечены правовые гарантии.

Отсутствие безусловного доверия в сфере публичного права не означает, что право не будет действенным (если мы подразумеваем сугубо юридическую сторону вопроса). В этом случае действенность оказывается тесным образом связанной с мерами императивного воздействия. Однако в такой ситуации едва ли можно вести речь о действенности права в его социальном измерении.

В сфере частного права ключевую роль играет частный интерес, наличие которого обуславливает для субъектов правоотношений необходимость в определении границ, статуса, прав, обязанностей и ответственности по отношению друг к другу [11]. Все это связано со стремлением добиться реализации должного в действительном, обеспечить правоотношение гарантиями. Подобная тенденция наблюдалась еще в Древнем Риме, в частности, в сфере кредитных правоотношений. Кредит предполагал совершение покупки с отложенным платежом. Чаще всего таким образом приобретали землю, скот, рабов. Для обеспечения гарантий по кредиту применялась «федуция» – передача в залог ценности, она возвращалась при уплате долга [12].

Доверие складывается из двух элементов: отношения к субъекту взаимодействия и возможности обеспечить законные интересы правовыми средствами. Особое значение имеют репутационные характеристики субъекта взаимодействия, опыт прежнего взаимодействия с ним (если таковой имеется). Возможность обеспечить законные инте-

рессы правовыми средствами отсылает нас к правовым гарантиям. И если частнопровых механизмов недостаточно для обеспечения прав и законных интересов участников правоотношений, то оказываются задействованными публично-правовые механизмы.

В частном праве существенное внимание уделяется добросовестности участников правоотношений. «Требование добросовестности в ее обыденном понимании как честности, доверия к чужой честности, верности принятому обязательству, – пишет И.В. Сазанова, – является наиболее адекватным выражением идеи частного права, автономии воли, свободы договора» [13, с. 128]. Категории добросовестности придавалось большое значение в римском праве (*bona fides* – лат. «добрая совесть»). Под «*fides*» понималось не только доверие к данному слову со стороны других лиц, но и верность собственному слову. С точки зрения римского права, этот элемент детерминирует характер взаимодействия между людьми. В полной мере данный принцип был распространен на сферу публично-правовых отношений [14, с. 134].

Существенная роль доверия в частном праве подтверждается, кроме прочего, закреплением на законодательном уровне ответственности за преступные деяния, совершенные с применением злоупотребления доверием. К примеру, ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Инструментальные свойства доверия в публичном и частном праве связаны с функцией компенсации недостатков права.

В сфере публичного права доверие стабилизирует реакционные силы общества, действие которых вызывают различные правовые преобразования. В особенности ярко это прослеживается в ситуациях, когда правовые преобразования оказываются непопулярными, но тем не менее не встречают явного противоборства со стороны общества.

Если говорить о частном праве, то здесь компенсационная функция доверия проявляется в ситуациях недостаточной степени урегулированности общественных отношений. Недостаточность регламентации не позиционируется как недостаток частнопровых сферы, это специфика данного вида права, отсутствие которой могло бы превратить правовую жизнь в регламент. Данная характерная особенность обуславливает наличие существенной доли неопределенности в исходе любого частнопрового взаимодействия субъектов права. Доверие минимизирует опасения по поводу возможного недостижения реализации законных ожиданий. Принимая во внимание имеющиеся риски, но обладая гарантиями и основаниями для доверия, субъекты права вступают в частные правоотношения.

Если рассматривать вопрос о взаимосвязи доверия с действенностью публичного и частного права, то действенность целесообразно рассматривать как в юридическом, так и в социальном измерении.

В публичном праве реализация большинства норм обеспечена возможностью принуждения. И степень его действенности может повышаться за счет усиления мер принуждения. А это, в свою очередь, снижает уровень доверия к праву со стороны общества. Можно говорить о том, что реализация подобного подхода способствует существенному отдалению права от морали. Как отмечает Н.М. Коркунов, в случае пренебрежения правом нормами морали самые возвышенные нравственные интересы уступают формальным требованиям права, приносятся им в жертву¹.

Изучая действенность функционирования отношений «власть – подчинение», К.Е. Сигалов пишет: «Представления об иерархических властных отношениях чрезвычайно подвержены господствующим в обществе политическим доктринам, поэтому эффективность отношений «власть – подчинение» с точки зрения доминирующей именно в данном обществе правящей элиты еще не есть эффективность государства, а способность властей удерживать в подчинении население и успешно осуществлять обусловленную политической идеологией программу действий достигается совершенно разными средствами, некоторые из которых не только далеки от мировых стандартов, но и просто бесчеловечны» [15, с. 11]. «Все такие правомерные действия, для юридических последствий которых безразлична их внутренняя сторона, – подчеркивает Н.М. Коркунов, – относятся к числу событий и вместе с ними называются юридическими фактами»².

Представленные мнения соотносятся с позицией В.П. Малахова о том, что действенность публичного права, помимо воздействия на нее силы и власти, находится в зависимости от доверия к нему, но это – доверие к системе, что несопоставимо с возможностями конкретного человека. Поэтому проблема доверия для публично-правовой сферы, с точки зрения Р.А. Ромашова, решается

преимущественно за счет неадекватных средств (идеологии, контроля над информационными ресурсами, популизма и прочих политически окрашенных средств) [3]. Это обеспечивает образование доверия лишь по форме, но не по содержанию, поскольку положительное отношение основывается исключительно на иррациональных факторах, преобладание которых приводит к падению доверия доверчивостью. При условии наличия реального доверия в публично-правовых отношениях степень действенности права в юридическом и социальном измерениях находятся примерно на одном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного нами исследования считаем возможным сформулировать ряд выводов:

1. В рамках как публично-правового, так и частноправового взаимодействия формирование доверия является промежуточной целью, достижение которой позволяет конструктивно взаимодействовать в правовом пространстве. Формирование необходимых социально-экономических условий в совокупности с потребностью субъектов права в сотрудничестве обуславливает выражение доверия.

2. В публично-правовой сфере доверие к праву находится в зависимости от доверия к властным субъектам. Недостаток доверия не означает неэффективности действия права. В такой ситуации действенность может быть достигнута за счет реализации мер принудительного характера.

3. Достижение действенности посредством принуждения ведет к снижению уровня признания права (и власти) обществом.

4. Значимость доверия для действенности частного права выше, чем для действенности публичного, что обусловлено равноправием субъектов взаимодействия и большей степенью свободы участников правоотношений. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Савельева Ю.Н. К вопросу о сущности права и правовом дуализме в трудах Ульпиана // Символ науки. 2021. № 4. С. 109-111.
2. Малахов В.П. Публичное и частное в системе характеристик права // История государства и права. 2011. № 16. С. 2-7.
3. Ромашов Р.А. Дисбаланс права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 5 (106). С. 91-95.
4. Сигалов К.Е. Взаимосвязь моральных и правовых ценностей // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 12-15.
5. Ромашов Р.А. Злоупотребление в праве и злоупотребление правом // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Казань, 2020 г. / Под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. С. 14-19.
6. Харари Ю.Н. Sapiens: краткая история человечества / Пер. с англ. Л. Сумм. М., 2016. 516 с.
7. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право: Монография / Репр. изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 190 с.
8. Сигалов К.Е., Чувальникова А.С. Охранительная функция права и эффективного государства: диалектика частного и публичного в праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 24-30.
9. Селигмен А. Проблема доверия / Пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2002. 254 с.

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 352 с.

² Там же.

10. Сигалов К.Е. Императивные основания правового сознания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. № 1 (9). С. 43-50.
11. Медушевская Н.Ф., Сигалов К.Е. Условия формирования гражданского общества в контексте пространственно-временных факторов // Пространство и Время. 2015. № 3 (21). С. 32-40.
12. Канаев А.В. Кредитные обязательства в системе римского частного права // Финансы и кредит. 2007. № 13 (253). С. 70-80.
13. Сазанова И.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: проблемы применения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2. С. 120-132.
14. Карлявин И.Ю. Методологическое значение категорий fides (совесть) и bona fides (добрая совесть) в римском частном праве // Lex Russica. 2015. № 1. С. 130-140.
15. Сигалов К.Е. Эффективное государство: миф или реальность // История государства и права. № 3. 2017. С. 9-14.

REFERENCES

1. Savel'yeva Yu.N. K voprosu o sushchnosti prava i pravovom dualizme v trudakh Ul'piana // Simvol nauki. 2021. № 4. S. 109-111.
2. Malakhov V.P. Publichnoye i chastnoye v sisteme kharakteristik prava // Istoriya gosudarstva i prava. 2011. № 16. S. 2-7.
3. Romashov R.A. Disbalans prava // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2015. № 5 (106). S. 91-95.
4. Sigalov K.Ye. Vzaimosvyaz' moral'nykh i pravovykh tsennostey // Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2013. № 2. S. 12-15.
5. Romashov R.A. Zloupotrebleniye v prave i zloupotrebleniye pravom // Osnovnyye tendentsii razvitiya sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem). Kazan', 2020 g. / Pod red. R.F. Stepanenko, S.N. Tagayevoy. Kazan': Universitet upravleniya «TISBI», 2020. S. 14-19.
6. Kharari YU.N. Sapiens: kratkaya istoriya chelovechestva / Per. s angl. L. Summ. M.: Sindbad, 2016. 516 s.
7. Kokotov A.N. Doveriye. Nedoveriye. Pravo: Monografiya / Repr. izd. M.: Norma: INFRA-M, 2020. 190 s.
8. Sigalov K.Ye., Chuval'nikova A.S. Okhranitel'naya funktsiya prava i effektivnogo gosudarstva: dialektika chastnogo i publichnogo v prave // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 6. S. 24-30.
9. Seligmen A. Problema doveriya / Per. s angl. I.I. Myurberg, L.V. Sobolevoy. M.: Ideya-Press, 2002. 254 s.
10. Sigalov K.Ye. Imperativnyye osnovaniya pravovogo soznaniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennyye nauki. 2017. № 1 (9). S. 43-50.
11. Medushevskaya N.F., Sigalov K.Ye. Usloviya formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v kontekste prostranstvenno-vremennykh faktorov // Prostranstvo i Vremya. 2015. № 3 (21). S. 32-40.
12. Kanayev A.V. Kreditnyye obyazatel'stva v sisteme rimskogo chastnogo prava // Finansy i kredit. 2007. № 13 (253). S. 70-80.
13. Sazanova I.V. Zloupotrebleniye sub'yektivnym grazhdanskim pravom: problemy primeneniya stat'i 10 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Leningradskiy yuridicheskij zhurnal. 2006. № 2. S. 120-132.
14. Karlyavin I.YU. Metodologicheskoye znachenije kategoriy fides (sovest') i bona fides (dobraya sovest') v rimskom chastnom prave // Lex Russica. 2015. № 1. S. 130-140.
15. Sigalov K.Ye. Effektivnoye gosudarstvo: mif ili real'nost' // Istoriya gosudarstva i prava. № 3. 2017. S. 9-14.

© Напольских И.М., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Напольских И.М. Доверие в публичном и частном праве: сравнительная характеристика // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 121-125.

Руслан Саявуш оглы СЕЙФУЛЛАЕВ,
ORCID 0009-0009-5612-7266
ООО «Алирус Плюс» (г. Пионерский,
Калининградская область)
ведущий юрист
ruslan98-98@mail.ru

Научная статья
УДК 347.736

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Банкротство, сделка, оспаривание, основание, недействительность, суд, кредитор, должник.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Оспаривание сделок при банкротстве играет важную роль в защите интересов кредиторов и обеспечении справедливого распределения имущества должника. Актуальность темы обусловлена тем, что в ряде случаев должники, заключая сделки, злоупотребляют своими правами, зачастую преследуют цель, связанную с уменьшением имущества. Результаты анализа правоприменительной практики свидетельствуют о том, что у судов не выработано единообразного подхода к разрешению споров рассматриваемой в статье категории, заявители сталкиваются с трудностями при защите своих прав, в частности при выборе оснований для оспаривания сделок. Поэтому представляется целесообразным дальнейшее изучение оснований для оспаривания сделок при банкротстве: необходимо определить причины и сущность проблем их использования в правоприменительной практике, предложить пути разрешения этих проблем. **Методы.** Методологическую основу исследования составили: диалектический метод познания, общенаучные, специальные и частноправовые методы, системный подход, формально-юридический метод. **Результаты.** Законодатель устанавливает общие и специальные основания для оспаривания сделок, что порождает при процедуре банкротства проблемы, связанные с соотношением этих оснований. По итогам анализа правоприменительной практики выявлено, что, во-первых, в рамках процедуры оспаривания сделок по нормативно установленным специальным основаниям возникают проблемы со сбором и оценкой доказательств, во-вторых, сделки оспариваются и по общим, и по специальным основаниям, что имеет и позитивные, и негативные последствия. Делается вывод о том, что при разрешении перечисленных проблем существенно возрастают роль и значение судебной практики, в том числе в плане более активного и широкого использования принципа добросовестности при рассмотрении споров рассматриваемой категории.

ВВЕДЕНИЕ

Не теряют актуальности проблемы, связанные с банкротством. Результаты анализа статистических данных свидетельствуют, что показатели признания граждан и юридических лиц банкротами остаются на достаточно высоком уровне. При этом обращает на себя внимание тот обстоятельство, что в 2023 году доля корпоративных банкротств по сравнению с 2022 годом снизилась, а доля банкротств граждан в процентном выражении, напротив, увеличилась. Представляется, что одной из причин такого положения является непростая экономическая ситуация сложившаяся в последние годы в стране, а также последствия пандемии, приведшие не только многие организации, но и часть населения к неплатежеспособности [1, с. 166].

Есть основания говорить еще об одном динамично развивающемся явлении, связанном с процедурами банкротства: в их рамках получают широкое распространение злоупотребление пра-

вом. Все чаще заключаются сделки, направленные на уменьшение размера имущества, на которое в перспективе может быть обращено взыскание при реализации процедуры банкротства. На законодательном уровне предусмотрены меры, призванные защитить права кредиторов. Одной из них является возможность признания сделки недействительной. С учетом вышеизложенного представляется важным исследовать специфику оспаривания сделок при банкротстве, рассмотреть возникающие при его осуществлении проблемы и предложить пути их разрешения.

Проблематика оспаривания сделок при банкротстве затрагивалась в трудах достаточно обширного круга авторов. Среди них – Р.Н. Влащенко [2, с. 75], А.Р. Гараева [3, с. 321], Е.Ю. Кузуб [4, с. 90], В.С. Порхунов [5, с. 16], Н.А. Шибанов [6, с. 208] и др. Однако в работах перечисленных ученых основания для оспаривания сделок при банкротстве лишь упоминаются, и в настоящее время не существует комплексных исследований

Ruslan S.o. SEYFULLAEV,
ORCID 0009-0009-5612-7266
Alirus Plus LLC (Pionersky, Kaliningrad region, Russia)
Leading Lawyer
ruslan98-98@mail.ru

GROUNDINGS FOR CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

KEYWORDS. Bankruptcy, transaction, challenge, basis, invalidity, court, creditor, debtor.

ANNOTATION. Introduction. Challenging transactions in bankruptcy plays an important role in protecting the interests of creditors and ensuring fair distribution of the debtor's property. The relevance of the topic is due to the fact that in a number of cases, debtors, when concluding transactions, abuse their rights, often pursuing the goal of reducing property. The results of the analysis of law enforcement practice indicate that the courts have not developed a uniform approach to resolving disputes of the category considered in the article; applicants face difficulties in protecting their rights, in particular when choosing grounds for challenging transactions. Therefore, it seems appropriate to further study the grounds for challenging transactions in bankruptcy: it is necessary to determine the causes and essence of the problems of their use in law enforcement practice, and to propose ways to resolve these problems. **Methods.** The methodological basis of the study was: the dialectical method of cognition, general scientific, special and private law methods, a systematic approach, and a formal legal method. **Results.** The legislator establishes general and special grounds for challenging transactions, which gives rise to problems in bankruptcy proceedings related to the relationship between these grounds. Based on the results of the analysis of law enforcement practice, it was revealed that, firstly, within the framework of the procedure for challenging transactions on normatively established special grounds, problems arise with the collection and assessment of evidence, and secondly, transactions are challenged on both general and special grounds, which has also positive, and negative consequences. It is concluded that in resolving these problems, the role and importance of judicial practice increases significantly, including in terms of more active and widespread use of the principle of good faith when considering disputes of this category.

таких оснований, которые учитывали бы современные законодательные и правоприменительные тенденции.

В настоящей статье излагаются результаты анализа оснований для оспаривания сделок при банкротстве, проведенного с целью выявления проблем правового регулирования в этой сфере и разработки рекомендаций по его совершенствованию. По нашему мнению, целесообразно проанализировать общие и специальные основания признания сделок недействительными при процедуре банкротства, выявить проблемы, с которыми сталкивается правоприменительная практика при разрешении споров данной категории, предложить пути их разрешения.

МЕТОДЫ

Использование диалектического метода позволило рассматривать основания оспаривания сделок при банкротстве с позиций объективности, всесторонности, конкретности, что проявляется в практической значимости, обозначении активной роли судов. Системный подход дал возможность оценить институт оспаривания сделок при процедуре банкротства как сложное явление, состоящее из различных элементов, в том числе оснований, помог проанализировать эти элементы и их взаимосвязи. Формально-юридического метод позволил выделить основания для оспаривания сделок при банкротстве, провести их классификацию, систематизировать судебную практику, сформулировать основные выводы на основе анализа нормативных актов, судебной практики и доктринальных позиций, касающихся вопросов оспаривания сделок при банкротстве, в частности, использования принципа добросовестности применительно к процедурам банкротства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Общие положения, регулирующие процессы, связанные с недействительностью сделок, в том числе применяемые при банкротстве, установлены гражданским законодательством. Дальнейшее развитие они получают в специализированном нормативном правовом акте – Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон), и могут детализироваться в других федеральных законах (в зависимости от сфер деятельности, процедур, субъектов и т.д.). Например, особые правила установлены для оспаривания сделок, заключенных при банкротстве кредитной организации (ст. 189.40 Закона). Такой подход следует признать правильным, так как он позволяет учитывать специфику той или иной деятельности, особенности правового положения того или иного субъекта. Однако порождает и затруднения в правоприменении. В частности, не решены проблемы соотношения правовых норм разных нормативных актов в рамках их реализации. Кроме того, есть сложности с определениями используемых понятий: так, в Законе, к примеру, речь идет о подозрительных сделках и о сделках с предпочтением. Соответственно, приобретает актуальность вопрос о классификации недействительных сделок.

Гражданский кодекс Российской Федерации оперирует понятиями оспоримые и ничтожные сделки (ст. 166 ГК РФ). Такое разделение обусловлено тем, что сделки этих видов имеют разные юридические последствия, различаются сроки исковой давности и перечни лиц, обладающих правом предъявления требований. В соответствии со ст. 168 ГК РФ сделки являются оспоримыми только в случаях, прямо предусмотренных зако-

ном. Иными словами, только законодательные нормы могут устанавливать особенности оспаривания сделок, что и было сделано в 2009 году применительно к институту банкротства (гл. III.1 Закона). Это дало повод выделять общие и специальные основания для оспаривания.

Общие основания перечислены в Гражданском кодексе Российской Федерации: цель сделки, заведомо противная основам правопорядка и нравственности, заключение сделки с нарушением закона, иного правового акта, без намерения создать правовые последствия (мнимая сделка), для прикрытия другой сделки (притворная сделка), на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых обстоятельств, которыми воспользовалась одна из сторон (кабальная сделка), под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия или угрозы, юридическим лицом в противоречие с целями его деятельности, с нарушением условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица и др. Специальные основания закрепляются в Законе, конкретизируются и уточняются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»». Анализ положений вышеперечисленных документов позволяет выделить несколько видов недействительных сделок, обозначить их отличительные черты.

1. Сделки, предусматривающие неравноценное встречное исполнение (п. 1 ст. 61.2 Закона). В данном случае необходимо установить, в какой период с момента принятия заявления о признании должника банкротом заключена спорная сделка (совершена в течение года до принятия заявления о банкротстве), имела ли место неравноценность встречного исполнения (например случаи ухудшения цены) [7, с. 18].

2. Сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона). Для признания сделки (совершена в течение трех лет до принятия заявления о банкротстве или после его принятия) недействительной по этим основаниям необходимо, чтобы оспаривающее ее лицо доказало наличие совокупности нескольких обстоятельств: цель сделки – причинить вред имущественным правам кредиторов, фактическое причинение такого вреда; другая сторона сделки к моменту ее совершения знала или должна была знать о данной цели должника.

3. Сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими (ст. 61.3 Закона). Для признания сделки недействительной по этим основаниям необходимо установить, что сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. Например, сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки. Выделяют две разновидности подобного

рода сделок: сделки с возможностью оказания предпочтения (совершаются после принятия судом заявления о банкротстве или за один месяц до этого, влекут или могут повлечь оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами); сделки с оказанием предпочтения (совершаются в течение шести месяцев до принятия заявления о банкротстве, когда установлено, что кредитору или контрагенту по сделке было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника).

Результаты анализа правоприменительной практики позволяют сделать выводы о том, что, во-первых, в процедуре оспаривания сделок по специальным основаниям, закрепленным в Законе, есть проблемы со сбором и оценкой доказательств, а во-вторых, сделки оспариваются и по общим, и по специальным основаниям, что приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям.

По поводу первого следует отметить, что по перечисленным в Законе основаниям оспаривания сделок при банкротстве часть судебных дел заканчивается отказом в удовлетворении требований о признании сделки недействительной. В качестве примера приведем Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 декабря 2023 г. № Ф01-7604/2023 по делу № А79-3798/2021. В удовлетворении требования судом было отказано, поскольку то, что в результате заключения оспариваемого соглашения был причинен вред имущественным правам кредиторов должника, осталось недоказанным. В частности, установлено, что размер рыночной стоимости переданных должнику (банку) в качестве отступного земельных участков соотносится с размером не исполненных заемщиком обязательств по заключенному с банком кредитному договору; то, что условия оспариваемого соглашения о цене имели отклонение в существенно худшую для должника сторону, не подтверждено.

Другой пример. Конкурсный управляющий предпринял попытку оспорить сделку кредитной организации в судебном порядке, аргументируя свою позицию тем, что имела место единая сделка, в результате совершения которой обществу «А» оказано предпочтение. При этом оспариваемая операция (сделка) совершена за день до отзыва лицензии у банка (кредитной организации, находящейся на этапе банкротства). Однако суд отказал в удовлетворении требований, поскольку не были доказаны недобросовестность поведения общества «А» и его осведомленность о наличии у должника неисполненных обязательств перед другими кредиторами.

Можно привести немало подобных «отказных» примеров, что обусловлено рядом причин. Например, тем, что отсутствие критериев определения неравноценности встречного исполнения оборачивается неопределенностью квалификации по данному основанию оспаривания [8, с. 311], приводит к тому, что сложно доказать фактический ущерб, нанесенный интересам кредиторов [9, с. 12]. Есть проблемы с признанием банковской операции недействительной сделкой, если отсут-

ствуется фактический ущерб экономическим интересам. Большинство таких операций рассматривается судом как сделки, совершаемые банком в ходе обычной деятельности. Критериев, разъясняющих применение условий недействительности сделок с предпочтением, заключенных банкротом, на правоприменительном уровне не выработано [10, с. 55].

В то же время можно констатировать, что в данном случае основная проблема заключается не в нормах законодательства о банкротстве (они должны иметь общий характер), а в том, что собрать и представить доказательства, явно свидетельствующие о недобросовестности участников сделки, затруднительно. Такого рода дела, как правило, основываются на субъективных представлениях о достаточности, всесторонности, полноте анализа документации и других материалов. При этом недобросовестность наблюдается не только со стороны должников, но со стороны кредиторов и других лиц. Более того, круг субъектов процесса о несостоятельности (банкротстве) чрезвычайно широк, и каждый из них может вести себя недобросовестно.

Оценочный, субъективный характер добросовестности (недобросовестности) в делах о банкротстве не дает возможности нормативно закрепить признаки этого явления, на чем настаивают некоторые авторы. Но проблема, на наш взгляд, разрешима. Здесь важно отметить, что у судов есть право самостоятельно толковать понятие добросовестности, и на этой основе вырабатывать единообразную правоприменительную практику. Формирование таким образом критериев определения недобросовестности поведения при банкротстве позволит изменить ситуацию без внесения многочисленных изменений в Закон, тем более что общие нормы соответствующего содержания в Гражданском кодексе Российской Федерации имеются.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; п. 1 ст. 10 ГК РФ закрепляет положение о том, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В п. 3 ст. 307 ГК РФ определено, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Соответственно, суды должны более активно использовать принцип добросовестности в рамках осуществления процедуры банкротства.

Далее обратим внимание на второй вывод, сделанный нами на основании результатов анализа правоприменительной практики. Здесь необходимо отметить, что введение специальных оснований признания сделки недействительной для института банкротства было воспринято юриди-

ческим сообществом с одобрением. Отмечалось, что это позитивное изменение, так как учитывается специфика рассматриваемой сферы правового регулирования. Но примененный подход привел и к негативным тенденциям. Так, сделки стали оспариваться по целому ряду и общих, и специальных оснований, перечень действий (форм бездействия) должника, подлежащих обжалованию, оказался практически ничем не ограничен [11, с. 27]. Это привело к тому, что, во-первых, в судах резко выросло количество дел об оспаривании сделок, во-вторых, под сделкой стали понимать любые решения и действия должника. Например, оспаривали соглашения, приказы, касающиеся выплат работникам в рамках трудовых правоотношений, перечисление средств по налоговым, бюджетным, банковским и другим платежам. Таким образом, сложилась ситуация, когда любые действия (любое бездействие) должника можно обжаловать по любым основаниям.

И такое положение дел поддерживают некоторые представители юридического сообщества. В. Мельников безапелляционно утверждает: сделка – это абсолютно любое действие, которое изменяет права и обязанности лица. Например, сделкой, по его мнению, является перевод денежных средств по реквизитам расчетного счета. При этом не важно, на основании чего он произведен. Даже если между сторонами заключен договор, перечисления денежных средств в счет его исполнения представляют собой самостоятельные сделки.

Впрочем, это лишь одна из многочисленных точек зрения. Вопрос о правовой природе перечисления денежных средств остается дискуссионным. Понятно, что от правовой квалификации (техническая банковская операция или односторонняя сделка, например) зависят правовые последствия (выбор способа защиты права, оснований оспаривания), поэтому необходимо продолжать обсуждение содержания понятия сделки [12, с. 66]. Однако при разрешении конкретных споров целесообразно обращать внимание на то, что в ст.ст. 153 и 154 ГК РФ речь идет не просто о действиях (бездействии), а о воле, ее направленности на совершение определенного действия (бездействия), порождающего юридические последствия. Иными словами, не любое действие, которое изменяет права и обязанности лица, может признаваться сделкой, как считает В. Мельников, а лишь волевое и направленное на достижение правового результата.

Суды по-разному подходили и продолжают подходить к оценке оснований для признания сделок недействительными. В одних случаях рассматривают все заявленные истцом основания – и общие, и специальные, в других – принимают решения по своему усмотрению, учитывая только те основания, которые необходимы и достаточны для вывода о недействительности сделки. Как правило, судьи квалифицируют сделки как недействительные, исходя из следующих обстоятельств: есть основания, основания доказаны, истец настаивает на признании сделки недействительной [13, с. 173].

Следует отметить, что хотя выбор неправильного или некорректного основания для оспаривания сделки не является препятствием для рассмотрения спора по существу, он вполне может стать причиной ошибок в сборе доказательств, выработке правовой позиции, применении правовых норм, а в более широком смысле – приводить к злоупотреблениям, чрезмерной загруженности судов. Поэтому вполне логично, что в последнее время были приложены усилия по изменению ситуации. Верховный Суд Российской Федерации в рамках рассмотрения одного из дел выработал несколько принципиальных положений:

1. Не может быть произвольной или двойной квалификации по специальным и по общим нормам одного и того же правонарушения. Это противоречит принципам правовой определенности и предсказуемости.

2. Классификация по общим основаниям (ст. 10 и ст. 168 ГК РФ) должна применяться субсидиарно к специальным нормам.

3. Факт причинения вреда должен доказываться лицом, оспаривавшим сделку. Его процессуальный оппонент несет бремя опровержения этих обстоятельств.

Таким образом, высшая судебная инстанция высказалась по двум принципиальным вопросам, с решением которых в правоприменительной практике было связано множество противоречий и которые длительное время оставались в фокусе научного обсуждения. Во-первых, – по поводу двойной квалификации, признание которой подчас приводило к злоупотреблению правом. Например, в отношении применения разных сроков исковой давности при оспаривании сделки (по специальным основаниям – 12 месяцев, по общим – три года) [14, с. 314]. Во-вторых, – по поводу распределения бремени доказывания в подобных спорах. Это особенно важно с учетом того, что, несмотря на установленную законом презумпцию – каждое лицо должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается, – суды довольно часто возлагают бремя доказывания на должника.

Анализ представленной позиции Верховного Суда Российской Федерации приводит нас к выводу о том, что на проблемные вопросы даны ответы, не оставляющие возможностей для возникновения разночтений в их толковании: произвольная или двойная квалификация одного и того же нарушения по специальным и по общим нормам недопустима; нельзя оспаривать сделки одновременно по общим и специальным основаниям; оспаривание по специальным основаниям допускает применение общих норм ГК РФ в субсидиарном порядке; бремя доказывания лежит на лице, которое оспаривает сделку. Полноценная реализация этих положений, как представляется, позволит изменить сложившуюся в последние несколько лет практику, в соответствии с которой дела о банкротстве в основном касаются вопросов оспаривания действий (бездействия) должника, а суды удовлетворяют требования истцов, по формальным основаниям признавая сделки действительными, что, безусловно, оборачивается нарушениями и злоупотреблениями [15, с. 71].

Поэтому сформулированные по конкретному делу Верховным Судом Российской Федерации положения являются важным прецедентом, способным повлиять на сложившуюся ситуацию и содействовать формированию единообразной судебной практики. Правовые основания для этого имеются. Так, в ряде постановлений пленумов Верховный Суд Российской Федерации разъясняет особенности рассмотрения дел в апелляционных, кассационных инстанциях и предписывает нижестоящим инстанциям использовать в судебной практике свои позиции по принципиальным вопросам, сформулированные в определениях по конкретным делам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодатель выделяет общие (перечислены в ГК РФ) и специальные основания для оспаривания сделок при процедуре банкротства, которые закрепляются в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», конкретизируются, уточняются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63. Такой подход следует признать обоснованным, так как он позволяет учитывать специфику института банкротства. Однако этот подход порождает и проблемы. При классификации недействительных сделок ГК РФ оперирует понятиями «оспоримые» и «ничтожные». Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет следующие виды недействительных сделок: сделки, предусматривающие неравноценное встречное исполнение; сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов; сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими. Соответственно, возникают вопросы о соотношении используемых понятий и классификации сделок, которые могут быть признаны недействительными.

При анализе судебной практики было выявлено, что в процессе оспаривания сделок в соответствии с нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» возникают трудности с собиранием и оценкой доказательств. Кроме того, сделки оспариваются как на общих, так и на специальных основаниях, что приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям.

В первом случае наиболее распространенной является ситуация, когда суд отказывает в удовлетворении требований о признании сделки недействительной, так как не доказано недобросовестное поведение участников. Соответственно, звучат предложения о нормативном закреплении признаков добросовестности, что сделать, очевидно, невозможно в силу оценочного характера этой категории. Проблема, по нашему мнению, должна решаться путем более активного и широкого использования судами принципа добросовестности при рассмотрении дел о банкротстве.

Во втором случае речь идет о том, что закрепление для института банкротства специальных оснований признания сделки недействительной привело к возникновению ситуации, в которой сделки стали оспариваться по и общим, и по специальным основаниям, а это увеличило количе-

ство споров, так как под сделкой стали понимать любые решения и действия должника и других ее участников. До недавнего времени суды рассматривали и учитывали как общие, так и специальные основания, и общей была позиция, согласно которой сделки признавались недействительными, исходя из следующих обстоятельств: есть основания, основания доказаны, истец настаивает на признании сделки недействительной.

В 2023 году Верховный Суд Российской Федерации в ходе рассмотрения конкретного дела вы-

работал иную позицию: нельзя оспаривать сделки одновременно по общим и специальным основаниям; оспаривание по специальным основаниям допускает применение общих норм ГК РФ в субсидиарном порядке; бремя доказывания лежит на лице, которое оспаривает сделку. Эта позиция позволит изменить сложившуюся в последние несколько лет судебную практику, будет способствовать значительному сокращению количества споров и содействовать обеспечению справедливо-го баланса интересов их участников. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пучкова Е.М., Синицына И.В., Никулина О.Н., Белоусова А.А. Статистика банкротств в условиях санкций и противосанкционной политики России // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2023. № 1 (65). С. 166-171.
2. Власенко Р.Н., Иванов А.А., Тугутов Б.А. К вопросу о полномочиях лиц, участвующих в деле о банкротстве, на оспаривание сделок должника // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 75-82.
3. Гараева А.Р., Русанова А.А. Проблемы оспаривания сделок с заинтересованностью в судебном порядке // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 12-4 (58). С. 321-323.
4. Кузуб Е.Ю. Процедура оспаривания сделок с заинтересованностью // Актуальные вопросы истории, философии и права. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 90-96.
5. Порхунув В.С. Субъекты, уполномоченные подавать заявления об оспаривании сделки должника в рамках дел о несостоятельности // Новый юридический вестник. 2020. № 1 (15). С. 16-20.
6. Шибанов Н.А. Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4 (56). С. 208-211.
7. Романова О.Н. Признание недействительными сделок с землей сельхозназначения в процедуре банкротства // Сахар. 2020. № 3. С. 18-21.
8. Яценко А.О. Проблемы оспаривания сомнительных сделок при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 310-315.
9. Федорова Н.В. Проблемы оспаривания сделок должника при банкротстве кредитной организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-4 (73). С. 10-13.
10. Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Практика рассмотрения споров по оспариванию сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве // Современное право. 2022. № 2. С. 56-64.
11. Лошинская А.В. Характеристики сделки в гражданском праве РФ // Всероссийский научный форум студентов и учащихся – 2024: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 26 марта 2024 г. Петрозаводск: Новая Наука, 2024. С. 27-31.
12. Ибетуллов И.Р. Компания оспаривает перевод денежных средств по договору. Можно ли его признать односторонней сделкой // Арбитражная практика. 2016. № 8. С. 66-69.
13. Громова О.В., Калашникова Т.В., Денисюк Е.Е. Проблемы признания сделок должника недействительными в процедурах банкротства // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 173-177.
14. Зеленковская И.И. Основания и порядок оспаривания сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротства) / И. И. Зеленковская // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 11 (68). С. 314-325.
15. Фурсова Е.М. Оспаривание сделок в процедуре банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 1 (256). С. 71-77.

REFERENCES

1. Puchkova Ye.M., Sinitsyna I.V., Nikulina O.N., Belousova A.A. Statistika bankrotstv v usloviyakh sanktsiy i protivosanktsionnoy politiki Rossii // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom). Ekonomicheskkiye nauki. 2023. № 1 (65). S. 166-171.
2. Vlasenko R.N., Ivanov A.A., Tugutov B.A. K voprosu o polnomochiyakh lits, uchastvuyushchikh v dele o bankrotstve, na osparivaniye sdelok dolzhnika // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. T. 10. № 2-1. S. 75-82.
3. Garayeva A.R., Rusanova A.A. Problemy osparivaniya sdelok s zainteresovannost'yu v sudebnom poryadke // Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye. 2019. № 12-4 (58). S. 321-323.
4. Kuzub Ye.Yu. Protsedura osparivaniya sdelok s zainteresovannost'yu // Aktual'nyye voprosy istorii, filosofii i prava. Sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Petrozavodsk, 2021. S. 90-96.
5. Porkhunov V.S. Sub'yekty, upolnomochennyye podavat' zayavleniya ob osparivanii sdelki dolzhnika v ramkakh del o nesostoyatel'nosti // Novyy yuridicheskyy vestnik. 2020. № 1 (15). S. 16-20.

6. Shibанov N.A. Osobennosti osparivaniya sdelok dolzhnika, sovershennykh s predpochteniyem // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2021. № 5-4 (56). S. 208-211.

7. Romanova O.N. Priznaniye nedeystvitel'nymi sdelok s zemley sel'khoznaznacheniya v protsedure bankrotstva // Sakhar. 2020. № 3. S. 18-21.

8. Yatsenko A.O. Problemy osparivaniya somnitel'nykh sdelok pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnykh organizatsiy // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2021. T. 7. № 1. S. 310-315.

9. Fedorova N.V. Problemy osparivaniya sdelok dolzhnika pri bankrotstve kreditnoy organizatsii // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2022. № 10-4 (73). S. 10-13.

10. Bykov V.P., Chernikova Ye.V., Markelova I.V. Praktika rassmotreniya sporov po osparivaniyu sdelok kreditnykh organizatsiy po osnovaniyam, predusmotrennym zakonodatel'stvom o bankrotstve // Sovremennoye pravo. 2022. № 2. S. 56-64.

11. Loshinskaya A.V. Kharakteristiki sdelki v grazhdanskom prave RF // Vserossiyskiy nauchnyy forum studentov i uchashchikhsya – 2024: sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Petrozavodsk, 26 marta 2024 g. Petrozavodsk: Novaya Nauka, 2024. S. 27-31.

12. Ibetullov I.R. Kompaniya osparivayet perevod denezhnykh sredstv po dogovoru. Mozhno li yego priznat' odnostoronney sdelkoy // Arbitrazhnaya praktika. 2016. № 8. S. 66-69.

13. Gromova O.V., Kalashnikova T.V., Denisyuk Ye.Ye. Problemy priznaniya sdelok dolzhnika nedeystvitel'nymi v protsedurakh bankrotstva // Molodoy uchenyy. 2022. № 17 (412). S. 173-177.

14. Zelenkovskaya I.I. Osnovaniya i poryadok osparivaniya sdelok v ramkakh dela o nesostoyatel'nosti (bankrotstva) / I. I. Zelenkovskaya // Vestnik nauki. 2023. T. 3. № 11 (68). S. 314-325.

15. Fursova Ye.M. Osparivaniye sdelok v protsedure bankrotstva // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2023. № 1 (256). S. 71-77.

© Сейфуллаев Р.С.о., 2024.

Ссылка для цитирования

Сейфуллаев Р.С.о. Основания для оспаривания сделок при банкротстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 126-132.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

Татьяна Валентиновна АНИСИМОВА,
доктор филологических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-6386-2041
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
atvritor@yandex.ru

Научная статья
УДК 378.147:808.5

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОНЛАЙН-КУРСОВ ПО РИТОРИКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Онлайн-курс, риторика, методика преподавания риторики, системный подход в образовании, синергетический подход в образовании, акмеологический подход в образовании, эффективность образования.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Внедрение в общественную практику парадигмы «lifelong learning» приводит к постоянному возрастанию потребности в мобильном образовании, с помощью которого выстраиваются индивидуальные образовательные траектории. Одной из наиболее популярных форм реализации этой потребности являются онлайн-курсы в Интернете, получающие в последние годы все более широкое распространение. Автор отмечает наличие двух существенных проблем, касающихся организации курсов по риторике в Интернете: 1) отсутствие единых подходов к пониманию общих принципов и приемов преподавания на курсах в Интернете; 2) отсутствие сформулированных критериев отбора содержания для курсов по риторике в Интернете. В связи с этим целью исследования является описание тех педагогических принципов, на которых должно строиться обучение на онлайн-курсах по риторике, с тем чтобы они отвечали общим требованиям, заложенным в Федеральный государственный образовательный стандарт. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: проанализировать содержание наиболее популярных курсов по риторике, предлагаемых в настоящее время в Интернете; сформулировать основные подходы к преподаванию в рамках онлайн-курсов; оценить специфику использования этих подходов на курсах по риторике. **Методы.** Для решения поставленных задач и оценки собранных фактов использовалась совокупность дополняющих друг друга общенаучных (синтез, абстрагирование, аналогия и др.), педагогических (обобщение педагогического опыта; диагностика уровня проявления профессионального потенциала преподавателей; оценка эффективности применяемых методов обучения и др.) и филологических (дискурс-анализ, риторический анализ и др.) методов. **Результаты.** Установлено, что системный подход к отбору контента требует соблюдения следующих педагогических принципов: научности, избыточности (вариативности), полимодальности. Синергетический подход к организации процесса обучения требует соблюдения принципов персонализации, интерактивности, самоорганизации, целесообразности. Акмеологический подход к мотивации учащихся требует соблюдения принципов успешности, практикоориентированности, личностной ориентированности обучения. В целом при определении наиболее оптимального соотношения разных методов и подходов следует руководствоваться принципом соразмерности.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время многие ученые отмечают, что с ускорением научно-технического прогресса потребность в постоянном обновлении знаний у людей все более возрастает. Эта тенденция «отражается в переходе от модели «об-

разование на всю жизнь» к парадигме «образование через всю жизнь» (lifelong learning)» [1, с. 91]. В рамках указанной парадигмы весьма востребованными оказываются именно онлайн-курсы, в наибольшей степени удовлетворяющие потребность в мобильном образовании, необходимым для реали-

Tatyana V. ANISIMOVA,

Doctor of Philology, Professor, ORCID 0000-0002-6386-2041
Kaliningrad Branch of Saint-Petersburg University
of the Ministry of Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines
atoritor@yandex.ru

BASIC PRINCIPLES FOR CONSTRUCTING ONLINE COURSES ON RHETORIC

KEYWORDS. Online course, rhetoric, methods of teaching rhetoric, systematic approach in education, synergetic approach in education, acmeological approach in education, effectiveness of education.

ANNOTATION. Introduction. The introduction of the «lifelong learning» paradigm into public practice leads to a constant increase in the need for mobile education, with the help of which individual educational trajectories are built. One of the most popular forms of realizing this need is online courses on the Internet, which have become increasingly widespread in recent years. The author notes the presence of two significant problems regarding the organization of courses on rhetoric on the Internet: 1) the lack of uniform approaches to understanding the general principles and techniques of teaching courses on the Internet; 2) the lack of formulated criteria for selecting content for courses on rhetoric on the Internet. In this regard, the purpose of the study is to describe the pedagogical principles on which training in online courses in rhetoric should be based so that they meet the general requirements laid down in the Federal State Educational Standard. To achieve this goal, the following tasks are solved: analyze the content of the most popular rhetoric courses currently offered on the Internet; formulate basic approaches to teaching in online courses; evaluate the specifics of using these approaches in rhetoric courses. **Methods.** To solve the problems and evaluate the collected facts, a set of complementary general scientific (synthesis, abstraction, analogy, etc.), pedagogical (generalization of teaching experience; diagnostics of the level of manifestation of teachers' professional potential; assessment of the effectiveness of applied teaching methods, etc.) and philological (discourse analysis, rhetorical analysis, etc.) methods. **Results.** It has been established that a systematic approach to content selection requires compliance with the following pedagogical principles: scientific nature, redundancy (variability), multimodality. A synergistic approach to organizing the learning process requires adherence to the principles of personalization, interactivity, self-organization, and expediency. The acmeological approach to motivating students requires adherence to the principles of success, practice-oriented, and student-centered learning. In general, when determining the most optimal balance between different methods and approaches, one should be guided by the principle of proportionality.

зализации индивидуальных образовательных траекторий на протяжении всей жизни. Они позволяют существенно расширить образовательные возможности индивида в части получения новых профессиональных компетенций. В связи с этим одним из главных признаков современного непрерывного образования становится элективность, то есть «переход от системы, где ядром является образовательное учреждение, к системе, ядром которой будет индивидуальная образовательная траектория в глобальном образовательном пространстве» [2, с. 52].

Массовое применение исследуемой нами формы обучения имеет и негативные стороны. Прежде всего это отрывочность получаемых слушателем знаний, что не позволяет сформировать системные представления о соответствующей научной области. Краткосрочность курсов заставляет их организаторов ограничиваться лишь некоторыми выборочными аспектами рассматриваемых проблем. Это приемлемо только в том случае, когда у слушателя имеются прочное базовое образование и опыт работы в той же области, а на курсах ему сообщают преимущественно о новых веяниях и тенденциях. Если же человек пытается с помощью курсов освоить какой-то новый для себя вид деятельности (или новую область знаний), то велика вероятность получения не вполне адекватного представления о ней. Кроме того, эта форма обучения усугубляет клиповость мышления

молодежи, поскольку приучает к получению не связанных между собой фрагментов знаний.

Вторая опасность состоит в неверной оценке качества самих знаний, предлагаемых на курсах. Если вузы проходят государственную аккредитацию, работают по сертифицированным программам, что дает некоторую гарантию полноценности образования, то на курсах далеко не всегда преподают действительно первоклассные специалисты, имеющие глубокие знания по предмету. Вместе с тем слушатели чаще всего не способны распознать недостаточно высокое качество изучаемого ими контента.

В настоящее время Интернет предоставляет весьма широкий набор разнообразных курсов по различным направлениям профессиональной деятельности. Самыми популярными являются, конечно, курсы по IT-технологиям – как для начинающих (типа «PRO Go. Основы программирования»; «Создание сайтов и веб-дизайн в Tilda»; «Zbrush. 3D-моделирование. Скульптинг» и т.п.), так и для опытных программистов. Кроме того, популярны курсы по иностранным языкам, психологии, экономике и подготовке к ЕГЭ.

Довольно часто встречаются и курсы, обещающие сделать из любого человека хорошего оратора. Однако если технология создания сайтов или принципы проведения медиации достаточно хорошо разработаны (в целом достигнуто общее понимание этих предметов, различия могут касаться

ся только методики преподавания), то по отношению к риторике (ораторскому искусству) нет никакого единообразия не только в методике преподавания, но и в определении содержания обучения. Несмотря на это, сообщаемые в процессе проведения курсов сведения не должны иметь случайного характера и отражать только субъективное представление о предмете риторики ведущего курсы молодого педагога.

Таким образом, следует отметить наличие двух существенных проблем, касающихся организации курсов по риторике в Интернете: 1) отсутствие единых подходов к пониманию общих принципов и приемов преподавания на курсах в Интернете; 2) отсутствие сформулированных критериев отбора содержания для курсов по риторике в Интернете. В настоящее время как первая [3; 4], так и вторая [5; 6] проблема активно обсуждаются в научной среде.

В связи с этим целью нашего исследования является описание тех педагогических принципов, на которых должно строиться обучение на интернет-курсах по риторике, для того чтобы они отвечали общим требованиям, заложенным в Федеральный государственный образовательный стандарт. Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

- проанализировать содержание наиболее популярных курсов по риторике, предлагаемых в настоящее время в Интернете;
- сформулировать основные общие подходы к преподаванию в рамках онлайн-курсов;
- оценить специфику использования этих подходов на курсах по риторике.

МЕТОДЫ

Для получения достоверных результатов было рассмотрено 28 сайтов, на которых предлагаются услуги по обучению клиентов ораторскому искусству или риторике. Все помещенные там материалы проанализированы на предмет применения авторами курсов *системного подхода*, реализуемого в процессе овладения знаниями, умениями и навыками в их взаимосвязи как элементов целостной системы; *синергетического подхода*, реализуемого в процессе общения и дискутирования и направленного на формирование режима самообразования и саморазвития; *акмеологического подхода*, направленного на повышение у слушателей профессиональной мотивации и мотивации к достижению успеха в речевой деятельности. Таким образом, в работе используются традиционные для педагогических исследований методы: сначала диагностика уровня проявления профессионального потенциала преподавателей, предлагающих свои услуги по обучению риторике; затем систематизация и интерпретация педагогического опыта ведущих эти курсы; и, наконец, оценка эффективности применяемых в процессе обучения методов и приемов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основным документом, формулирующим требования к отбору содержания и методике преподавания на всех этапах образования в нашей стране, является современный Федеральный государственный образовательный стандарт. Им дик-

туются обязательные требования к каждому направлению подготовки специалистов. Среди всех этих требований для онлайн-курсов наиболее важным представляется учет трех важнейших принципов, позволяющих перейти на новую модель образования. Между этими принципами нет, конечно, непроходимой границы: они дополняют друг друга и имеют пересекающиеся области. Вместе с тем каждый из них в основном направлен на формирование своих особых требований к обучению, что и позволяет выделить их как самостоятельные подходы к организации лично ориентированного образования.

1. Системный подход к образованию регламентирует организацию того материала, который будет изучаться, требует высокого качества самой преподаваемой теории. В основе этого подхода лежит принцип рассмотрения всех объектов в совокупности хорошо структурированных и тесно взаимосвязанных между собой элементов. «Системный подход в педагогике – это инновационное направление, исследующее сущность и закономерности воспитания и обучения как единую систему педагогического процесса, как комплекс взаимосвязанных мер по формированию мировоззрения и системы понятий основ наук, системного мышления ..., как механизм творческого развития личности» [7]. Таким образом, системность в педагогике трактуется как совокупность основных компонентов учебного процесса, определяющих отбор учебного материала для занятий, форм и способов его подачи на уроке, а также методов и средств обучения; как установление взаимосвязи всех элементов предлагаемых обучающимся знаний и организация их активной познавательной деятельности в процессе достижения запланированного результата. Четкое логическое согласование всех этапов преподавания и форм подачи материала способствует процессу познания от известного к неизвестному, обеспечивает взаимодействие различных дисциплин.

Этот принцип не всегда прямо демонстрируется обучающимся, и они далеко не всегда способны оценить степень его применения, однако экспертная оценка курсов должна начинаться именно с установления степени научности и системности предлагаемой концепции. Если этого нет, никакие (даже самые прогрессивные) методы преподавания не смогут компенсировать данный недостаток.

Особенно настойчиво следует требовать использования системного подхода, когда речь идет о курсах по риторике, поскольку вести этот предмет часто берутся люди, не имеющие базового образования в соответствующей области. В связи с тем, что у них нет целостного представления о преподаваемом предмете, они не могут грамотно отобрать базовые элементы, необходимые для обучения полноценному речепорождению. Этот недостаток обычно можно заметить уже на стадии изучения презентации курсов. Например, в рекламной части курса преподаватель обещает изучение методики подготовки *речи*, приемов ведения *беседы* и *дискуссии*, принципов построения *совещания* и т.п. На деле же рассмотрение этой тематики ограничивается общим указанием на

то, что «оратор воздействует на слушателей прежде всего своим красноречием, высокой речевой культурой, словесным мастерством. Такой оратор умеет вести пропаганду убедительно, доходчиво и ярко. Он может не только строго и точно, но и эмоционально изложить любой сложный теоретический вопрос»¹. Вместе с тем ответов на естественно возникающие при этом у слушателей вопросы: Как научиться говорить убедительно? Что такое «словесное мастерство»? Как сделать речь эмоциональной? – даже в общих чертах авторы курсов не предлагают. Однако именно подготовка речи, разработка тезиса и подбор аргументов, требования к ведению беседы и принципы построения спора должны быть главным содержанием таких курсов. Описание всех этих элементов имеется в научной риторике. Вместо этого в программу курсов включается «обучающее занятие по умению говорить уверенно и смело» и дается обещание отработать манеру говорить, позу, жесты и мимику, внешний вид.

Нередко используемые преподавателем формы подачи материала производят впечатление попытки скрыть за красивой оболочкой отсутствие понимания смысла предлагаемых для изучения концепций. В этом случае передовые методы построения занятия на курсах по юридической риторике могут выглядеть так: «Следующая тема – «Юридическая речь». Она обширна, всю ее мы не можем изучить за одно занятие. Поэтому я предлагаю вам самим выбрать один аспект этой темы из списка возможных – тот, который вам более интересен: 1) юридический топос (та тематика, по которой можно говорить), 2) юридический дискурс (набор особых слов, понятных только юристу), 3) юридический язык»². Ситуация, когда учащиеся сами выбирают интересные и полезные для них варианты обучения, считается важным элементом интерактивного подхода к преподаванию, инновационным методом организации обучения. Однако в данном случае ни о каком осознанном выборе говорить невозможно, поскольку результат опроса жестко запрограммирован в предлагаемом наборе аспектов: все без исключения слушатели выбрали вариант 3, поскольку только он им и понятен. Отсутствие необходимой профессиональной подготовки у этого преподавателя подтверждается и другими погрешностями. Так, топос – это ценностное суждение, с которым будет согласна аудитория, а не разрешенная тематика; «дискурс – связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте... Дискурс – это речь, погруженная в жизнь»³, а не набор профессиональных терминов. Эти содержательные блоки (рассуждения о ценностных аргументах и особенностях юридического дискурса) не имеют никакого отношения к теме «Речь юриста». Кроме того, сама формулировка темы крайне неконкретна. По этой причине она может быть понята по-разному: 1) в риторическом аспекте – как жанр (например:

обвинительная речь юриста); 2) в аспекте культуры речи – как соответствующая определенным качественным требованиям (например: *речь юриста должна быть точной, логичной, выразительной*); 3) в аспекте произнесения – как соответствующая требованиям к ее устному оформлению (например: *юрист должен отрабатывать речь, чтобы говорить достаточно звучно и не слишком быстро*) и т.д. В связи с этим заранее предсказать содержание такого занятия невозможно.

Профессионально подготовленные курсы по риторике не могут предназначаться «всем, кто хочет научиться красиво и убедительно говорить». Здесь ориентация на вкусы, взгляды, умения и мотивацию обучающихся является одним из главных показателей качества преподавания. Чтобы реализовать указанное условие, необходимо как минимум провести в начале работы с группой тест и определить не только профессию, должность и уровень образования каждого слушателя (необходимая база), но и мотивацию, основные речевые проблемы и ожидания от курсов. Чем более разнородной по этим признакам окажется аудитория, тем сложнее найти те общие задачи и ценности, которые должны быть положены в основу обучения. Именно поэтому в презентации каждого мастер-класса или курса следует четко формулировать, кому именно он предназначен (для начинающих юристов, для бизнесменов, для учителей средних школ и т.п.) и для решения каких именно проблем необходимо записаться на него. Далее для каждого этапа обучения определяется состав знаний, умений и навыков, необходимых для формирования соответствующих образовательных результатов, и выбираются приемы и методы, с помощью которых эти результаты будут получены. На всех этапах создания курса следует обращаться к целям и задачам, прописанным вначале, чтобы убедиться, что созданы все условия и даны все требуемые знания для формирования тех навыков, которые приведут к решению имеющейся у обучающихся проблемы.

Говоря о системном подходе, следует упомянуть и о повышении эффективности преподавания с помощью использования яркого наглядного материала: необычные визуальные образы, видеофрагменты, четкие схемы и диаграммы, а также и другая инфографика существенно повышают успешность усвоения материала. Наблюдения показывают, что, например, при обсуждении степени эффективности способов аргументации более продуктивной оказывается дискуссия о способах воздействия на адресата, если в качестве иллюстративного материала используются плакаты социальной рекламы (изображения), а не фрагменты устных выступлений.

Таким образом, соблюдение принципа системности образования требует, чтобы содержание предлагаемых в Интернете курсов соответствовало следующим правилам:

1) в основу концепции курса должна быть положена единая научная теория;

¹ Оратор и его аудитория // URL: <https://triptonkosti.ru/4-foto/orator-i-auditoriya-prezentaciya-85-foto.html>.

² Мельниченко Р.Г. Правовая риторика // URL: <https://stepik.org/course/138347/promo>.

³ Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136.

2) все элементы контента преподаваемого предмета должны быть взаимосвязаны, упорядочены и выстроены в одну систему;

3) при преподавании разных тем курса должны использоваться сопоставимые методы и приемы обучения;

4) иллюстративный материал, используемый на занятиях, должен иметь комплексно-коммуникативную организацию.

2. Синергетический подход к образованию отвечает за организацию процесса преподавания. Синергетика – это междисциплинарное направление научных исследований, в основе которого лежит теория о самоорганизации и устойчивости моделей и структур в открытых системах. Синергетическое направление в обучении представляет образовательное пространство «как сложную открытую систему, имеющую тенденцию к самоорганизации» [8, с. 569]; требует равноправного взаимодействия преподавателя и обучающихся, воспитания самостоятельности в добытии знаний самими обучающимися; реализуется в процессе сотрудничества субъекта с другими людьми [9, с. 52]. Для того чтобы такая компетенция была сформирована, необходимо создание внешних условий для появления устойчивых мотивов к обучению и поиску необходимых знаний. Авторы «Дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения» считают, что формирование указанной компетенции является одним из ключевых результатов образования. Она «связана с умением проводить самооценку (рефлексию), искать и отбирать информацию, пользоваться различными цифровыми средствами, источниками, ресурсами (например, в рамках онлайн-обучения)» [10, с. 93].

Практикоориентированный подход очень важен при обучении риторике, поскольку здесь усвоение теории не является самоцелью: она имеет сугубо прикладной характер и используется только для объяснения принципов и способов построения речи. Именно поэтому для усвоения теоретического материала по риторике актуальны приемы «перевернутый класс» (обучающиеся предварительно дома знакомятся с теорией, чтобы на занятии все время посвятить отработке навыков и закреплению темы) и «перевернутый учитель» (преподаватель и обучающиеся меняются местами: обучающиеся готовят материалы, по которым преподаватель дома мог бы освоить тему для следующего урока). Если же 8 из отведенных на курс 35 часов предполагается потратить на тему «Речевая культура: красноречие и эпохи становления слова»¹, ни о какой практической направленности курса не может быть и речи.

Некоторые ученые [11; 12; 13] указывают на то, что повышению мотивации к обучению способствует применение интерактивных форм, с помощью которых проще активизировать как индивидуальную работу обучающегося, так и командную работу со сложной структурой. В случае с онлайн-курсами есть смысл распределить все ин-

терактивные формы обучения по двум группам. К первой относятся традиционные формы: тестирование, предложение высказать свои пожелания преподавателю (в ответ, например, на вопрос: *Какие еще жанры вам необходимо освоить?*), произнесение *речи-рефлексии* (содержащей оценку обучающимся степени его продвижения к запланированному результату) и т.п. Сюда же относятся обмен мнениями и обсуждение проблем в чате.

Все эти формы, конечно, полезны и должны использоваться на занятиях. Они помогают обучающимся более осознанно относиться к процессу овладения предметом, а преподавателю дают возможность получить информацию о потребностях слушателей, их вкусах, особенностях мотивации, степени их удовлетворенности процессом получения знаний и навыков, чтобы скорректировать программу и методы обучения. Вместе с тем само по себе использование этих методов не гарантирует хороших результатов и не свидетельствует о высоком мастерстве преподавателя. Например, продуктивность тестирования для риторики имеет весьма ограниченный характер. Его можно (и нужно) применять на начальном этапе курсов для выяснения мотивации слушателей и их ожиданий от процесса обучения. Однако на более поздних этапах применение этой формы чаще всего приводит к неоправданной потере времени, поскольку дает некорректные результаты. Так, например, преподаватель хочет выяснить, насколько коммуникабельны слушатели, и в связи с этим предлагает им такой тест, где на каждый вопрос можно ответить «да» – 2 очка, «иногда» – 1 очко, «нет» – 0 очков: 1. Вызывает ли у Вас смущение и неудовольствие поручение выступить с докладом на совещании? 2. Любите ли Вы делиться своими переживаниями с кем бы то ни было? 3. Услыхав где-либо «в кулуарах» высказывание явно ошибочной точки зрения по хорошо известному вам вопросу, предпочтете ли Вы промолчать и не вступать в спор?² и т.п. После подсчета количества очков оглашается вердикт: «Вы замкнуты, неразговорчивы, предпочитаете одиночество...»; «Вы весьма общительны (порой, быть может, даже сверх меры)...» и т.д. Все подобные опросы не учитывают неоднородности жизненных ситуаций и многообразия причин той или иной реакции человека. Вполне вероятно, что неудовольствие от поручения выступить с докладом возникает в связи с перегруженностью сотрудника работой, а не по причине некоммуникабельности. Да и в спор слушатель легко вступит, только если ошибочную точку зрения высказал человек, равный ему по статусу, а если это был преподаватель, то воздержится, чтобы не нажить неприятностей.

Ко второй группе интерактивных форм относятся более активные из них, когда слушатель участвует в процессе обучения наравне с преподавателем, что превращает его в активного соавтора учебного курса. Здесь обучающийся не просто отвечает на заданные ему вопросы, но должен самостоятельно принимать решения «здесь и сейчас».

¹ Бухарина Ю.В. Педагогическая риторика в условиях реализации ФГОС (курсы для учителей) // URL: <https://infourok.ru/kursy/pedagogicheskaya-ritorika-v-usloviyah-realizacii-fgos>.

² Кузнецов И.Н. Риторика // URL: <https://studfile.net/preview/5996135/>.

К числу таких форм обучения относятся кейсы, дискуссии, игры и другие диалогические формы, способные обеспечить полноценное общение «двух субъектов, в котором субъективность одного существует посредством не отрицания, а утверждения субъективности другого» [14, с. 141]. Их использование оказывается весьма эффективным, поскольку позволяет выработать полезные для любого специалиста качества: «коммуникабельность, лидерство, умение анализировать в короткие сроки большой объем неупорядоченной информации, принимать решения в условиях стресса и недостаточной информации, создавать тексты разной жанрово-стилистической направленности» [15, с. 211].

Сложность состоит в том, что использование указанных форм обучения требует большой предварительной работы и тщательной подготовки. Обязательным условием успешности является свободное владение самим преподавателем предлагаемыми формами (то есть он сам много раз участвовал в «мозговом штурме» или разрешал проблемы, аналогичные сформулированным в «кейсе»). Так, в качестве одного из прогрессивных методов организации занятий многие авторы называют *коллективную дискуссию*, которая дает возможность ее участникам активно взаимодействовать между собой и способствует более глубокому усвоению материала. «Она позволяет студентам освоить различные ролевые формы коммуникативного поведения и, будучи выстроенной по определенной модели, оценить не только вклад каждого участника, но и эффективность дискуссионного процесса» [16, с. 219]. Теоретически это правильно. Однако для того, чтобы человек смог грамотно участвовать в дискуссии, у него должна быть сформирована коммуникативная компетенция, то есть он должен располагать умениями и навыками работы в коллективе, способностью к коллективному мышлению. К сожалению, работа в этом направлении почти не ведется. Так, О.А. Сальникова сетует на проблемы риторической подготовки, выявленные у студентов педагогического университета: «уменьшение объема устного высказывания (даже с домашней подготовкой многие не могут составить и произнести речь более чем на 1 минуту)», «неясное целеполагание, неумение ставить коммуникативные задачи. Как следствие, неразличение основных видов публичных речей» и др. [17, с. 476].

На практике коллективная дискуссия даже между взрослыми учеными далеко не всегда соответствует своему назначению. Очевидно, что дилетанты, плохо разбирающиеся в методике ведения дискуссии, не способны продвинуться к взаимопониманию по спорному вопросу, просто обмениваясь мнениями. Чтобы спорить (дискутировать) нужно не только точно определить пункт разногласия с оппонентом, но и иметь сформулированные и подкрепленные аргументами разные точки зрения. Кроме того, требуется: 1) четкое понимание различий этих точек зрения и их природы; 2) владение аргументацией за и против в отношении каждой позиции; 3) риторическое умение отстаивать свою позицию. Никаких из

перечисленных умений и навыков у слушателей курсов (а часто и у преподавателя), как правило, нет. Таким образом, заявленная преподавателем дискуссия на деле оказывается простым обменом подготовленными заранее сообщениями, никак не взаимодействующими по мысли. В лучшем случае это может быть названо коллоквиумом, но чаще это просто бесформенный и беспредметный спор ни о чем. Поэтому целенаправленное освоение приемов и методов ведения дискуссии в процессе курсов по риторике может не только способствовать повышению результативности самих этих курсов, но и быть полезным в дальнейшем обучении человека другим предметам.

Таким образом, соблюдение принципа самоорганизации требует, чтобы преподавание на предлагаемых в Интернете курсах соответствовало следующим правилам:

1) преподаватель использует преимущественно диалоговые и творческие формы организации учебных занятий (диспуты, деловые игры, творческие мастерские и т.п.);

2) преподаватель владеет не только методикой проведения подобных занятий, но и навыками участия в них, поэтому грамотно и тщательно готовит обучающихся к ним;

3) все применяемые на занятиях инновационные методы имеют целью выработку определенных компетенций, оптимизируют процесс обучения, приучают к саморефлексии.

3. Акмеологический подход к образованию ведаёт мотивацией учащихся. Акмеология – это наука о путях достижения вершин профессионализма.

Акмеологический подход в современной системе профессионального образования направлен на выявление личностных ресурсов обучающихся, стимулирование их творческого потенциала, на максимально эффективное использование этих ресурсов в дальнейшем на поприще той деятельности, которой занимается человек. «Важнейшими требованиями к личности специалиста являются способность к творчеству, профессиональная мобильность, способность к постоянному профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию» [18, с. 33]. В более широком значении акмеологический подход развивает способности грамотно подходить к решению любых жизненных проблем: «Акмеологическая культура – это система основных функций, личностных качеств и деятельностных проявлений, сформированность которых является условием и предпосылкой эффективного акме-ориентированного саморазвития как фактора достижения акме и самоосуществления» [19]. В педагогике к числу акме-технологий относят наиболее эффективные методические приемы, способные повысить качество образования с помощью развития творческих способностей обучающихся.

Для риторики этот подход является весьма актуальным, поскольку риторическая компетенция считается одной из главных для всех тех профессий, где речь становится инструментом деятельности специалиста: это не только преподаватели, юристы, политики и т.п., но и врачи, военные, социальные работники и т.п. В задачу риторики

входит описание тех речевых ситуаций, в которых этим специалистам приходится чаще всего выступать; состава риторических жанров, актуальных в этих ситуациях, и способов построения речи, присущих этим жанрам; стратегий и приемов аргументации, наиболее подходящих для каждой такой ситуации.

Крайне редко люди приходят на курсы по риторике просто из любви к ораторскому искусству. Чаще всего это им необходимо для повышения своей профессиональной компетентности. В связи с этим перед началом занятий необходимо узнать, каких именно знаний, умений и навыков не хватает слушателям, и работать в этом направлении.

Здесь важно обратить внимание на то, что содержание, структуру и задачи курса следует соотносить именно с проблемами и жизненными целями обучающихся, а не с тем, что освоить они желают. Чаще всего на вопрос анкеты «Какую тему обязательно следует включить в программу обучения?» отвечают: «Произнесение речи; поведение оратора в аудитории». После уточняющих вопросов выясняется, что в жизни слушателю никогда не приходится выступать перед обширной аудиторией, и эту тему он выбрал потому, что хочет добиться, чтобы его слушали. Однако это совсем другая проблема, и она решается не с помощью улучшения произносительных навыков, а с помощью изучения приемов аргументации и усвоения принципов этоса оратора. Ведь известно, что В.О. Ключевский (признанный в свое время лучшим оратором Московского университета) заикался, В.И. Ленин картавил, академик А.Д. Сахаров имел весьма невнятную дикцию, однако их слушали, затаив дыхание. Следовательно, если прямо ориентироваться на заказы обучающихся, истинная цель обучения никогда не будет достигнута. Преподаватель должен перевести их запросы на риторический язык и самостоятельно определить, какой материал необходимо освоить, чтобы разрешить их проблемы. Например: запрос – *Как правильно сказать начальнику, что он дурак?* Реакция преподавателя – включение в программу темы «Построение жанра речь-критика»; запрос – *Как без лишних усилий заставить подчиненных хорошо работать?* Реакция преподавателя – включение в программу темы «Построение жанра речь-похвала» и т.п. Для этого при подготовке к проведению курсов следует создать гораздо больше учебных модулей, чем потребуется, то есть сделать программу вариативной.

Акмеологический подход в преподавании риторики реализуется в двух направлениях. Во-первых, предметом изучения по возможности следует выбирать конкретную частную риторику (юридическую – для юристов, управленческую – для менеджеров, педагогическую – для учителей и т.п.), причем самому преподавателю при этом придется продемонстрировать владение не только всей теоретической базой риторики, но и основами профессии тех людей, к которым он обращается. Каждая частная риторика является трансфер-интегративной областью научного знания, то есть областью, где пересекается (совмещается) содержание двух взаимодействующих наук. Во-вторых,

обучение должно быть направлено на преодоление страха обучающихся перед публичными выступлениями. Для решения этой задачи необходимо правильно расставлять акценты: развивать мотивацию достижений, а не избегания неудач (например, анализ речи учащихся осуществляется не в форме *критики* или похвалы, а в форме *советов* о том, как улучшить речь); развивать потребности в творчестве и социализации, а не в разрушении (например, после просмотра видеозаписи неудачной речи обучающимся предлагается не описать ее недостатки, а произнести свою (эффективную, правильную) речь в ситуации, аналогичной той, в которой выступал оратор на видео).

Одним из главных трендов современного дистанционного обучения (в любых его видах) считается геймификация, поскольку она помогает повысить уровень образовательной мотивации обучающихся и существенно снижает страх перед неудачей. Ученые отмечают, что наряду с деловыми и ролевыми играми (которые всегда использовались при обучении риторике) геймификация учебного процесса «способствует развитию коммуникативности, целеустремленности, познавательной и интеллектуальной активности обучающихся и т.д.» [20, с. 22], что она «призвана сделать увлекательным любое занятие, повышать эффективность и качество обучения, мотивировать к учебе и вовлекать в учебную деятельность» [21, с. 6]. Для курсов и тренингов по риторике использование разнообразных игровых приемов особенно важно, так как эта дисциплина отвечает преимущественно за форму, в которую следует облекать свои мысли, а не за само содержание речи, которое каждый раз должно быть по ситуации разным.

Впрочем, необходимо обратить внимание на то, что использование игровых приемов не должно быть самоцелью (данью моде). Они нужны для того, чтобы переключить внимание обучающихся с трудности обучения на легкость игры, создать комфортную психологическую атмосферу на занятиях и усилить мотивацию к обучению.

Таким образом, соблюдение принципа усиления мотивации обучения требует, чтобы преподавание на предлагаемых в Интернете курсах осуществлялось в соответствии со следующими правилами:

1. Выбор конкретного содержания курсов в значительной степени зависит от тех потребностей и проблем слушателей, которые они хотят решить с помощью курсов.
2. Программа курса по возможности должна ограничиваться преподаванием одной частной риторики, актуальной для слушателей.
3. Преподавание следует облекать в игровую форму, облегчающую не только усвоение теоретического материала, но и выработку необходимых навыков поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, методика организации и проведения полноценных онлайн-курсов обязательно должна соответствовать требованиям современной педагогической науки.

Системный подход к отбору контента обуславливает соблюдение перечисленных ниже принципов:

- принцип **научности** состоит в соответствии предлагаемой слушателям концепции современному состоянию науки, причем эта концепция должна складываться из хорошо структурированных и тесно взаимосвязанных между собой элементов;

- принцип **избыточности** (вариативности) предполагает подготовку гораздо большего (чем требуется для проведения курсов) количества образовательных модулей, с тем чтобы преподаватель мог варьировать содержание обучения в зависимости от потребностей и возможностей слушателей;

- принцип **полиmodalности** состоит в использовании разнообразной инфографики, причем по возможности на каждом занятии следует задействовать несколько каналов восприятия слушателями материала (чаще всего – визуальный, аудиальный и дигитический).

Синергетический подход к организации процесса обучения требует соблюдения следующих принципов:

- принцип **персонализации** обучения состоит в организации самостоятельного добывания обучающимся знаний и гарантирует ему свободу выбора не только образовательного маршрута и конечной цели образования, но и возможность индивидуального темпа и уровня освоения образовательной программы (является одним из главных принципов онлайн-обучения);

- принцип **интерактивности** опирается на социальные механизмы обучения и реализуется через построение курсов на основе многосторонней коммуникации, использовании командных форм организации образовательного процесса;

- принцип **самоорганизации** требует, чтобы преподавание на предлагаемых в Интернете курсах опиралось преимущественно на диалоговые и творческие формы организации занятий;

- принцип **целесообразности** отвечает за выбор методов и форм обучения на курсах. Его соблю-

дение исключает привлечение «модных», «передовых» и «рекомендованных» методов и форм без четкого понимания образовательных целей, которые должны быть достигнуты с их помощью.

Акмеологический подход к мотивации обучающихся требует соблюдения следующих принципов:

- принцип **успешности** обучения отвечает за приобретение слушателями всех необходимых навыков для решения своих коммуникативных проблем. Следствием применения этого принципа является стимулирование творческого потенциала обучающихся;

- принцип **практикоориентированности** требует наличия обязательной связи предлагаемого на курсах контента с реальными коммуникативными проблемами слушателей;

- принцип **лично ориентированного обучения** требует, чтобы преподаватель прилагал усилия к созданию такой образовательной среды, которая формировала бы у слушателей позитивную самооценку, развивала умение работать в команде.

В целом при определении наиболее оптимального соотношения разных методов и подходов следует руководствоваться **принципом соразмерности**: состав методов не может быть всегда одинаковым, он обязательно зависит от характеристик адресата. Поскольку на курсы чаще всего приходят молодые люди с не очень высоким уровнем образования, преподавание не должно быть академичным и наукообразным. Чем ниже общий культурный уровень слушателей, чем больше среди них людей со слабой мотивацией, тем более эмоциональной и доверительной должна быть атмосфера на занятиях. Искренний интерес к проблемам и поискам обучающихся, похвала за каждое (даже небольшое) достижение, предъявление общих ценностей и т.п. – все это помогает наладить живой контакт с ними, поддерживать их интерес к обучению. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петрищева Н.С., Рыбалко Т.Г. Формирование учебной автономии студентов посредством массовых открытых онлайн-курсов в профессиональном лингвообразовании // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. Т. 4. С. 91-96.
2. Полянкина С.Ю. Модель работы преподавателя иностранного языка и студентов с MOOK в рамках дисциплины «Деловой и профессиональный иностранный язык (английский)» // Информационные технологии в науке и образовании: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, март-апрель 2014 г.). М.: НОУ ИКТ, 2014. С. 52-55.
3. Гарбузова Г.В., Мельников И.В. Педагогический дизайн и эффективность учебных интернет-курсов // Эргодизайн. 2018. № 1. С. 17-22.
4. Лукинов Е.Р., Волщиков И.А., Алхимова Д.С., Салпагаров С.И. О методах и средствах организации онлайн-обучения // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (19-21 ноября 2020 г.). М.: МГППУ, 2020. С. 343-352.
5. Анисимова Т.В. Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (45). С. 225-243.
6. Качанова Л.А. Риторизация учебного процесса как метод включения студента в коммуникативное пространство // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. № 3 (24). С. 88-94.
7. Трушников Т.Г. Системный подход в педагогике как инновационная основа формирования образовательного пространства // Человек и образование. 2006. № 7. С. 71-72.
8. Фирсова С.П. Синергетический подход к изучению и моделированию образовательного пространства // Фундаментальные исследования. 2011. № 8. С. 568-571.

9. Кожемякина И.А., Максимов Н.А. Синергетический подход к обучению: построение уроков в эмоционально положительной среде на основе самоорганизации учащихся // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-7. С. 51-55.

10. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. и др. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: Монография. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 112 с.

11. Карлаш А.Е. Интерактивные формы обучения – инновационный подход к обучению практическим навыкам // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 6. С. 135.

12. Куприян А.В. Интерактивное обучение // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 51. С. 45-52.

13. Королёва Н.М., Костерина И.В. Роль интерактивного обучения в современном образовании // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 1 (33). С. 128-132.

14. Сердобинцев К.С. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества: исторический и социально-философский аспекты: Монография. М.: Академия управления МВД России, 2013. 188 с.

15. Ухова Л.В. Инновационные образовательные технологии в практике преподавания риторики // Риторика в контексте образования и культуры: материалы XIX Международной научной конференции, Рязань, 29-31 января 2015 г. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2015. С. 209-213.

16. Богданова Ю.З., Чаукурова Г.К. Исследование эффективности методов обучения в условиях онлайн-образования // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 219-221.

17. Сальникова О.А. Формирование риторической компетенции студентов при изучении речеведческих дисциплин в условиях цифровизации // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации: Материалы XXIII Международной научной конференции (Москва, 6-8 февраля 2020 г.). М.: Московский государственный лингвистический университет, 2020. С. 474-480.

18. Бедерханова В.П. Личностно профессиональная позиция в контексте становления гуманистической реальности в образовании // В поисках гуманистической реальности: сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2007. 382 с.

19. Скуднова Т.Д. Акмеологический подход в психолого-педагогическом образовании // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 1. С. 130-134.

20. Бутакова Е.С., Замятина О.М., Мозгалева П.И. К вопросу о подготовке элитных инженерных кадров: опыт России и мира // Высшее образование сегодня. 2013. № 1. С. 20-25.

21. Алексеева А.З., Соломонова Г.С., Аетдинова Р.Р. Геймификация в образовании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4. С. 5-10.

REFERENCES

1. Petrishcheva N.S., Rybalko T.G. Formirovaniye uchebnoy avtonomii studentov posredstvom massovykh otkrytykh onlayn-kursov v professional'nom lingvoobrazovanii // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2019. № 3. Т. 4. С. 91-96.

2. Polyankina S.Yu. Model' raboty prepodavatelya inostrannogo yazyka i studentov s MOOK v ramkakh distsipliny «Delovoy i professional'nyy inostranny yazyk (angliyskiy)» // Informatsionnyye tekhnologii v nauke i obrazovanii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, mart-aprel' 2014 g.). М.: NOU IKT, 2014. С. 52-55.

3. Garbuzova G.V., Mel'nikov I.V. Pedagogicheskiy dizayn i effektivnost' uchebnykh internet-kursov // Ergodizayn. 2018. № 1. С. 17-22.

4. Lukinov Ye.R., Volshchikov I.A., Alkhimova D.S., Salpagarov S.I. O metodakh i sredstvakh organizatsii onlayn-obucheniya // Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2020). Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (19-21 noyabrya 2020 g.). М.: MGPPU, 2020. С. 343-352.

5. Anisimova T.V. Rol' ritoriki v formirovaniy kommunikativnoy kompetentnosti studenta vuza // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 1 (45). С. 225-243.

6. Kachanova L.A. Ritorizatsiya uchebnogo protsessa kak metod vklyucheniya studenta v kommunikativnoye prostranstvo // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. 2017. Т. 7. № 3 (24). С. 88-94.

7. Trushnikova T.G. Sistemnyy podkhod v pedagogike kak innovatsionnaya osnova formirovaniya obrazovatel'nogo prostranstva // Chelovek i obrazovaniye. 2006. № 7. С. 71-72.

8. Firsova S.P. Sinergeticheskiy podkhod k izucheniyu i modelirovaniyu obrazovatel'nogo prostranstva // Fundamental'nyye issledovaniya. 2011. № 8. С. 568-571.

9. Kozhemyakina I.A., Maksimov N.A. Sinergeticheskiy podkhod k obucheniyu: postroyeniye urokov v emotsional'no polozhitel'noy srede na osnove samoorganizatsii uchashchikhsya // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2016. № 1-7. С. 51-55.

10. Blinov V.I., Sergeyev I.S., Yesenina Ye. YU. i dr. Pedagogicheskaya kontseptsiya tsifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya: Monografiya. М.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS, 2020. 112 s.

11. Karlash A.Ye. Interaktivnyye formy obucheniya – innovatsionnyy podkhod k obucheniyu prakticheskim navykam // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2015. № 6. S. 135.
12. Kupriyan A.V. Interaktivnoye obucheniye // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. № 51. S. 45-52.
13. Korolova N.M., Kosterina I.V. Rol' interaktivnogo obucheniya v sovremennom obrazovanii // Uchenyye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1 (33). S. 128-132.
14. Serdobintsev K.S. Vzaimodeystviye organov vnutrennikh del s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoricheskii i sotsial'no-filosofskiy aspekt: Monografiya. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2013. 188 s.
15. Ukhova L.V. Innovatsionnyye obrazovatel'nyye tekhnologii v praktike prepodavaniya ritoriki // Ritorika v kontekste obrazovaniya i kul'tury: materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Ryazan', 29-31 yanvarya 2015 g. Ryazan': Ryazanskiy gosudarstvennyy universitet im. S.A. Yesenina, 2015. S. 209-213.
16. Bogdanova YU.Z., Chaukerova G.K. Issledovaniye effektivnosti metodov obucheniya v usloviyakh onlayn-obrazovaniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2023. № 2 (99). S. 219-221.
17. Sal'nikova O.A. Formirovaniye ritoricheskoy kompetentsii studentov pri izuchenii rechevedcheskikh distsiplin v usloviyakh tsifrovizatsii // Ritoricheskiye traditsii i kommunikativnyye protsessy v epokhu tsifrovizatsii: Materialy XXIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 6-8 fevralya 2020 g.). M.: Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet, 2020. S. 474-480.
18. Bederkhanova V.P. Lichnostno professional'naya pozitsiya v kontekste stanovleniya gumanisticheskoy real'nosti v obrazovanii // V poiskakh gumanisticheskoy real'nosti: sbornik nauchnykh trudov. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 2007. 382 s.
19. Skudnova T.D. Akmeologicheskii podkhod v psikhologo-pedagogicheskom obrazovanii // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. 2012. № 1. S. 130-134.
20. Butakova Ye.S., Zamyatina O.M., Mozgaleva P.I. K voprosu o podgotovke elitnykh inzhenernykh kadrov: opyt Rossii i mira // Vyssheye obrazovaniye segodnya. 2013. № 1. S. 20-25.
21. Alekseyeva A.Z., Solomonova G.S., Ayetdinova R.R. Geymifikatsiya v obrazovanii // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya. 2021. № 4. S. 5-10.

© Анисимова Т.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Анисимова Т.В. Основные принципы построения онлайн-курсов по риторике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 133-142.

Александра Александровна ЛАВРИНЕНКО,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0003-2129-0695
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
sasha-lavrinenko@mail.ru

Анна Николаевна ШАШКОВА,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0001-5463-5421
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
доцент кафедры общеправовых дисциплин
Nellkaliningrad@rambler.ru

Научная статья
УДК 378.147

О НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Юридическое образование, юридические дисциплины, высшая школа, формирование компетенций, совершенствование методики преподавания, правовое воспитание, практико-ориентированное обучение.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В настоящее время насущной потребностью российского рынка труда является увеличение количества квалифицированных специалистов. В том числе – в сфере юриспруденции, которой необходимы работники, способные с максимальной отдачей выполнять профессиональные обязанности в условиях интенсивного и инновационного развития экономики, уверенно реализовывать свои компетенции в целях решения стоящих перед отечественной правовой системой задач. Квалификация специалистов зависит от качества их подготовки, так как именно в рамках образовательного процесса формируются профессиональные компетенции. Поэтому большое значение придается сегодня совершенствованию методики обучения будущих юристов. В статье излагаются основные результаты проведенного авторами исследования ключевых элементов методики преподавания юридических дисциплин в высшей школе, непосредственно влияющих на качество образования. **Методы.** Исследование основывается на комплексе общенаучных теоретических и эмпирических методов познания, в частности диалектическом и индуктивном методах. Для изучения компонентов методики преподавания юридических дисциплин использовался метод анализа. **Результаты.** По итогам исследования сделан вывод о том, что методика преподавания юридических дисциплин базируется на компетентностном подходе. При определении ее содержания необходимо делать акцент на практической направленности обучения, способствующей эффективному формированию профессиональных компетенций. Совершенствование методики преподавания должно предусматривать приведение способов подачи учебного материала в соответствие объемам правовых знаний, которые осваивают обучающиеся. При этом следует ориентировать обучающихся на более глубокое познание права, а не только на изучение законов, всемерно содействовать становлению у них профессионального юридического мышления, которое должно быть фундаментом формирования компетенций будущих юристов, осуществлять правовое воспитание.

ВВЕДЕНИЕ

Увеличение количества квалифицированных специалистов на рынке труда остается одной из приоритетных задач государства. Расширение сфер экономики и появление новых направлений трудовой деятельности ведет к повышению уровня потребности в работниках, способных с максимальной отдачей выполнять профессиональные обязанности в условиях интенсивного и инновационного развития рынка труда. В рамках этого тренда не является исключением и

сфера юриспруденции. Она чувствительно реагирует на происходящие в обществе и экономике изменения. И есть основания утверждать, что сегодня насущной необходимостью для данной сферы стало обеспечение ее работниками, способными уверенно реализовывать свои компетенции в целях решения стоящих перед отечественной правовой системой задач.

В настоящее время подготовка в сфере юриспруденции осуществляется по 47 специальностям. Такое их разнообразие предопределяет зна-

Alexandra A. LAVRINENKO,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0003-2129-0695
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Lecturer at the Department of General Legal Disciplines
sasha-lavrinenko@mail.ru

Anna N. SHASHKOVA,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0001-5463-5421
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines
Nellkaliningrad@rambler.ru

ON THE MOST IMPORTANT FEATURES OF MODERN METHODOLOGY OF TEACHING LEGAL DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION

KEYWORDS. Legal education, legal disciplines, development of competencies, higher school, improvement of teaching methods, legal education, practice-oriented training.

ANNOTATION. *Introduction.* Currently, the urgent need of the Russian labor market is to increase the number of qualified specialists. Including in the field of jurisprudence, which requires workers who can perform professional duties with maximum efficiency in conditions of intensive and innovative economic development, and confidently implement their competencies in order to solve the problems facing the domestic legal system. The qualifications of specialists depend on the quality of their training, since it is within the educational process that professional competencies are formed. Therefore, today great importance is attached to improving the methods of training future lawyers. The article outlines the main results of the study conducted by the authors of the key elements of the methodology of teaching legal disciplines in higher education, which directly affect the quality of education. **Methods.** The research is based on a complex of general scientific theoretical and empirical methods of cognition, in particular dialectical and inductive methods. To study the components of the teaching methodology of legal disciplines, the analysis method was used. **Results.** Based on the results of the study, it was concluded that the methodology for teaching legal disciplines is based on a competency-based approach. When determining its content, it is necessary to place emphasis on the practical orientation of training, which contributes to the effective formation of professional competencies. Improving teaching methods should include bringing the methods of presenting educational material in line with the volume of legal knowledge that students master. At the same time, it is necessary to orient students towards a deeper knowledge of the law, and not just to study the laws, to promote in every possible way the development of professional legal thinking in them, which should be the foundation for the formation of the competencies of future lawyers, and to carry out legal education.

чительную нагрузку, ложащуюся на вузы в плане организации образовательного процесса и выбора наиболее эффективных методик преподавания.

Квалификация специалистов напрямую зависит от качества полученного ими образования, так как именно во время прохождения обучения формируются профессиональные компетенции. Для обучающихся, которые предполагают в будущем работать в сфере юриспруденции, важно освоение умений и навыков, позволяющих грамотно и целенаправленно применять полученные в вузе юридические знания.

Следует обратить внимание на то, что каждый специалист в сфере юриспруденции (вне зависимости от его юридической профессии) в первую очередь должен обладать навыками осуществления исследовательской работы, а также способностью анализировать исходный материал и давать на основе результатов анализа объективную оценку полученной информации. Это связано с тем, что юридические профессии предполагают реализацию различных видов деятельности по поиску информации (например в справочно-правовых системах, базах данных решений судов, государственных информационных системах, находящихся в ведении МВД России и других структур, и т.д.) и ее использованию. При этом

юрист должен быть способен не только понять полученную информацию, применив при ее изучении свои знания и навыки, но и сделать по его итогам правильные выводы.

С реализацией личностного потенциала осуществления исследовательской деятельности неразрывно связан, на наш взгляд, такой весьма важный для каждого юриста навык, как способность самостоятельно принимать решения. Его наличие, безусловно, свидетельствует о достаточно высоком уровне сформировавшейся у юриста компетентности и наличии возможностей эффективного практического применения им знаний, полученных в рамках образовательного процесса. Вместе с тем не менее важным – особенно для специалистов целого ряда юридических профессий, имеющих отношение к правоохранительной деятельности, – является навык выдвижения гипотез, которые впоследствии становятся основой для планирования и организации работы.

К сожалению, приходится говорить о том, что в настоящее время для формирования у выпускника вуза комплекса компетенций, необходимого для получения диплома о высшем образовании в сфере юриспруденции, достаточно базового (а фактически – минимального) уровня знаний по юридическим дисциплинам. Это обстоятельство,

по нашему мнению, негативно отражается на мотивационных аспектах усвоения учебного материала обучающимися, так как явно не способствует формированию у них стремления к углубленному изучению этих дисциплин. Подчеркнем также, что ориентация на достаточность наличия у обучающихся вузов всего-навсего базовых знаний и умений приводит к использованию преподавателями преимущественно традиционных методов обучения. А это, в свою очередь, оборачивается отсутствием потребности в разработках ими собственных частных методик преподавания юридических дисциплин, отражающих современные педагогические концепции [1, с. 123].

Острая же необходимость в появлении таких методик не вызывает сомнений. Именно поэтому представляется актуальной цель проводимого авторами настоящей статьи исследования, которая заключается в поиске возможностей совершенствования методики преподавания юридических дисциплин в высшей школе. Для достижения поставленной цели требуется решить две ключевые задачи: проанализировать состояние этой методики и изучить наиболее важные составляющие ее содержания, влияющие на качество образования.

МЕТОДЫ

Проводимое авторами статьи исследование основывается на комплексе общенаучных теоретических и эмпирических методов познания. Индуктивный метод познания применялся при выявлении специфики методики преподавания юридических дисциплин в вузе. Компоненты методики преподавания юридических дисциплин, устойчивые связи между ними были изучены при помощи диалектического метода и метода анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Методика преподавания юридических дисциплин предполагает использование различных форм взаимодействия преподавателя с обучающимися, целью которого является в первую очередь формирование достаточных знаний и умений по тому или иному направлению подготовки. Вместе с тем важно иметь в виду, что не существует какого-либо исчерпывающего перечня компонентов самой такой методики и методов обучения, применяемых при ее реализации. Отсутствие строго регламентированных рамок позволяет методике преподавания юридических дисциплин оставаться гибкой по структуре и быть всегда открытой для внедрения новых образовательных технологий.

К числу наиболее важных – базовых – компонентов методики преподавания юридических дисциплин, по нашему мнению, относятся прежде всего: планирование учебной деятельности; постановка целей получения конкретных знаний, умений и навыков по специальности (направлению подготовки); определение задач, решение которых позволит достичь поставленных целей. При формулировании таких целей и задач следует учитывать специфику будущей профессиональной деятельности обучающихся. Ориентация на данную специфику в значительной степени способствует решению одной из основных задач

образовательного процесса, которой является формирование необходимых профессиональных компетенций, так как позволяет изначально, еще на этапе планирования преподавания юридической дисциплины, определить связь накапливаемых в ходе обучения знаний и вырабатываемых навыков с требованиями, предъявляемыми к профессиональной деятельности по выбранной обучающимся специальности.

Кроме того, в методике преподавания должны быть довольно широко представлены средства оценивания уровня освоения обучающимися предлагаемого им учебного материала. При этом подчеркнем, что первостепенное значение имеет не итоговое оценивание, а то, которое систематически осуществляется в процессе изучения дисциплин. Это обусловлено тем, что именно оно позволяет преподавателю вовремя реагировать на отставание того или иного обучающегося или группы обучающихся в освоении учебного материала и корректировать свою работу, применяя по необходимости дополнительные приемы и методы обучения. Таким образом в образовательном процессе обеспечивается надежная обратная связь обучающихся с преподавателем, позволяющая последнему судить об эффективности преподавания и делать выводы о необходимости совершенствования применяемой им методики. Содержание контрольно-оценочного компонента методики преподавания юридических дисциплин наполняется путем разработки фонда оценочных средств, которые, безусловно, должны соотноситься с деятельностью специалистов в сфере юриспруденции. Разнообразие инструментов, используемых преподавателем в качестве оценочных средств, является залогом точности определения эффективности формирования у обучающихся необходимых им компетенций.

Так, например, на наш взгляд, в рамках компетентного подхода к реализации образовательного процесса при подготовке будущих юристов целесообразно использовать для оценивания освоения обучающимися учебного материала возможности такого дополнительного оценочного средства, как итоговое портфолио по пройденной дисциплине. Причем в данном случае есть основания рассматривать портфолио не только как средство оценивания преподавателем уровня достижения целей, поставленных перед обучающимися в рамках изучения материала дисциплины. Портфолио становится для обучающегося способом спланировать, структурировать и визуализировать для себя освоение учебного материала, а также самостоятельно сформулировать выводы по итогам прохождения дисциплины и определить, каким образом он может применить полученные знания на практике. То есть при составлении портфолио обучающийся получает возможность оценивать результаты своей работы, выявлять пробелы в знаниях и своевременно восполнять их.

Далее обратим внимание на то, что для эффективности методики преподавания юридических дисциплин в вузе большое значение имеет ее коммуникативный компонент. Он обуславливает структуру и порядок взаимодействия преподава-

теля с обучающимися. Как уже было отмечено, для преподавателя важно наличие обратной связи с ними. Она позволяет убедиться в правильности выбранной методики преподавания и в достижении поставленных образовательных целей. Наличие устойчивого контакта с обучающимися определяет профессиональный уровень и истинный авторитет преподавателя [2, с. 90]. Поэтому он должен стремиться к выстраиванию устойчивой позитивной коммуникации с обучающимися, содействовать поддержанию доброжелательной атмосферы общения в учебной группе, учитывая при этом индивидуальные особенности личности каждого обучающегося.

По нашему убеждению, появление надежной обратной связи обучающихся с преподавателем практически невозможно при использовании исключительно односторонних форм коммуникации, то есть в рамках реализации только традиционных методов обучения. Для успешной взаимоприемлемой коммуникации преподавателя и обучающихся требуется сочетание традиционных и новационных, в том числе интерактивных, методов обучения. Так, с учетом необходимости обеспечения практической направленности профессиональной подготовки будущих юристов к числу эффективных интерактивных методов их обучения можно отнести, например, занятия с привлечением лиц, чья деятельность в сфере юриспруденции соответствует направлению подготовки специалистов. Участие в дискуссии или беседе с приглашенными практиками позволяет обучающимся ближе познакомиться с проблематикой предстоящей им в недалекой перспективе работы и особенностями применения в ее условиях получаемых в вузе знаний и навыков.

Не менее полезными интерактивными формами организации занятий в рамках реализации методики преподавания юридических дисциплин представляются круглый стол и деловая игра. Весомыми преимуществами таких занятий являются: активная деятельность обучающихся; их непосредственное взаимодействие друг с другом и преподавателем; погружение в различные ситуации будущей профессиональной деятельности при их моделировании в ходе занятия; активное речевое взаимодействие, направленное на формирование практических умений в области профессиональной коммуникации [3, с. 239]; проявление самостоятельности при принятии решений; демонстрация уровня сформированности тех или иных компетенций; возможность самому оценить собственные знания, умения и навыки. При этом считаем необходимым согласиться с мнением многих ученых, кратко выраженным М.В. Напалковой, о том, что исключительно пассивное восприятие обучающимися информации не соответствует потребностям времени [4, с. 18].

В связи с этим представляется важным обратить внимание и на такой вид учебной деятельности, как имитационные деловые игры. Они активизируют познавательную деятельность, способствуют формированию профессионально значимых компетенций, а также позволяют успешно применять ситуационный подход к организации

занятий, являющийся эффективным инструментом практико-ориентированного обучения. Под ситуационным подходом в данном случае следует понимать технологию выявления и интерпретации норм права применительно к конкретной ситуации [5, с. 89]. Внедрение имитационных деловых игр позволяет объединить процессы получения знаний, относящихся к материальным и процессуальным отраслям права, задействовать междисциплинарные связи, особенно актуальные в рамках осуществления правоприменительной деятельности. На занятиях, организованных в такой форме, обучающиеся получают практические навыки работы с документами, учатся извлекать из них юридически значимую информацию и оценивать ее, тренируют свое профессиональное юридическое мышление.

По нашему мнению, по-прежнему заслуживает поддержки позиция знаменитого ученого-правоведа Л.И. Петражицкого, придававшего величайшее значение в деле истинно университетского образования доставлению студентам надлежащего упражнения в мышлении высшего типа – в научном мышлении, а равно обучению их тому специальному типу мышления, которое свойственно избранному ими разряду наук и призванию, например «юридическому мышлению» [6; 7]. В настоящее время в условиях реализации компетентностного подхода к образованию в сфере юриспруденции подтверждается обоснованность и непреходящая актуальность изложенного выше тезиса Л.И. Петражицкого, так как и сегодня профессиональное мышление является прочным фундаментом формирования компетенций будущих юристов.

Деятельность в сфере юриспруденции предполагает необходимость проявления сформированных в ходе обучения возможностей профессионального юридического мышления как при самостоятельной индивидуальной работе специалиста, так и в рамках групповой работы. В связи с этим следует отметить важную роль научно-педагогического состава в подготовке эффективных методических рекомендаций по организации самостоятельной работы обучающихся, способствующих активизации их познавательной деятельности, развитию их творческого потенциала и повышению самостоятельности в образовательном процессе [8, с. 156]. Методика преподавания юридических дисциплин в вузе должна быть ориентирована не только на выработку навыков самостоятельности и самообразования, но и на формирование у обучающихся умения действовать в команде, взаимодействовать в коллективе, объединенном целью сообща найти правильное решение в той или иной ситуации. Для выполнения этой образовательной задачи преподаватель может эффективно использовать метод малых групп, предполагающий обучение в условиях сотрудничества.

Не вызывает сомнений, что для успешного профессионального сотрудничества необходимо объединение знаний, умений и навыков всех участников группы, имеющих общую цель [9, с. 151]. Это утверждение является верным и для

сотрудничества, осуществляемого в ходе образовательного процесса. Такое сотрудничество требует активизации коллективной деятельности обучающихся, что во многом обуславливает не только развитие каждого из них, но и рост потенциала их совместной работы.

Несомненным достоинством метода малых групп является разнообразие форм учебной деятельности, в рамках которых возможно его применение. Это, например, деловые игры и викторины, проектная и научно-исследовательская деятельность, решение практических задач, письменные работы и многое другое. Участие в учебной деятельности, организованной с применением метода малых групп, способствует приобретению обучающимися навыков работы в команде, профессионального взаимодействия и сотрудничества. Вместе с тем работа в малой группе над решением общей задачи мотивирует их к углубленному изучению дисциплины, а мотивация представляется необходимым условием повышения эффективности образовательной деятельности.

Тенденции развития современного высшего юридического образования связаны с сокращением в учебных планах времени, выделяемого на аудиторную работу обучающихся, и увеличением времени, отводимого на их самостоятельную внеаудиторную работу. Последнее обстоятельство подчеркивает значимость самостоятельности и самообразования в процессе обучения в высшей школе. Самостоятельная работа обладает огромным дидактическим потенциалом [10, с. 6]. Правильно подобранные методы ее осуществления и умелое руководство преподавателем самостоятельной работой обучающихся играют важную роль в достижении целей образовательного процесса. Кроме того, выполнение самостоятельной работы способствует формированию у обучающихся потребности в самоорганизации и самообразовании. Оно также позволяет развивать навыки работы с различными источниками юридически значимой информации, навыки анализа, самоконтроля и планирования, которые необходимы для личного и профессионального развития специалиста сферы юриспруденции.

Внедрение в образовательный процесс технологии опережающего обучения предоставляет возможность более полно использовать дидактический потенциал самостоятельной работы на этапе подготовки обучающихся к лекционным занятиям. Эта технология позволяет проводить лекции, основываясь на принципе диалогического взаимодействия преподавателя и обучающихся. Самостоятельное освоение обучающимся учебного материала по теме лекции накануне ее проведения меняет подход как к самостоятельной работе (она оказывается по-настоящему индивидуальной, творческой, интересной), так и к лекции: на лекционном занятии выстраивается конструктивное диалогическое взаимодействие преподавателя и обучающихся, при этом снижается «вероятность низкого профессионального уровня общения в силу объективного незнания обучающимися нормативно-правовой и теоретической основы по излагаемой теме» [11, с. 97].

Эффективным инструментом обучения будущих юристов самостоятельности, выработки потребности в самообразовании, а также повышения уровня мотивации к получению углубленных знаний в сфере будущей профессиональной деятельности является их вовлечение в научно-исследовательский процесс. Развитие у обучающихся юридических вузов навыков исследовательской деятельности способствует формированию у них профессионально значимых компетенций, представлений о междисциплинарных и межотраслевых связях, профессионального юридического мышления, навыков юридической речи, публичного выступления, расширяет научный кругозор обучающихся и позволяет заложить основы доктринального мировоззрения.

Итак, на основании результатов рассмотрения некоторых важных особенностей преподавания юридических дисциплин в вузе можно вести речь об общей концепции методики их преподавания. В первую очередь структура методики обуславливается совокупностью избираемых средств и методов обучения, которая представляет собой ее содержательный компонент. По нашему мнению, следует стремиться к тому, чтобы наполнение методики преподавания соответствовало потребностям и ожиданиям обучающихся: иными словами, оно должно быть привлекательным с точки зрения формирования у них необходимых для будущей профессиональной деятельности компетенций. Вместе с тем методике, несомненно, требуются мотивирующие элементы, в частности, например, средства обучения, побуждающие к углубленному изучению дисциплин и расширению системы накопления знаний.

Кроме того, важно иметь в виду, что современная методика преподавания юридических дисциплин предъявляет повышенные требования к преподавателям. Она предполагает владение ими широким спектром педагогических приемов, в том числе инновационных, применение которых способствует стимулированию обучающихся к образованию и самообразованию и, следовательно, наиболее полному достижению целей образовательного процесса. В свою очередь, их игнорирование оборачивается недостатками в подготовке будущих юристов, например, формированием компетенций на минимально допустимом уровне.

Отметим также, что преподаватели юридических дисциплин в вузах, как правило, являются юристами, большинство из них не имеют педагогического образования. Возможно, по этой причине в образовательном процессе они сосредоточены в основном на освоении обучающимися юридических норм. Однако представляется более правильной иная позиция: преподавание права должно быть ориентировано на усвоение обучающимися не только и не столько конкретных законоположений (правовых норм, подверженных воздействию процессов изменения законодательства), сколько лежащих в их основе юридических конструкций и понятий. То есть это должно быть преподавание не «законоведения», а «правоведения» [7, с. 203-204].

С учетом данного обстоятельства необходимо подчеркнуть важную роль глубокого изучения в рамках освоения материала юридических дисциплин общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов права. Их значимость сложно переоценить, так как, будучи ключевыми общими началами правового регулирования, они закладывают его основу, определяют важнейшие векторы развития и совершенствования законодательства, являются важнейшими ориентирами осуществления правоприменительной деятельности. Глубокое и всестороннее овладение обучающимися этими основополагающими принципами способствует правильному пониманию ими права, закладывает прочный фундамент для квалифицированного применения норм права в будущей профессиональной деятельности.

В ходе преподавания юридических дисциплин нельзя также не учитывать, что образование представляет собой целенаправленный процесс, ориентированный на развитие личности обучающегося, удовлетворение его образовательных потребностей и интересов, объединяющий в себе обучение и воспитание. Поэтому при осуществлении всех видов учебной деятельности следует уделять внимание эффективному правовому воспитанию, которое имеет огромный социальный и педагогический потенциал [12, с. 114], и стремиться к формированию у обучающихся внутренней убежденности в необходимости всегда действовать строго на основе закона и законности.

Кроме того, рассматривая требования, которые предъявляет к преподавателям современная методика преподавания юридических дисциплин в высшей школе, невозможно не обратить внимания на то, что важнейшим аспектом их методической подготовки является постоянное развитие своих педагогических навыков. При этом основой совершенствования искусства преподавания и методического мастерства выступает умение ана-

лизировать результаты своей деятельности, делать на их основе выводы, извлекать из них для себя уроки [13, с. 314].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что методика преподавания юридических дисциплин базируется на компетентностном подходе. При определении ее содержания необходимо делать акцент на практической направленности обучения – формировании профессиональных компетенций. Наполнение методики преподавания средствами и методами обучения во многом обуславливается возможностями преподавателя выстраивать взаимодействие с обучающимися. Преподавание юридических дисциплин в высшей школе требует соответствия способов подачи учебного материала объемам правовых знаний, которые обучающимся необходимо освоить [14, с. 117], а значит, и постоянной работы над совершенствованием методики преподавания. С правовой точки зрения важнейшими составляющими успешности методики преподавания юридических дисциплин являются: ориентированность на более глубокое познание права, а не только на изучение закона, подверженного постоянным процессам изменения; нацеленность на становление у обучающихся профессионального юридического мышления, представляющего собой фундамент формирования компетенций будущих юристов; эффективное правовое воспитание. Совершенствование методики преподавания, будучи центральным звеном в работе вуза по повышению качества подготовки специалистов [15, с. 89], расширяет потенциал традиционных методов преподавания, позволяет внедрять в образовательный процесс активные и интерактивные формы проведения занятий, способствующие активизации мотивации к углубленному изучению юридических дисциплин, а также формированию навыков правоприменительной деятельности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филиппенко В.И., Бахта А.С., Рудник В.М. Основные принципы подготовки частных методик преподаваемых дисциплин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 1. С. 120-123.
2. Бессонов К.А. Обратная связь в педагогическом взаимодействии преподавателя и студента // *Juvenis scientia*. 2016. № 2. С. 86-90.
3. Анисимова Т.В. Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (45). С. 225-243.
4. Напалкова М.В. Деловая игра как активный метод обучения // Интеграция образования. 2012. № 2. С. 17-20.
5. Волчецкая Т.С., Ренер Н.А., Макарова О.А. Развитие ситуационного подхода в юридической науке и дидактике // Современное право. 2017. № 12. С. 88-92.
6. Суханов Е.А. Педагогическое творчество профессора С.М. Корнеева и проблемы преподавания курса гражданского права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 3. С. 3-14.
7. Петражицкий Л.И. Университет и наука (опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования) // Университетский вопрос в России. М., 2023. С. 16-552.
8. Шашкова А.Н., Лавриненко А.А. Особенности организации самостоятельной работы обучающихся в условиях дистанционного образовательного процесса // VII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина. Сборник материалов. В 3-х т. Пермь: Пермский институт ФСИН, 2021. Т. 1. С. 156-158.
9. Макаренко О.В. Активные формы обучения в вузе как реализация компетентностного подхода ФГОС ВПО нового поколения // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 151-154.
10. Вербицкий А.А. Самостоятельная работа и самостоятельная деятельность студента // Проблемы организации работы студентов в условиях многоуровневой структуры высшего образования: тезисы докладов Всероссийской научно-методической конференции. Волгоград: ВолГГУ, 1994. С. 6.

11. Фролкина Е.Н. Роль и особенности лекционных занятий в системе подготовки магистров // Образование и право. 2013. № 9. С. 94-99.
12. Демидова И.А. Правовое образование и правовое воспитание: теоретико-юридический аспект // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 112-117.
13. Михалкин Н.В., Кафырин Е.А. Содержание и структура методики преподавания юридических наук в высших учебных заведениях // Известия МГТУ. 2013. № 4. С. 303-315.
14. Морозов П.Е. Совершенствование преподавания трудового права в образовательных организациях высшего образования // Lex Russica. 2015. № 9. С. 116-123.
15. Рева Ю.В., Грешных А.А., Августинова Н.С. Частная методика преподавания учебной дисциплины // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2018. № 4. С. 89-94.

REFERENCES

1. Filippenko V.I., Bakhta A.S., Rudnik B.M. Osnovnyye printsipy podgotovki chastnykh metodik prepodavayemykh distsiplin // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 1998. № 1. S. 120-123.
2. Bessonov K.A. Obratnaya svyaz' v pedagogicheskom vzaimodeystvii prepodavatelya i studenta // Juvenis scientia. 2016. № 2. S. 86-90.
3. Anisimova T.V. The role of rhetoric in the formation of a university student's communicative competence // Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal. 2023. № 1 (45). S. 225-243.
4. Napalkova M.V. Delovaya igra kak aktivnyy metod obucheniya // Integratsiya obrazovaniya. 2012. № 2. S. 17-20.
5. Volchetskaya T.S., Renner N.A., Makarova O.A. Razvitiye situatsionnogo podkhoda v yuridicheskoy nauke i didaktike // Sovremennoye pravo. 2017. № 12. S. 88-92.
6. Sukhanov Ye.A. Pedagogicheskoye tvorchestvo professora S.M. Korneyeva i problemy prepodavaniya kursa grazhdanskogo prava // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2023. № 3. S. 3-14.
7. Petrazhitskiy L.I. Universitet i nauka // Universitetskiy vopros v Rossii. M., 2023. S. 16-552.
8. Shashkova A.N., Lavrinenko A.A. Osobennosti organizatsii samostoyatel'noy raboty obuchayushchikhsya vuzov v usloviyakh distantsionnogo obrazovatel'nogo protsessa // VII Pedagogicheskiye chteniya, posvyashchennyye pamyati professora S.I. Zlobina. Sbornik materialov. V 3-kh t. Perm': Perm'skiy institut FSIN, 2021. T. 1. S. 156-158.
9. Makarenko O.V. Aktivnyye formy obucheniya v vuze kak realizatsiya kompetentnostnogo podkhoda FGOS VPO novogo pokoleniya // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2012. № 8. S. 151-154.
10. Verbitskiy A.A. Samostoyatel'naya rabota i samostoyatel'naya deyatel'nost' studenta // Problemy organizatsii raboty studentov v usloviyakh mnogourovnevoy struktury vysshego obrazovaniya: tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Volgograd: VolgGTU, 1994. S. 6.
11. Frolova Ye.N. Rol' i osobennosti lektsionnykh zanyatiy v sisteme podgotovki magistrów // Obrazovaniye i pravo. 2013. № 9. S. 94-99.
12. Demidova I.A. Pravovoye obrazovaniye i pravovoye vospitaniye: teoretiko-yuridicheskiy aspekt // Obshchestvo i pravo. 2021. № 2 (76). S. 112-117.
13. Mikhalkin N.V., Kafyrin Ye.A. Soderzhaniye i struktura metodiki prepodavaniya yuridicheskikh nauk v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh // Izvestiya MGTU. 2013. № 4. S. 303-315.
14. Morozov P.Ye. Sovershenstvovaniye prepodavaniya trudovogo prava v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya // Lex Russica. 2015. № 9. S. 116-123.
15. Reva Yu.V., Greshnykh A.A., Avgustinova N.S. Chastnaya metodika prepodavaniya uchebnoy distsipliny // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby MCHS Rossii. 2018. № 4. S. 89-94.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Лавриненко А.А., Шашкова А.Н., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лавриненко А.А., Шашкова А.Н. О наиболее важных особенностях современной методики преподавания юридических дисциплин в высшей школе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 143-149.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Алексей Витальевич ПОЛЯКОВ,
кандидат педагогических наук, ORCID 0009-0009-5680-989X
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
старший преподаватель кафедры оперативно-
разыскной деятельности органов внутренних дел
alexpolyakov1503@mail.ru

Научная статья
УДК 378.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Прогностические умения, прогнозирование, профессиональная подготовка, обучение, оперативно-служебная деятельность, профессиональное мастерство, компетенция, компетентность, специалист.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Стремительно развивающийся современный социум предъявляет к сотрудникам органов, обеспечивающих правопорядок, требования все более высокого уровня. Сегодня сотрудник органов внутренних дел должен уметь прогнозировать ход событий, поведение лиц, представляющих оперативный интерес, предвидеть результат своей профессиональной деятельности, быть способным принимать оптимальные решения в условиях внезапного изменения ситуации. Все эти умения задействованы в непрерывном процессе профессионального прогнозирования. В связи с этим формирование прогностических умений представляется одной из важнейших задач, стоящих перед системой профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. **Методы.** При осуществлении исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности. Кроме того, были использованы: метод описания; метод логического осмысления; методы анализа, классификации и обобщения, призванные систематизировать установленные факты и дать им толкование. **Результаты.** По мнению автора статьи, у сотрудников органов внутренних дел, в том числе сотрудников оперативных подразделений, необходимо формировать такую новую компетенцию, как способность к прогнозированию развития событий и их последствий при принятии решений в сфере обеспечения законности и правопорядка. Умение прогнозировать развитие событий и их последствия позволит сотрудникам полиции более эффективно решать профессиональные задачи, связанные с противодействием преступности, качественно планировать свою деятельность, вовремя внося в нее необходимые коррективы. Современное состояние высшего образования в системе МВД России позволяет обучающимся овладеть умением прогнозирования на высоком уровне и сформироваться в качестве специалистов, которые способны при выполнении профессиональных обязанностей самостоятельно принимать решения, выбирая наиболее оптимальные из них.

ВВЕДЕНИЕ

Реализация кадровой политики, направленной на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать стоящие перед органами внутренних дел (далее – ОВД) задачи, является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства

внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) [1; 2; 3]. Выступая на Международном форуме молодежных проектов «Селигер», Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев подчеркнул, что органы внутренних дел России нуждаются «не просто в хороших знатоках законодательства и правовой

Alexey V. POLYAKOV,
Cand. Sci. (Pedagogy), ORCID 0009-0009-5680-989X
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Senior Lecturer at the Department of Operational
Investigative Activities of Internal Affairs Bodies
alexpolyakov1503@mail.ru

PROFESSIONAL FORECASTING IN THE TRAINING SYSTEM FOR INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

KEYWORDS. Forecasting skills, forecasting, professional training, training, operational and service activities, skills, professional skills, competence, competency, specialist.

ANNOTATION. *Introduction.* The rapidly developing modern society places increasingly high demands on employees of law enforcement agencies. Today, an internal affairs officer must be able to predict the course of events, the behavior of persons of operational interest, foresee the result of his professional activities, and be able to make optimal decisions in the face of sudden changes in the situation. All of these skills are involved in the ongoing process of professional forecasting. In this regard, the formation of predictive skills seems to be one of the most important tasks facing the system of professional training of employees of internal affairs bodies. *Methods.* When carrying out the research, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used. In addition, the following were used: description method; method of logical comprehension; methods of analysis, classification and generalization, designed to systematize established facts and give them interpretation. *Results.* According to the author of the article, employees of internal affairs bodies, including employees of operational units, need to develop such a new competence as the ability to predict the development of events and their consequences when making decisions in the field of ensuring law and order against criminal attacks. The ability to predict the development of events and their consequences will allow police officers to more effectively solve professional problems related to combating crime, to plan their activities efficiently, making the necessary adjustments to them in a timely manner. The current state of higher education in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia allows students to master the skill of forecasting at a high level and develop as specialists who are able to independently make decisions when performing professional duties, choosing the most optimal ones.

системы, а в людях с нестандартным мышлением и новыми идеями, способных противостоять современному и будущим вызовам»¹. Очевидно, что объем и сложность стоящих перед МВД России задач требуют внесения некоторых изменений в систему профессиональной подготовки кадров, касающихся формирования ряда умений, из которых к числу приоритетных относятся, на наш взгляд, и прогностические.

Прогнозом в науке называют научно обоснованное предсказание возможных вариантов развития событий и явлений в будущем². Прогностические умения сотрудников ОВД играют важную роль в обеспечении эффективной работы правоохранительных органов. Предвидение возможных последствий своих действий помогает избежать негативного развития ситуаций, обеспечивает безопасность как самих сотрудников, так и других людей. Основываясь на знаниях нормативно-правовых актов и практики их применения, а также на рекомендациях наставников и собственном опыте, сотрудники ОВД могут принимать правильные и обоснованные решения в рамках исполнения своих обязанностей, оценивать потенциал динамики событий, проактивно действовать в целях поддержания общественного порядка и обеспечения безопасности.

Профессиональная подготовка сотрудников ОВД, в том числе оперативных подразделений, является залогом эффективности деятельности полиции. Приобретение необходимых для работы знаний, умений и навыков играет ключевую роль в формировании профессионального мастерства специалистов. Именно компетентность, вырабатываемая согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, является основой для успешного выполнения служебных обязанностей [4]. Посредством системного обучения, тренировок и практики повседневной работы сотрудники ОВД приобретают опыт, который позволяет им успешно реагировать на различные ситуации, связанные с обеспечением общественной безопасности, борьбой с преступностью и соблюдением законов. Развитие компетентности сотрудников оперативных подразделений является непрерывным процессом, направленным на повышение уровня профессионализма и эффективности их деятельности [5].

Результаты анализа образовательного процесса в части, касающейся формирования необходимых для будущей профессиональной деятельности компетенций, позволяют выявить ряд противоречий, обуславливающих, на наш взгляд, невысо-

¹ Владимир Колокольцев выступил перед участниками молодежного Форума «Селигер» в Тверской области // Официальный сайт МВД России. 28.07.2014 // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2408667> (дата обращения: 10.03.2024).

² Алексеева А.П. Криминология: общая часть. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2020. С. 56.

кий темп совершенствования подготовленности сотрудников ОВД к профессиональной деятельности, в том числе сотрудников оперативных подразделений. К числу требующих устранения противоречий мы относим:

- противоречия, имеющиеся в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» и направлению подготовки 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка» (далее – ФГОС ВО). С одной стороны, ФГОС ВО содержат квалификационные требования по формированию у обучающихся прогностических умений и навыков. С другой – стандарты ограничивают время, выделяемое на их формирование. Хотя совершенно ясно, что способность предвидеть последствия собственных действий, а также варианты поведения объектов оперативной заинтересованности необходима каждому сотруднику ОВД;

- противоречия между необходимостью внедрения инновационных подходов к анализу ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников ОВД, и недостаточной методической разработанностью способов их использования в образовательном процессе для формирования прогностических умений.

Данные противоречия, по нашему мнению, определяют важность решения проблемы формирования прогностических умений и навыков у сотрудников ОВД.

МЕТОДЫ

При осуществлении исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: метод описания – для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе подготовки сотрудников ОВД; метод логического осмысления, позволивший раскрыть понятие прогностических умений и определить их состав; абстрагирование и обобщение способствовали систематизации установленных фактов и их толкованию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Профессиональное мастерство является, пожалуй, одним из основных требований, которые предъявляются к сотрудникам ОВД. Его уровень определяется, в частности, качеством разрешения исполнителями стоящих перед правоохранительными органами задач [6; 7]. В связи с этим невозможно переоценить значение планомерной, систематической профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Профессиональная подготовленность полицейского составляет важную часть его профессионального мастерства. Порядок подготовки сотрудников ОВД определен рядом нормативных правовых актов и представляет собой упорядоченный процесс, в ходе которого происходит освоение необходимых для будущей профессии знаний, умений и навыков. Статьей 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» установлено, что подготовка сотрудников ОВД осуществляется путем обучения «в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей».

С организацией профессиональной подготовки кадров, в том числе и для ОВД, связано использование терминов «профессионализм», «компетенция», «компетентность». Под профессионализмом мы понимаем такое особое свойство индивида, при котором он планомерно, последовательно и наиболее оптимально выполняет в различных условиях predetermined его профессией действия, предполагающие наличие у него знаний в соответствующей сфере. Профессиональная компетентность рассматривалась в трудах многих ученых. В их числе Э.Ф. Зеер, Б.С. Гершунский, Л.А. Регущ, В.С. Овчинский, В.В. Романов, Ю.В. Чуфаровский и другие. Так, например, И.А. Зимняя обращает внимание на то, что профессиональная компетентность содержит в себе набор знаний, умений и навыков, которые достаточны для выполнения определенного вида профессиональной деятельности [8].

Анализ научной литературы позволил нам прийти к выводу о том, что наиболее точные определения понятий «компетенция» и «компетентность» даны в трудах профессора И.Д. Рудинского. Компетенция определяется им как «специфическое свойство индивида, состоящее из комплекса квалификационных характеристик и обуславливающее его способность и готовность осуществлять определенный вид деятельности в конкретной области», а компетентность – как «интегральное свойство индивида, состоящее из системы компетенций, характеризующее его способность и готовность осуществлять определенную профессиональную деятельность в конкретной области» [9].

Считаем, что есть основания говорить о том, что наиболее важными критериями оценки качества подготовки кадров ОВД являются:

- полнота научного и методического обеспечения процесса обучения будущих специалистов;
- практическая направленность обучения, обеспечивающая готовность обучающихся к работе в ОВД;
- наличие у прошедших обучение сотрудников профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного исполнения возложенных на них обязанностей.

Решение задач, связанных с ежедневным проведением анализа динамики оперативной обстановки на обслуживаемой территории, требует от сотрудников ОВД умения:

- составлять прогнозы, относящиеся к сфере профессиональной деятельности;
- предугадывать наступление тех или иных событий и их развитие, оценивать вероятность различных вариантов поведения лиц, являющихся объектами оперативной заинтересованности;
- выделять из общего объема поступающих сведений значимую для служебной деятельности информацию.

Таблица 1.

Сведения о преступлениях, предварительное следствие по которым обязательно, выявленных и раскрытых сотрудниками органов внутренних дел

	2019	2020	2021	2022	2023
Выявлено преступлений, всего	1 120 464	1 175 773	1 149 374	1 125 363	1 173 026
Выявлено преступлений сотрудниками ОВД	1 069 849	1 125 728	1 097 681	1 073 484	1 110 609
Лиц, совершивших преступления, установленных сотрудниками ОВД	428 664	422 344	423 936	436 826	425 621

Все это, по нашему убеждению, предопределяет важность совершенствования процесса профессиональной подготовки обучающихся к предстоящей работе в ОВД в части, касающейся формирования прогностических умений.

Изучение статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации за период с 2019 по 2023 год¹ показывает, что ОВД, в том числе оперативными подразделениями, выявляется и раскрывается большая часть преступлений, а это, в свою очередь, говорит об их ключевой роли в обеспечении правопорядка на территории нашей страны (см. таблицу 1). Есть основания утверждать, что высокий уровень выявляемости и раскрываемости преступлений, достигнутый сотрудниками ОВД, связан со спецификой их работы, суть которой заключается в наделении полицейских полномочиями на осуществление оперативно-разыскной деятельности, реализуемой преимущественно в негласной форме. Вместе с тем часть преступлений все же остается нераскрытой, что, кроме прочего, может свидетельствовать о пробелах в профессиональной подготовке сотрудников ОВД. Одной из причин их наличия, по нашему мнению, является недостаточная степень сформированности компетенций по результатам обучения в образовательных организациях МВД России.

ФГОС ВО определяет перечень и состав общих компетенций, способных обеспечить качественное выполнение возложенных на сотрудников ОВД обязанностей. Эти компетенции формируются у обучающихся в образовательных организациях МВД России при реализации основной профессиональной образовательной программы. Перечень же профессионально-специализированных компетенций устанавливается организацией, реализующей основную образовательную программу высшего образования. Результаты анализа данной программы и ФГОС ВО указывают на отсутствие такой компетенции, которая формировала бы умения сотрудника ОВД в области прогнозирования возможности наступления какого-либо события и вероятных его последствий при принятии решений в правовой сфере. В до-

кументах лишь опосредовано обращается внимание на необходимость владения прогностической компетенцией. Это просматривается, например, в таких формулировках, как «способность выявлять, документировать, пресекать преступления», «способность раскрывать преступления», «способность организовывать и осуществлять розыск лиц», «способность осуществлять профилактику, предупреждение преступлений и иных правонарушений» и др.

Отмеченный недостаток, на наш взгляд, существенно снижает качество подготовки будущих специалистов, ведь особенностью деятельности сотрудников ОВД, в том числе и оперативных подразделений, в ходе осуществления мероприятий по выявлению, документированию и раскрытию преступлений является то, что объектами их изучения становятся как произошедшие события, так и события будущего. Возможность осуществления качественного анализа обстановки в последнем случае подразумевает наличие прогностической компетенции, в том числе умений, позволяющих сотрудникам ОВД принимать оптимальные для сложившейся ситуации решения с учетом прогноза развития событий.

Существующий разрыв между потребностями служебной деятельности и уровнем знаний, умений, навыков сотрудников ОВД предопределяет необходимость совершенствования инновационной методики профессиональной подготовки будущих специалистов и внедрения современных технологий обучения.

Научной разработкой проблемы прогнозирования сотрудниками ОВД ситуаций в сфере противодействия преступности (сущность, понятие, значение) занимались многие ученые. Например, Ю.М. Антонян указывал на то, что прогнозирование в работе сотрудников ОВД – это комплекс приемов, при помощи которых происходит определение и выбор таких мероприятий, которые ориентированы на предупреждение и раскрытие преступлений как в конкретном промежутке времени, так и в будущем [10]. При этом следует учитывать, что прогностическая компетенция обуславливается обладанием субъектом соответ-

¹ Информация с официального сайта МВД России (дата обращения: 12.03.2024).

ствующими умениями. Профессор Е.А. Климов отмечал, что умение представляет собой единое образование индивида, которое содержит в себе тактику, стратегию ориентации как во внешней, так и внутренней обстановке, его способность к внесению соответствующих изменений в свою деятельность в зависимости от существующих условий среды¹. По мнению профессора Л.А. Регущ, умение прогнозировать предопределяется качеством мыслительных процессов. Прогностическая способность состоит из совокупности таких качеств мышления, как аналитичность, глубина, осознанность, гибкость, перспективность, доказательность. С их помощью и изучается вероятностный характер развития событий и делается прогноз на предстоящее будущее [11]. Исследуя прогностические умения, мы рассматриваем их как «профессиональные качества индивида, находящие свое проявление в ходе его познавательной деятельности и ориентированные на изучение каких-либо событий, явлений в будущем с целью составления прогноза относительно их вероятного развития и принятия оптимальных решений, обеспечивающих достижение необходимого результата при решении профессиональных задач»². В контексте нашего исследования, исходя из специфики профессиональной деятельности сотрудников ОВД, состав их прогностических умений может быть представлен следующим образом:

1. Сбор, обработка и систематизация сведений, необходимых для решения возложенных на ОВД задач, выделение из них первостепенных, их анализ, поиск путей их использования в практической деятельности.

2. Прогнозирование событий, явлений, возможных вариантов поведения конкретных лиц, то есть осуществление умственных операций посредством использования приобретенных в процессе обучения знаний и навыков научно обоснованного предсказания, предвидения.

3. Прогнозирование вариантов развития событий, явлений, результатов поведения конкретных лиц, то есть понимание и интерпретация полученного прогноза, позволяющего определить вероятные последствия, его корректировка и определение наиболее приемлемого варианта реагирования на развитие события или результат поведения лица.

Прогнозирование для сотрудников ОВД имеет огромное значение, так как в процессе реализации своих полномочий по защите государства, общества и граждан от противоправных посягательств им необходимо предугадывать наступление и вероятное развитие событий, явлений окружающей действительности, а также поведение лиц, представляющих оперативный интерес, соотносить их с событиями прошлого и стараться сводить к минимуму вероятность наступления неблагоприятных последствий.

Таким образом, в качестве одной из приоритетных задач образовательного процесса вузов МВД России следует назвать научно обоснованное

формирование прогностических умений обучающихся в общей структуре профессиональной компетентности. Процесс обучения будущих сотрудников ОВД должен осуществляться в точном соответствии с требованиями, которые предъявляются к правоохранительным органам, отражают существующую потребность в грамотных специалистах и заключаются, в частности, в развитии:

- культуры профессионального прогнозирования, чувства ответственности за порученное дело, стремления к самосовершенствованию для успешного выполнения служебных задач с учетом специфики деятельности МВД России;

- наблюдательности, мышления, воображения, памяти и других не менее важных и необходимых для службы качеств, необходимых для постижения способов разрешения задач в нестандартных ситуациях, возникающих в профессиональной деятельности.

В ходе образовательного процесса вузов МВД России развитие прогностических умений происходит в рамках преподавания многих дисциплин. Так, профессор В.В. Балахонский и профессор М.В. Бавсун, рассматривая аспекты методологии обучения уголовному праву, говорят о том, что в ходе практических занятий с обучающимися решение некоторых задач может иметь вариативный характер и зависеть от обстоятельств, четко не сформулированных в условиях. В этом случае обучающиеся должны предложить все возможные варианты квалификации деяний, указав на то, какое именно обстоятельство может повлиять на изменение уголовно-правовой оценки содеянного [12]. К аналогичным выводам приходит и профессор Т.В. Анисимова, которая подчеркивает, что при разрешении поставленной учебной задачи обучающимся необходимо не только квалифицировать содеянное, но и проводить анализ возможных вариантов последующих действий лица [13]. Таким образом, ученые обращают внимание на необходимость формирования у обучающихся умения прогнозировать дальнейшее развитие событий.

Не вызывает сомнений, что прогностические умения можно и следует вырабатывать и совершенствовать при изучении всех дисциплин, включенных в программу подготовки сотрудников ОВД. Итоговая цель такой подготовки, несомненно, должна выражаться в формировании у них необходимых знаний, умений и навыков, отвечающих требованиям, предъявляемым в настоящее время к компетентности специалистов, способных обеспечить защиту общества и государства от преступных посягательств. В число таких требований, на наш взгляд, входит и наличие прогностических умений, которые позволяют на основе имеющихся предметных и межпредметных знаний организовать эффективное выполнение служебных обязанностей.

Компетенции, которые отражают содержание прогнозирования при выполнении служебных обязанностей, считаем целесообразным отнести к числу основополагающих. Это обусловлено тем, что для продуктивной работы сотрудникам ОВД

¹ Климов Е.А. Основы психологии: Учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 462 с.

² Поляков А.В. Формирование прогностических умений курсантов вузов МВД России средствами симуляционных игровых технологий: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2022. 24 с.

требуется прогнозирование профессиональной деятельности, а для индивидуальной эффективности им необходимо прогнозирование траекторий личностного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что профессиональная подготовка сотрудников ОВД, в частности оперативных подразделений, невозможна без формирования у них прогностических умений, культуры профессионального прогнозирования.

Профессор А.П. Алексева, изучая перспективы реформирования ОВД и необходимость интенсификации борьбы с преступностью, справедливо заметила, что задачей научного сообщества является предложение новых путей совершенствования технологий, способствующих эффективному противостоянию преступности,

а задачей руководителей МВД России – выбор целесообразных средств их применения [14]. По мнению А.И. Долговой, меры по борьбе с преступностью должны продумываться наперед, быть результативными и обоснованными с прогностической точки зрения [15, с. 6].

Итак, мы приходим к выводу, что совершенствование образовательных технологий – это не только техническое переоснащение процесса обучения специалистов, но и разработка, внедрение в него инновационных методов. Формирование у сотрудников ОВД умений и навыков профессионального прогнозирования занимает важнейшее место в реализации компетентного подхода к их подготовке. Прогнозирование выступает средством и способом повышения эффективности профессиональной деятельности полицейских. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шинкевич В.Е. Формирование научной компетентности Сибирского юридического института МВД России: исторический и профессиональный контексты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3 (48). С. 9-19.
2. Мыльников М.А. Содержание кадровых технологий, используемых в полиции, на современном этапе развития органов внутренних дел // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 4-1. С. 172-178.
3. Фетисов А.С., Тюлина А.С. О формировании структурных компонентов профессионально-правовой культуры курсантов вузов МВД России // Мир образования – образование в мире. 2023. № 1 (89). С. 127-136.
4. Каверина Л.В., Малофеев А.А. Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России (обзор материалов внутриведомственной научно-практической конференции) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 215-225.
5. Зарипов А.А., Федак Е.И. Историко-педагогический анализ формирования профессиональной готовности к управлению подразделением при охране общественного порядка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 202-208.
6. Горелов А.А., Виноградов И.Д. О подготовке курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 176-186.
7. Заяев Е.Д. Наставничество в органах внутренних дел: правовое регулирование на отдельных этапах развития и пути совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С. 46-55.
8. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003 № 5. С. 34-44.
9. Рудинский И.Д., Давыдова Н.А., Петров С.В. Компетентность. Компетентностный подход. М., 2018. 240 с.
10. Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д., Чикоидзе Г.Б. Прогнозирование преступного поведения и предупреждение преступлений // Советское государство и право. 1977. № 4. С. 66-71.
11. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб: Речь, 2003. 352 с.
12. Балахонский В.В., Бавсун М.В. Методология познания права: проблема определения концептуальных оснований // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России). Материалы XX международной научно-теоретической конференции / В 2-х ч. СПб: СПбУ МВД России, 2023. Ч. 1. С. 453-460.
13. Анисимова Т.В. Особенности обучения студентов юридических факультетов основам профессионально-ориентированной аргументации в рамках дисциплины «Риторика» // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 3. С. 305-313.
14. Алексева А.П. Перспективы дальнейшего реформирования российских органов внутренних дел и повышение качества работы по борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 77-83.
15. Долгова А.И. Проблемы разработки стратегии борьбы с преступностью // Преступность: стратегия борьбы. М.: Российская криминологическая ассоциация, 1997. С. 5-23.

REFERENCES

1. Shinkevich V.Ye. Formirovaniye nauchnoy kompetentnosti Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii: istoricheskiy i professional'nyy konteksty // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 3 (48). S. 9-19.

2. Myl'nikov M.A. Soderzhaniye kadrovyykh tekhnologiy, ispol'zuyemykh v politzii, na sovremennom etape razvitiya organov vnutrennikh del // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. T. 10. № 4-1. S. 172-178.

3. Fetisov A.S., Tyulina A.S. O formirovaniy strukturnykh komponentov professional'no-pravovoy kul'tury kursantov vuzov MVD Rossii // Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire. 2023. № 1 (89). S. 127-136.

4. Kaverina L.V., Malofeyev A.A. Aktual'nyye problemy i tendentsii razvitiya nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii (obzor materialov vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 3 (95). S. 215-225.

5. Zariyov A.A., Fedak Ye.I. Istoriko-pedagogicheskiy analiz formirovaniya professional'noy gotovnosti k upravleniyu podrazdeleniyem pri okhrane obshchestvennogo poryadka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 1 (89). S. 202-208.

6. Gorelov A.A., Vinogradov I.D. O podgotovke kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya sistemy MVD Rossii k vypolneniyu operativno-sluzhebnykh zadach v osobykh usloviyakh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 2 (98). S. 176-186.

7. Zayayev Ye.D. Nastavnichestvo v organakh vnutrennikh del: pravovoye regulirovaniye na otdel'nykh etapakh razvitiya i puti sovershenstvovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 4 (100). S. 46-55.

8. Zimnyaya I.A. Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Vyssheye obrazovaniye segodnya. 2003 № 5. S. 34-44.

9. Rudinskiy I.D., Davydova N.A., Petrov S.V. Kompetentsiya. Kompetentnost'. Kompetentnostnyy podkhod. M., 2018. 240 s.

10. Antonyan YU.M., Bluvshcheyn YU.D., Chikoidze G.B. Prognozirovaniye prestupnogo povedeniya i preduprezhdeniye prestupleniy // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1977. № 4. S. 66-71.

11. Regush L.A. Psikhologiya prognozirovaniya: uspekhi v poznanii budushchego. SPb: Rech', 2003. 352 s.

12. Balakhonskiy V.V., Bavsun M.V. Metodologiya poznaniya prava: problema opredeleniya kontseptual'nykh osnovaniy // Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (k 25-letiyu Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii). Materialy XX mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii / V 2-kh ch. SPb: SPbU MVD Rossii, 2023. CH. 1. S. 453-460.

13. Anisimova T.V. Osobennosti obucheniya studentov yuridicheskikh fakul'tetov osnovam professional'no-oriyentirovannoy argumentatsii v ramkakh distsipliny «Ritorika» // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2023. T. 8. № 3. S. 305-313.

14. Alekseyeva A.P. Perspektivy dal'neyshego reformirovaniya rossiyskikh organov vnutrennikh del i povysheniye kachestva raboty po bor'be s prestupnost'yu // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2014. № 1. S. 77-83.

15. Dolgova A.I. Problemy razrabotki strategii bor'by s prestupnost'yu // Prestupnost': strategiya bor'by. M.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 1997. S. 5-23.

© Поляков А.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Поляков А.В. Профессиональное прогнозирование в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 150-156.

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ

Геннадий Алексеевич ПЕЧНИКОВ,

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0002-9518-1371
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
sokrat281947@yandex.ru

Пётр Павлович СМОЛЬЯКОВ,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0003-3638-9022
Волгоградский государственный аграрный университет (г. Волгоград)
доцент кафедры «Право и социально-гуманитарные дисциплины»
pr.p.smolyakov@mail.ru

Научная статья
УДК 16:162.6

СООТНОШЕНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ И ДИАЛЕКТИКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Формальная логика, диалектика, диалектическое противоречие, запрет противоречия, тавтология, закон тождества, объективная истина.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Статья направлена на то, чтобы показать действительное существование диалектики как универсальной объективной закономерности, действием которой пронизано и бытие, и мышление человека. Ядро диалектики составляет закон единства и борьбы противоположностей. В статье критикуется позиция известного логика А.А. Ивина, идеализирующего формальную логику с ее запретом противоречия и на этом основании отрицающего материалистическую диалектику, диалектическое противоречие, которое является источником движения, развития, жизненности. Никакого противоречия не должно быть в понятиях – таков формально-логический подход. Из этого, в частности, исходил древнегреческий философ Зенон, попытавшийся в своих четырех апориях опровергнуть движение, то есть противоречие, сводя движение к сумме состояний покоя. Фактически на той же позиции стоит и наш современный философ А.А. Ивин, рассматривающий при этом диалектику в лучшем случае как фрагмент или раздел формальной логики. В возражение этому приводится позиция диалектика Гегеля, который увидел проявление диалектического противоречия, движения и в формальной логике (в законах тождества, противоречия, исключенного третьего). В статье формально-логический запрет противоречия и диалектическое противоречие рассматривается как две противоречивые части единого целого (тождество противоположностей). **Методы.** В ходе исследования использовались общенаучные методы: диалектики, систематизации и обобщения научной информации, исторический метод и другие. **Результаты.** Показано, что формальная логика отрицает объективную истину и, наоборот, диалектика неразрывно связана с объективной истиной, для достижения которой в уголовном процессе требуется учитывать правила диалектической логики о всесторонности исследования предмета в его конкретности, практика – критерий истины, объективная истина есть процесс постепенного постижения и др. Подчеркивается, что к истинной цели нельзя прийти не истинным путем, используя, например, в уголовном процессе обвинительный уклон, предвзятость, хотя к этому располагает характерный для состязательного УПК РФ подход «состязание для состязания» – победа за сильнейшим. Отмечается, что диалектическое мышление человека выше, чем запрограммированное «цифровое мышление робота».

ВВЕДЕНИЕ

В формальной логике форма реализует себя самостоятельно, в отрыве от объективно-фактического содержания, форма самоценна, «живет» своей жизнью, форма важна сама по себе, это «форма для формы». Как пишет А.А. Ивин, «правильность человеческого мышления зависит

только от его формы ..., правильность рассуждения определяется только способом связи входящих в него содержательных частей, т.е. его логической формой» [1, с. 152-153].

Естественно, формальная логика представляет интерес и имеет значение для чисто формального мышления, формальной правильности, формаль-

Gennady A. PECHNIKOV,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-9518-1371

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Professor of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies

sokrat281947@yandex.ru

Pyotr P. SMOLYAKOV,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0003-3638-9022

Volgograd State Agrarian University (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Law and Socio-Humanitarian Disciplines

pr.p.smolyakov@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN FORMAL LOGIC AND DIALECTICS

KEYWORDS. Formal logic, dialectics, dialectical contradiction, prohibition of contradiction, tautology, law of identity, objective truth.

ANNOTATION. Introduction. The article is aimed at showing the actual existence of dialectics as a universal objective law, the action of which permeates both being and human thinking. The core of dialectics is the law of unity and struggle of opposites. The article criticizes the position of the famous logician A.A. Ivoin, who idealizes formal logic with its prohibition of contradiction and on this basis denies materialist dialectics, dialectical contradiction, which is the source of movement, development, vitality. There should be no contradiction in concepts – this is the formal-logical approach. This, in particular, was the starting point of the ancient Greek philosopher Zeno, who in his four aporias tried to refute motion, that is, contradiction, reducing motion to the sum of states of rest. In fact, our modern philosopher A.A. Ivoin stands in the same position. He considers dialectics at best as a fragment or section of formal logic. This is countered by the position of the dialectician Hegel, who saw the manifestation of dialectical contradiction and movement in formal logic (in the laws of identity, contradiction, and excluded middle). In the article, the formal-logical prohibition of contradiction and dialectical contradiction are considered as two contradictory parts of a single whole (identity of opposites). **Methods.** During the study, general scientific methods were used: dialectics, systematization and generalization of scientific information, historical method and others. **Results.** It is shown that formal logic denies objective truth and, on the contrary, dialectics is inextricably linked with objective truth, to achieve which in criminal proceedings it is necessary to take into account the rules of dialectical logic about the comprehensiveness of the study of the subject in its specificity, practice is the criterion of truth, objective truth is a process of gradual comprehension and etc. It is emphasized that it is impossible to reach the true goal in an inappropriate way, using, for example, in criminal proceedings an accusatory bias, bias, although this is encouraged by the «competition for the sake of competition» approach characteristic of the adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation - victory for the strongest. It is noted that human dialectical thinking is higher than the programmed «digital thinking of a robot».

ной логичности мышления. Но при этом не следует формальную логику абсолютизировать, идеализировать и буквально все сводить к ней одной, поскольку существует и диалектическая логика, материалистическая диалектика как объективная закономерность, основанная на диалектическом противоречии. Ядро диалектики составляет закон единства и борьбы противоположностей как движущая сила всего и вся.

Диалектика есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления» [2, с. 276, 302]. В отличие от формальной логики в диалектике форма и фактическое содержание (существо) берутся в их неразрывном единстве, а не в отрыве одного от другого.

Формальная логика фиксирует вещи, явления в состоянии покоя, в застывшем состоянии, диалектика же – в движении, в процессе.

МЕТОДЫ

В ходе исследования использовались общенаучные методы: 1) метод диалектики – для понимания сущности и описания систем, которые характеризуются большой сложностью и глубиной; для философского обоснования теории и практики постановки и решения проблем; 2) метод систе-

матизации и обобщения научной информации – для создания устойчивых и логически связанных знаний, которые могут быть применены в практической деятельности; 3) исторический метод – для поиска реальных фактов, доказательства их подлинности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Формальная логика не допускает противоречия, исходит из тождества предмета с самим собой. Поэтому определяющим в ней является закон тождества «А есть А». К такому же тавтологическому тождеству стремятся, в разных вариантах, и закон противоречия (точнее его называть законом отрицания противоречия), и закон исключенного третьего.

Так, формальная логика сформулировала закон, который нельзя нарушать в любом мыслительном акте и который утверждает, что два суждения, из которых в одном утверждается нечто о предмете мысли (например, «все металлы теплопроводны»), а в другом то же самое отрицается об этом же предмете мысли (например, «некоторые металлы не теплопроводны»), не могут быть истинными, если суждения высказаны в одно и то же время и в отношении одного и того же.

В формальной логике этот закон называется законом противоречия, иногда его называют законом непротиворечия. Иначе говоря, суждения «А есть В» и «А не есть В» не могут быть одновременно истинными [3, с. 366-367].

С нашей точки зрения, диалектическое противоречие и формально-логический закон противоречия, не допускающий противоречия, – это две противоположные части единого целого (единство противоречий). Точно так же как белое и черное, день и ночь, истина и заблуждение, движение и покой. «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его ... есть *суть* ... диалектики [4, с. 316].

Для нас, если мыслить диалектически, это означает, во-первых, что обе науки – и формальная логика (запрет противоречия), и диалектика (диалектическое противоречие) – действительно существуют, они есть раздвоенные части единого целого (единство противоречий), обе значимы, каждая по-своему, и в науке, и в практике.

Во-вторых, диалектическое противоречие и формально-логическое противоречие (запрет противоречия) являются противоположностями, а в соответствии с требованиями диалектики стирать различия между противоположностями недопустимо. В частности, путем выделения диалектики лишь в качестве раздела или фрагмента формальной логики, как это делает известный логик-формалист А.А. Ивин: «Логика Гегеля, открытая средневековыми философами, является одним из фрагментов формальной логики» [5, с. 118]. В том же духе и утверждение А.А. Ивина, что «сама диалектика как логика неукоснительно подчинена всем принципам формальной логики» [1, с. 156].

Значит, уподоблять диалектику формальной логике, лишая диалектику права на самостоятельное существование, не допускать отличия диалектики от формальной логики? Но сказано: «Вещь вещи рознь».

Диалектика же (диалектическое противоречие) не отрицает формальную логику с ее основополагающим запретом противоречия.

В-третьих, если считать, что формальная логика и диалектика совсем исключают друг друга, то это не диалектика, а софистика. Ведь формальная логика и диалектика, формальная истина и объективная истина, субъективное и объективное, движение и покой, а равно «абсолютное и относительное, конечное и бесконечное = части, ступени одного и того же мира» [4, с. 95].

То есть между полярными противоположностями существует диалектическая взаимосвязь.

И формальная логика, и диалектика – это части органически единого целого. Поэтому в формальной логике есть элемент, частица диалектики (диалектического противоречия, движения). Точно так же и в диалектике содержится элемент, частица, примесь формальности (формальной логики). Речь идет о тождестве противоположностей вообще, о возможности превращения их друг в друга. «Ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» [4, с. 98].

Как отмечено, диалектика оперирует явлениями, вещами в состоянии движения, формальная логика – находящимися в покое.

Ставя под сомнение существование диалектики, А.А. Ивин пишет: «В сущности, Гегель так и не прояснил для себя вопрос, можно ли согласовать учение о диалектическом противоречии с логическим требованием непротиворечивости (рационального мышления)» [1, с. 155].

Возникает вопрос: почему следует *согласовать* диалектическое противоречие с формально-логическим требованием непротиворечивости мышления? Ведь это разные логики, принципиально отличные одна от другой. И диалектика требует четко отличать противоположности (доводит их до остроты антиномии), а не стирать различия между ними. Например, под эгидой «согласования» названных логик. Точно так же нельзя стирать различия между такими противоположностями, как белое и черное, действие и противодействие, цель и средства, форма и содержание, истина и заблуждение, движение и покой. Например, путем сведения движения (движение всегда противоречиво, диалектично) к ряду состояний покоя. От этого само движение как бы исчезает, и исчезает вместе с диалектикой. Остается одна формальная логика, не допускающая противоречия [6; 7; 8].

Представляет интерес рассуждение А.А. Ивина, руководствующегося формально-логическим законом противоречия, по поводу соотношения состояний движения и покоя: «Двигаться, – пишет, например, Гегель в своей «Истории философии», – означает быть в данном месте и в то же время не быть в нем, следовательно, находится в обоих местах одновременно; в этом состоит непрерывность времени и пространства, которая единственно только и делает возможным движение». Зенон же в своем умозаключении строго отделял друг от друга эти две точки. В.И. Ленин, конспектируя гегелевские лекции, выписал это место, подчеркнул двумя жирными чертами и добавил: «Верно!» [4, с. 232]. Непонятно, что именно здесь верно. Два утверждения – «Тело находится в данном месте» и «Тело не находится в данном месте» – составляют логическое противоречие. Закон противоречия говорит, что одно из этих высказываний является ложным. Принять оба эти высказывания – значит принять ложное высказывание и выдавать его за истинное. Но это и есть та софистика, которую сам Г.В.Ф. Гегель оценивал как беспринципную игру словами [1, с. 155].

Как видится, приведенное выше размышление и выводы А.А. Ивина доказывают, что он смотрит на движение, которое всегда диалектично, то есть противоречиво, исключительно через призму формальной логики, не допускающей противоречия. Он подстраивает процесс движения под целый ряд состояний покоя, изображает движение как сумму, связь состояний покоя и оперирует этими состояниями покоя, исходя из требований формальной логики, закона противоречия, не приемлющего противоречие. В результате – нет места диалектике.

В свое время древнегреческий философ Зенон привел четыре способа опровержения движения

(апории Зенона), которым противопоставляется позиция Аристотеля. Спор философов изложен в «Философских тетрадах» В.И. Ленина, в конспекте книги Г.В.Ф. Гегеля «Лекции по истории философии». Для Зенона вопрос был «не о том, есть ли движение, а о том, как его выразить в логике понятий» [4, с. 230].

Итак, четыре способа опровержения движения у Зенона:

«1. Движущийся к цели должен сначала пройти *половину* пути к ней. А от этой половины сначала *ее* половину и так далее *без конца*».

Аристотель ответил: пространство и время бесконечно делимы (в возможности), но не бесконечно разделены (в действительности)».

На это следует такое пояснение Г.В.Ф. Гегеля: «Сущность времени и пространства есть движение, потому что оно всеобщее; понять его – значит высказать его сущность в форме понятия. Движение как понятие, как мысль высказывается в виде единства отрицательности и непрерывности; но ни непрерывность, ни точность сами по себе нельзя полагать в качестве их сущности» [4, с. 231]. Здесь Г.В.Ф. Гегель раскрывает противоречие, лежащее в основе движения, составляющее ядро самой диалектики. В.И. Ленин далее дает свой комментарий: «Движение есть сущность времени и пространства. Два основных понятия выражают эту сущность: (бесконечная) непрерывность (Kontinuität) и «пунктуальность» (= отрицание непрерывности, п р е р ы в н о с т ь). Движение есть единство непрерывности (времени и пространства). Движение есть противоречие, есть единство противоречий» [4, с. 231].

«2. Ахилл не догонит черепахи. «Сначала $\frac{1}{2}$ » и так далее без конца».

Аристотель отвечает: догонит, если ему позволят «перейти границу»».

Г.В.Ф. Гегель замечает: «Этот ответ правилен, содержит в себе все – ибо действительно половина становится здесь (на известной ступени) «границей» ... Двигаться ... означает быть в этом месте, и в то же время не быть в нем; это – непрерывность пространства и времени, и она-то именно и делает возможным движение» [4, с. 231-232].

Возражая на это, пишет В.И. Ленин, Чернов вслед за всеми «метафизическими» противниками Гегеля, представляет суть движения так: «Движение есть нахождение тела в данный момент в данном месте, в другой, следующий, момент в другом месте».

«Это возражение *неверно*, – продолжает В.И. Ленин, – (1) оно описывает *результат* движения, а не *само* движение; (2) оно не показывает, не содержит в себе *возможности* движения; (3) оно изображает движение как сумму, связь состояний *покоя*, т.е. (диалектическое) противоречие им не устранено, а лишь прикрыто, отодвинуто, заслонено, занавешено» [4, с. 232].

Далее В.И. Ленин выписывает из текста Г.В.Ф. Гегеля и ставит на полях «Верно!»: «Что составляет всегда затруднение, так это – мышление, потому что оно связанные в действительности моменты предмета рассматривает в их разделении друг от друга» [4, с. 232].

Затем следует важнейшее ленинское диалектическое положение, касающееся мышления, пытающегося выразить движение в понятиях: «Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движение, не прервав непрерывного, не упростив, углубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, – и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и **всякого** понятия».

И в этом *суть* диалектики. Э т у т о с у т ь и выражает формула: единство, тождество противоположностей [4, с. 233].

«3. «Летящая стрела покоится». И ответ Аристотеля: ошибка от допущения, будто «время состоит из отдельных теперь»».

«4. $\frac{1}{2}$ равна двойному: движение, измеряемое по сравнению с неподвижным телом и по сравнению с телом, движущимся в обратном направлении» [4, с. 233].

Таковы четыре способа «опровержения» движения Зенона.

Поскольку противоречия в мыслях, с точки зрения Зенона, являются симптомами заблуждения, то ему ничего не оставалось, кроме как объявить движение иллюзией. Зенон, по-видимому, не понимал, что в мышлении, кроме формально-логических противоречий (которых формальная логика не допускает), существуют и диалектические противоречия, являющиеся верным отражением внутренне противоречивой природы вещей. Смешав эти виды противоречий, Зенон пошел через запрещение всех противоречий мышления к запрещению противоречий в бытии, так как, по его мнению, нельзя мыслить, что летящая стрела одновременно находится и не находится в одной и той же точке [9, с. 26].

Альтернатива жесткая. Если идеализируется формальная логика, то она исключает материалистическую диалектику, не приемлет существование диалектического противоречия как закономерного факта реальной действительности.

При этом следует иметь в виду, что материалистическая диалектика как объективная закономерность всеобща и универсальна и потому не может не проявить себя в формальной логике. То есть и в формальной (элементарной) логике имеется элемент, частица диалектики, если мыслить *диалектически*, а не *метафизически*. Отсюда – следует четко различать *метафизическое* понимание формальной логики, напрочь отрицающей какое-либо диалектическое противоречие (диалектику), и *диалектическое* понимание и восприятие формальной логики, при котором и в формальной логике можно обнаружить некоторое диалектическое движение (диалектическое противоречие).

Как представляется, именно некоторое проявление диалектики в составе формальной логики доказывает действительность существования диалектики, ее всеобъемлемость и повсеместность. Напротив, при *метафизическом* понимании формальной логики, ее законов мы выдаем ее за универсальную, единственно возможную логику и тем самым целиком и полностью отвергаем диалектику, отказываем ей в ее существовании. Это прояв-

ляется, например, в виде невыделения диалектики из состава формальной логики, в «растворении» диалектики в формальной логике, что характерно для теоретических взглядов А.А. Ивина, идеализирующего формальную логику.

Однако диалектическое противоречие есть всеобщая характеристика вещей и познания, благодаря которой существует самодвижение.

«Все вещи сами по себе противоречивы...» [10, с. 65].

Существование диалектики Г.В.Ф. Гегель показывает и на примере формальной логики, обращаясь к анализу закона тождества. Данный закон формальной логики гласит, что в процессе рассуждения о каком-либо объекте мы должны иметь в виду именно этот объект, не подменяя его другим. Г.В.Ф. Гегель критикует утверждение «Все равно самому себе», из которого, во-первых, вытекает метафизический «запрет» вещам изменяться, и, во-вторых, вытекают тавтологии, не вызывающие ничего, кроме скуки: «Дерево есть дерево», «растение есть растение» и т.п. до бесконечности [10, с. 35, 36]. Но в этих тавтологиях, говорит Г.В.Ф. Гегель, содержится больше, чем то, что хотят ими сказать, а именно – они содержат внутри себя противоречия.

Применяя диалектический метод соединения противоположностей, Г.В.Ф. Гегель считал, что каждое суждение есть противоречие между субъектом и предикатом, единичным и общим; каждое суждение предполагает движение мысли, поскольку, когда говорят «Дерево есть дерево», то уже в первой половине этого суждения «Дерево есть...» возникает движение мысли, направленное на фиксацию ожидаемого различия между «деревом» и тем иным, которое хотят высказать в предикате. Другое дело, что это начало движения гасится метафизическим рассудком посредством тавтологии: вместо психологически и логически ожидаемого иного в предикате просто повторяется субъект. А это значит, что человек, собиравшийся сказать, что такое дерево, не сказал о нем ничего, ограничился пустой тавтологией – «А есть А» [11, с. 91].

Итак, как оказалось, принцип *тождества* в невяной форме предполагает различие.

Аналогичным образом законы непротиворечия и исключенного третьего, вопреки метафизической их трактовке, внутри себя содержат тождество (то есть, как показывает Г.В.Ф. Гегель, предполагают противоречие) и включают третье: между +А и –А имеется третье, а именно А, которое является основой данного соотношения и само по себе безразлично к противоположности между +А и –А. «Это А не есть ни +А, ни –А, но равным образом есть +А и –А» [10, с. 64; 9, с. 64-65].

Словом, диалектика всемерна, ею пронизано исключительно все, в том числе и формальная логика, которая, если подходить к ней метафизически, стремится освободиться от диалектического противоречия, но которое, вопреки всему, непременно существует на самом деле и являет собой источник жизненности и всякого движения, развития [12, с. 40].

Развитие действительно идет диалектическим путем, путем противоречий. Как отметил Г.В.Ф. Гегель: «... противоречие же есть корень всякого

движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно» [10, с. 65].

Диалектика и объективная истина взаимосвязаны: объективная истина диалектична, а диалектика объективно-истинна.

Формальная логика – это особая отрасль знаний, обходящаяся без объективной истины и без диалектики; формальная логика предметна по своему. Она исходит из принципа, что «правильность мышления не зависит от его содержания, а определяется его логической формой» [5, с. 208].

Действительно, формальная логика берет за исходное исключительно одну форму, не приемля при этом фактическое содержание, игнорируя его.

Чистая форма без фактического содержания исключает объективную истину. Как пишет А.А. Ивин, «нужно подчеркнуть, что в основном принципе логики, согласно которому правильность человеческого мышления зависит только от его формы, не фигурирует понятие истины» [1, с. 152].

Диалектика же, напротив, берет в органическом единстве, синтезе форму и действительное содержание как противоположности, при этом отделяя форму от сущности. А формальная логика разрушает единое и оперирует одной лишь формой обособленно от содержания по формальным законам правильного логического мышления и дальше этого не идет [13, с. 48].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Естественно, для познания объективной истины этого явно недостаточно. Необходима диалектическая логика, требующая всестороннего исследования предмета, изучения его в развитии, «самодвижении» и в непрерывной связи с практикой (практика – критерий истины). И для диалектики абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Кроме того, объективная истина не может явиться сразу в «готовом виде», например в виде гипотезы, версии, фактической презумпции. «Истина ... не есть отчеканенная монета, которую можно в готовом виде положить в карман, истина – это процесс постепенного постижения» [14, с. 16].

Это значит, что и в уголовном процессе объективная истина не может презюмироваться или состязательно выигрываться, не может быть достигнута каким-то формально-логическим приемом, но всегда постепенно доказывается в ходе объективного исследования всех обстоятельств дела.

Поскольку в формальной логике все сводится к одной лишь форме, а это тавтология: «форма для формы», «средства для средств», – постольку в формальной логике неприемлема постановка вопроса с позиции диалектического единства *формы и содержания*, как отмечено выше, а также единства *цели и средств*. Но такая взаимосвязь противоположностей фактически существует: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование – это развернутая истина, разъединенные звенья которой соединяются в конечном итоге» [15, с. 7-8].

Кстати, данное диалектическое положение фактически критикует современный состязательный УПК РФ, отказавшись от объективной истины и сделавший состязательность (а именно состязательность сторон) самодостаточной вещью. Но состязательность сама по себе – это всего лишь средство. А средства по своей природе предназначены для достижения определенной цели, обязательно возвышающейся над средствами. Ведь цель не равна средствам. Но в том-то и суть, что в действующем состязательном УПК РФ состязательность стала *самоцелью*, то есть цель в нем слилась, отождествилась со средствами, что антидиалектично. Состязательный уголовный процесс начал исходить из формально-логического закона тождества «А = А», лишённого объективной истины. Оттого-то в нем реализуется исконный тавтологический подход: «средства для средств», «состязание ради состязания». Другими словами, средства самодостаточны, самоценны и без цели. А в состязании, как известно, побеждает сильнейший. И кто сильнее – тот и прав; прав как сильный, а не как в действительности правый. Таким образом, по уголовному делу устанавливается формально-юридическая истина, поскольку позиция победителя может не соответствовать действительности.

Однако, подходя диалектически, следует заметить, что к истинной цели невозможно прийти, двигаясь неистинным путем, например односторонним обвинительным уклоном, необъективностью, предвзятостью и т.п. Состязательный же процесс с его тавтологическим подходом: «со-

стызание для состязания», – как представляется, не может не порождать обвинительного уклона у следователя, процессуальный интерес которого как стороны обвинения сосредоточен исключительно на выигрыше дела у стороны защиты, так как кто не выигрывает, тот проигрывает процесс (дело). Третьего не дано.

В состязательном УПК РФ процессуальный путь следователя, выходит, не объективно-истинный, а состязательно-выигрышный. Действительно истинный путь следователя возможен, как видится, лишь в условиях реализации объективно-истинной модели уголовного судопроизводства, в корне отличной от состязательного (выигрышно-проигрышного) уголовного процесса.

Мы исходим из того, что материалистическая диалектика действительно существует и вершит свое непреложное действие, что подтверждает практика.

При этом важно четко отличать формальную логику от диалектики, диалектической логики. Если же исключительно все сводить к одной лишь формальной логике, абсолютизировать ее, то тогда, естественно, не увидишь диалектики.

Можно сказать и так, что запрограммированное «цифровое мышление» робота (а без формальной логики, без формалистики здесь не обойтись) не равно диалектическому мышлению человека и никогда не сможет заменить и превзойти его. Автомат, робот, «искусственный интеллект» никогда не сможет вытеснить человека, одержать верх над человеком, подчинить человека. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ивин А.А. Что такое диалектика. Очерки философской полемики. М.: Проспект, 2023. 192 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 21. 745 с.
3. Очерки по диалектическому материализму / Отв. ред. и рук. авт. кол. Л.Я. Станис. М., 1985. 480 с.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание пятое. Т. 29. Философские тетради. М.: Издательство политической литературы, 1973. 783 с.
5. Ивин А.А. Диалектика. От зарождения до триумфа и краха: Монография. М.: Проспект, 2023. 238 с.
6. Голубев В.В. Соотношение диалектики и формальной логики // Вестник Академии. 2011. № 3. С. 123-126.
7. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление: логика и психология // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 14. № 3. С. 4-12.
8. Агапов Е.П. Формальная и содержательная логика: новая интерпретация старой проблемы // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 2. С. 2-8.
9. Лежебоков П.А. Диалектическое противоречие как закон познания: Монография. М.: Высшая школа, 1981. 175 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / В 3-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 248 с.
11. Стешенко Н.И. Спор об отношении выражения «А и не А» к диалектическому противоречию в советской философской литературе 70-80 гг. XX в // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 1. С. 90-115.
12. Кучеренко А.В. Взаимосвязь формальной, диалектической и трансцендентальной методологий И. Канта // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2023. № 3 (47). С. 38-48.
13. Каликанов С.В. Новый мировой порядок и человеческая свобода // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 5. С. 46-49.
14. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. I. Объективная логика [пер. с нем. Б.Г. Столпнера]. Dallas: Primedia E-launch LLC, 2017. 540 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство партийной литературы, 1955. Т. 1. 698 с.

REFERENCES

1. Ivin A.A. Chto takoye dialektika. Ocherki filosofskoy polemiki. M.: Prospekt, 2023. 192 s.

2. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdaniye vtoroye. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. T. 21. 745 s.
3. Ocherki po dialekticheskomu materializmu / Otv. red. i ruk. avt. kol. L.YA. Stanis. M.: Nauka, 1985. 480 s.
4. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. Izdaniye pyatoye. T. 29. Filosofskiy tetrad. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1973. 783 s.
5. Ivin A.A. Dialektika. Ot zarozhdeniya do triumfa i krakha: Monografiya. M.: Prospekt, 2023. 238 s.
6. Golubev V.V. Sootnosheniye dialektiki i formal'noy logiki // Vestnik Akademii. 2011. № 3. S. 123-126.
7. Veraksa N.Ye. Dialekticheskoye myshleniye: logika i psikhologiya // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2019. T. 14. № 3. S. 4-12.
8. Agapov Ye.P. Formal'naya i sodержatel'naya logika: novaya interpretatsiya staroy problemy // Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. 2018. № 2. S. 2-8.
9. Lezhebokov P.A. Dialekticheskoye protivorechiye kak zakon poznaniya: Monografiya. M.: Vysshaya shkola, 1981. 175 s.
10. Gegel' G.V.F. Nauka logiki / V 3-kh t. T. 2. M.: Mysl', 1971. 248 s.
11. Steshenko N.I. Spor ob otnoshenii vyrazheniya «A i ne A» k dialekticheskomu protivorechiyu v sovetskoy filosofskoy literature 70-80 gg. KHKH v // Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy. 2018. № 1. S. 90-115.
12. Kucherenko A.V. Vzaimosvyaz' formal'noy, dialekticheskoy i transtsendental'noy metodologiy I. Kanta // Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskiy nauki. 2023. № 3 (47). S. 38-48.
13. Kalikanov S.V. Novyy mirovoy poryadok i chelovecheskaya svoboda // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. 2018. № 5. S. 46-49.
14. Gegel' G.V.F. Nauka logiki. T. I. Ob"yektivnaya logika [per. s nem. B.G. Stolpnera]. Dallas: Primedia E-launch LLC, 2017. 540 s.
15. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdaniye vtoroye. M.: Gosudarstvennyye izdatel'stvo partiynyy literatury, 1955. T. 1. 698 s.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Печников Г.А., Смольяков П.П., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Печников Г.А., Смольяков П.П. Соотношение формальной логики и диалектики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 157-163.

Елена Сергеевна СТЕШИЧ,

доктор юридических наук, доцент, ORCID 0000-0001-8047-2697

Академия управления МВД России (г. Москва)

профессор кафедры управления органами расследования преступлений

esteshich@mail.ru

Рецензия

УДК [343.9(075.8)](049.32)

РЕЦЕНЗИЯ НА «ПРАКТИКУМ ПО КРИМИНОЛОГИИ», ПОДГОТОВЛЕННЫЙ НА БАЗЕ САМАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЁВА ПРОФЕССОРОМ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ, ДОКТОРОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ ЩУКИНОЙ

*(Практикум по криминологии: Учебное пособие / Н.П. Щукина.
Самара: Самарский университет, 2024. 124 с.)*

Любое социальное явление имеет сложную природу возникновения и развития. Преступность как негативное социальное явление – не исключение. Она имеет определенное состояние, уровень, динамику и тенденции, факторы, влияющие на ее существование и воспроизводство. Изучение сущности преступности и выработка предложений по ее предупреждению составляют предмет науки криминологии.

Криминология сегодня не замкнута в себе, не изолирована от жизни общества, она неотделима от общего развития научной мысли. Более того, она синтезирует знания других гуманитарных и естественных наук в целях борьбы с преступностью.

Однако предложения криминологов, имеющие даже фундаментальное значение, не всегда востребованы. Так, основной акцент в борьбе с преступностью делается на мониторинге показателей тяжких и особо тяжких преступлений, устранении их детерминант. Между тем профилактический потенциал норм с «двойной превенцией» используется не в полной мере. Например, фактическая декриминализация хулиганства в 2003 году и перевод его в административно-правовую сферу привели к тому, что уже к началу 2024 года регистрируемая часть этого вида преступлений снизилась более чем в 76 (!) раз (со 129,5 тысячи до 1,7 тысячи преступлений). Опираясь на официальные данные, можно предположить, что в стране практически не осталось хулиганов, хотя

это не так, и хулиганские мотивы лежат в основе значительного количества насильственных преступлений. Аналогичная картина наблюдается и вследствие фактической декриминализации побоев, в результате которой уровень защиты телесной неприкосновенности уголовно-правовыми средствами значительно снизился. В современном уголовном законодательстве отмечается и обратная тенденция – излишняя криминализация, которая также имеет крайне негативные последствия [1; 2; 3]. Таким образом, многие уже имеющиеся полезные научные знания о преступности не получают практического «выхода».

Значит ли это, что все научные аспекты раскрытия феномена преступности известны и осталось лишь реализовать их на практике?

Считаем, что предел получения новых знаний не достигнут. Да и вряд ли такой «предел» существует в постоянно меняющемся обществе с его взаимосвязями, взаимозависимостями и противоречиями. Как подсистема общества соответственно меняется и преступность. Трансформируются способы совершения преступлений, факторы и мотивы преступной деятельности, анонимизируется личность виновного, сама преступность перемещается в цифровую среду. Для этого и нужны новые криминологические исследования, позволяющие эмпирически подтвердить социальную и криминологическую обусловленность уголовного законодательства.

Elena S. STESHICH,

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0000-0001-8047-2697

Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia (Moscow, Russia)

Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies

esteshich@mail.ru

REVIEW OF THE «WORKSHOP ON CRIMINOLOGY», PREPARED ON THE BASIS OF THE SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN S.P. KOROLYOV, BY PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, DOCTOR OF SCIENCES IN SOCIOLOGY, PROFESSOR NINA P. SHCHUKINA

(Workshop on Criminology: Training manual / N.P. Shchukina. Samara: Samara University, 2024. 124 p.)

Конечно, развитие криминологических знаний тесно связано с личностью самого ученого: уровнем профессиональных знаний, жизненным опытом, идеологической позицией, нравственными качествами. Именно полученный «багаж» знаний позволяет выводить новые эффективные методологические формулы изучения преступности и входящих в нее подсистем.

В то же время специалисты акцентируют внимание на потребности в повышении качества криминологических исследований, в том числе диссертационных, которое следует начинать с уровня высшего образования [4]. Отмечается, «что поспешное восприятие моделей образования, принятых в других странах, не приводит к улучшению качества отечественного образования. Успех в данном направлении может быть достигнут в случае принятия вместе с моделью образования всех других сопутствующих условий, при которых эта модель действует, включая образ жизни в соответствующем государстве и образ мышления учеников и студентов в этом обществе (их приоритеты, цели и жизненные установки)» [5]. Поэтому рецензируемая нами работа является шагом к получению новых знаний и движением вперед по их внедрению в практическую деятельность.

«Практикум по криминологии» включает в себя пятнадцать тем, по которым предлагается учебный материал, принятые сокращения, приложения и список использованной литературы. Следует отметить, что автором достаточно точно выбран набор тем учебного курса, в число которых вошли основные направления общей и специальной части криминологии: предмет криминологии; методология в криминологии, преступность как теоретическая проблема; причины и условия преступности; личность преступника; предупреждение преступности; криминологическое прогнозирование; криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и молодежи; криминологическая характеристика рецидивной преступности; криминологическая характеристика насильственной преступности; криминологическая характеристика экономической преступности; криминологическая характеристика организованной преступности; криминологические проблемы наркомании и алкоголизма; криминологическая характеристика преступности военнослужащих; криминологическая характеристика неосторожной преступности.

Структура предлагаемых практических заданий в каждой теме учебного курса включает в себя

вопросы для самоконтроля теоретических знаний, тестовые задания и творческие задачи. Для выполнения многие из этих заданий необходимо быть достаточно осведомленным и о результатах научно-представительских мероприятий по криминологии, что, несомненно, положительно скажется на уровне подготовленности будущих правоприменителей. Рекомендуемая литература представляет собой обширный перечень отечественных и зарубежных научных изданий.

Следует отметить важный психолого-педагогический элемент, умело вплетенный автором в структуру практикума. Цитаты, открывающие тему и органично связанные с ней, принадлежат перу известных юристов, философов, социологов и писателей, что подтверждает необходимость комплексного мультидисциплинарного подхода к изучению проблем преступности и укрепляет познавательный интерес к нему.

Таким образом, очевидно, что рецензируемая нами работа имеет качественное дидактическое и оригинальное творческое наполнение. Нужно признать, что для научной общественности полученная квинтэссенция ожидаема, ведь автором рукописи является учёный, на высоком уровне владеющий социологическими методами изучения преступности и обучающий им широкую научную общественность. В частности, в текущем году Нина Петровна Шукина была приглашена лектором на курс повышения квалификации криминологов, который состоялся 21-22 марта на базе Университета прокуратуры Российской Федерации в рамках Долговских чтений, посвященных теме «Методология и методика проведения криминологических исследований и экспертиз».

Представляется, что рецензируемый практикум позволяет достичь трех основных учебных целей:

1) дидактической цели, которая состоит в углублении системы знаний о закономерностях изучения и предупреждения преступности, в формировании умений применять полученные знания на практике и в научно-исследовательской деятельности;

2) развивающей цели, которая заключается в развитии абстрактно-логического мышления на основе усвоения причинно-следственных связей и элементов творческой деятельности;

3) воспитательной цели, представляющей собой создание условий для формирования правовой культуры, укрепления понимания важности совершенствования профессиональных компетен-

ций, воспитания уверенности в своих силах, чувства долга и гордости за выбранную профессию.

Как и любая работа, рецензируемый практикум не свободен от спорных и вызывающих замечания положений. В частности, в творческих заданиях автор использует словосочетание «некоторые авторы считают (утверждают)...» (с. 15, 59), после чего обучающимся предлагается изложить свою точку зрения. Полагаем, что раскрытие имен учёных и их мнений повышает качество образования, развивая критическое мышление.

Однако данное замечание, как видно из его содержания, носит дискуссионный (или частный) характер, и не может повлиять на положительную оценку практикума, которые представляет собой творческую учебно-методическую работу,

представляющую решение ряда задач, имеющих значение для развития криминологии и в целом наук уголовно-правового цикла.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что рецензируемый практикум Нины Петровны Шукиной отвечает требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, может быть рекомендован к использованию в качестве учебного пособия для обучающихся по направлениям подготовки 40.03.01 Юриспруденция и 40.04.01 Юриспруденция. Убеждены, что его содержание привлечет внимание не только студентов юридических образовательных организаций, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, но и широкого круга читателей, интересующихся проблемами борьбы с преступностью. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург, 2020. 256 с.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа: Монография. М: Юрлитинформ, 2017. 679 с.
3. Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Уголовно-правовые аспекты профилактической деятельности в условиях «новой нормальности» // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 248-256.
4. Грачева Е.Ю. Актуальные вопросы научной экспертизы диссертационных правовых исследований // Юридическое образование и наука. 2023. № 8. С. 17-19.
5. Мацкевич И.М. Вопросы юридического образования и науки (на примере криминологии) // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 159-170.

REFERENCES

1. Kozachenko I.Ya., Sergeyev D.N. Novaya kriminalizatsiya: filosofsko-yuridicheskiy putevoditel' po miru prestupnogo i neprestupnogo. Yekaterinburg, 2020. 256 s.
2. Babayev M.M., Pudovochkin Yu.Ye. Rossiyskaya ugovolnaya politika i ugovolnny zakon: opyt kriticheskogo analiza: Monografiya. M: Yurlitininform, 2017. 679 s.
3. Koretskiy D.A., Steshich Ye.S. Ugolovno-pravovyye aspekty profilakticheskoy deyatel'nosti v usloviyakh «novoy normal'nosti» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 476. S. 248-256.
4. Gracheva Ye.Yu. Aktual'nyye voprosy nauchnoy ekspertizy dissertatsionnykh pravovykh issledovaniy // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. 2023. № 8. S. 17-19.
5. Matskevich I.M. Voprosy yuridicheskogo obrazovaniya i nauki (na primere kriminologii) // Zhurnal rossiyskogo prava. 2023. T. 27. № 5. S. 159-170.

© Стешич Е.С., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стешич Е.С. Рецензия на «Практикум по криминологии», подготовленный на базе Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва профессором кафедры уголовного права и криминологии, доктором социологических наук, профессором Ниной Петровной Шукиной // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 164-166.